

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ ИНСТИТУТ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

**ЕДИНСТВО НАРОДОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА –
ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ПОБЕДЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг.**

(к 70-летию Великой Победы)

Нальчик ▪ 2015

УДК – 94(47).083
ББК – 63.3(2)622-2
Е – 33

Редакционная коллегия:

*Дзамихов К.Ф.,
Абазов А.Х., Кешева З.М.,
Кумыкова Д.М., Тетугев А.И.*

Е – 33 Единство народов Советского Союза – важнейший фактор победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (к 70-летию Великой Победы). Сборник статей. – Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2015. – 224 с.

В сборнике статей, приуроченном к 70-летию окончания Великой Отечественной войны, раскрывается вклад народов Кабардино-Балкарии в победу над фашизмом, рассматривается состояние историографии и источников по данной тематике, анализируются проблемы обеспечения единства народов Советского Союза в период Великой Отечественной войны, роль литературы и искусства. Особое внимание уделяется созданию национально-территориальных вооруженных формирований, военной повседневности, оккупации, боевым действиям на территории Кабардино-Балкарии и отражению данных вопросов в исторической памяти населения региона. Статьи, включенные в сборник, подготовлены на основе докладов, представленных на конференции «Единство народов Советского Союза – важнейший фактор победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (к 70-летию Великой Победы)» (28–30 мая 2015, КБИГИ, г. Нальчик). Издание адресовано историкам, этнографам, широкому кругу читателей, интересующихся историей России.

ISBN 978-5-91766-100-1

© КБИГИ, 2015

Содержание

<i>Тетуев А.И.</i> Народы Кабардино-Балкарии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: историография, источники	4
<i>Аккиева С.И.</i> Великая Отечественная война в социокультурной памяти балкарцев: поколенческий разрез	25
<i>Опрышко О.Л.</i> (г. Нальчик). 392-я Грузинская стрелковая дивизия в оборонительных боях на территории Кабардино-Балкарии. Август–ноябрь 1942 года	36
<i>Кармов А.Х.</i> Кабардино-Балкария в начале Великой Отечественной войны (июнь 1941–август 1942 гг.)	50
<i>Айшаев О.О.</i> Балкарцы – участники Великой Отечественной войны	65
<i>Аккиева С.И., Теммиев И.Ю.</i> Патриотические установки молодежи Кабардино-Балкарии (по материалам опросов 2005 и 2010 гг.)	75
<i>Алхасова С.М.</i> Кабардинские писатели военного времени	82
<i>Афаунова Д.Ф., Варивода Н.В.</i> Эвакуация населения западной и центральной части СССР в Кабардино-Балкарию в период Великой Отечественной войны	89
<i>Базиева Г.Д.</i> Великая Отечественная война и процессы формирования национальной школы живописи в Кабардино-Балкарии	100
<i>Берберов Б.А.</i> Тема войны и мира в карачаево-балкарской женской поэзии	106
<i>Биттирова Т.Ш., Кубадиева Н.А.</i> Отражение событий второй мировой войны в публицистике карачаево-балкарской диаспоры	114
<i>Гугова М.Х., Нальчикова Е.А., Текуева М.А.</i> Традиции траура и их трансформация в женском военном быту (1941–1945)	126
<i>Кешева З.М.</i> Деятели советского искусства в период эвакуации в Кабардино-Балкарии	134

<i>Махиева Л.Х., Кучмезова Л.Б.</i> Фронтовые письма – история, величие и трагедия Великой Отечественной войны (1941–1945)	142
<i>Малкондуев Х.Х.</i> Карачаево-балкарский фольклор о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов	159
<i>Нагоева Р.Р.</i> Современная историография участия народов Кабардино-Балкарии в Великой Отечественной войне	167
<i>Сабанчиева Л.Х.</i> Мать и дитя – невинные жертвы войны	177
<i>Сарбашева А.М.</i> Трансформация самосознания героя в экстремальных исторических условиях (по роману А. Тепеева «Тяжелые жернова»)	185
<i>Такова А.Н.</i> Религиозные процессы в Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны	192
<i>Хъэвжокъуэ Л.Б.</i> Зауэмрэ мамырыгъэмрэ Бицу Анатолэрэ Мыкъуэжь Анатолэрэ я усыгъэм къызэрыхэщыр	199
<i>Шакова М.К.</i> Деятели литературы и искусства Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны (на материале фондовой коллекции Мемориального музея-квартиры А.А. Шогенцукова)	207
<i>Сведения об авторах</i>	217

УДК – 99(470.64)

А.И. Тетуев

**НАРОДЫ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1941–1945 гг.: ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ**

В статье анализируется состояние историографии и источников, раскрывающих участие народов Кабардино-Балкарии в Великой Отечественной войне. Особое внимание уделяется острым и дискуссионным проблемам, требующих дополнительного изучения: учетно-мобилизационные мероприятия, численность призванных в ряды Красной Армии, людские потери, причины депортации народов.

Ключевые слова: историография, источники, Кабардино-Балкария, война, фашизм, мобилизация, кавалерийская дивизия, подвиги, потери.

Война против фашизма — самая тяжелая из войн в истории нашей страны. Она стала суровым испытанием жизнеспособности Советского Союза, Великой Отечественной войной народов СССР за свою свободу и независимость. Развязывая войну против Советского Союза, гитлеровцы возлагали большие надежды на то, что первые же неудачи Красной Армии вызовут межнациональные распри, и многонациональное Советское государство быстро распадется. Для достижения этой цели фашистские идеологи широко использовали националистические идеи. Германия рассчитывала не только на то, что кавказские народы откажутся от сопротивления, но даже надеялись привлечь их на свою сторону, разработав с этой целью довольно «либеральную политику», представлявшую якобы возможность организации местного самоуправления. Планируя захват Кавказа, германское командование забрасывало сюда огромное количество диверсионных и террористических групп.

Но ход событий опрокидывал расчеты врагов, показывал беспочвенность и несостоятельность их планов. В борьбе с фашистскими захватчиками крепло политическое, военное и экономическое сотрудничество народов страны, которое явилось одним из основных источников победы в Великой Отечественной войне. Война многонационального Советского Союза против фашистской Германии была Отечественной для всех его народов. Каждый из них внес посильный вклад в борьбу с фашизмом. Поэтому исследование вклада народов Советского государства в годы войны имеет не только научное, но научно-практическое значение. Изменения в общественно-политической жизни страны оказывали влияние на подходы и методологию изучения проблемы. В этой связи историографию Великой Отечественной войны исследователи делят на три периода. Первый – приходится на 1941 г. – середину 1950-х гг. Второй – вторая половина 1950-х до конца 1980-х гг. Третий – начало 1990-х гг. и продолжается по сей день.

Первые исследования по изучению вклада Кабардинской АССР в разгром гитлеровской Германии были опубликованы в послевоенные годы. В работах И.В. Давыдова, А.С. Кабанова имеется большой фактический материал о вкладе народов республики на фронтах войны и в тылу. Особое внимание уделяется боевым подвигам уроженцев региона на фронтах Великой Отечественной войны¹. Вместе с тем следует отметить, что во время войны и в послевоенные годы в советской историографии полностью отсутствовала информация о депортированных народах.

После войны из открытых фондов библиотек вообще исчезли все книги о судьбе сосланных северокавказских народов и их вкладе в Победу в Великой Отечественной войне. В соответствии с требованиями цензуры в спецхран были переведены не только сами книги, но и каталоги, содержавшие сведения о публикациях, посвященных депортированным народам².

В этой связи историография депортированных народов, в том числе балкарского народа, в годы Великой Отечественной войны берет свое начало с 60-х гг. XX века. После XX съезда КПСС критика «культа личности» вызвала существенные изменения в развитии историографии депортированных народов. Принудительные переселения советских народов оценивались как нарушения «социалистической законности» и «ленинской национальной политики». Данный подход получил отражение

в 6-томном фундаментальном труде по истории Великой Отечественной войны. Указанные подходы проявились и в региональной историографии периода «оттепели»³.

Определенный интерес по исследуемой проблеме представляет также работа И.В. Давыдова «Партийная организация Кабардино-Балкарии в период Великой Отечественной войны». В ней автор впервые в исторической литературе после депортации балкарского народа обобщает деятельность Кабардино-Балкарской областной партийной организации в годы войны⁴. Следует отметить, что для работы характерны субъективистские оценки деятельности партийной организации республики, многие факты и события, имевшие место в республике замалчиваются или искажаются в силу идеологических принципов того времени.

Исследованию вопросов перестройки народного хозяйства на военный лад, развития промышленности, сельского хозяйства, а также вклада рабочих и колхозников республики по снабжению фронта была посвящена монография Т.А. Жакомихова⁵. В указанной работе был представлен богатый фактический материал, в то же время следует отметить, что автор, исходя из требований времени, не смог проанализировать и показать серьезные упущения, трудности и недостатки в деятельности партийных и советских органов по руководству народным хозяйством.

Многочисленные факты героизма, проявленного воинами, призванными из Кабардино-Балкарии содержатся в публицистических работах Т. Буряковой и В. Кабаненко⁶, М.Л. Башлоева, А.И. Исмаилова⁷, И.Ф. Евдокимова⁸.

Боевым делам и судьбам воинов 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии посвящены работы А.Т. Хатукаева, К.Н. Керефова, Т.М. Катанчиева⁹. В указанных книгах командиры и бойцы дивизии рассказывают о ее формировании, боевых действиях и подвигах воинов. Вместе с тем авторы названных работ в основном опирающиеся на воспоминания участников боев, игнорируют архивные документы, что приводит к субъективным суждениям и оценкам численности дивизии, ее потери, а также просчетов командования 51-й армии, приведшим к неоправданным потерям¹⁰.

Значительный вклад в изучение истории Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны внес Е.Т. Хакуашев.

Автор на основе материалов центральных и местных архивов, периодических изданий, воспоминаний участников войны комплексно исследовал основные этапы истории Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны¹¹. Вместе с тем в работе Е.Т. Хакушева, как и в других аналогичных работах советского периода, не анализируются просчеты и ошибки, допущенные партийными и советскими органами республики, особенно в вопросах эвакуации скота, имущества колхозов и совхозов, стабилизации общественно-политической ситуации республики.

Боевым делам и подвигам уроженцев Кабардино-Балкарии на фронтах Великой Отечественной войны посвящены книги «Боевая слава Кабардино-Балкарии» (в шести кн.), «Золотые Звезды Кабардино-Балкарии», «Кавалеры полководческих и флотоводческих орденов периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.», написанные учеными, журналистами, писателями¹². В указанных изданиях были опубликованы более 1220 очерков о боевом пути воинов, призванных из Кабардино-Балкарии.

Отдельные книги посвящены жизни и боевым подвигам воинов, удостоенных звания «Героя Советского Союза» А-Х.Т. Канкошеву¹³, А.Ю. Байсултанову¹⁴ и Г.А. Кузнецову¹⁵ М.М. Уммаеву¹⁶.

Боевым действиям Красной Армии в период оборонительных и наступательных боев на территории Кабардино-Балкарии посвящены работы А.А. Гречко, А.М. Гусева, И.В. Давыдова, Ф.В. Захарова, И.В. Романова, Е.Т. Хакушева, О.Л. Опрышко¹⁷.

Партизанское движение на территории Кабардино-Балкарии рассматривается в работах А.В. Грудчиной, Е.Т. Хакушева. На основе архивных документов и воспоминаний очевидцев показаны действия партизан в республике¹⁸.

Определенный интерес представляют опубликованные мемуары фронтовиков – боевых офицеров Б.М. Карданова, К.Л. Карданова, М.И. Казьмина и А.Х. Налоева¹⁹.

Несмотря на большое количество разнохарактерных и разноплановых работ, опубликованных по данной проблеме в советский период, следует признать, что история Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны еще нуждается в научном осмыслении.

При всей бесспорной ценности собранного фактического материала и его научной интерпретации следует признать, что многие из анализируемых выше работ и прежде всего те, кото-

рые написаны до шестидесятых годов, носят описательный характер, относительно скупо представлена в них документальная основа. В некоторых исследованиях изложение событий и фактов, как это стало ныне в моде, приукрашиваются. В ряде работ просматриваются элементы тенденциозности, связанные, прежде всего, с подчинением истории политике.

В большинстве исследований слабо представлена необходимая источниковедческая база, сомнительна научная ценность отдельных публиковавшихся документов и материалов. Они, как правило, использовались для иллюстрации господствовавших в тот период в историографии схем и положений. В издававшихся документальных сборниках наблюдается дублирование материала.

В целом, первый и второй этапы развития историографии исследуемой нами проблемы отмечены накоплением богатого фактического материала, который не был в достаточной степени осмыслен на основе современных методологических принципов (научность, историзм, объективность, системность).

Третий этап в освещении истории Великой Отечественной войны начался в 1990-х гг. Наступление его связано с демократизацией общественной жизни, открытием секретных фондов и возможностью использования новой методологии. Заметным явлением на этом этапе стало издание фундаментального труда истории Великой Отечественной войны в 12 томах. Это первая попытка в новейшей истории России дать всестороннюю и объективную оценку событиям Великой Отечественной войны. В первом томе излагаются современные взгляды по проблемам Великой Отечественной войны²⁰.

Проблемам формирования современной российской историографии истории Северного Кавказа посвящена монография Е.Ф. Кринко и Т.П. Хлыниной²¹. В ней рассматриваются особенности региональной и общероссийской историографии, природа и характер возникновения наиболее острых и дискуссионных сюжетов.

Авторы, анализируя новейшие региональные исследования, подчеркивают: «В частности, к тенденция к героизации прошлого, порождающая новые исторические мифы, нередко связана с развитием этнического самосознания. В результате, характерной моделью освещения участия того или иного народа в войне становится пересказ подвигов его представителей на фронте и в

тылу. Данный подход находит свое отражение, например, в попытках посчитать, какой народ внес больший вклад в дело победы или в максимальной степени пострадал от жесткостей сталинского режима»²².

Считаем, что данные выводы авторов не вполне объективны. Каждый народ советской страны внес посильный вклад в борьбу с фашизмом как на фронте, так и в тылу. Поэтому исследование подвигов представителей народов Советского Союза в разгроме фашистской Германии имеет непреходящее значение в патриотическом воспитании молодежи.

Особый научный интерес представляет монография известных специалистов в области истории Северного Кавказа советского периода А.Ю. Безугольного, Н.Ф. Бугай, Е.Ф. Кринко²³. В монографии рассматриваются наиболее проблемные вопросы, связанные с участием северокавказских народов в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. В книге анализируются особенности организационно-мобилизационной работы в национальных регионах Северного Кавказа и прохождения горцами военной службы, история национальных частей, оккупационный фашистский режим, причины и масштаб явлений коллаборационизма и антисоветского повстанческого движения, депортации ряда народов с исторической родины. В работе дан подробный анализ состояния историографического и источниковедческого освоения перечисленных тем.

Вместе с тем, на наш взгляд, авторы субъективно утверждают, что прямым следствием ограничительной политики государства в области призыва и мобилизаций по социально-политическим и национальным мотивам стала явная диспропорция по вкладу различных народов СССР в дело достижения Победы. Так, по их мнению, из Кабардино-Балкарии было призвано в 1941 г. 6777 человек, а число безвозвратных людских потерь среди кабардинцев и балкарцев в годы Великой Отечественной войны составило 3,4 тысяч человек²⁴.

Приведенные цифры не соответствуют действительности. Согласно официальным данным, с начала Великой Отечественной войны всего в Красную Армию по состоянию на 15 августа 1944 года было призвано из республики 48 300 человек. При этом надо еще учесть призванных в 1938–1940 гг., а также в период с 16 августа 1944 по май 1945 г. С учетом этого призвано в Крас-

ную Армию из Кабардино-Балкарии до 60 тыс. человек. Численность безвозвратных людских потерь (убитые, умершие от ран, пропавшие без вести и погибшие в плену) составляют по Книге памяти Кабардино-Балкарской Республики 38 580 человек, в том числе кабардинцев – 14 988 и балкарцев – 4552 русских – 15 750, других национальностей – 3290²⁵.

Кроме того, в указанной коллективной монографии в сведениях о награжденных орденами медалями СССР по национальностям по состоянию на 2 марта 1942 г. и на 1 января 1943 г. данные по балкарцам отсутствуют²⁶. Между тем, звание Героя Советского Союза удостоены А.Ю. Байсултанов и М.М. Уммаев. Кроме того по состоянию на 15.05.2015 г по неполным данным, выявленными нами на сайте Министерства обороны РФ «Подвиг народа», всего до депортации балкарского народа за боевые подвиги награждены только орденами (Ленина, Красного Знамени, Александра Невского, Отечественной I и II степени, Красной Звезды) – более 200 балкарцев. Внесение имен награжденных в указанный сайт еще не завершен, он постоянно пополняется новыми именами²⁷.

Досадному упущению авторов коллективной монографии есть свое объяснение. Как известно, в соответствии с секретным распоряжением начальника VIII Управления Генерального штаба принятого в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля 1944 г. «О переселении балкарцев, проживающих в Кабардино-Балкарской АССР, и о переименовании Кабардино-Балкарской АССР в Кабардинскую АССР», все военнослужащие балкарской национальности подлежали снятию с фронта независимо от звания наград, заслуг. Видимо, этот документ ввел в заблуждение авторов указанной монографии²⁸.

Однако в реальной действительности все обстояло сложнее, чем в служебном документе. Многие командиры, очевидно, зная своих товарищей по оружию, не только по анкетным данным, брали на себя ответственность и не только оставляли на фронте, но и представляли балкарцев к награждению. Так, Базиев Якуб Цикоевич (балкарец, призван Черекским РВК КБАССР) капитан, зам. командира полка в боях на территории Германии и при овладении Берлином проявил исключительную смелость и отвагу. 3 мая 1945 г. командир 894-го самоходного артполка майор Грибков составил наградной лист на Я.Ц. Базиева, пред-

ставляя его к ордену Ленина. В представлении в графе «Национальность» записано – русский, в графе «Каким РВК призван» указывалось – Пятигорским ГВК. Это делалось с целью, чтобы в высших инстанциях власти представление к награде не было отклонено. Приказом 3-й гвардейской армии № 0171 от 31 мая 1945 г. капитан Я.Ц. Базиев был награжден орденом Александра Невского²⁹.

Аналогичный пример: Эльсуеров Кеккез Магометович (балкарец, призван Нальчикским РВК) командир стрелковой роты 827-го стрелкового полка 302-й стрелковой дивизии, гвардии старший лейтенант проявил героизм в боях за освобождение Польши. В наградном листе Эльсуерова, подписанном 25 августа 1944 г. командиром полка подполковником Н.Т. Дужиком, имя и отчество Эльсуерова написано как – «Николай Михайлович», а национальность – «русский». Именно поэтому в приказе командира 28-го стрелкового корпуса № 059/н от 3 сентября 1944 г. командир стрелковой роты 827-го стрелкового полка 302-й стрелковой дивизии, гвардии старший лейтенант был награжден Орденом Отечественной войны I степени. В последующем при освобождении г. Кракова и Берлинской операции командир стрелковой роты 827-го стрелкового полка 302-й стрелковой дивизии, гвардии старший лейтенант был награжден 28 февраля 1945 г. орденом Отечественной войны II степени и 30 апреля 1945 г. – орденом Александра Невского³⁰. И таких примеров множество. Приведенные выше факты свидетельствуют о том, что численность призванных в ряды Красной армии, людских потерь, награжденных уроженцев Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны требуют тщательного изучения.

Предметом острых дискуссий являются также и некоторые вопросы, связанные с историей 115-й Кабардино-Балкарской национальной кавалерийской дивизии, сформированной из уроженцев Кабардино-Балкарии в 1941 году. Касается это в первую очередь численности состава дивизии. Исследователи Т.М. Катанчиев, С.И. Аккиева, Х.-М.А. Сабанчиев, опираясь на воспоминания бывших воинов дивизии (без привлечения архивных документов), утверждают, что общая численность 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии составляла 5500 человек³¹. Между тем, в соответствии с постановлением ГКО СССР от 13.11.1941 г. за № 894сс на территории СКВО предполагалось

сформировать национальные кавалерийские дивизии, в том числе 115-ю Кабардино-Балкарскую кавдивизию численностью до 3500 человек.

Данная цифра подтверждается рядом документов. Это, прежде всего, решение Нальчикского комитета обороны от 25.11.1941 г. о размещении в населенных пунктах республики 3000 человек, призванных в 115-ю Кабардино-Балкарскую национальную кавалерийскую дивизию. Кроме того, согласно письма Нальчикского комитета обороны командованию Северо-Кавказского военного округа от 09.12.1941 г. начальник снабжения 115-й кавдивизии Безруков был командирован в Ростов-н/Д. для получения комплектов черкесок и башлыков в количестве 3500 штук³². И еще один немаловажный факт, для 115-й кавалерийской дивизии колхозы Кабардино-Балкарии дали свыше 3000 лошадей³³.

В своей монографии А.Ю. Безугольный, Н.Ф. Бугай, Е.Ф. Кринко на основе архивных материалов указывают, что моменту отправки на фронт численность дивизии составляла 4508 человек³⁴. На наш взгляд, эта цифра наиболее реальная, но с учетом всех приданных 115-й кавалерийской дивизии подразделений³⁵, бойцы которых были призваны из других регионов.

Следует уточнить и потери 115-й кавалерийской дивизии. А.Т. Хатукаев в своей работе пишет, что в соответствии с приказом войскам 51-А от 15.10.1942 г. из уцелевших подразделений 115-й кавдивизии были сформированы «истребительно-противотанковый дивизион и отдельные дивизионы разведки, вошедшие в 4-й кавалерийский корпус»³⁶.

В выявленном в ЦАМО РФ списке потерь личного состава 115-й кавалерийской дивизии, составленный 15.09.1942 г. (за подписью начальника штаба дивизии подполковника М.С. Эхохина) и направленный в Центральное бюро учета потерь личного состава Красной Армии, числится 3019 человек, в том числе погибших – 878, пропавших без вести – 928, попали в плен – 5, эвакуированных – 8, раненных – 846³⁷. Вместе с тем анализ указанных потерь показал, что 219 человек, числившихся пропавшими без вести, оказались живыми. Не удалось пока выяснить судьбу – 135 человек. Полагаем, что они попали в плен.

Заслуживает внимание исследование О.Л. Опрышко «Кабардино-Балкарии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Автор приводит новые сведения о боевых действиях партизан на тер-

ритории республики, участия уроженцев республики на фронтах войны, вкладе тружеников тыла в победу над фашизмом³⁸.

Новый аспект исследуемой темы представлен в книге «Тыл и фронт», посвященной вкладу народов Кабардино-Балкарии в достижении победы над фашизмом. В работе освещаются мобилизационные мероприятия по перестройке работы предприятий, учреждений, колхозов и совхозов на нужды фронта. Особое внимание уделяется самоотверженности и героизму, проявленному уроженцами региона в тылу и на различных фронтах войны³⁹.

Изучению, обобщению и осмыслению причин этнической депортации народов СССР в годы Великой Отечественной войны посвящены работы Н.Ф. Бугай, А.М., Гонова, Х.-М.А. Сабанчиева, С.И. Аккиевой и др.⁴⁰. В основу оценки причин принудительного выселения народов в них положены материалы XX съезда КПСС, где говорится: «Причины массового выселения со своих родных мест целых народов, никак не диктовались военными соображениями, поскольку в 1943 г. на фронтах Великой Отечественной войны определился коренной перелом в ходе войны»⁴¹.

Вместе с тем некоторые исследователи придерживаются иной точки зрения на данную проблему. Они мотивируют необходимость депортации рядом факторов: военными событиями, обстановкой на фронте и в тылу, замыслами немецких спецслужб в отношении народов Северного Кавказа, а также ролью «бандформирований»⁴². В сущности, это утверждение оправдывает правомерность указов Президиума Верховного Совета СССР о выселении целых народов. Нельзя отрицать факты коллаборационизма, как это сегодня делают некоторые исследователи, но недопустимо преувеличивать это явление, как это происходило в 1942–1946 гг. для оправдания насильственного выселения народов. В контексте подобных разноречивых суждений выявление объективных предпосылок и основных причин этнических депортаций является актуальной научной проблемой и сегодня.

Анализ источниковой базы по истории народов Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны дает возможность сказать, что корпус источников достаточно обширен и разнообразен.

Информация о защитниках Отечества погибших, пропавших без вести, умерших от ран, погибших в плену в годы Ве-

ликой Отечественной войны, содержится в Обобщенном банке данных (далее – ОБД Мемориал)⁴³.

Сведения о бывших советских гражданах, умерших во время Второй мировой войны в лагерях и рабочих командах на территории бывшего немецкого рейха имеются в Центре документации (ЦД) – научно-исследовательском учреждении при Объединении Саксонские мемориалы. Центр имеет базу данных советских военнопленных с указанием персональных данных, даты смерти и мест захоронения. Центр помогает получить информацию о бывших советских гражданах, умерших во время Второй мировой войны в лагерях и рабочих командах на территории бывшего немецкого рейха. На сайте «Военнопленные» нами выявлена судьба 829 военнопленных, призванных военкоматами КБАССР, которые занесены в новое издание Книги Памяти Кабардино-Балкарской Республики⁴⁴.

В Общедоступном электронном банке документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» содержатся документы о ходе и итогах основных боевых операций, подвигах и наградах всех воинов Великой Отечественной войны⁴⁵.

Основная масса данных материалов по истории участия народов Кабардино-Балкарии в Великой Отечественной войне, по организации, военно-учетной и военно-мобилизационной работы в республике, в том числе, документы 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии имеются в Центральном архиве Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ), Российском государственном военном архиве (РГВА), Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ)⁴⁶.

Информация по истории народов Кабардино-Балкарии военного времени содержится в газетах «Социалистическая Кабардино-Балкария» на трех языках, «Кабардинская правда» – печатные органы Кабардино-Балкарского, обкома ВКП(б) и Верховного Совета КБАССР. В газетах публиковались официальные документы, письма с фронта, хроника событий, статьи, очерки.

Наиболее значительный комплекс документов по истории народов Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны хранится в Управлении Центрального государственного архива Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (далее – УЦГА АС КБР), Управлении Центра документации новейшей истории Архивной службы Кабардино-Балкарской

Республики (далее – УЦДНИ АС КБР). В архивах Кабардино-Балкарии имеется путеводитель, который размещен на сайте республиканской архивной службы. Имеются тематический каталог Великой Отечественной, коллекция документов участников Великой Отечественной войны, каталоги по истории государственных учреждений, войны фондов личного происхождения, картотеки граждан, расстрелянных немецко-фашистскими оккупантами в годы Великой Отечественной войны, репрессированных и другие⁴⁷.

Существенные возможности для исследований истории народов Кабардино-Балкарии во время Великой Отечественной войны предоставляют фонды музеев. Специальные экспозиции и документальные фонды по истории Великой Отечественной войны традиционно существуют во всех республиканских музеях – Национальном музее Кабардино-Балкарской Республики, Музее обороны Приэльбрусья в поселке Терскол. Богатый материал по истории балкарского народа в годы Великой Отечественной войны и депортации содержится в Мемориальном комплексе жертв политических репрессий в г. Нальчике.

Особый интерес представляют опубликованные документальные сборники, посвященные истории Кабардино-Балкарской АССР в годы Великой Отечественной войны. В 1975 г. был издан сборник документов «Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.». В сборник включены 630 документов, которые извлечены из центральных, местных архивов и периодической печати. В них раскрывается работа, осуществлявшаяся партийными и советскими органами по перестройке народного хозяйства на военный лад, мобилизации сил и средств на отпор врагу⁴⁸.

В 1995 г., в дополнение к указанному изданию, был опубликован сборник документов и материалов под общим названием «Лики войны»⁴⁹. В него вошли 450 документов и материалов, воссоздающие обстановку, события и факты, происходившие в годы войны в Кабардино-Балкарии. В сборнике собран интересный фактический материал, рассказывающий о восприятии в республике начала войны, о помощи гражданского населения фронту, жизни во время оккупации территории фашистами, истории партизанского движения, депортации балкарского народа, восстановлении народного хозяй-

ства в послевоенные годы.

Драматическим событиям, происшедшим в Черекском ущелье Кабардино-Балкарии в конце 1942 г., теме, крайне связанной с искажениями смысла борьбы с так называемым «бандитизмом», посвящен сборник «Черекская трагедия»⁵⁰. Сборник подготовлен по результатам работы специальной комиссии, созданной Президиумом Верховного Совета Кабардино-Балкарской Республики. В нем содержатся документы из фондов центральных и местных архивов, а также воспоминания очевидцев трагедии. Следует особо отметить, что «борьба с бандитизмом» порой принимала недопустимые формы. В указанном сборнике воссоздана трагедия, происшедшая в Черекском ущелье Кабардино-Балкарии, где под предлогом борьбы с «бандитами» войска НКВД в ноябре 1942 г. уничтожили более 372 мирных жителей сел Сауту и Глашево (стариков, женщин и детей, чьи сыновья, мужья, братья, отцы в то время воевали или уже погибли на фронтах Великой Отечественной войны)⁵¹.

Боевым действиям на территории Кабардино-Балкарии посвящен сборник документов и материалов О.Л. Опрышко⁵². В книге использованы оперативные и разведывательные сводки, политические и боевые донесения, приказы штабов армий, награжденные листы.

Значительное количество документальных публикаций, вышедших в 1990–2000-х гг., посвящено депортации народов. Были изданы специальные сборники документов, дающие возможность для изучения как истории депортаций в целом, так и судеб отдельных репрессированных народов, в частности, балкарцев⁵³. Указанные публикации позволяют раскрыть технологию проведения депортаций, их масштаб и последствия, а также обустройство спецпереселенцев на новых местах.

В последние десятилетия опубликованы воспоминания участников войны. Они позволяют увидеть картину событий Великой Отечественной войны глазами непосредственных участников и очевидцев⁵⁴.

Значимым событием в научной и общественной жизни республики стали документальные издания Книги Памяти, позволяющие установить общее количество и имена не вернувшихся с войны уроженцев Кабардино-Балкарии⁵⁵. Списки погибших, к числу которых отнесены и пропавшие без вести, умершие от

ран и болезней, составлялись на основе изучения документов и материалов военкоматов, архивов и электронных ресурсов. В результате было установлено, что в Кабардино-Балкарии с войны не вернулось около 39 тыс. чел.

При этом следует признать, что установить судьбу многих участников войны оказалось невозможно даже к моменту переиздания Книг Памяти, прежде всего из-за отсутствия полной и исчерпывающей информации. Нередко в документах военного времени встречаются ошибки и опiski. Наиболее сложно установить имена тех, кто оказался похоронен за пределами России, а также находился в плену.

Благодаря инициативе отдельных энтузиастов, привлечению данных от родных и близких участников войны, удалось установить более или менее точные сведения, опубликовать дополнительные списки погибших и пропавших без вести, внести соответствующие уточнения и изменения.

Особо хочется отметить работу поисковиков Мартыновского района Ростовской области под руководством Александра Мартынова. Они сумели восстановить имена 521 погибшего воина 115-й кавдивизии имени занесены на памятники хуторов Ново-Николаевка, Московский и других сел района⁵⁶.

Составители переизданной Книги Памяти справедливо отмечают необходимость продолжения работы над поименными списками погибших.

Помимо подготовки списков имен советских граждан, не вернувшихся с фронтов Великой Отечественной войны, в России и других постсоветских государствах в 1990-х гг. издавались Книги Памяти жертв политических репрессий. В частности, были опубликованы списки 45 797 спецпереселенцев-балкарцев, а также выселенных вместе с ними представителей других национальностей (всего 11 481 семья)⁵⁷. Посемейные справки включали место жительства, фамилию, имя, отчество, указания на родство с главой семьи, национальность, год рождения, местонахождение на момент выселения, состояние на момент реабилитации.

Таким образом, рассматриваемая проблема нашла отражение в различных документах и материалах. В то же время многие документы периода оккупации Кабардино-Балкарии гитлеровцами утрачены, далеко не все имеющиеся в наличии материалы вовлечены в научный оборот, в том числе архивные документы Министерства внутренних дел по КБР, Управления Федераль-

ной службы безопасности РФ по КБР.

В целом в отечественной историографии накоплен значительный опыт исследования истории народов Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны. В то же время в изучении указанной проблемы остается много не исследованных до конца вопросов, которые нуждаются в уточнении как путем проведения дополнительной работы с архивными источниками, так и путем проведения научных дискуссий.

Особо следует отметить, что в историографии отсутствуют обобщающие исследования по ряду важных проблем: деятельности государственных органов и общественных организаций, социальных процессов, повседневной жизни населения и формированию этнического сознания народов Кабардино-Балкарии. Требуют дополнительного изучения учетно-мобилизационные мероприятия, причины ограничительной политики государства в области призыва, дезертирства и коллаборационизма в регионе, численность призванных в ряды Красной Армии, людских потерь, судьбы военнопленных, подвиги уроженцев Кабардино-Балкарии в годы войны.

Примечания

1. Давыдов И.В. «Сыны Кабарды на фронтах Отечественной войны» (Сборник статей, писем и очерков). Нальчик, 1945. 122 с.; Кабанов А.С. Нальчик в годы Великой Отечественной войны // Нальчик – столица Советской Кабарды. Нальчик, 1950. С. 118–147.

2. История советской цензуры. Документы и материалы. М., 1997. С. 506.

3. История Великой Отечественной войны Советского Союза. М., 1965. Т. 6. С. 105.

4. Давыдов И.В. Партийная организация Кабардино-Балкарии в период Великой Отечественной войны. Нальчик, 1961. 172 с.

5. Жакомихов Т.А. Народное хозяйство Кабардино-Балкарской АССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) и его восстановление в послевоенные годы (1946–1950 гг.) // История народного хозяйства Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1967. Ч. II. С. 97–144.

6. Бурякова Т., Кабаненко В. Воспитанники комсомола в годы Великой Отечественной войны // Боевой путь комсомола Кабардино-Балкарии. Сборник статей и воспоминаний. Нальчик, 1960. С. 43–60.

7. Башлов М.Л. Исмаилов А.И. Комсомольцы в боях за Родину // Из истории комсомола Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1969. С. 75–98.

8. *Евдокимов И.Ф.* Сыны Кабардино-Балкарии в героической обороне Киева. Нальчик, 1966. 97 с.

9. *Хатукаев А.Т.* Боевой путь 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии. Нальчик, 1971. 234 с.; *Он же.* Славой овеянные. Боевой путь 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии. Нальчик, 1985. 240 с.; *В огне закаленные.* О боевых делах воинов 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии / Ред. кол.: К.Н. Кереев, Т.М. Катанчиев, С.М. Черкесов, Х.Х. Гатаев / Нальчик: Эльбрус, 1995. 176 с.; *Катанчиев Т.М.* Правда о дивизии. К истории 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии. Нальчик: Эль-Фа, 1999. 220 с.

10. *Катанчиев Т.М.* Указ. соч. С. 9, 24, 32, 67.

11. *Хакушаев Е.Т.* Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны Кабардино-Балкарию (1941–1945). Нальчик, 1978. 318 с.; *Он же.* Героизм сынов и дочерей Кабардино-Балкарии в наступательных боях // История Кабардино-Балкарской АССР. М., «Наука», 1967. Т. 2. С. 259–276; *Он же.* Боевое братство: 1941–1945 гг. Нальчик: Эльбрус, 1983. 167 с.

12. *Боевая слава Кабардино-Балкарии:* Очерки. Нальчик, 1965. Кн. 1. 399 с.; 1966. Кн. 2. 661 с.; 1975. Кн. 3. 585 с.; 1980. Кн. 4. 512 с.; 1986. Кн. 5. 560 с.; 1994. Кн. 6. 640 с.; *Хакушаев Е.Т.* Золотые звезды Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1975. 20 с.; *Опрышко О.Л.* Золотые звезды Кабардино-Балкарии. Нальчик, 2010. 168 с.; *Он же.* Кавалеры полководческих и флотоводческих орденов периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Нальчик: КБИГИ, 2012. 116 с.

13. *Кауфов Х.* Орел умирает в полете. Нальчик, 1971. 118 с.

14. *Занкишиев Х.* Сын гор – сокол Балтики, Нальчик, 1971. 118 с.; *Мизиев Т.С.* Алим Байсултанов – легенда Балтики. Нальчик, 2005. 269 с.

15. *Мухажир Уммаев.* Статьи, очерки, воспоминания о Герое советского Союза Мухажире Уммаеве. Литературные произведения Мухажира Уммаева. Документальные материалы (составитель – Мизиев Т.). Нальчик: Эльбрус, 2015. 232 с.

16. *Эльберд М. (Мальбахов Э.Т.).* Набирая высоту. Нальчик, 1971. 146 с.

17. *Гречко А.А.* Битва за Кавказ. М: Воениздат, 1969. 563 с.; *Захаров Ф.В., Романов И.В.* Плечом к плечу. Повесть-хроника. Нальчик, 1962. 193 с.; Битва за Кавказ. М: «Триада-ф», 2002. 428 с.; *Давыдов И.В.* Красная Армия – защитница и освободительница народов Кабарды от немецко-фашистских захватчиков // Кабардинская АССР. Сборник статей. Нальчик, 1946. С. 351–394; *Хакушаев Е.Т.* Из истории Нальчикской оборонительной операции // Вестник КБНИИ. Нальчик, 1968. Вып. I. С. 44–60; *Он же.* В боях за Кабардино-Балкарию (1942–1943 гг.). Нальчик, 1971. 13 с.; *Опрышко О.Л.* На Эльбрусском направлении. Нальчик, 1970. 16 с.; *Он же.* Заоблачный фронт Приэльбрусья. М., Воениздат, 1976. 14 с.; *Гусев М.* От Эльбруса до Антарктиды. М., 1972. Гл. 3. С. 221–233.

18. *Грудцина А.В.* Кабардино-балкарские партизаны в борьбе против гитлеровских захватчиков в 1942 году // История СССР. 1962. № 3.

С. 121–133; *Она же*. Партизанская быль. Нальчик, 1968. 178 с.; *Хакуашев Е.Т.* Боевые действия партизан Кабардино-Балкарии // В боях за Кабардино-Балкарию. Нальчик, 1971. С. 97–113.

19. *Карданов Б.М.* Память сердца. Нальчик, 1976. 279 с.; *Карданов К.Л.* Полет к Победе. Нальчик: Эльбрус, 1985. 280 с.; *Казьмин М.* Их звали комиссарами. Нальчик, 1968. 111 с.; *Он же*. Одинополчане. Нальчик, 1972. 159 с.; *Лесев В.Д.* Поиск продолжается. Нальчик, 1975. 203 с.; *Налоев А.Х.* Избранные в 2 т. Нальчик: Эльбрус, 2001. Т. I. 328 с.; Т. II. 296 с.

20. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 томах. М.: Воениздат, 2011–2015.

21. *Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П.* История Северного Кавказа В 1920–1940 гг.: современная российская историография. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. 304 с.

22. *Кринко Е.Ф., Хлынина Т.П.* Указ. соч. С. 55

23. *Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф.* Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М.: Центрполиграф, 2012. 479 с.; *Бугай Н.Ф.* К вопросу о депортации народов СССР в 30–40-х годах // История СССР. 1989. № 6. С. 135–144; *Он же*. Иосиф Сталин – Лаврентию Берии: «Их надо депортировать...»: документы, факты, комментарии. М., 1992. 228 с.; *Он же*. Л. Берия – И. Сталину: «согласно вашему указанию...». М., 1995. 320 с.

24. *Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф.* Указ. соч. С. 122, 164.

25. Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (Сборник документов и материалов). Нальчик: Эльбрус, 1975. С. 658; Книга Памяти: Российская Федерация, Кабардино-Балкарская Республика. Нальчик, 2014–2015. Т. 1–3.

26. *Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф.* Указ. соч. С. 236–238.

27. Официальный сайт «Подвиг народа» // <http://podvignaroda> (дата обращения 03.05.2015 г.).

28. *Сабанчиев Х.-М.А.* Балкарцы: выселение и возвращение. Нальчик: Эльбрус, 2008. С. 274.

29. *Опрышко О.Л.* Кавалеры полководческих и флотоводческих орденов периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 28.

30. *Опрышко О.Л.* Кавалеры полководческих и флотоводческих орденов периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. С. 156, 157.

31. *Катанчиев Т.М.* Правда о дивизии. К истории 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии. Нальчик: Эль-Фа, 1999. С. 9; *Акиева С.И., Сабанчиев Х.-М.А.* Указ. соч. С. 9.

32. Лики войны: сб. документов и материалов по истории Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Нальчик, 1996. С. 58, 69.

33. Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (Сборник документов и материалов). Нальчик: Эльбрус, 1975. С. 423.

34. Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф. Указ соч. С. 199.
35. Лики войны: сб. документов и материалов по истории Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Нальчик, 1996. С. 77.
36. Хатукаев А.Т. Славой овеванные. Боевой путь 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии. Нальчик, 1985. С. 164.
37. Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 1890.
38. Опрышко О.Л. Кабардино-Балкария в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // История многовекового содружества: К 450-летию единения народов Кабардино-Балкарии с Россией. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2007. С. 378–400.
39. Кабардино-Балкария: Тыл и фронт 1941–1945 (к 60-летию Великой Победы) (сост.: Х.М. Думанов, В.Х. Кажаров, А.И. Тетугев, О.Л. Опрышко). Нальчик: Эль-Фа, 2005. 340 с.
40. Бугай Н.Ф., Гонов А.М. В Казахстан и Киргизию из Приэльбрусья. Нальчик, 1997; Они же. Кавказ: народы в эшелонах (20–60-е годы). М., 1998. 368 с.; Они же. «По решению Правительства Союза СССР...». Нальчик, 2003. 927 с.; Сабанчиев Х.-М.А. Балкарцы: выселение и возвращение. Нальчик: Эльбрус, 2008. 437 с.; Он же. Были сосланы навечно. Нальчик: Эльбрус, 2004. 160 с.; Он же. Возвращение на Родину. М.: Поматур, 2007. 192 с.; Аккиева С.И., Сабанчиев Х.-М.А. Балкарский народ в годы войны и депортации (1941–1957 гг.): (к 70-летию насильственного выселения балкарского народа). Нальчик: Эльбрус, 2014. 320 с.
41. О культе личности и его последствиях. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС Н.С. Хрущева к XX съезду КПСС 25 февраля 1956 года // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 151–152.
42. Вылцан М.А. Депортация народов в годы Великой Отечественной войны // Этнографическое обозрение. 1995. № 3; Сидоренко В.П. Войска НКВД на Кавказе в годы Великой Отечественной войны. СПб., 1999. 407 с.; Марченко Г.В. Государственная национальная политика на Северном Кавказе (20–40-е гг. XX в.). Ростов-н/Д., 2002. 428 с.; Пыхалов И.В. За что Сталин выселял народы. Сталинские депортации – преступный произвол или справедливое возмездие? Серия Сталинский ренессанс М.: Яуза-пресс, 2008. 480 с.; Синицын Ф.Л. Соппротивление народов СССР депортациям // Вопросы истории. 2011. № 2. С. 32–51; Смирнов П.А. Депортация как способ борьбы с «пятой колонной» в годы Великой Отечественной войны // www.chekist.ru (дата обращения 03.05.2015г.); Крекотнев А. Погиб в бою // Ветеран. 2009. № 10; Аренин С.П. Борьба органов НКВД с бандитизмом и дезертирством в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах Северо-Кавказского региона): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Саратов, 2010.
43. Официальный сайт ОБД «Мемориал» // www.obd-memorial (дата обращения 03.05.2015 г.)

44. Официальный сайт «Воннопленные» // www.voennoplennyye.dokst.de (дата обращения 03.05.2015 г.)

45. Официальный сайт «Подвиг народа» // <http://podvignaroda> (дата обращения 03.05.2015 г.)

46. Официальные сайты: ЦАМО РФ // <http://archive.mil.ru>; РГВА // <http://www.rusarchives.ru>; РГАСПИ // <http://www.rusarchives.ru> (дата обращения 04.05.2015 г.)

47. Государственные архивы Кабардино-Балкарии. Путеводитель. Нальчик, 2005. С. 9.

48. Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (Сборник документов и материалов). Нальчик: Эльбрус. 1975. 795 с.

49. Лики войны: Сб. документов и материалов по истории Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Нальчик, 1996. 500 с.

50. Азаматов К.Г., Темиржанов М.О., Темукуев Б.Б., Тетугев А.И., Черченев И.М. Черекская трагедия. (Сост. А.И. Тетугев). Нальчик: Эльбрус, 1994. 200 с.

51. Там же. С. 165–178, 188–191.

52. *Опрышко О.А.* Боевые действия на территории Кабардино-Балкарии август 1942 – январь 1943 года. Нальчик: Эльбрус, 2015. 228 с.

53. Депортации народов СССР (1930–1950-е годы). М., 1992–1995. Ч. 1, 2; Сталинские депортации. 1928–1953: Документы. М., 2005; Погружены в эшелоны и отправлены к местам поселений...» // История СССР. 1991. № 1; 40–50-е годы: последствия депортации народов (свидетельствуют архивы НКВД – МВД) // история СССР. 1991. 1992. № 1; Так это было: национальные репрессии в СССР. 1919–1952 годы: худож. – докум. сб. М., 1993. Т. 1–3.; Депортации народов СССР (1930–1950-е годы). М., 1992–1995. Ч. 1, 2; Сталинские депортации. 1928–1953: документы. М., 2005; Реабилитация репрессированных народов и граждан. Документы. 1954–1994, М.: ИЭА РАН, 1994. 104 с.; Реабилитация народов России: сб. документов. М., 2000; Реабилитация: как это было: документы Президиума ЦК КПСС и другие материалы: в 3 т. М., 2000–2003 гг.; Балкарцы: выселение, на спецпоселении, реабилитация. 1944–2001: Документы, материалы, комментарии. (Авт.-сост., Сабанчиев Х.-М.А.). Нальчик, 2001; Час испытаний. Депортация, реабилитация и возрождение балкарского народа: (документы и материалы). Нальчик: Эльбрус, 2001. 904 с.; Административно-территориальные преобразования в Кабардино-Балкарии. История и современность: сб. документов. Нальчик: Эльфа, 2000. 729 с.

54. *Хакуашев Е.Т.* Письма огненных лет. Нальчик, 1989; Потомкам на память: сб. очерков и воспоминаний о Великой Отечественной войне 1941–1945 годов (сост. И.И. Полищук). Нальчик, 2000 и др.

55. Книга Памяти: Российская Федерация, Кабардино-Балкарская Республика. Нальчик, 2014–2015. Т. 1–3.

56. *Гуртчиев Р.С.* Память и слава // Кабардино-Балкарская правда. 6 мая 2015 г. № 79(24121).

57. *Темукуев Б.Б.* Спецпереселенцы. В 4 ч. Нальчик, 1997.

A.I. TETUEV

**PEOPLE'S OF THE KABARDINO-BALKARIA
IN THE GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945:
HISTORIOGRAPHY, SOURCES**

The article analyzes in detail the state of historiography and sources, which reveal participation of the people's of Kabardino-Balkaria in the Great Patriotic War. Particular attention is paid to the sharp and controversial issues that require further study: accounting and engagement activities, the number of, called to arms the Red Army, a human loss, the reasons for the deportation of people.

Keywords: historiography, sources, Kabardino-Balkaria, war, fascism, mobilization, cavalry division, feats, losses.

С.И. Аккиева

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ БАЛКАРЦЕВ: ПОКОЛЕНЧЕСКИЙ РАЗРЕЗ

Статья посвящена изучению культурной памяти разных поколений балкарцев о Великой Отечественной войне. Сравнивается отношение к Великой Отечественной войне – участников войны, детей военного времени, рожденных в 50–70-е годы, а также постсоветского поколения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историческая память, социокультурная память, балкарский народ, коллективная память, поколенческий подход.

Великая Отечественная война – одна из кровопролитнейших войн в истории человечества, принеся неисчислимые беды и горести, унесшая миллионы человеческих жизней и ставшая символом героизма и отваги миллионов советских людей. Память об этой войне – непреложная ценность и объединяющая сила граждан страны. Память о войне – это и гордость за достигнутую победу, мужество и отвагу тех, кто воевал, силу духа и терпения тех, кто ковал победу в тылу, память о ней – это незаживающая рана о тех, кто отдал свою жизнь во имя этой победы. Великая Отечественная война стала общей бедой всей страны, всех народов, каждый из которых независимо от численности и демографического состава внес свой вклад в Победу, как на полях сражений, так и в тылу.

Великая Отечественная война для некоторых народов нашей страны (калмыков, карачаевцев, чеченцев, ингушей, балкарцев и др.) стала периодом репрессий, обвинения в неблагонадежности и тотальной, насильственной депортации.

В последние десятилетия особое внимание в исторической науке уделяется изучению коллективной памяти: исторической, социальной, культурной. Понятие коллективной памяти впервые было выдвинуто и обосновано в 1920-е годы французским философом, социологом и психологом М. Хальбваксом¹. В конце XX века теорию коллективной памяти развил немецкий египтолог, историк религии и культуры Ян Ассман².

В данной статье предпринята попытка показать, что и как помнят о войне представители разных поколений балкарского народа: те, кто воевал, дети военной поры, те, кто родился в 50–70-е годы (чье детство и юность прошли в советский период) и современная (постсоветская) молодежь.

Коллективная память о войне, по мнению Л.И. Афанасьевой и В.И. Меркушина³, имеет двоякое содержание. В ней диалектически взаимосвязаны 1) «живая», непосредственная память народа; 2) универсальная обобщенная реконструированная память (историческая литература, учебники по истории, телевидение, художественные произведения, кинофильмы и т.д.). Первая – событийная память. Это индивидуальные и семейные истории, которые повествуют не только о том, что было (факты, события), но и как это было. Она нередко приходит в противоречие с тем, что встречается в обобщенном опыте, в реконструированной памяти. Эти авторы отмечают, что бытующая ныне память о войне являет собой весьма противоречивый комплекс правдивых, истинных и ложных, искаженных знаний, представлений, понятий, образов, идеологием и т.д.

В поколенческом анализе социокультурной памяти балкарцев мы опираемся на устные воспоминания (автору за период своей полевой работы пришлось общаться не с одним десятком участников Великой Отечественной войны, детьми военной поры), на письменные воспоминания участников войны, письменные и устные воспоминания детей войны и на материалы социологических опросов, проведенных нами в разные годы.

Следует отметить также, что существуют два вектора движения памяти: восприятие действительности определяется прошлым опытом, знаниями, интеллектом, общей культурой и эта действительность производит избирательность памяти, актуализируя те или иные стороны прошлого опыта.

Проанализируем особенности поколенческого отношения к Великой Отечественной войне в социокультурной памяти бал-

карцев. Большинство из участников войны, с которыми нам довелось беседовать на тему их участия в войне, не любили говорить о войне и не любили говорить о своих подвигах. Рассказы большинства из них были о боевых товарищах, которые погибли, о воинской дружбе, о горечи потерь. Учитель истории автор этих строк – участник войны, отважный артиллерист Магомед Шохоевич Бозиев не очень любил рассказывать о войне и всегда желал, чтобы мы не видели войны. На наши расспросы о войне и просьбы рассказать о своих подвигах говорил: что самые храбрые и отважные погибли и победа – это их заслуга.

Прошедший всю войну Ксанаев Ибрагим Харунович, учитель по призванию, директор школы, говорил о войне очень скупно. Он ушел на фронт в 18 лет. Свой боевой путь он начал в составе 115 кавалерийской дивизии. Как известно, эта дивизия была сформирована на территории Кабардино-Балкарии весной 1942 г. и приняла участие в жесточайших оборонительных боях в Ростовской области. Из 5,5 тыс. человек этой дивизии погибли около 4,5 тыс. человек в оборонительных боях. Ибрагим Харунович не любил говорить о войне, но однажды рассказал о боях в Ростовской области: «Наши бойцы мужественно сражались, но у них не было орудий против танков. Когда мы окопались и заняли оборону, немцы бросили в атаку танки. Расстояние между бронированными чудовищами, изрыгавшими на ходу огонь и смерть – 30 метров. В этом пространстве, уверенные в своей безнаказанности, закатав рукава и уперев автоматы в живот, шли фашисты. Шли как на парад, а у наших бойцов нет артиллерии..., она осталась у Мартыновки, но старший лейтенант Муха Бозиев смог подбить из гранатомета четыре фашистских танка, а сам погиб смертью храбрых»⁴. И. Ксанаев, с горечью отмечал, что М. Бозиев, совершивший героический подвиг, не был награжден. Ибрагим Харунович впоследствии неоднократно писал в соответствующие структуры, чтобы добиться награды для М. Бозиева (посмертно), но не достиг цели. Сам И.Х. Ксанаев был трижды тяжело ранен, освобождал Прагу и Берлин. За смелость, храбрость и решительность был награжден тремя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны I степени и многими медалями, но старые раны давали о себе знать и в конце 1980-х годов И. Харунович ушел из жизни. М.Ш. Бозиев, И.Х. Ксанаев и другие фронтовики всей своей жизнью и своим личным примером продемонстрировали образец служения Отечеству.

Можно признать, что и воспоминания о фронтовиках И.Х. Ксанаеве и М.Ш. Бозиеве и многих других сформировали у нас культурную память о Великой Отечественной войне, тех кто был их учениками (т.е. у поколения 50–70-х годов XX в.).

В культурной памяти балкарцев запечатлен тот факт, что многие балкарцы не получили своих наград за проявленные на фронтах Великой Отечественной войны подвиги, по той причине, что они были представителями репрессированного народа. По неполным данным 19 балкарцев были представлены к Званию Героя Советского Союза, но из-за принадлежности к репрессированному народу Звезда Героя была заменена другой наградой⁵.

В культурной памяти балкарского народа важное место занимает подвиг воинов 115 национальной кавдивизии, что нашло отражение в народной песне Дон суу:

Дон суу сабыр бол сен,
Энтда кьонагъынгма мен,
Энтда да, жырынга тынгыла,
Миннген атыма сенден,
Суу ичириб жигитле,
Эскериб бергенме жырыма.

Эгиз кьарнашлача,
Бир бирден айрылмай,
Бирге ёсген эдик экибиз,
Къараб тауларыбызгъа,
Тенгликни да атмазгъа,
Ант этген эдик экибиз.

Кёкню, жерни кьаралтыб,
Аналаны сарнатыб,
Уруш кирди жерибизге,
Атлагъа жюген салыб,
Къоллагъа кылыч алыб,
Чыгъаргъа тюшген эди бизге.

Дон суу сабыр бол сен,
Энтда кьонагъынгма мен,
Энтда да, жырынга тынгыла,
Джыл сайын Доннга келиб,
Тауладан салам бериб,
Сын ташынга къараб жылайма

Песня исполняется от имени бойца 115-й кавдивизии, оставшегося живым и который каждый год приезжает к Дону, чтобы почтить память погибшего друга. В песне поется о том, что война принесла неизбывное горе матерям, и что молодые с оружием в руках ушли на фронт. О том, что дружба между двумя молодыми людьми была братской, но война убила одного из них и теперь второй каждый год приезжает к Дону, чтобы передать погибшему привет с гор.

Балкарский народ создал не один десяток песен, посвященных войне и погибшим на фронте. Написаны десятки художественных произведений о войне, есть и документальные повести. Так, известный журналист Кульбаев Али, в творчестве которого тема Великой Отечественной войны и подвига человека на этой войне занимает особое место, издал книгу об Тогузаеве Кемале⁶, участнике Великой Отечественной войны. Документальная повесть, которую написал А. Кульбаев, ценна тем, что автору удалось показать силу духа, мужества, человечности, ответственности и высоких моральных качеств фронтовика в разные периоды войны и в послевоенное мирное время. Такие книги дают представление о войне и формируют у подрастающего поколения нравственные ценности и социокультурную память о Великой Отечественной войне.

Для нашей темы особый интерес представляет восприятие войны глазами детей военного времени и отложение в их памяти событий того времени. В автобиографической повести Али Кульбаева «Непридуманная повесть» это можно наиболее полно понять. Али пишет, что в 1941 г. многие его односельчане ушли служить в армию и молодые ребята мечтали скорее вырасти и тоже пойти служить. За 3 месяца до начала войны, его двоюродный брат, который служил в армии, написал, что граница забита войсками и есть опасность, что начнется война, но никого эта мысль не встревожил. Далее Али пишет, что он 22 июня вместе со своим соседом Ахией Эфендиевым пошел в лес заготавливать дрова. Но когда ребята вернулись в село, то услышали о том, что началась война: «Не знали мы тогда и не могли знать, что на рассвете 22 июня с передовыми частями немецких войск, перешедших границу нашей страны, вступил в схватку начальник заставы Кубати Кульбаев, мой двоюродный брат, наши близкие родственники Юсуп и Мажау Кульбаевы,

пограничники. Они погибли в первый же день Великой Отечественной войны. Погиб вместе со своим экипажем и командир танка Ислам Эфендиев, старший брат Ахии. Все это происходило за тысячи километров от нас, когда мы ничего не зная, ходили в лес за дровами. Их матери до конца жизни оплакивали своих детей, не вернувшихся с войны, а сами умерли на чужбине – в изгнании»⁷. Эта фраза показывает всю несправедливость и всю жестокость, проявленную по отношению к балкарскому народу.

В то время, когда все взрослые мужчины, способные держать оружие, сражались на фронтах Великой Отечественной войны, их отцы, матери, жены, дети по огульному обвинению в предательстве были в течение одних суток насильственно выселены из своих домов и отправлены в восточные районы страны. Женщины, старики и дети оказались в положении заключенных и были расселены малыми группами в разных населенных пунктах, права выезжать куда-либо они также были лишены. Семьи оказались разделенными и многие не имели никаких вестей, о судьбе своих близких что усиливало негативные последствия депортации. На первых порах местное население было негативно настроено ко вновь прибывшим, они рассматривались как изменники родины, им же приписывались худшие человеческие пороки, вплоть до людоедства. По воспоминаниям представителей старшего поколения и многочисленным публицистическим произведениям, перелом в восприятии местного населения произошел после окончания войны, когда к переселенцам в места спецпоселений стали приезжать воевавшие на фронтах их сыновья и отцы. Тот факт, что возвращающиеся с фронта балкарцы были награждены орденами и многими медалями, развеял миф о том, что балкарцы сотрудничали с немцами и были предателями. Сами балкарцы также не воспринимали фактор предательства, как причину депортации, т.к. никто не считал себя пособником фашистов и предателем, и считали обвинение в предательстве надуманной для выселения причиной, а истинной причиной депортации считали другие факторы, в том числе и желание Берии приумножить территорию Грузии, за счет народов, которые жили у Эльбруса⁸. Возвращение с войны солдат и офицеров балкарцев стало для всех депортированных знаковым и значимым событием, фронтовика встречали не только его родные, но и все депортированные балкарцы. В честь вернувшихся с фронта устраивали кърманлык и

той (празднество), на который собирались все, забыв свои тревоги и заботы и веря, что завтра вернется их сын, муж, брат.

Несмотря на разлуку с родной землей, клевету и насилие, оказавшись в условиях спецкомендатур, участники Великой Отечественной войны и их родные не отчаивались, веря в то, что правда восторжествует. Труд стал для них основой жизнеобеспечения и жизнестойкости.

В 1956–1957 гг. участники Великой Отечественной войны, вернувшись на родную землю, занялись решением вопросов социального, экономического и культурного обустройства народа на исторической родине. Их дела, их рассказы, воспоминания формировали у молодых представления о войне, о фронтовиках, и на это указывают многие представители поколения 50–70-х годов. На формирование их социокультурной памяти важное значение оказали учебники истории, литература, демонстрации в честь государственных праздников, значимость фронтовиков в социальной жизни общества и многое другое. Это поколение оказалось наиболее информированным о войне, военных действиях, подвигах отцов, что связано с рядом причин: это поколение выросло в период, когда участники войны принимали активное участие в жизни общества, они были живыми свидетелями войны и их рассказы, а также фильмы, уроки истории и литературы стали основным фактором формирования социокультурной памяти. Представители этого поколения через общественные организации – пионерия и комсомол были вовлечены в мемориализацию памяти о Великой Отечественной войне (поисковые отряды, военно-патриотические игры, встречи с ветеранами, почетный караул у вечного огня, чествование ветеранов и празднование 9 мая, которое было и до сих пор остается важнейшим праздником для большинства граждан нашей страны). В 60–80-ые годы теме Великой Отечественной войны, подвига советского народа были посвящены десятки фильмов, на уроках литературы и истории тема войны и героизма советского народа занимала важное место и потому именно поколение 50–70-х годов наиболее информировано о войне и именно для них память о войне сакральна и значима. В их социокультурной памяти Победа в Великой Отечественной войне – это результат героизма, отваги, беспримерного мужества советского народа.

Постсоветское поколение формировалось в условиях фальсификации истории Великой Отечественной войны, муссирова-

ния тезиса о том, что героизм совершали люди, оболваненные советской пропагандой, от отчаяния, в условиях насилия. На протяжении 90-х годов XX века шла кампания по дегероизации подвига советского народа, фальсификации истории Великой Отечественной войны, забвения памяти погибших в годы войны и т.п. и т.д. Фальсификация Великой Отечественной войны и дегероизация подвига советского народа проходила в условиях проведения рыночных реформ, обогащения одних и обнищания других, беззакония, вседозволенности, формирования клановости и многих других негативных факторов.

В развернувшейся фальсификации истории Великой Отечественной войны наиболее уязвимым оказалось старшее поколение: ветераны войны, – фронтовики, труженики тыла, дети военных и довоенных лет, ровесники Победы и молодежь. Представители старшего поколения переживали вторую за свою жизнь (первой была травма, нанесенная войной) психологическую травму. Представители репрессированных народов переживали третью травму (учитывая травму депортации). Перенесшие все тяготы войны и послевоенного времени, отдавшие все силы на восстановление разрушенной войной экономики, жившие надеждой на светлое будущее для себя и своих детей, представители старшего поколения столкнулись с унижением, откровенным очернением истории войны, ее результатов и фактически своей прожитой жизни (не так жили, ничего в жизни не добились). В массовом сознании обозначился некий скепсис, ирония по отношению к фронтовикам, труженикам тыла, к их бескорыстию, бессребничеству, высоко ценимым большей частью общества⁹.

Молодежь, период социального формирования которой совпал с периодом очернительства советского прошлого, развенчания прежних символов и прежней идеологии, сопровождающейся имущественным неравенством, незаконностью и коррупцией, оказалась в наиболее сложной ситуации выбора нравственных ориентиров и ценностных ориентиров. Среди части молодежи стали развиваться негативные явления: наркомания, алкоголизм, рэкет и многое другое. В молодежную среду проникли идеи экстремизма, в том числе и религиозного (общество оказалось не готово к стремительному наступлению религии и его вызовам) и терроризма.

Политические интересы, цели и задачи правящих слоев в условиях трансформации общества и негативное развитие некоторых тенденций в российском обществе, внешние вызовы привели к поддержке и культивированию памяти о Великой Отечественной войне. Память о войне стала использоваться властью как мощнейший ресурс для формирования патриотизма и гражданственности, но при этом отвергается советское социалистическое прошлое, защита которого была главным смыслом и основным содержанием Отечественной войны, источником народного патриотизма и героизма. Такой подход вольно или невольно провоцирует искажение, фальсификацию военных событий, факторов Победы¹⁰.

Семья, родственные отношения у балкарцев занимают важное место. И для балкарской молодежи среди идентичностей наиболее значимыми остаются семейно-родственные отношения, что определяет в значительной степени и социокультурную память молодого поколения балкарцев о Великой Отечественной войне.

Мощный импульс интереса к Великой Отечественной войне, к событиям военной поры вызвали подготовка и празднование 65-летия и 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. Эти два события пробудили интерес и у молодежи, вызвали у них чувство сопричастности и чувство гордости к подвигу предков. В настоящее время молодые люди проявляют большой интерес к поиску информации о своих родных на сайтах, посвященных Великой Отечественной войне: <http://www.obd-memorial.ru/>, <http://podvignaroda.mil.ru/> и других. Для молодых людей особую значимость приобрело участие их родных в Великой Отечественной войне, они пишут о подвигах своих близких на страницах газет и на сайтах в Интернет. Тема подвига своих родных, близких молодыми обсуждается при неформальном межличностном общении, чему в немалой степени способствует актуализация в СМИ темы войны и актуализация этой темы в обществе в целом. Как было отмечено выше, у балкарцев в силу их депортационного прошлого тема участия представителей народа в войне занимает особое место, и молодые люди ведут активный поиск в доступных источниках информации о своих родных и близких.

Война воспринимается всеми поколениями балкарцев как жесточайшее испытание, которое удалось преодолеть благода-

ря сплоченности, героизму, отваге всего советского народа, благодаря своим дедам и прадедам.

Победа в Великой Отечественной войне, 70-летие которой в 2015 г. празднуют все народы России, бывшего СССР, является и для балкарского народа величайшим праздником. И в социокультурной памяти всех поколений балкарцев остается величайшим подвигом народа. Несмотря на все тяготы, выпавшие в период Великой Отечественной войны на балкарский народ, несмотря на огульное обвинение всего народа в предательстве, несмотря на репрессии и тотальную депортацию, участие представителей балкарского народа на фронтах Великой Отечественной, подвиги их на полях сражений и самоотверженный труд в тылу остается фактором гордости, а память о Великой Отечественной войне священной.

Примечания

1. Хальбакс Морис. *Les Cadres sociaux de la memoire* (1925) в русском переводе «Социальные рамки памяти» / Пер. с фр. и вступ. статья С.Н. Зенкина. М.: Новое издательство, 2007; *Morphologie sociale* (1930), в русском переводе Социальные классы и морфология. СПб.: Алетейя, 2000. *La Mémoire collective* (1950). Цит. по Романова А.П. Культурная память как один из видов социальной памяти: URL: http://www.eternalfrontier.org/?page_id=165.

2. Асман Ян. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с нем. М. М. Сокольской. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.

3. Афанасьева Л.И., Меркушин В.И. Великая Отечественная война в исторической памяти россиян // Социс. 2005. № 5. С. 12.

4. Аккиева С.И., Мокаева А.А., Теммиев И.Ю. Балкарский народ в боях и труде в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вклад репрессированных народов СССР в Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Элиста, 2010. Т. I. С. 482.

5. Аккиева С.И., Сабанчиев Х.-М.А. Балкарский народ в годы войны и депортации (1941–1957). Нальчик, 2014. С. 114–131.

6. Кульбайланы Алий. Оразайны туудугъу. Нальчик, 2014. 112 с.: ил. (Алий Кульбаев. Внук Оразая).

7. Кульбаев Али. Непридуманная повесть. Нальчик, 2011. С. 7.

8. Аккиева С.И. Модель этнологического мониторинга. М., 1998. С. 68.

9. Афанасьева Л.И., Меркушин В.И. Указ. соч. С. 20.

10. Там же. С. 12.

S.I. AKKIEVA

**THE GREAT PATRIOTIC WAR IN CULTURAL MEMORY:
GENERATION POINT OF VIEW**

The article subject is Balkarian sociocultural memory from the point of different generations' view. War participants, wartime children, generation born in 50–70-s and post-Soviet groups are compared in this context. The main concern is perception of war and emotional attitude to the participation in war of Balkar people as well as appreciation of its heroic deed by different generations.

Keywords: Great Patriotic War, historic memory, sociocultural memory, Balkar people, collective memory, generation approach.

О.Л. Опрышко

**392-я ГРУЗИНСКАЯ СРЕЛКОВАЯ ДИВИЗИЯ
В ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ БОЯХ
НА ТЕРРИТОРИИ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ.
АВГУСТ–НОЯБРЬ 1942 года**

В статье освещается участие в боевых действиях на территории Кабардино-Балкарии в период битвы за Кавказ 392-й Грузинской стрелковой дивизии (август – ноябрь 1942 года). Подчеркивается общенациональный характер борьбы народов Советского Союза с фашизмом, их единство, ярким примером чего служат боевые дела и подвиги воинов этой дивизии.

Ключевые слова: национальные воинские части, грузинская дивизия, Кабардино-Балкария, рубежи обороны, мужество в боях.

Победа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов была завоевана всеми народами многонационального Советского Союза, внесшими свой вклад в разгром гитлеровской Германии. Их единство и сплоченность, боевые и трудовые свершения на фронте и в тылу явились решающим фактором в достижении Великой Победы, семьдесят лет которой отмечается в 2015 году.

В рядах Красной Армии сражались с немецко-фашистскими захватчиками представители всех народов нашей страны, объединенные единой целью – защитить Отечество от вражеского порабощения. В то же время в период Великой Отечественной войны в действующей армии находились национальные воинские части и соединения, в которые входили в основном жители соответствующих союзных и автономных республик. Этим подчеркивался общенациональный характер борьбы советских народов с фашизмом и опровергались утверждения идеологов на-

цизма о неизбежности крушения единства народов Советского Союза в результате нападения Германии.

Уже с начала Великой Отечественной войны в боях с гитлеровцами участвовали сформированные еще в довоенное время две Туркестанские (из Средней Азии), азербайджанская, армянская, грузинская горнострелковые дивизии. В ходе войны в состав Красной Армии стали прибывать воинские части и соединения, сформированные в Закавказских и Среднеазиатских республиках, Казахстане, Татарской АССР и других регионах.

В 1942 году на основании решения Государственного Комитета Обороны СССР от 13 ноября 1941 года были сформированы национальные кавалерийские соединения и части в республиках Средней Азии, на Северном Кавказе, в Башкирской, Калмыцкой АССР. В их числе – 115-я Кабардино-Балкарская кавалерийская дивизия, укомплектованная жителями республики. С конца июля 1942 года ее воины мужественно сражались с противником, наступавшим на Сталинградском направлении.

Особенно активное участие национальных воинских частей и соединений проявилось в битве за Кавказ, проходившей с 25 июля 1942 года по 9 октября 1943 года. В составе Закавказского фронта на различных участках боевых действий с августа 1942 года вели боевые действия 223, 402, 416-я азербайджанские, 89, 408, 409-я армянские, 276, 392, 414-я грузинские стрелковые дивизии, а всего в войсках Закавказского фронта участвовали в боях с гитлеровцами до 12 национальных соединений, сформированных из народов Кавказа. Кроме того в сражениях за Кавказ участвовало несколько смешанных воинских соединений и частей, в которых значительную часть бойцов и командиров составляли представители кавказских народов.

«Битва за Кавказ – великое испытание прочности и нерушимости дружбы народов СССР, – писал в книге «Битва за Кавказ» маршал Советского Союза А.А. Гречко, командовавший в тот период армией в составе Закавказского фронта. – В этой битве потерпели полный крах надежды гитлеровского командования противопоставить народы Кавказа русскому народу. Народы Кавказа... вместе с русским народом и другими народами нашей многонациональной страны грудью встали на защиту социалистической Родины»¹.

В оборонительных боях в составе Северной группы войск Закавказского фронта принимала участие 392-я Грузинская стрел-

ковая дивизия, бойцы и командиры которой с августа по ноябрь 1942 года вели боевые действия на территории Кабардино-Балкарии, сражаясь за русские, кабардинские и балкарские населенные пункты. Это воинское соединение было сформировано в городе Гори на основании постановления командования Закавказского военного округа (фронта) № 027 от 1 февраля 1942 года, как «грузинская национальная дивизия»².

В ходе наступления враг пехотными и танковыми частями 1-й немецкой танковой армии в начале августа вышел на территорию Ставрополя. В связи с этим штаб Закавказского фронта предпринимает меры по усилению войск Красной Армии на Северном Кавказе. С 4 августа 1942 года 392-я стрелковая дивизия перебрасывается из города Гори на территорию Северной Осетии в район Эльхотово, Дарг-Коха, Алагира, и войдя в состав 9-й армии, с 7 по 21 августа занимается строительством оборонительных сооружений.

Противник, заняв район Кавказских Минеральных Вод, проник на территорию Кабардино-Балкарии, где 15–16 августа частями 37-й армии был остановлен на рубеже реки Баксан. Но в ночь с 17 на 18 августа немцы, частями 23-й танковой дивизии, ведя наступление с правобережья Баксана со стороны Алтуда и Ново-Полтавского, с боем переправились через реку. Они захватили селение Ново-Ивановское и прилегающие к нему населенные пункты и стали продвигаться в направлении Майского с целью прорыва к реке Терек и выхода на его правый берег, чтобы развить наступление в направлении Владикавказа (Орджоникидзе).

В связи с резким обострением обстановки и недостаточностью сил 37-й армии на этом участке обороны, 21 августа по приказу штаба Северной группы войск Закавказского фронта 392-я стрелковая дивизия включается в состав 37-й армии и с 22 августа происходит ее переброска на территорию Кабардино-Балкарии в район Майского и Докшукино (Нарткала).

К тому времени противник танками и пехотой занимал населенные пункты Ново-Ивановское, Правоурванский, Славянский, Дзугаевский, Красная Поляна, Владимирский, конезавод № 94 вблизи Майского, создав здесь плацдарм для броска к реке Терек. В той чрезвычайно сложной для оборонявшихся здесь наших частей обстановке и выходит на этот участок боев 392-я Грузинская стрелковая дивизия под командованием полковника Исидора Андреевича Силагадзе.

В донесении политотдела 37-й армии указывалось: «Прибывшая 392-я стрелковая дивизия в состав армии имеет личный состав: командно-начальствующий – 1091 человек, младшего начальствующего состава – 1738 и рядового состава – 8400». В ее составе находилось 10 981 грузин и представители других народов. Всего в состав дивизии насчитывалось 11 229 человек³.

На 20 августа 1942 года в рядах 37-й армии, занимавшей оборону по Баксанскому рубежу от района Гунделена (Кенделена) до района Майского, насчитывалось всего 21 854 бойцов и командиров, а в ее дивизиях после больших потерь в боях насчитывалось от 2800 до 3500 человек. С приходом в состав 37-й армии полностью укомплектованной и вооруженной 392-й стрелковой дивизии, ее численный состав возрос до 33083 человека, что значительно усилило боеспособность армии⁴.

С 24 августа 1942 года подразделения 392-й стрелковой дивизии вступили в бой с гитлеровцами. В тот день 802-й стрелковый полк вел бой с немцами, прорвавшимися в район селения Псыкод, вблизи Майского. В оперсводке штаба дивизии № 01 говорилось, что «севернее Псыкода в течение дня шел бой. Потери полка – убито 5 человек, ранено – 8 человек»⁵.

В том первом бою 24 августа враг был задержан и отброшен от железнодорожного разъезда в восьми километрах от Майского.

Частям 392-й стрелковой дивизии предстояло вести наступление в направлении селения Ново-Ивановского, на подступах к которому находится хутор Правоурванский, превращенный немцами в сильный опорный пункт. 25 августа согласно приказу штаба 37-й армии подразделения полков 392-й стрелковой дивизии вышли на исходное положение и готовились к наступлению на Правоурванский.

Утром 26 августа батальоны 790-го и 802-го стрелковых полков вступили в бой за овладение хутором Правоурванским и населенными пунктами в его районе. Согласно донесению политотдела 37-й армии, 26 августа 1942 года подразделения 392-й стрелковой дивизии в результате напряженного боя в середине дня овладели хуторами Советским, Красной Поляной, Владимирским и встретили упорное сопротивление пехоты противника «с 3 закопанными танками в центре Правоурванского. До вечера продолжали вести бой за овладение Правоурванским. В ходе боя имея успех, частями разбито 3 орудия

противотанковых, 3 ручных пулемета и уничтожено более 150 солдат и офицеров.

Потери дивизии: убито – 46, ранено 208 человек»⁶.

К исходу дня 26 августа воины 392-й стрелковой дивизии, преодолевая упорное сопротивление противника, заняли хутор Правоурванский. Продолжая боевые действия на следующий день, они заставили гитлеровцев в ночь на 28 августа отступить из района Ново-Ивановского на северный берег реки Баксан к селению Ново-Полтавскому.

Совместными усилиями частей 37-й армии и в значительной степени 392-й стрелковой дивизии, враг был отброшен и не смог на этом участке нашей обороны прорваться к Тереку с целью его форсирования и развития наступления в направлении Владикавказа.

Воины дивизии проявили мужество и доблесть в боях на земле Кабардино-Балкарии в районе Ново-Ивановского – Майского, нанеся врагу значительные потери. Командир батальона 802-го стрелкового полка капитан Михаил Исидорович Бухайдзе утром 26 августа перед атакой на хутор Правоурванский был ранен осколками разорвавшейся немецкой мины, но остался в строю. «Воодушевляя личным примером, увлекал бойцов вперед. Во главе роты ворвался в село, но вражеская мина сразила героя. В результате боя батальон уничтожил до 150 солдат и офицеров, два станковых пулемета противника, одну минометную батарею»⁷.

Капитан М.И. Бухайдзе посмертно был награжден орденом Красного Знамени.

Погиб в бою за освобождение от гитлеровцев хутора Правоурванского и политрук роты 802-го стрелкового полка Иван Малахович Шубитидзе. При наступлении 26 августа, как свидетельствует наградной лист, «он поднял бойцов и повел роту на штурм населенного пункта. Вражеская пуля сразила бесстрашного героя, но бойцы, воодушевленные Шубитидзе, сломили сопротивление противника и овладели населенным пунктом»⁸.

Посмертно политрук И.М. Шубитидзе награжден орденом Красного Знамени.

Орденом Красной Звезды был награжден командир взвода 790-го стрелкового полка 392-й Грузинской стрелковой дивизии лейтенант Петр Иванович Алешин. «Тов. Алешин личным

примером воодушевлял своих подчиненных и вел на решительную схватку. При занятии Правоурванского взвод тов. Алешина уничтожил до 30 немецких солдат и офицеров, причем пять уничтожил лично тов. Алешин»⁹.

В бою за хутор Правоурванский и в его районе огневую поддержку воинам-пехотинцам оказывали бойцы и командиры 955-го артиллерийского полка 392-й стрелковой дивизии. 3-м дивизионом артполка командовал старший лейтенант Сергей Григорьевич Томая. 26 августа «в районе Майского дивизион тов. Томая поддерживал наступление 1-го батальона 790-го стрелкового полка, – сказано в документе. – За тот день его дивизион уничтожил 2 танка, 1 минометную батарею, 2 пулеметных точки и до роты пехоты. Этим самым обеспечил успех 1-го батальона с занятием населенных пунктов Советский, Владимирский и Красная Поляна»¹⁰.

В тех боях особо отличился командир 1-го артиллерийского дивизиона 955-го артполка старший лейтенант Александр Захарович Пирмисашвили. Благодаря его точной наводке артиллерийским огнем был разгромлен в районе Правоурванского командный пункт 128-го мотострелкового полка, где в то время находился и был убит командир 23-й немецкой танковой дивизии генерал-майор Макк.

За боевые отличия на территории Кабардино-Балкарии А.З. Пирмисашвили будет удостоен звания Героя Советского Союза. В наградном листе сказано: «...Дивизион, руководимый тов. Пирмисашвили, перебрасывался на самые решающие и ответственные участки обороны и благодаря умелому руководству командира, его смелости и бесстрашию, всегда выходил победителем в боях. За 3 месяца боев с августа по ноябрь 1942 года, его дивизион уничтожил: 5 немецких танков, до 20 автомашин, 2 батальона пехоты противника и 6 минометных батарей. Метким огнем пушек дивизиона тов. Пирмисашвили был убит командир 23-й танковой дивизии противника генерал-майор фон Макк.

В одном бою дивизион тов. Пирмисашвили отразил атаку больших сил противника и прямой наводкой истребил около 500 солдат и офицеров противника...»¹¹.

Во время боевых действий в районе Майского командир 392-й стрелковой дивизии полковник Силагадзе получил приказ штаба 37-й армии сформировать отряд и направить его в

Приэльбрусье, в верховья Баксанского ущелья, где наши части вели боевые действия с егерями немецкой горнострелковой дивизии «Эдельвейс».

29 августа «отряд 392-й стрелковой дивизии для действий в Приэльбрусье», состоявший из 144 бойцов и командиров, выступил из района Докшукино (Нарткала) и 1 сентября прибыл в район Терскола. Здесь его воины совместно с подразделениями других воинских частей до начала октября участвовали в боях на склонах Эльбруса, штурмуя в высокогорье позиции гитлеровцев и сдерживая их на пути в Закавказье. В Приэльбрусье отряд потерял 62 человека убитыми, ранеными и пропавшими без вести¹².

После завершения боев в районе Майского – Ново-Ивановского части 392-й стрелковой дивизии продолжали оставаться в обороне на левобережье Баксана в направлении Прохладного.

С начала сентября специально выделенные отряды 392-й, 275-й, 295-й стрелковых дивизий (по 250 бойцов и командиров) переправились через Баксан, вышли на его северный берег с целью «разгрома штабов полков и штаба 23-й танковой дивизии немцев» в районе селений Ново-Полтавского, Алтуда, хутора Грабцовского.

Отряд 392-й дивизии совместно с отрядом 275-й дивизии вышел к южной окраине селения Алтуд, где находился штаб немецкой воинской части, и нанес удар по противнику.

8 сентября 1942 года по приказу командования 37-й армии началось наступление на Прохладный батальонов 151-й стрелковой дивизии. Тогда же вступил в бой и отряд в 110 человек, сформированный из воинов 392-й стрелковой дивизии. Ему ставилась задача: форсировать реку Баксан, выйти на его северный берег и ударом из района хуторов Ново-Покровского и Комаровского выбить немцев из этих населенных пунктов, в дальнейшем содействовать подразделениям 151-й стрелковой дивизии в овладении юго-западной окраиной города Прохладного.

Отряду в тот день, 8 сентября, удалось с боем выйти к окраине Прохладного и утром следующего дня возобновить наступление. Но, в полдень 9 сентября, враг силами танков и пехоты перешел в контрнаступление, заставив подразделения 151-й дивизии и отряд 392-й дивизии, оказавшихся в полуокружении, отступить.

Отойдя от Прохладного, отряд 392-й стрелковой дивизии под командованием лейтенанта Василия Власовича Русадзе за-

нял оборону у хутора Покровского, отражая атаки превосходящих сил врага.

Примером для воинов отряда являлся в бою его комиссар политрук Владимир Александрович Канкава, служивший в 392-й стрелковой дивизии военкомом 673-го Отдельного саперного батальона. «...Оказавшиеся в окружении бойцы тов. Канкава, – сказано в наградном листе, – под его руководством организовали круговую оборону и, воодушевленные героизмом и отвагой своего комиссара, успешно отбивали все атаки противника.

Воспользовавшись численным превосходством, противник сумел в одном месте прорвать оборону. 5 танков прикрывали до 2-х рот надвигающихся немецких автоматчиков. Создалось исключительно тяжелое положение. Тов. Канкава, захватив противотанковое ружье, пошел на сближение с танками и с 50 метров открыл по ним убийственный огонь. 2 немецких танка сгорели после первых же выстрелов. Остальные три, не выдержав огня одного противотанкового ружья, повернули обратно.

После этого с возгласом «За Родину! За Сталина!» тов. Канкава повел в контратаку незначительную группу своих бойцов, уничтожил большое количество немецких солдат и офицеров. В этом бою погиб смертью храбрых бесстрашный комиссар тов. Канкава...»¹³.

Политруку В.А. Канкава посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Нанося противнику значительные потери в живой силе и технике, несла потери и 392-я стрелковая дивизия. Согласно донесению дивизионного политотдела, за время боевых действий с 24 августа по 10 сентября 1942 года в районах Майского – Прохладного дивизия понесла потери: убито – 153 человека, ранено – 453, без вести пропало – 625 человек¹⁴.

Гитлеровцы неоднократно предпринимали попытки сломить оборону частей 392-й стрелковой дивизии, занимавших оборону по южному берегу Баксана. На участке, где оборонялись воины 790-го стрелкового полка, 14 сентября сложилась угроза его прорыва. Но враг был отброшен благодаря решительным мерам, предпринятым заместителем командира полка майором Николаем Георгиевичем Хачидзе, о чем свидетельствует документ: «14.9.42 г. противник трижды превосходящей силой пытался атаковать наше подразделение. Под непосредственным руковод-

ством тов. Хачидзе три атаки противника были отбиты. При этом было уничтожено до роты вражеских солдат и офицеров»¹⁵.

По свидетельству донесения политотдела 37-й армии ожесточенный бой разгорелся и 16 сентября. Рано утром немцы, воспользовавшись густым туманом, предприняли наступление со стороны селения Ново-Полтавского. Они начали переправляться через Баксан на девяти шлюпках под прикрытием минометного и артиллерийского огня с форсировавшими реку пятью танками.

На этом участке обороны рубеж удерживали бойцы 790-го стрелкового полка, возглавляемые политруком Бибилшвили. Уничтожая своим огнем гитлеровцев, они заставили их отступить. «Воодушевленные политруком тов. Бибилшвили, смело и сноровисто действовали бойцы ПТР. Метким огнем из своих противотанковых ружей, они вывели из строя 2 вражеских танка»¹⁶.

23–24 сентября 1942 года враг в результате прорыва со стороны Прохладного захватил населенные пункты Майский и Котляревская, создав в этом районе плацдарм, нависший над обороной 37-й армии. Части 392-й стрелковой дивизии вступили в бои с гитлеровцами на левобережье Терека.

26–27 сентября 790-й стрелковый полк вел бой с танками и пехотой врага в направлении Майского. «1-й и 2-й батальоны 790-го стрелкового полка 392-й стрелковой дивизии, наступая с севера на Майское, – сказано в донесении политотдела 37-й армии, – были окружены 3 группами танков и пехотой противника. Батальоны понесли большие потери в людях и материальной части. Потери уточняются...

Противник потерял подбитыми и сожженными 7 танков, 6 автомашин и до 130 солдат и офицеров»¹⁷.

28 сентября подразделения 802-го стрелкового полка отражали атаки гитлеровцев до батальона пехоты с 5 танками, прорвавшимися на южный берег Баксана со стороны селения Ново-Полтавского, сдерживая их дальнейшее продвижение.

За время боев 27–28 сентября 1942 года, сообщалось в политдонесении, «392-я стрелковая дивизия имеет потери – убито, ранено и пропало без вести до 500 человек»¹⁸.

С 1 по 8 октября 1942 года по приказу командования 37-й армии в связи с частичной перегруппировкой сил, полки 392-й стрелковой дивизии выходили на новый участок обороны: у селения Кызбурун 1, на высоте 910, у селений Заюково и Гунделен.

3 октября противник, воспользовавшись начавшейся сменой частей, предпринял наступление пехотой с танками из района Майского в направлении хуторов Владимирский, Советский в районе Ново-Ивановского. Здесь в то время находились подразделения 2-й гвардейской стрелковой дивизии, выходившие на этот участок из Баксанского ущелья.

По наступавшим гитлеровцам открыли огонь орудия 2-го дивизиона 955-го артиллерийского полка 392-й стрелковой дивизии под командованием командира полка майора Михаила Соломоновича Гетия. «Благодаря принятым решительным мерам командиром 955-го артполка, наступление противника, угрожавшее флангу и тылам 2-й гвардейской стрелковой дивизии (Правоурванский, Псыкод, Докшукино) было остановлено и противник, понеся значительные потери в живой силе и технике (подбито 2 танка и около 10 автомашин с пехотой), отошел на ранее занимаемый им рубеж»¹⁹.

9 октября 1942 года в командование 392-й стрелковой дивизией вступил полковник Георгий Иванович Купарадзе. Под его руководством части дивизии вели упорные бои с гитлеровцами за селение Заюково и расположенную рядом с ним гору Хара-Хора, отбивали атаки врага, стремившегося захватить гору Заюко и селение Гунделен.

13 октября противник дважды атаковывал рубеж обороны 3-го стрелкового батальона 802-го стрелкового полка в районе горы Хара-Хора, но его бойцы успешно отбрасывали фашистов. В этом бою отважно сражались командир взвода 7-й стрелковой роты лейтенант Акакий Робакидзе и политрук Джанджава. С гранатами в руках они бросились наседавшего врага, увлекая за собой бойцов, в результате чего было уничтожено до 50 вражеских солдат.

«Отражая 3-ю попытку противника в наступлении, – свидетельствует политдонесение, – командир взвода тов. Робакидзе, с возгласом «Смерть немецким оккупантам!», забросал гранатами скопище противника. В этом бою смертью храбрых погиб тов. Робакидзе и был ранен тов. Джанджава»²⁰.

16 октября под непосредственным руководством заместителя командира 790-го стрелкового полка майора Хачидзе, на южных скатах горы Хара-Хора была окружена и уничтожена группа противника в количестве 55 человек, при этом были взяты в плен пять немецких солдат.

В последующие дни части 392-й стрелковой дивизии продолжали вести упорные бои с противником, отбивая его атаки и прикрывая путь по Баксанскому ущелью к Тырныаузскому вольфрамо-молибденовому комбинату и в район Приэльбрусья.

В наградном листе на командира 805-го стрелкового полка майора Исмаила Виссарионовича Гиргвлиани, награжденного за боевые отличия на территории Кабардино-Балкарии орденом Красного Знамени, будет сказано: «В период затяжных боев, которые вел 805-й стрелковый полк, прикрывая Баксанское ущелье, майор Гиргвлиани показал себя храбрым, волевым и инициативным командиром полка...

Все попытки противника и его контратаки в районе горы Заюко и сел. Гунделен отбиты 805-м стрелковым полком, причем противнику был нанесен большой урон»²¹.

Части 392-й стрелковой дивизии успешно удерживали свои позиции. Положение на ее рубеже резко обострилось с 25 октября 1942 года, когда враг прорвал оборону 37-й армии на участке Кызбурун-3 – Кишпек и устремился к Нальчику, который занял 28 октября. Одновременно с продвижением к Нальчику, враг атаковал позиции 802-го стрелкового полка майора Артема Давидовича Берадзе в районе высоты 910 и селения Кызбурун 1. Бойцы и командиры мужественно противостояли противнику. Оказавшись отрезанными от основных сил дивизии и понеся большие потери, они с боем вырвались из полуокружения и по горам 31 октября вышли в Чегемское ущелье к занятому гитлеровцами селению Нижний Чегем.

В ночь на 1 ноября воины 802-го стрелкового полка атаковали врага. «После занятия противником сел. Нижний Чегем, полк очутился в критическом положении, – говорится в наградном листе на майора Берадзе, – но, благодаря удачной перегруппировке и стойкости бойцов, Нижний Чегем контратакой 1-го и 2-го батальонов 802-го стрелкового полка был отбит у противника, причем разгромлен отдельный батальон немцев. Противник оставил в Нижнем Чегеме 200 трупов солдат и офицеров, большие трофеи»²².

Командир 802-го стрелкового полка майор Берадзе в боях на земле Кабардино-Балкарии награжден орденом Красного Знамени.

Отважно сражался с гитлеровцами политрук батальона 802-го стрелкового полка Владимир Самсонович Лурсманишвили. За

освобождение от врага 26 августа 1942 года хутора Правоурванского он был награжден медалью «За отвагу». В бою за Нижний Чегем Лурсманишвили так же проявил мужество и героизм. Ведя за собой бойцов, он лично уничтожил 27 гитлеровцев, сыграв важную роль в разгроме противника, что позволило полку выйти на соединение с дивизией.

Политрук В.С. Лурсманишвили удостоен звания Героя Советского Союза²³.

С захватом гитлеровцами Нальчика, полки 392-й стрелковой дивизии, подвергавшиеся непрерывным атакам врага, вынуждены были оставить селения Кызбурун 1, Заюково, Гунделен, а позже Нижний Чегем, оказавшись полностью заблокированными в Баксанском ущелье. На 3 ноября 1942 года в составе дивизии насчитывалось около 6000 человек, тогда как на 23 августа численность ее составляла 11 229 бойцов и командиров.

Понеся в боях с конца августа по начало ноября большие потери, оставшаяся с весьма ограниченным запасом боеприпасов, запертая в ущелье Баксана, дивизия не могла долго противостоять противнику под угрозой полного окружения.

В связи с этим, 4 ноября 1942 года командир дивизии полковник Г.И. Купарадзе получил приказ командования Закавказским фронтом о выводе ее частей в Грузию по единственному оставшемуся пути через перевал Главного Кавказского хребта Донгуз-Орун, высотой в 3203 метра.

В трудных условиях высокогорья и наступившей в горах зимы воины 392-й стрелковой дивизии с 4 по 15 ноября 1942 года совершили переход в Закавказье через покрытый ледниками и глубоким снегом перевал Донгуз-Орун. При этом было переправлено 300 человек раненых бойцов и командиров, перенесены орудия и минометы, 15 тонн вольфрама и молибдена из Тырныаузского комбината, перегнано свыше 20 тысяч голов колхозного скота Кабардино-Балкарии.

После выхода в Закавказье, 392-я стрелковая дивизия была направлена в район границы с Турцией, где несла свою боевую службу до конца Великой Отечественной войны.

Воины 392-й Грузинской стрелковой дивизии мужественно сражались на земле Кабардино-Балкарии в тяжелый оборонительный период битвы за Кавказ. Они внесли свой достойный вклад в то, что с августа до конца октября 1942 года крупные

силы противника были скованы боями на территории Кабардино-Балкарии, неся здесь потери, и не могли в то время быть брошены в направлении Владикавказа и Военно-Грузинской дороги, по которой гитлеровцы намеревались прорваться в Закавказье. Но это далось большой ценой – многие бойцы и командиры дивизии пали в тех боях.

Подвиги и славные боевые дела воинов 392-й Грузинской стрелковой дивизии на земле Кабардино-Балкарии служат ярким примером того, как в период Великой Отечественной войны все народы Советского Союза в едином строю сражались с немецко-фашистскими захватчиками, самоотверженно защищая единое для всех Отечество.

Примечания

1. Гречко А.А. Битва за Кавказ. М., 1969, с. 457.
2. ЦАМО. Ф. 392 стрелковой дивизии. Оп. 484444. Д. 1. Л. 1.
3. Там же. Ф. 37 армии. Оп. 8900. Д. 17. Л. 105.
4. Там же.
5. Там же. Ф. 392 сд. Оп. 178554. Д. 4. Л. 32.
6. Там же. Ф. 37 армии. Оп. 8900. Д. 17. Л. 117.
7. Там же. Ф. 33. Оп. 682524. Д. 615. Л. 554.
8. Там же. Д. 615. Л. 560.
9. Там же. Д. 615. Л. 568.
10. Там же. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 1124. Л. 124.
11. Там же. Оп. 793756. Д. 37. Л. 32.
12. Там же. Ф. 37 армии. Оп. 8900. Д. 34. Л. 45. Ф. 805 стрелкового полка. Оп. 757462. Д. 1. Л. 26.
13. Там же. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 20. Л. 35.
14. Там же. Ф. 392 сд. Оп. 291044. Д. 7. Л. 50.
15. Там же. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 205. Л. 384.
16. Там же. Ф. 37 армии. Оп. 8900. Д. 17. Л. 235.
17. Там же. Д. 17. Л. 274, 281.
18. Там же. Д. 17. Л. 237.
19. Там же. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 1124. Л. 115.
20. Там же. Ф. 37 армии. Оп. 8900. Д. 17. Л. 343.
21. Там же. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 205. Л. 381.
22. Там же. Оп. 686044. Д. 1124. Л. 115.
23. Там же. Оп. 793756. Д. 28. Л. 210.

O.L. OPRYSHKO

**THE 392 ND GEORGIAN SHOOTING DIVISION
IN DEFENSIVE ACTIONS ON TERRITORIES
OF KABARDINO-BALKARIA.
AUGUST–NOVEMBER, 1942**

The article highlights the part in the hostilities on the territory of Kabardino-Balkaria during the battle for the Caucasus Georgia 392 Infantry Division (August – November 1942). Emphasizes the national character of the struggle of the peoples of the Soviet Union against fascism, their unity, which serve as a shining example of the case and fighting exploits the soldiers of this division.

Keywords: national military units, the Georgian Division, Kabardino-Balkaria, defense lines, courage in battle.

УДК – 94(470.64)

А.Х. Кармов

**КАБАРДИНО-БАЛКАРИЯ
В НАЧАЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(июнь 1941–август 1942 гг.)**

В статье анализируется многогранная деятельность местных органов власти по мобилизации материальных, духовных и физических сил региона на борьбу против фашистских захватчиков. Особое внимание уделяется ратному подвигу солдат и офицеров из Кабардино-Балкарии на фронтах Великой Отечественной войны и трудовому героизму населения республики в начальный период войны.

Ключевые слова: война, фашистские захватчики, местные органы власти, народное ополчение, добровольцы, перестройка экономики, оборонительные сооружения, эвакуация.

Разгром немецко-фашистских захватчиков и ее сателлитов в мае 1945 г., 70-летие которого мы сегодня отмечаем, имеет непреходящее историческое значение. Эта победа продемонстрировала всему миру монолитное единство армии и народа, фронта и тыла, неиссякаемую веру всего советского народа в победу над чумой XX века.

Вероломному нападению фашистской Германии на нашу страну были противопоставлены высокая степень морально-нравственной консолидации всех слоев советского общества, мобилизация материальных и людских ресурсов страны на борьбу против оккупантов, перестройка хозяйственного комплекса на военные рельсы и т.д.

В условиях начавшейся войны 30 июня 1941 г. был создан Государственный Комитет Обороны во главе с И.В. Сталиным как

чрезвычайный орган управления, обладавший всей полнотой военной, политической и хозяйственной власти. 3 июля 1941 г. от имени руководства страны И.В. Сталин обратился к советскому народу с развернутой программой всенародной борьбы против немецко-фашистских захватчиков. Она стала определяющей в практической деятельности органов власти Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны.

Трудящиеся республики с огромным патриотическим подъемом откликнулись на призыв Государственного Комитета Обороны разгромить ненавистного врага. Во всех районах, городах и населенных пунктах Кабардино-Балкарии прошли многочисленные митинги, на которых трудящиеся заявили о своей готовности отдать все силы на защиту родины¹.

С первых дней войны партийные и государственные органы власти республики развернули огромную работу по мобилизации сил и средств на борьбу с гитлеровскими агрессорами, приступили к перестройке народно-хозяйственного комплекса на военный лад. На заседании бюро обкома партии 23 июня 1941 г. Совнаркому КБАССР было поручено «обеспечить четкое выполнение наркоматами республики мобилизационных планов, установить тщательный контроль над их выполнением. При этом оно обращало особое внимание на поставку в армию автогужтранспорта и конского поголовья и обеспечение безусловного выполнения нарядов для армии в установленные сроки»².

В тот же день бюро обкома ВЛКСМ обсудил вопрос о реализации Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. о мобилизации в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Было принято решение об оказании райгорвоенкоматам оперативную, практическую помощь в организованном проведении начавшейся мобилизации военнообязанных в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию³.

23 июня 1941 г. начали работать призывные пункты Кабардино-Балкарской АССР. На призывные пункты приходили люди разного возраста, те, которые должны были призываться по повестке военкомата, и те, которые по разным причинам, чаще всего по состоянию здоровья, не подлежали призыву.

Одним из главных направлений деятельности партийных и государственных органов власти республики на начальном этапе войны явилось формирование и обучение военному делу от-

рядов народного ополчения и истребительных батальонов для Красной Армии. В связи с этим 5 июля 1941 г. бюро Кабардино-Балкарского обкома ВКП(б) приняло постановление о массовом обучении населения республики военному делу. Военному комиссару республики Бронзову поручалось через военные комиссариаты районов обеспечить выделение офицеров запаса для обучения населения военному делу. В программу обучения включались изучение стрелкового дела, противохимической обороны, а также строевая подготовка, тактика и топография. На ЦС Осоавиахима КБАССР возлагалось конкретное руководство делом военного обучения населения. Для реализации данного решения было разработано «Положение о порядке организации народного ополчения на территории КБАССР» и утверждено 15 июля 1941 г. На заводах и фабриках, колхозах, совхозах и МТС широко обсуждался вопрос организации народного ополчения. Так, 13 июля 1941 г. состоялся митинг рабочих, служащих и инженерно-технических работников Нальчикской кондитерской фабрики в поддержку решения местных властей о создании народного ополчения. Многие участники митинга подали заявления с просьбой принять их в народное ополчение⁴.

К середине июля 1941 г. во всех населенных пунктах Прохладненского района были созданы отряды народного ополчения и организованы дружины. Были сформированы курсы инструкторов противохимической и противовоздушной обороны на 66 человек, курсы медицинских сестер запаса на 78 человек и санитарок – 25 человек. В кружках противохимической и противовоздушной обороны занимались 1300 человек⁵. Аналогичная работа проводилась во всех городах, районах и населенных пунктах Кабардино-Балкарии. Об одном из таких примеров 18 июля 1941 г. писала газета «Социалистическая Кабардино-Балкария». Она сообщила, что в Баксане состоялся смотр колхозных кавалерийских эскадронов. Лихие конники Баксанского, Кубинского и Эльбрусского районов продемонстрировали высокую степень боевой готовности, желание совершенствовать ее в ходе систематической и упорной учебы⁶.

Достигнутые успехи в обучении населения республики военному делу освещались как в местных средствах массовой информации, так и за ее пределами. Так, 17 августа 1941 г. появилось сообщение советского информбюро, что «<...> В колхозе

им. Сталина Урванского района Кабардино-Балкарской АССР организовано стрелковое подразделение. Оно уже освоило материальную часть винтовки и пулемета, овладело строем, рукопашным боем, методами маскировки и самоокапывания⁷».

В подготовке связистов, радистов, телефонистов, морзистов и операторов без отрыва от производства большую роль сыграл клуб технической связи Совета Осовиахаима КБАССР. За короткий период работы он выпустил 1625 молодых специалистов, часть из которых была призвана в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию и героически сражались в боях с фашистскими захватчиками.

17 сентября 1941 г. Государственный Комитет Обороны СССР принял постановление «О всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР». В соответствии с ним местные органы власти внесли существенные коррективы в методику и программу обучения военному делу мужского населения республики в возрасте от 16 до 50 лет. Реализация этого решения началась 1 октября 1941 г.

Военная учеба, начатая с первых дней войны в отрядах народного ополчения и истребительных батальонах, после принятия упомянутого постановления ГКО стала проводиться более организованно и планомерно. В рамках подготовки к началу учебных занятий в селении Заюково были созданы две группы народного ополчения: конница и пехота. Занятия проводились по выходным дням по 5–6 часов под руководством опытных наставников. Колхозники проходили курс противохимической подготовки⁸.

В районе города Прохладного был организован военно-учебный пункт по подготовке и отправке на фронт маршевых батальонов из числа мобилизованных уроженцев Кабардино-Балкарской, Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР, а также части Ставропольского края⁹. На предприятиях, в колхозах, МТС и учреждениях проводилась подготовка населения к противовоздушной и противохимической обороне.

По решению бюро обкома ВКП(б) с 23 октября 1941 г. был проведен семинар командного состава запаса, привлеченного к обучению населения в качестве командиров взводов и выше сроком на семь дней с отрывом от производства. Обеспечение семинара преподавательским командным составом и необходимыми учебными пособиями поручалось генерал-майору Ивановско-

му, начальнику Урюпинского военно-пехотного училища, которое в то время находилось в Шалушке и Нальчике¹⁰.

В первые месяцы войны свыше пяти тысяч молодых людей Кабардино-Балкарии обратились в военкоматы с просьбой о направлении их в действующую армию¹¹. Среди них было немало женщин, которые стремились отправиться на фронт добровольцами в качестве санитарок, медсестер и врачей. Особенно высоко было желание молодежи уйти добровольцами на войну. «Более трети членов комсомольской организации республики в первые же дни войны добровольно пошли в ряды защитников Родины»¹². В начале войны многие молодые и отважные люди пошли в различные специальные отряды, создаваемые для борьбы с врагом. Так, в лыжные отряды Красной Армии из Кабардино-Балкарии было направлено 390 человек. Для службы в частях зенитной обороны и связи в действующую армию было мобилизовано 400 добровольцев. В военно-воздушные части было направлено 250 человек¹³.

Постановлением Государственного Комитета Оборона СССР 25 октября 1941 г. был образован Нальчикский комитет обороны. Он сосредоточил в своих руках всю полноту государственной власти в республике на период войны. Перед комитетом обороны встали многочисленные задачи, связанные с мобилизацией материальных и людских ресурсов на разгром врага.

Одной из труднейших задач перевода экономики на военный лад была замена квалифицированных специалистов, ушедших на фронт. Этим обстоятельством было обусловлено развернувшееся движение женщин по овладению мужскими профессиями. Оно началось на Нальчикском гидротурбинном заводе, где группа работниц предприятия обратилась через газету к женщинам Кабардино-Балкарии с призывом занять рабочие места ушедших на фронт мужчин. Прохладненская МТС обратилась к женщинам Кабардино-Балкарии овладеть профессиями тракториста и комбайнеров и заменить мужчин, ушедших на войну. Этот призыв нашел широкую поддержку в республике. Женщины Тырнаузского комбината обратились к своим подругам заменить на рабочем месте своих мужей, «<...> ушедших защищать нашу горячо любимую родину от ненавистных кровожадных фашистских псов»¹⁴.

Следуя их призыву, на работу в различные отрасли народного хозяйства пришли тысячи женщин. Более 26 % всех рабо-

тавших на Тырныаузском комбинате составили женщины, пришедшие на производство в первые дни войны. В цехах Лескенского фанерного завода работали более 100 женщин. Многие из них пришли на место мужей, призванных на фронт¹⁵.

Снова на работу вышли пожилые люди, ушедшие в предвоенные годы на заслуженный отдых. Многие из них перевыполняли дневные нормы, работали общественными контролерами по проверке качества сельскохозяйственных работ, обучали молодежь трудовым навыкам.

В соответствии с постановлением СНК СССР от 2 июля 1941 г. № 1802 – Совет Народных Комиссаров Кабардино-Балкарской АССР и бюро обкома ВКП(б) 15 сентября 1941 г. приняли постановление о привлечении к участию в сельскохозяйственных работах учащихся VII–X классов неполных средних и средних школ¹⁶. Тем самым юные граждане Кабардино-Балкарии внесли свой посильный вклад в дело борьбы против немецко-фашистских захватчиков.

В результате неимоверного труда граждан республики промышленные предприятия, заводы и фабрики, колхозы и МТС не только продолжали работать, но и наращивали темпы производства и осваивали выпуск новых продукции военного назначения. Так, 25 октября 1941 г. руководством республики было принято решение о производстве мин 55 мм калибра на турбинном заводе¹⁷. Только что вступивший в строй Тырныаузский вольфрам-молибденовый комбинат давал уже ценнейшие металлы для производства вооружения и боевой техники. Кроме этого здесь же был налажен выпуск боевых гранат. На Нальчикском гидротурбинном заводе ремонтировали танки, автомашины, отливали блиндажные печи, изготавливали котлы для походных кухонь, боеприпасы. Ремонт подбитых танков и другой военной техники осуществлялся на Прохладненском моторемонтном заводе, вошедшим с 28 сентября 1941 г. в состав ремонтной базы № 12 Главного автобронетанкового управления Советской Армии. На Докшукинском ацетон-бутаноловом заводе производился спирт для военно-технических целей. Лескенский фанерный завод поставлял фанеру авиационной промышленности. Предприятия пищевой промышленности отправляли на фронт мясные и овощные консервы, пищевые концентраты, хлебобулочные изделия и многое другое.

Еще в 30-е годы в рамках стахановского движения появилась новая форма трудового соперничества, получившего название «движение двухсотников», т.е. людей, выполнявших нормы на 200 %. В годы Великой Отечественной войны оно превратилось в массовое движение. Так, на кондитерской фабрике в рядах двухсотников насчитывалось до 30 % всех рабочих, на мелькомбинате до 40 % на маслозаводе – 45 %¹⁸.

Выросло количество новаторов и в сельском хозяйстве. Одним из первых двух-трехсотниками в этой отрасли производства стали комбайнеры Ерижиков, Бекишев, Нина Михайлец и др. К ноябрю 1941 г. в сельском хозяйстве работало более 400 двухсотников и 150 комсомольско-молодежных фронтовых звеньев по уборке урожая¹⁹. Все это позволило на многих предприятиях промышленности и сельского хозяйства при меньшем числе рабочих и колхозников не только сохранить довоенный уровень выпуска промышленной и сельскохозяйственной продукции, но и превысить его. Одновременно разворачивалось подлинное народное движение – сбор средств на строительство боевой техники для Красной Армии.

В начале сентября 1941 г. комсомольцы Нальчикского мясокомбината выступили инициаторами строительства авиазвена истребителей имени Кабардино-Балкарского Комсомола. Эта инициатива нашла горячую поддержку среди всего населения республики²⁰. 15 сентября 2240 рабочих, служащих и домохозяек Прохладненского железнодорожного отделения устроили воскресник и заработанные деньги внесли в фонд строительства бронепоезда. Комсомольцы Докшукинского ацетон-бутанолового завода в ноябре 1941 г. обратились ко всем комсомольцам и молодежи республики организовать сбор средства на постройку танковой колонны имени Комсомола Кабардино-Балкарии²¹. 23 ноября десятки тысяч тружеников города и села провели воскресник для сбора средств на строительство танковой колонны. В этот день было заработано 312512 рублей, которые были перечислены в фонд строительства танковой колонны. Субботники и воскресники для сбора средств на строительство боевой техники стали обычным явлением.

В первые месяцы войны в стране зародилось патриотическое движение по созданию фонда обороны Родины. На 10 января 1942 г. от трудящихся Кабардино-Балкарии в фонд обороны

страны поступило более 3300 тыс. рублей наличными деньгами, 4389 тысяч рублей облигациями государственного займа, 181 тонна зерна, 73 тонны подсолнечника, 956 центнеров мяса и другие сельхозпродукты²².

Следует особо подчеркнуть, что с первых дней войны защитники родины из Кабардино-Балкарии мужественно сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Об этом свидетельствуют многочисленные публикации, появившиеся на страницах газеты «Социалистическая Кабардино-Балкария» и в других источниках информации вначале войны о боевых подвигах летчиков Б. Хамдохова, А. Байсултанова, А. Тхакумачева, танкиста Депенева, автоматчиков Уначева и Балкарова, артиллериста Таубекова и многих других. Это о них написал 80-летний народный певец Кильчуко Сижажев:

Мужи отваги, доблести мужи!
Вы не простите трусости и лжи.
Врага вы настигаете везде:
Врагу от вас спасенья нет нигде²³.

Осенью 1941 г. враг приблизился к границам Северного Кавказа. 21 ноября он захватил Ростов-н/Д.. Но уже через неделю, в ночь с 28 на 29 ноября, наши войска нанесли сильный контрудар и освободили город. Однако угроза новой попытки наступления немцев на южном направлении не миновала. В связи с этим Государственный Комитет Обороны СССР 13 октября 1941 г. принял постановление о создании оборонительного рубежа в районе Кабардино-Балкарской АССР. Совместное заседание бюро обкома ВКП(б) и Совнаркома КБАССР, состоявшееся 5 ноября 1941 г. обсудило данное постановление и приняло развернутое решение о проведении оборонительных работ в районе Кабардино-Балкарии. Было постановлено: а) приступить с 1 ноября 1941 г. к проведению оборонительных работ в районе Солдатской по направлению гор. Прохладного на протяжении 30–35 километров; б) мобилизовать сроком на 40 дней для проведения оборонительных работ местное население в возрасте: мужчин от 16 до 50 лет, женщин от 18 до 40 лет (30 процентов), в порядке платной трудгужповинности, в количестве 30–40 тысяч человек; в) мобилизовать для проведения оборонительных работ автогужтранспорт в количестве 5 тыс. подвод, автомашин – 50 с

шоферами, тракторов – 120; г) сформировать мобилизуемое население в отделения, взводы, роты и батальоны и назначить на каждое подразделение командира, комиссара и политрука и т.д. Особое внимание обращалось на соблюдение трудовой дисциплины. В обязанность прокурора республики вменялось «...привлекать к ответственности по законам военного времени всех уклонившихся от трудгужповинности и дезертировавших с места работы»²⁴.

27 ноября 1941 г. состоялся VII пленум Кабардино-Балкарского обкома партии, который обсудил вопрос об очередных задачах партийной организации по усилению роли коммунистов в выполнении военно-хозяйственных задач. На этом же пленуме были подведены первые предварительные итоги перевода экономики республики на военные рельсы в условиях начавшейся войны. Были отмечены положительные сдвиги в этом направлении. Особо подчеркивалась необходимость реализации решения ГКО по строительству оборонительного рубежа, для чего было мобилизовано на его сооружение почти все работоспособное взрослое население республики.

Продолжалась мобилизация материальных и людских ресурсов на строительство Солдатско-Прохладненской линии обороны, которое было завершено в установленные сроки.

Трудящиеся нашей республики по-братски приняли 16500 человек, эвакуированных с Украины, из Белоруссии, Москвы, Ленинграда и других городов. Им выделили жилье, предоставили работу, детей устроили в школы и детские сады, нуждающимся оказали материальную помощь. По решению Советского правительства в мае 1941 года в Нальчик была эвакуирована большая группа выдающихся деятелей науки и культуры, старейших работников Московского художественного академического театра, Малого академического театра в том числе: В.И. Немирович-Данченко, В.И. Качалов, И.М. Москвин, А.К. Александров, знаменитые музыканты-исполнители А.Б. Гольденвейзер, К.Н. Игумнов, писатели В.В. Версаев, И.А. Новиков и др. Несмотря на трудности военного времени, им были созданы необходимые условия для нормальной жизни и творческой работы.

Московские деятели культуры выступали с концертами перед населением города и ранеными солдатами в госпиталях, размещенных в городе.

Уезжая из Нальчика в Тбилиси, в ноябре 1941 года, москвичи писали: «То внимание, которым вы окружили нас, переполняет нас самой теплой, сердечной признательностью. Все мы, работники искусства, навсегда запоем ласковый Нальчик»²⁵.

В апреле 1942 г. в Нальчик прибыл коллектив преподавателей и студентов Ленинградского института физической культуры имени П.Ф. Лесгафта. Для учебных занятий ему было выделена часть помещения Кабардино-Балкарского пединститута. Преподаватели и студенты института имени П.Ф. Лесгафта вели большую работу по военно-спортивной подготовке населения на пунктах всеобуча.

До временной оккупации территории Кабардино-Балкарии немцами «<...> в республике было расположено 16 эвакуогоспиталей с общей пропускной способностью в 13 тысяч койко-мест. С июня 1941 по октябрь 1942 г. через эвакуогоспитали прошли 60 тысяч ранено больных воинов Советской Армии»²⁶. Их обслуживали 525 врачей и более 700 фельдшеров и медсестер. Над госпиталями шефствовали коллективы предприятий, учреждений и школ.

С приближением линии фронта к Нальчику госпитали были эвакуированы в Закавказье и Среднюю Азию.

Несмотря на то, что подавляющая часть боеспособного призывного населения республики была мобилизована на фронт, руководящие органы КБАССР обратились в Государственный Комитет Оборонь с ходатайством о формировании Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии. ГКО СССР одобрил это предложение и 13 ноября 1941 г. принял соответствующее постановление. На следующий день Нальчикский Комитет Оборонь приступил к реализации постановления ГКО СССР о формировании 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии, для чего была создана республиканская комиссия во главе с председателем Совета Министров КБАССР Х.К. Ахоховым. В нее вошли Ильинич, Уянаев, Бронзов, Филатов, Хараев, Сасиков. При райкомах партии были созданы аналогичные комиссии в составе первых секретарей райкомов партии, председателей райисполкомов, начальников райотделов НКВД и райвоенкомов, на которых возлагалась вся полнота ответственности за своевременное выполнение нарядов, получаемых от республиканской комиссии по формированию национальной кавалерийской дивизии.

Нальчикский комитет обороны принял специальное решение о подготовке командного состава 115-й кавдивизии. В рамках его реализации с 1 по 10 декабря 1941 г. был проведен сбор командно-политического состава запаса. Обеспечение сбора преподавательским составом и учебными пособиями поручалось генерал-майору Ивановскому – начальнику Урюпинского пехотного училища, которое в то время дислоцировалось в Шалушке и Нальчике.

Особое внимание уделялось боевой учебе и политической подготовке личного состава, формируемой 115-й кавдивизии, 90 % которого ранее не служило в армии. Следует особо подчеркнуть, что все население Кабардино-Балкарии участвовало в подготовке этого воинского формирования. Колхозы и совхозы республики выделили три тыс. прекрасных кабардинских скакунов. Среди трудящихся было собрано, а также изготовлено на промышленных предприятиях республики 62250 различных предметов снаряжения и обмундирования: седла, кинжалы, клинки, бурки и т.д.²⁷

2 мая 1942 г. Кабардино-Балкарская национальная кавалерийская дивизия была принята в состав Красной Армии как боевая единица, а 10 мая 1942 г. по приказу советского командования дивизия выступила на фронт. Она принимала активное участие в оборонительных боях под Сталинградом летом и осенью 1942 г. Многие бойцы и командиры этой дивизии с боями прошли почти всю Европу и завершили свой боевой путь в освобожденных ими странах Европы от немецких фашистов.

В конце июня 1942 г. немецкие войска начали наступление в общем направлении на Воронеж. К 5 июля им удалось выйти к р. Дон. В ходе ожесточенных боев немцы захватили небольшой плацдарм между Цимлянском и Ростовом и прорвались в район Сальска. Тем самым они создали реальную угрозу расчленения Южного фронта на две части и выхода танковых сил противника в тыл наших войск, оборонявшихся южнее Ростова. Под натиском превосходящих сил противника советские войска вынуждены были отходить с боями на юг и юго-восток. Немецко-фашистские войска за 25 и 26 июля продвинулись на кавказском направлении на 80 км. Боевые действия на Северном Кавказе в конце июля – начале августа приобрели ожесточенный характер. 5 августа 1942 г. немцы захватили Ставрополь, 10 августа – Ми-

неральные Воды и Пятигорск. Утром 13 августа подразделения 2-й гвардейской стрелковой дивизии вступили в бой с немецко-фашистскими захватчиками в районе сел. Куба КБАССР. В эти дни немцы захватили несколько районов республики: Зольский, Кубинский, Нагорный, Прималкинский, часть Баксанского и Прохладненского²⁸.

В связи с возросшей угрозой захвата Нальчика немецкими оккупантами 17 августа бюро обкома партии приняло решение о форсировании строительства оборонительных рубежей в районе города Нальчика и создало специальную комиссию, которая должна была выявить все имеющиеся ресурсы и использовать их для строительства оборонительных сооружений. 25 августа бюро обкома партии приняло очередное постановление «О мобилизации населения на оборонительные работы» и их проведение с использованием опыта организации строительства оборонительных сооружений осенью и зимой 1941 г.

7 августа 1942 г. Военный Совет Закавказского фронта принял постановление № 047 о немедленном введении военного положения на территории Северокавказских республик, в том числе и Кабардино-Балкарии. Оно было введено в действие по телеграфу. 12 августа последовало очередное постановление за № 050, согласно которому устанавливался порядок эвакуации из Орджоникидзевского края, Дагестанской, Северо-Осетинской, Кабардино-Балкарской и Чечено-Ингушской АССР.

Следует отметить, что введение военного положения на территории Северокавказских республик означало передачу функции государственной власти военным. Местная же власть должна была обеспечить выполнение решений военных властей по всем вопросам жизни и деятельности населения в прифронтовой полосе.

К такому развитию событий готовился Нальчикский комитет обороны. 8 августа 1942 г. он утвердил ориентировочный план эвакуации 5518 тонн различного промышленного оборудования и 35 356 человек.

С согласия военных властей были определены основные маршруты эвакуации материальных и людских ресурсов республики. Однако стремительный ход военных действий на Северокавказском направлении внес свои коррективы в эвакуационный план, и он был реализован не в полном объеме. Тем не менее, из

66 наиболее крупных предприятий республики к 25 августа 1942 г. было эвакуировано 15, в том числе Тырнаузский вольфрамо-молибденовый комбинат. Многие из них были демонтированы, а оборудования этих предприятий эвакуированы в Баку.

Эвакуировалась значительная часть населения республики. По неполным данным в республиках Средней Азии и Кавказа оказалось около 7650 человек.

Предпринимались меры по эвакуации сельскохозяйственных продуктов колхозов, совхозов, государственных учреждений. Так, с Муртазовского элеватора было отгружено вглубь советской страны свыше 350 тыс. пудов хлеба. Также эвакуировали сельскохозяйственные машины. Из 1080 тракторов, имевшихся в республике, было эвакуировано своим ходом 362, 218 тракторов сданы воинским частям на месте, остальные были разобраны по частям и закопаны в землю.

В плане эвакуации, утвержденном 12 августа 1942 г., предусматривалось перемещение «гуртов скота гоним по грунтовым дорогам и тропам <...> из района Прохладное, Баксан, Нальчик на Бабугент, перевал Шара-Зцак, Кутаиси». Однако в силу сложившихся обстоятельств этот перегон не был осуществлен.

По мере приближения линии фронта к границам Северного Кавказа для борьбы с немецко-фашистскими захватчиками были созданы партизанские отряды в республике.

По данным обкома ВКП(б) и НКВД КБАССР в июле–августе 1942 г. в Кабардино-Балкарии из числа партийных, советских и комсомольских работников было организовано 8 партизанских отрядов общей численностью до 500 человек²⁹. По другим источникам в республике было сформировано 11 партизанских отрядов³⁰.

Партизаны Кабардино-Балкарии внесли существенный вклад в разгром немецко-фашистских захватчиков на территории республики.

В заключение следует подчеркнуть, что с первых дней начала Великой Отечественной войны партийно-государственные органы республики сделали все от них зависящее для решения задач, поставленных руководством страны по мобилизации материальных, духовных и физических сил республики на разгром врага.

Примечания

1. Газ. «Социалистическая Кабардино-Балкария. 23 июня 1941 г. № 146.
2. Управление центра документации новейшей истории АС КБР (УЦДНИ АС КБР). Ф. 1. Оп. 88. Д. 1. Л. 83–97.
3. УЦДНИ АС КБР. Ф. 19. Оп. 1. Д. 55. Л. 120–121.
4. Газ. «Социалистическая Кабардино-Балкария». 13 июля 1941 г. № 164.
5. Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны. Нальчик. 1975. С. 63–65.
6. Газ. «Социалистическая Кабардино-Балкария». 18 июля 1941 г. № 168.
7. Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны. Нальчик. 1975. С. 69.
8. Газ. «Социалистическая Кабардино-Балкария». 28 сентября 1941 г. № 230.
9. Хакуашев Е.Т. Кабардино-Балкарская АССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Нальчик. 1978. С. 18.
10. УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 251. Л. 2.
11. Газ. «Кабардинская правда». 23 февраля 1946 г.
12. УЦДНИ АС КБР. Ф. 19. Оп. 4. Д. 10. Л. 2.
13. Давыдов И.В. Партийная организация Кабардино-Балкарии в период Великой Отечественной войны. Нальчик, 1961. С. 20.
14. Газ. «Социалистическая Кабардино-Балкария». 3 июля. 1941 г. № 155.
15. Газ. «Социалистическая Кабардино-Балкария». 5 апреля. 1941 г. № 81.
16. Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны. Нальчик. 1975. С. 73–74.
17. Там же. С. 79.
18. Давыдов И.В. Указ. соч. С. 27.
19. УЦДНИ АС КБР. Ф. 19. Оп. 4. Д. 60. Л. 7.
20. УЦДНИ АС КБР. Ф. 19. Оп. 1. Д. 56. Л. 46–47.
21. УЦДНИ АС КБР. Ф. 19. Оп. 1. Д. 56. Л. 89–90.
22. Газ. «Социалистическая Кабардино-Балкария». 17 января. 1942 г.
23. Газ. «Социалистическая Кабардино-Балкария». 2 октября. 1941 г. № 248.
24. УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 1 Д. 378. Л. 2–3.
25. УЦДНИ АС КБР. Ф. 45. Оп. 1 Д. 1. Л. 66–67.
26. УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1379. Л. 100.
27. Хакуашев Е.Т. Указ. соч. С. 23.
28. История Кабардино-Балкарской АССР. Москва. 1967. Т. 2. С. 251.
29. Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Нальчик, 1975. С. 287.
30. История многовекового содружества. Нальчик. 2007. С. 390.

A.H. KARMOV

**KABARDINO-BALKARIA AT THE BEGINNING
OF THE GREAT PATRIOTIC WAR
(JUNE 1941 – AUGUST 1942)**

In this article many-sided activities of local authorities for mobilization of material, spiritual and physical forces of the region on fight against fascist aggressors are analyzed. The special attention is paid to a feat of arms of soldiers and officers from Kabardino-Balkaria on fronts of the Great Patriotic War and to labor heroism of the population of the republic in an initial stage of war.

Keywords: war, fascist aggressors, local authorities, national militia, volunteers, reorganization of economy, defensive works, evacuation.

О.О. Айшаев

БАЛКАРЦЫ – УЧАСТНИКИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье идет речь о балкарцах, представителях различных фамилий, которые уходили на фронт в первые годы Великой Отечественной войны и совершали героические подвиги на многих театрах военных действий. Они награждены боевыми орденами и медалями, немногие из них вернулись живыми, подавляющее большинство братьев-балкарцев навсегда остались на полях сражений во имя Отечества.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, добровольцы, братья, сыновья, фронт, фронтовики, ордена и медали, героизм, подвиг, госпиталь.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. была интернациональной и многонациональной. На ее фронтах бились с врагом сыновья и дочери всех советских народов. Их вела на подвиги священная любовь к Отчизне.

Перед началом Великой Отечественной войны балкарцев было около 44 тыс. человек, около 10 тыс. семей, каждая из которых оказалась сопричастной к войне, она задела всех «от мала до велика». Воевать ушли 15 тыс. балкарцев, многие из них – добровольцами¹. Из каждых десяти фронтовиков-балкарцев погибло на фронте 7 человек. Смертность воевавших на фронте 15 тыс. балкарцев составила 72,1 процента².

Воины-балкарцы, вместе с представителями других братских народов, участвовали в героической обороне Брестской крепости, Одессы, Севастополя, Заполярья, в освобождении Варшавы и Праги, в штурме Берлина, во многих других театрах военных действий. Имена многих из них нам еще не известны. Но вот не-

которые факты, характеризующие беззаветную преданность народа Родине.

В селах Балкарии оставались только дети, матери, старики, да больные, остальные были мобилизованы на фронт. В сел. Эл-Тюбю знаменитого балкарского поэта К.Ш. Кулиева перед войной проживали 107 семей, 343 человек, из них 105 человек ушли на фронт, 66 погибли, 39 вернулись в семьи инвалидами.

В другом сел. Думала было 102 семьи, 330 человек, из них ушли на фронт 96 человек, 60 остались на полях сражений, 26 вернулись покалеченными.

Из 368 жителей сел. Булунгу в Великой Отечественной войне участвовали 114 человек, из которых в живых остались только 29.

Жители сел. Белая Речка проводили на фронт более 350 своих сыновей, из них 165 пали в боях с гитлеровцами.

Сотнями отправляли на фронт своих сыновей и другие балкарские села, да не многим из них суждено было вернуться живыми. Из высокогорного сел. Шики только из рода Гаевых уходили на фронт 48 человек, а вернулись лишь трое – Гиргок, Мухтар и Тагиб, остальные погибли в боях за Родину³. Гаев Байрам проводил на фронт пятерых сыновей и все они остались на полях сражений. Другие члены семьи Байрама умерли на высылке с голоду.

Из Сабанчиевых (кабардинской и балкарской ветвей рода) на фронте сражались 120 человек, многие из них погибли, защищая Родину. Из рода Жаппуевых, защищая Родину, погибли 44 человека, из рода Узденовых – 33, из Хаджиевых – 27, из Геккиевых – 24, из рода Курдановых – 20, из Гулиевых – 18. Из рода Кульбаевых на фронте воевали 19 человек.

По неполным данным, более 20 Хуламхановых погибли в боях с немецко-фашистскими захватчиками. Это – Хамзат Чолурович, Алияс и Башты Жашауовичи, Мумарек Гериевич, Махай Жижувич, Исмаил Сулеманович, Элкан Гитчаевич, Хаджидаут Бурхувич, Хусен Курманалиевич, братья Токай и Узеир Чуёевичи, братья Зулкарней, Султан, Каральби и Аскерби Бимурзаквичи, Азнор Куртаевич, Касфар Калишевич и др. Гитче Хуламханов из сел. Хасанья в пожилом возрасте был расстрелян немцами, 3 его сына погибли на фронте, один вернулся живым и вместе со своим народом оказался ссыльным на 13 лет.

Гвардии старший лейтенант Магомед Чолурович Холамханов на фронте сначала был командиром взвода противотанко-

вых ружей, а затем командиром 2-го батальона 42-го полка 13-й гвардейской стрелковой дивизии генерала А.И. Родимцева. Защищал Сталинград, в 23 боях возглавлял контратаки в районах мельницы, Госбанка, дома Павлова, Мамаева кургана. Им было отбито до 40 ожесточенных атак противника.

М.Ч. Хуламханов был награжден орденом Отечественной войны II степени и боевыми медалями.

Биймырза Холамханов из сел. Хасанья проводил на фронт пятерых сыновей. Зулкарний, Солтан, Алибий, Аскербий, Кральбий. Они воевали на различных фронтах Великой Отечественной войны. Зулкарний погиб в битве за Сталинград, Солтан при освобождении Новороссийска получил тяжелое ранение и умер в госпитале. Аскербий и Кральбий воевали в составе 115-й кавалерийской дивизии и героически погибли в 1942 г. С фронта вернулся живым только тяжело раненный Алибий.

Хаджи-Бекир и Фатимат Теппеевы из сел. Нижний Актопрак отправили на фронт пятерых сыновей, все они погибли. Остальные десять членов этой семьи умерли в Средней Азии, будучи спецпереселенцами.

Житель того же села Касым Элеккуев потерял на фронте пятерых сыновей.

Ортабай и Суйдим Хучинаевы вырастили 6 сыновей, из них пятеро – Мухажир, Жамалдин, Магомет, Юсуп и Якуб – не вернулись с войны. Родители фронтовиков умерли от голода в Средней Азии. В течение нескольких дней их трупы оставались не погребенными, потому что некому было хоронить.

Не вернулись с фронта в сел. Будунгу пятеро братьев Макитовых, они все навечно остались на полях сражений.

Шестеро братьев Этезовых уходили на фронт из сел. Гирхожан, в живых остались только двое. Из пяти братьев Ногаевых из сел. Зылгы с фронта вернулся лишь один. Из пяти братьев Малкондуевых из сел. Н. Чегем четверо погибли на войне. Такая же участь постигла трех братьев и двух сестер Кузахметовых из того же села.

Семья Датту Афашокова из сел. Былым потеряла на фронте 4 сыновей, Патоки Мусукова из сел. Кенделен – также 4 сыновей, Салаха Узденова из того же села – тоже 4 сыновей, Бекира Габоева из сел. Яникой – также 4 сыновей, Жандар Бачиев из сел. Белая Речка оставил на фронте 6 сыновей...

Из семьи Макитовых сел. Кенделен добровольцами ушли на фронт четверо: отец Исхак Гунаевич – активный участник гражданской войны, в Отечественную войну – партизан Эльбрусского отряда, защищая родные края, пал в бою с фашистами; его сын Магомет отважно воевал на Карельском фронте, будучи комсоргом истребительно-противотанкового дивизиона 67-й морской стрелковой бригады, погиб смертью храбрых. В последнем бою, разыгравшемся 18 февраля 1943 г. в районе Кестеньга, левее Топозера, М. Макитов лично убил 15 гитлеровцев⁴. Смело отстаивали территорию родной республики от врага и два родных брата Магомета – Юсуф, партизан Кабардино-Балкарского объединенного отряда и Сафар, защищавший Баксанское ущелье в составе войск НКВД.

«Отважно воевал с фашистами на Карельском фронте доброволец из редакции газеты «Социалистическая Кабардино-Балкария» Магомет Исхакович Макитов, – писала газета «Комсомольская правда» о комсоре истребительно-противотанкового дивизиона 67-й морской стрелковой бригады сержанте Магомете Макитове. – Мы опубликовали письмо пяти бойцов Н-ской части, уроженцев Северного Кавказа, которые призывали своих земляков стойко оборонять Родину и сами клялись делать то же. Среди авторов этого письма был отважный балкарец Магомет Макитов. Недавно Магомет Макитов погиб смертью храбрых, с честью выполнив свой долг до конца. Редакция «Комсомольской правды» считает своим долгом рассказать своим читателям как слова этого храбреца, настоящего патриота нашей великой Родины не разошлись с делом»⁵.

Участник гражданской войны, уроженец сел. Кенделен Алий Жанатаев воевать на фронт отправил пятерых сыновей, из них четверо погибли: Магомет, Юсуф, Нух и Якуб⁶.

Семья Сулеймана Этезова из сел. Нижний Баксан проводила на фронт шестерых сыновей. Они мужественно дрались с врагом: Локман погиб под Харьковом, Исмаил оборонял Ленинград, Мухадин освобождал Прибалтику, Адильгери преследовал противника в родных местах на Северном Кавказе. Выпускник Одесского военно-пехотного училища капитан Зекерия Сулейманович Этезов командовал гвардейским подразделением. По описанию капитана Сидоркина, в одном из боев стремительным и внезапным ударом оно обратило в бегство фашистов, которые

на поле боя оставили 17 трупов своих солдат и офицеров, 6 ручных пулеметов, 5 автоматов.

«Третий год идет великая битва на фронтах Великой Отечественной войны. В ней вырос и закалился офицер Красной Армии гвардии капитан Зекерия Сулейманович Этезов, – писал гвардии младший лейтенант Винниченко в корреспонденции из действовавшей армии.

В боях за Родину Этезов был трижды ранен... Бесстрашный и умелый командир, он личным примером воодушевлял бойцов на подвиги.

Батальон, которым командует гвардии капитан Этезов, прорвав сильно укрепленную линию обороны противника, за один день ожесточенных боев освободил четыре населенных пункта, захватив при этом трофеи: 5 орудий, 2 шестиствольных миномета, радиостанцию, много боеприпасов и продуктов питания, лошадей и штабные документы.

Гвардейцы гордятся своим боевым другом Зекерия Этезовым. Пусть же гордятся им и его земляки. Зекерия высоко держит честь своего родного балкарского народа. С достоинством, мужеством и умением борется он с врагом»⁷.

Особое мужество и бесстрашие проявил З.С. Этезов во время прорыва сильно укрепленной оборонительной полосы противника на участке Кривцы-Старая Капешня-Прихабы (район города Духовщины Смоленской области).

13 сентября 1943 г. в наиболее напряженный момент боя, под сильным огнем противника стрелковый батальон гвардии майора Этезова был вынужден залечь. Зекерия Сулейманович своим личным подвигом поднял бойцов и увлек на штурм вражеских позиций, были уничтожены 140 немецких солдат и офицеров, захвачены 3 склада боеприпасов, 2 орудия и много другого вооружения, взяты в плен 11 гитлеровцев.

В следующие три дня батальон Этезова отразил 5 ожесточенных контратак врага, одним из первых ворвался в г. Духовщина.

В боях на подступах к г. Витебску в районе деревень Забол и Дербище 12–14 ноября 1943 г. стрелковый батальон Этезова отразил 3 контратаки немцев, при этом лично командир уничтожил более 25 солдат и офицеров противника, сам был контужен.

За умелое руководство боевыми действиями батальона в период освобождения г. Духовщины и на подступах к г. Витебску,

за бесстрашие и героизм, проявленные при этом, командир первого батальона 279-го гвардейского полка 91-й гвардейской стрелковой Духовщинской дивизии гвардии майор Этезов Зеке-рия Сулейманович был награжден орденом Ленина.

С июля 1941 г. по 4 февраля 1944 г. З.С. Этезов воевал на Карельском, 1-м Прибалтийском, Южном, Калининском и других фронтах. Гвардии майор он трижды был ранен, один раз контужен, пал смертью храбрых во время освобождения Витебской области от фашистских захватчиков.

Супруги Мусукаевы Батока Туганович и Фатимат Селяевна из сел. Кенделен проводили на фронт пятерых сыновей: старший сын Мустафа погиб 26 июля 1942 г. в районе Мартыновки, Юсуф пал смертью храбрых, уничтожив огневую точку в неимоверно тяжелых боях под Вязмой, Хизир сложил голову при Сталинградской битве, Ибрагим был кадровым офицером, в чине капитана дослужился до заместителя начальника штаба полка на разведке, освобождал города Ростов, Шахты, Донецк, воевал на Украине, в Белоруссии, оборонял Киев, Харьков, Купянск, был награжден боевыми орденами Красной Звезды, Красного Знамени и медалями. Мажит воевал в чине рядового солдата. Все эти братья до конца были преданы своей Родине.

Жандар Бачиев из сел. Белая Речка вырастил шестерых сыновей и отправил их на фронт защищать свое Отечество. Все они пали на полях сражений: Нух, Домалай, Назир, Хасанби, Мажир, Хаждаут. В этом же селе не дождалось родные и близкие четырех братьев Созаевых – Канамата, Касыма, Махти, Хасана; трех братьев Аппоевых – Токаша, Таубия, Юсупа; трех братьев Бачиевых – Абая, Нухая, Томушая. Из четырех сыновей Хамзата Бачиева с фронта ни один не вернулся.

Один из четырех сыновей Таукана Кучмезова Магомет погиб в бою за г. Ростов-н/Д., другой сын Хасан освобождал от фашистско-немецких захватчиков Северную Осетию, Кабардино-Балкарию, Геленджик, Новороссийск, Киев, участвовал в крупнейшей операции по ликвидации корсунь-шевченковской группировки врага, освобождал Украину, Белорусию, Польшу, штурмовал Берлин, несколько раз получал ранения и контузию, был награжден орденами Красной Звезды, Славы III степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над

Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», благодарственной грамотой, подписанной Главнокомандующим советскими войсками в Германии Маршалом Советского Союза Г.К. Жуковым и генералом Военного совета генерал-лейтенантом К.Ф. Телегиным.

На фронтах Великой Отечественной войны воевали три сына Жамме Жабоева: Таулан погиб в боях за Новороссийск, Назир пал смертью храбрых в боях за Украину, сержант Кумук, командуя отделением, активно воевал за Северный Кавказ, освобождал от врага Армавир, Георгиевск, Моздок, Малгобек, в полку Закавказского фронта восстанавливал разрушенные военные объекты, сооружал новые, за боевые заслуги награжден медалями.

Боевой разведчик 14-й гвардейской Оршанской орденов Суворова и Кутузова артиллерийской бригады Исхак Асланбекович Гиляхов перед началом Великой Отечественной войны служил в артиллерийской части под Ленинградом. Первое боевое крещение получил под Выборгом, участвовал в самых жарких боях под Можайском, на знаменитом Волоколамском шоссе, освобождал Белоруссию, Литву, брал неприступную крепость Кенигсберг – цитадель Восточной Пруссии. Отважный разведчик был дважды ранен в бою, получив лечение в полевом госпитале, он снова возвращался в строй и продолжал добивать врага до декабря 1945 г.

За проявленные мужество и отвагу в Великой Отечественной войне И.А. Гиляхов был награжден четырьмя боевыми орденами и двенадцатью медалями.

Брат Исхака Асланбековича старший сержант Якуб Гиляхов являлся помощником командира взвода 204-й воздушно-десантной бригады, участвовал в боях развернувшихся в районе Житомира, на Юго-Западном направлении. Под городом Тимом Курской области получил сильное обморожение и попал в госпиталь. После выздоровления в составе 58-й бронетанковой дивизии воевал на Харьковском и Курском направлениях.

Фронтовик Я.А. Гиляхов награжден орденом Красной Звезды и 4 боевыми медалями.

С гитлеровцами сражались 5 сыновей Зулкая Гелястанова: Махмуд, Шарафутдин, Бахаутдин, Зеке и Магомед. Махмуд ушел в армию в 1937 г., в 1939 г. поступил учиться в Саратовское училище НКВД, перед войной в чине лейтенанта был назначен

заместителем начальника погранзаставы на советско-румынской границе. Затем участвовал в тяжелых оборонительных боях под Мценском⁸. Был ранен, в октябре 1942 г. направлен для лечения в госпиталь. После в погранвойсках охранял среднеазиатские рубежи отечества.

Политрук артиллерийской батареи Шарафутдин Гелястанов воевал на западных подступах к Москве, погиб осенью 1941 г. в Смоленской области.

Командир взвода лейтенант Бахаутдин Гелястанов пал в боях за освобождение Крыма в 1944 г. Зеке и Магомед Гелястановы прошли всю войну.

Узеир Чипчиков из сел. Булунгу отправил на фронт четверых сыновей. Трое из них – Ахья, Хыйса и Чокка – воевали с первых дней Великой Отечественной войны. Ахья погиб в битве под Москвой в 1942 г., Чокка – под Ростовом в 1942 г., Хыйса – при обороне Сталинграда в 1943 г. Четвертый сын Узеира Магомед до войны работал народным судьей в Хуламо-Безенгиевском районе. Он четырежды писал заявления о желании идти воевать с немецкими захватчиками. Ушел на фронт добровольцем в 1942 г. Магомед Чипчиков был зачислен в 1167-й артиллерийский полк резерва Главного Командования помощником командира взвода. Участвовал в оборонительных боях на Таманском полуострове, под шквальным огнем противника с честью выполнял приказы командования при освобождении Новороссийска, г. Кашицы в Чехословакии. Был демобилизован из армии в 1946 г. и отправлен на ссылку в Киргизию, где находились его родные⁹.

За свободу Родины воевали четыре сына Барасби Анахаева из сел. Кашхатау: Зияутдин, Мухтар, Алибий и Бекболат. Зияутдин был призван в армию в 1940 г., принимал участие в обороне Сталинграда, героически погиб в одном из боев. Мухтар был призван в армию в июле 1941 г., участвовал в битвах за Москву, погиб в боях на Курской дуге. Алибий прошел войну с первого дня до последнего, получил несколько тяжелых ранений, после излечения снова возвращался на фронт, войну закончил в чине капитана. Младший сын Барасби Бекболат участвовал в боях на Курской дуге, был тяжело ранен, после излечения снова воевал, День Победы встретил в Кенигсберге, был награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу в Великой Отечественной войне». Бекболат Анахаев демобилизовался из

Красной армии в июле 1946 г. и отправлен к родным, высланным в Среднюю Азию.

В первые месяцы войны были призваны на фронт три сына Огурлу Башиева – Адрахман, Зашыка, Магомед из сел. Коспарты. Адрахман участвовал в Сталинградской битве, погиб смертью храбрых в 1943 г. в Ростовской области. Зашыка воевал под Ленинградом, участвовал в Сталинградской битве, освобождал Польшу, Чехословакию. Лейтенант Магомед Башиев защищал Кавказ, участвовал в Сталинградской битве, освобождал Севастополь. Дважды был ранен, воевал в Болгарии, Югославии, Австрии, Чехословакии. М.О. Башиев награжден двумя орденами Отечественной войны и 17 медалями.

Можно и дальше продолжить примеры, когда балкарцы отправляли на фронт защищать свое Отечество братьев и сыновей, в час испытаний в балкарских селах и семьях не оставалось мужчин, все они были мобилизованы на Великую Отечественную войну, многие уходили добровольцами. Их долг был честно служить Родине и они его выполнили, многие из них навечно остались на полях сражений. В то же время 8 марта 1944 г. весь балкарский народ был депортирован на чужбину по ложному обвинению.

Примечания

1. *Эфендиев С.* Восстановление справедливости – требование времени // Кабардино-Балкарская правда, 1991, 8 марта.
2. *Темукуев Б.Б.* Спецпереселенцы. Нальчик, 1997. Ч. 1. С. 120.
3. Минги Тау (Эльбрус) 1992. № 3. С. 154.
4. Комсомольская правда, 1943, 3 апреля.
5. Там же.
6. *Хакуашев Е.Т.* Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Нальчик, 1978. С. 279.
7. Центральный государственный архив Министерства обороны РФ. Ф. 33. Оп. 686043. Д. 49. Л. 223.
8. История многовекового содружества: к 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии и России. Нальчик, 2007. С. 378.
9. Боевая слава Кабардино-Балкарии. Книга третья. Нальчик, 1975. С. 354–356.

О.О. AYSHAEV

**BALKARS – PARTICIPANTS
OF THE GREAT PATRIOTIC WAR**

The article deals with the Balkars, the representatives of the various names that went to the front during the first years of the Great Patriotic War and performed heroic feats in many theatres of war. They were awarded military orders and medals, a few of them returned alive, the vast majority of brothers-Balkar forever remain on the battlefields in the name of the Fatherland.

Keywords: The Great Patriotic War, volunteers, brothers, sons, the front, the soldiers, medals, heroism, achievement, hospital.

УДК – 316.372

*С.И Аккиева,
И.Ю. Теммоев*

**ПАТРИОТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЕЖИ
КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ**
(по материалам опросов 2005 и 2010 гг.)

В статье представлены результаты социологических исследований студенческой молодежи Кабардино-Балкарии в 2005 и 2010 гг. с целью выявления их знаний о Великой Отечественной войне, оценок ее событий и патриотических установок.

Ключевые слова: молодежь, студенчество, Великая Отечественная война, историческая память, патриотические установки.

Великая Отечественная война является одним из самых значимых событий в истории нашей страны, несмотря на перемены, которые произошли в российском обществе. Великая Отечественная война – составляющая часть Второй Мировой войны, одной из самых кровопролитных в истории человечества, и принесшей неисчислимые разрушения и бедствия. Человечество обязано помнить уроки этой войны и огромную ценность человеческих жизней, которыми пришлось заплатить за Победу. Для современного российского общества и сознания Великая Отечественная война и Победа – это прошлое. Но прошлое может трансформироваться в настоящее, передавая свои смыслы, ценности, нравственные принципы и мобилизационные ресурсы новым поколениям.

Перед нами стояли задачи определить, каково отношение молодежи к Великой Отечественной войне, что они помнят о ней, насколько значимы для молодых события тех огненных, по-

роховых лет и как они относятся к этим событиям. В рамках всероссийского опроса РОС «Российское студенчество о Великой Отечественной войне» среди студентов Кабардино-Балкарских вузов в 2005¹ и 2010 гг. авторами статьи был проведен социологический опрос. Всего было опрошено 620 человек (300 студентов в 2005 г. и 320 – в 2010 г.). Опрашивались студенты двух вузов: Кабардино-Балкарского государственного университета и Кабардино-Балкарской сельскохозяйственной академии. В 2010 г. был проведен также опрос о ценностных ориентациях студентов вузов, в статье использованы и некоторые результаты данного опроса (было опрошено 250 человек).

Опрос 2010 г. показал, что для 85,6% (в 2005 г. – 97%) Великая Отечественная война осталась событием исторической важности и представляла большой интерес. Для 12% юношей и девушек война была далекой историей (в 2005 г. – для 3%) и потому не представлялась значительной и заслуживающей внимания.

Несмотря на такой значительный интерес молодежи к Великой Отечественной войне, чувства и мысли, связанные с войной, различны. Почти каждый второй (47,8%) молодой человек, из опрошенных в 2005 г. был убежден, что подвиг старших поколений в этой войне будет и в будущем служить примером для новых поколений; 27% считают, что с годами память о войне стирается, ее заслоняют иные события; а 20,2% молодых людей думают, что героизм и самопожертвования Великой Отечественной становятся чуждыми значительной части молодежи². В 2010 г. как и в 2005 г. каждый второй расценивали подвиг старших в этой войне как великий подвиг, несколько снизилось качество (23,4% против в 27% в 2005 г.) тех, кто считал, что подвиг старших остается достойным подражания, выросла доля (26,5) тех, кто считал, что героизм и самопожертвование в настоящее время не являются значимыми.

Отношение к историческим событиям зависит от степени осведомленности о Великой Отечественной войне. В 2005 г. более половины, а в 2010 г. 45% студентов свои знания о войне получили не только из учебников и книг, но и из рассказов своих близких. 59% (опрос 2005 г.) на вопрос хранятся ли в Вашей семье реликвии военных лет дали положительный ответ. В 2010 г. положительный ответ на этот вопрос дали 45%. Это и не удивительно, так как в Кабардино-Балкарии, как и во всей России, поч-

ти нет семьи, в которой кто-либо из родственников не принимал участия в войне. Во многих семьях реликвии военного времени – это память о близких и родных, кто не вернулся с фронта или же пришел, пройдя долгий путь до победы.

Опрос 2005 г. показал, что у 40% молодых людей в семьях хранятся фронтовые письма; у 19,2% – фотографии; 26,7% – награды (ордена и медали) и у 9% – вещи военного времени. По опросу 2010 г. доля тех, у кого хранятся фронтовые письма сократилась до 20%, сократилась также доля тех, в чьих семьях сохранились фотографии, ордена и медали. Причина этого не в забвении памяти своих родных, а в ее мемориализации, передаче семейных реликвий – в музеи и в архивы. Так, многие балкарцы свои семейные реликвии фотографии, письма, наградные документы передали в «Мемориал жертв политических репрессий балкарского народа», где уже собрана значительная коллекция оригинальных документов фронтовиков.

Конкретные знания молодых о событиях Великой Отечественной войны оказались не очень значительны. Так, отвечая на открытый вопрос: «Какие решающие сражения Великой Отечественной войны вы знаете? молодые люди в 2005 г. не смогли назвать такое эпохальное событие как Сталинградская битва. Среди наиболее значимых сражений молодые отметили: взятие Берлина – 17%, Битву за Москву и за Днепр – по 18%, Курскую битву и открытие второго фронта – 14,1%, Прохоровское сражение – 4,4%³. Опрос 2010 г. показал, что знания студентов улучшились. Среди решающих сражений были названы: Сталинградская битва – 22,3%, Курская битва – 14,8%, оборона Кавказа – 14,5%, блокада Ленинграда – 12,7, оборона Брестской крепости – 12,3%, битва за Берлин – 11,5%.

Оценивая вклад разных стран в Победу над фашизмом (опрос 2005 г.), молодые люди отмечают, что вклад этот разделили СССР, США, Англия и Япония. 99% юношей и девушек считают, что вклад СССР был значительным, 80% – высоко оценивают вклад США и Англии и 72% – Франции.

Ответы на открытый вопрос о выдающихся полководцах Великой Отечественной войны показал (2005 г.), что студенты знают имена Жукова (57%), Рокоссовского (23%), Конева (13%). В опросе 2010 г. Жукова назвали (61%), Сталина (32%), Рокоссовского (18%), Конева (15%), Ватутина (10). Другие маршалы и гене-

ралы присутствуют в ответах эпизодически, упоминаются в анкетах один – два раза. Некоторые студенты в анкете на этот вопрос написали фамилии участников Великой Отечественной войны из Кабардино-Балкарии (своих родных). Появление И. Сталина среди выдающихся полководцев Великой Отечественной войны в опросе 2010 г. в значительной степени связано с тем, что тема Великой Отечественной войны и роль в ней Сталина в последние годы получило активное обсуждение в обществе. В целом же следует отметить, что в представлениях молодых память о полководцах и героях войны эклектична. Так в числе полководцев Великой Отечественной войны были названы Ушаков и Нахимов. В 2005 г. студенты Героя Чесменской битвы Ильина перенесли в годы Великой Отечественной войны. В 2005 г. молодые смогли назвать только трех Героев Советского Союза из числа уроженцев Кабардино-Балкарии: Алима Байсултанова, Ахмедхана Канкошева и Аслангери Масаева. В 2010 г. были названы: Алим Байсултанов, Кубати Карданов, Михаил Яхогоев, Исса Иллазаров, Мухажир Уммаев, Аслангери Масаев, Ахмедхан Канкошев, Сергей Ушанев, Кабард Карданов). Увеличение числа Героев Советского Союза, которых смогли назвать студенты, свидетельствует о том, что в обществе возросло внимание к Великой Отечественной войне.

В 2005 и в 2010 гг. в числе Героев Советского союза юноши и девушки назвали своих родственников, принимавших участие в Великой Отечественной войне. Этот момент очень важен, т.к. героизация родных людей отражает личностный характер памяти о войне.

На вопрос: «Какие художественные произведения о Великой Отечественной войне Вы знаете?» в 2005 г. были названы «Курсанты», «А зори здесь тихие», «Диверсант». Наряду с этими фильмами о войне были названы и «Поднятая целина» и «Тихий дон» – 12,2% (от числа опрошенных назвали и эти два произведения). Знание песен и музыкальных произведений в молодежной среде, оказалось на более высоком уровне, чем знание полководцев и Героев Советского Союза. Оказалось, что молодые знают и любят те песни, которые пели их родители и родители их родителей («Темная ночь», «Катюша», «В землянке», «Смуглянка», «День Победы»). В опросе 2010 г. существенных изменений в знаниях студентов по этим позициям не произошло.

В анкетах был специальный блок вопросов, направленный на выявление патриотических установок молодежи. В 2005 г. на вопрос: « Что значит сегодня быть патриотом? 56% молодых людей выбрали вариант ответа: быть патриотом – это испытывать гордость за свою страну, 48% – уважать и знать историю России, 55% – уважительно относиться к участникам Великой Отечественной войны, людям пожилого возраста, инвалидам, 31% – быть готовым к самопожертвованию ради интересов страны, 30% – принимать участие в общественной политической жизни страны, 20% – честно и добросовестно трудиться, 12% – не уклоняться от службы в армии, 8% – испытывать чувство ответственности за происходящее в стране, 6% – обладать чувством хозяина в своей организации, городе, стране, 4% – покупать в основном отечественные товары. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в понимании патриотизма наиболее значимо для молодых испытывать гордость за страну и проявлять уважение к участникам Великой Отечественной войны. Несомненно, то, что два этих ответа красноречиво свидетельствуют о двух важных составляющих чувства патриотизма – это гордость за страну и уважение к старшим, тем, кто сделал все от них зависящее, чтобы была гордость за страну. Кроме того, тот факт, что молодые считают что патриотизм – это уважение к участникам Великой Отечественной войны, есть свидетельство формирования мировоззрения молодежи под влиянием семейных, этнических ценностей, которые прививают уважительное отношение к старшим.

В 2010 г. существенных различий в осознании себя патриотами среди молодых людей не произошло, не изменилось и мнение студентов о том, что значит быть патриотом в современной России: гордость за свою страну и уважительное отношение к участникам Великой Отечественной войны сохранили свои лидирующие позиции.

За пять лет возросло позитивное отношение к празднику День Победы – 9 мая. Так, в 2005 г. День Победы – 9 мая 61% молодых людей воспринимали как день памяти о родных, прошедших войну, 22 % – «праздник со слезами на глазах», 17% – очередным выходным днем. В 2010-м 9 мая – День Победы воспринимали как день памяти о родных, прошедших войну, уже 68%, «праздником со слезами на глазах» он стал для 30%, обычным выходным его стали воспринимать только 2% из ответивших на вопрос.

Данные опросов студенческой молодежи, проведенных нами, показывают, что за пять лет (с 2005 по 2010 г.) возрос интерес к Великой Отечественной, углубилось внимание к истории своей страны.

Важно отметить и то, что патриотические установки молодежи повысились благодаря государственной политике в области воспитания молодежи: проведения различных акций, направленных на закрепление в памяти россиян значимости Победы нашей страны в Великой Отечественной войны, умножения символических функций этой Победы.

Конечно, с течением времени чувство причастности к определенной эпохе неизбежно ослабевает, ему на смену приходит память и историческое знание. Потому необходимо объединение усилий общественных организаций и государственных структур в воспитании молодежи, в формировании у нее чувства причастности к событиям в стране, к активизации гражданской активности. Обращение к славному историческому прошлому важно, но не только тем, чтобы еще раз вспомнить о славном боевом прошлом, а чтобы на историческом опыте учиться решать задачи сегодняшнего дня. Но в данном направлении предстоит многое сделать, т.к. это положение еще не стало определяющим ориентиром в организации патриотического воспитания⁴.

Примечания

1. Материалы опроса 2005 г. частично были опубликованы Аккиевой С.И. в 2005 г. См.: *Аккиева С.И.* Представления молодежи о Великой Отечественной войне//Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны (к 60-летию Великой Победы). Материалы региональной научно-практической конференции. Нальчик, 2005. С. 63–66.

2. *Аккиева С.И.* Указ. соч. С. 63.

3. Там же. С. 64.

4. *Вишневский Ю.Р. Нархов Ю.Р.* Динамика патриотических установок студенческой молодежи: по материалам мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне (2005–2010–2015 гг.) // Война была позавчера... российское студенчество о Великой Отечественной войне. Материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне». Екатеринбург, 2015. С. 200.

S.I. AKKIEVA,
I.U. TEMMOEV

KABARDINO-BALKARIA
YOUTH PATRIOTIC DIRECTIONS
(According to 2005 and 2010 interrogations)

The article represents results of sociological researches among students in Kabardino-Balkaria concerning the Great Patriotic War (1941–1945). Their aim is appreciation of its events and patriotic pathos.

Keywords: youth, students, Great Patriotic War, historic memory, patriotic directions.

С.М. Алхасова

КАБАРДИНСКИЕ ПИСАТЕЛИ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

В статье исследуются особенности кабардинской литературы военных и послевоенных лет, дается характеристика произведений, а также сделан обзор литературы данного периода. Отмечается, что кабардинским писателям военного времени и первых послевоенных лет пришлось решать сложнейшие художественно-эстетические и идейные задачи. Война заставила кабардинских писателей по-новому взглянуть на жизнь, в окружающий мир.

Ключевые слова: зрелые произведения, кабардинские писатели, фронтовые будни, на кабардинском и русском языках, Великая Отечественная.

В 1941–1942 годах, несмотря на то, что шли ожесточенные бои на фронтах Великой Отечественной войны, кабардинские писатели продолжали писать и издавать свои произведения на кабардинском и русском языках. На свет появлялись и переводы произведений с языков народов нашей страны. В 1941–1943 годах стали издаваться первые зрелые произведения молодых кабардинских писателей. В последние два года Великой Отечественной войны число произведений всех жанров заметно увеличилось.

Список известных, состоявшихся писателей на ту пору был немногочисленным. Военным годам предшествовали трагические события 30-х годов в области культуры и литературы. Так, 27 июля 1937 года была решена судьба более десяти кабардинских писателей и поэтов, сделавших первые шаги к просвещению народа, затем погибших в застенках НКВД: Джансоха Налоева, Туты Борукаева, Таусултана Шеретлокова, Пшикана Шехихачева, Мачраила и Абдулчарима Пшуноковых, Сосруко

Кожаева, Залимхана Максидова, Мухамеда Афаунова, Хажбия Абукова и других. Мотивом для расправы явилась их приверженность к прогрессивному движению за развитие адыгской литературы и культуры.

В 1941–1943 гг. ушли на фронт Бетал Куашев, Али Шогенцуков, Буба Карданов, Ахмедхан Налоев, Адам Шогенцуков, Мухамед Тубаев, Арзрум Шериев, Алим Кешоков, Аскерби Шортанов, Нури Шогенцуков и другие. В 1943–1945 годах стали известны имена таких молодых писателей, как Аскерби Шортанов, Бетал Куашев, Ахмедхан Налоев, Буба Карданов, Адам Шогенцуков, Алим Кешоков, чьи очерки, статьи, рассказы, стихи, фельетоны, пародии печатались на страницах фронтовых газет и боевых листках «Молниях».

В первые послевоенные годы Хачимом Теуновым, Хапачей Каширговым были написаны очерки, статьи, рассказы и повести. Появились новые сочинения Амирхана Хавпачева, Амирхана Шомахова, Адама Шогенцукова, Залимхана Аксирова, Хажбекира Хавпачева.

Именно в годы войны на фронтах Великой Отечественной и на трудовом посту редакционных изданий в тылу созревало творчество кабардинских поэтов и писателей. Активным участником Великой Отечественной войны были прозаики и драматурги Аскерби Шортанов, Мухамед Тубаев, Арзрум Шериев, Нури Шогенцуков, Ахмедхан Налоев, Буба Карданов, Алим Кешоков и др.

Война знаменовала собой серьезный этап в творчестве писателя фронтовика Аскерби Шортанова, работавшего в начале войны в только что созданной Кабардинской театральной студии. Вскоре Шортанов ушел на фронт и был офицером связи, затем начальником связи полка, позднее – начальником связи дивизии. В жестоких буднях войны оттачивалось его писательское перо. В первые годы войны им были написаны драматургические произведения «Три танкиста» и «Луиза». Эти пьесы были поставлены артистами Кабардинской театральной студии. Пьесы были показаны почти во всех сельских поселениях, пока немцы не оккупировали республику.

В основу произведений писателей-фронтовиков легли живые сцены боевых действий на фронте и жизненные эпизоды в тылу, живыми свидетелями которых были они сами. Основателями жанра военной прозы стали Ахмедхан Налоев и Буба Карданов.

С самого начала Великой Отечественной войны Буба Мацикович Карданов, после окончания Орджоникидзевого военно-пехотного училища, оказался на фронте, в рядах Советской Армии. За боевые заслуги был награжден двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды и четырьмя боевыми медалями. После войны он получил орден Дружбы народов и орден Отечественной войны. Свои воспоминания о Великой Отечественной войне Буба Карданов воплотил в замечательных рассказах «Высота» («ЛъагапIэ»), «Десант», «Раздумья, рожденные войной» («Зауэм кыльху гупсысэхэр»), «В дороге» («Гъуэгум»), «Плацидарм», «Дневная разведка» («Махуэ разведкэ»), «Кишиневка» и др. Они были изданы в сборнике «Путь солдата» («Сэлэтым и гъуэгуанэ»). Позже в свет вышли сборники его военных рассказов и повестей: «Записки офицера», «Память сердца», «Незабываемое» («Гуимыхужхэр»), «Обыкновенное задание», «Длинная военная дорога» («Кыыхц зауэ гъуэгур»), «Серый орел» («Бгъащхъуэ»), «Комбат». В этих произведениях автор впервые в кабардинской прозе продемонстрировал новый взгляд на войну: в произведениях отображены не просто военные действия, эпизоды, подвиги солдат и офицеров. Б. Карданов показал войну как страшное и тяжелое действо. Этим и объясняется авторский подход к манере изображения – произведения написаны в стиле военного репортажа.

В восемнадцать лет Ахмедхан Налоев стал рядовым на фронте. После окончания Ленинградского военно-инженерного училища командовал саперным взводом, затем ротой, получил звание капитана, был награжден орденами Александра Невского, Красной Звезды, Отечественной войны I степени, двумя орденами Отечественной войны II степени. В его военных рассказах, повестях, романах перед нами предстают живые картины фронтовых будней и подвигов Великой Отечественной войны. «В осмыслении трагических последствий Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. участвуют кабардинские писатели разных поколений, но, пожалуй, пионером в жанре рассказа о войне стал Ахмедхан Налоев. Обращаясь к неприметным, неярким характеристам и судьбам, писатель стремится к углублению проблематики в осознании случившейся трагедии, делая центром повествования тему духовных утрат и обретений, связанных с ней («Водяная бабка», «Памятник»), – пишет П. Шевлоков¹. Великой

Отечественной войне посвящены его рассказы «На Рейхстаге есть надпись и на кабардинском» (Рейхстагым адыгэбзи тетц»), сборник повестей «Смена караула» («Къэрэгъул зэблэкыгъуэ»).

Первое произведение в жанре деревенской прозы на военную тематику вышло из-под пера Хапачи Каширгова «Крепкие корни» («Лъапсэ быдэ»). Автор первым из кабардинских писателей показал как проходила война на территории родной республики, раскрыв в ярких эпизодах действия фашистов по отношению к мирному населению. К числу первых художественных произведений о Великой Отечественной войне, написанной на кабардинском языке сразу после окончания войны, относится его рассказ «Одна ночь» («Зы жэщ»)².

В июле 1941 года добровольцем ушел на фронт Алим Кешоков. С уходом на фронт совпало появление первого поэтического сборника стихов и poem «У подножия гор» («Бгылъапэхэм») Алима Кешокова. Он печатался на страницах фронтовой газеты «Сын Отечества», издавал боевые листки. В них появлялись сатирические стихи, юмористические сочинения, пародии, многочисленные очерки о солдатах и командирах – героях фронта. В его корреспонденциях отражались подвиги простых солдат, вчерашних тружеников. Писатель раскрывал в них истоки народной отваги и мужества. Позже, в 70-х годах, в своей автобиографической повести «Вид с белой горы» он напишет об этих ярких и опасных эпизодах войны в главах «Вкус Сиваша», «Прибалтика», а также в романе «Сломанная подкова». Свои фронтовые сочинения Кешоков подписывал псевдонимом «Алим Бомба-Бей Штыг-Оглы Шарапн-Эль Саади».

Его служба началась в военном училище, затем он был направлен в действующую армию редактором дивизионной газеты «За Родину!», позже – корреспондентом армейской газеты «Сын Отечества». Работая в газете, он познакомился с К. Кулиевым, а также В. Гоффеншефером, который впоследствии стал переводчиком его стихов.

Пародии, стихи на злобу дня, фельетоны, очерки Алима Кешокова документально воспроизводили хронику войны. Вот стихи, написанные в 1941 году, «Ночь» (Жэщ):

Жэщ дымыр кьехуэх игугъуэ
Хэт уафэр нурп кьощигъэува?

Е Гэдиихухэм я щĭĕщыгъуэ
Пшĕм я Гэрхальхэм яфĭĕфĭа?
Е Сосырыкъуэ къэхъужауэ
Джатибл уэгүфĭыщĭĕм щĭĕĭа?
Игу зэманыгъуэр къэкĭыжауэ
Кĭыфĭыгъэр Гыхъэу ибзыта?

Во мраке ночи гремело под облаками
Вот синий луч зажегся, вот потух...
Казалось, лучезарными руками
Перебирала тучи Адиюх.
Сосруко, может быть, ночной порою
Семь сабель в небо черное вонзил.

Но вот качнув горящими крылами,
На землю рухнул самолет во мгле.
Захватчик, сея гибель, смерть и пламя,
Нашел могилу на чужой земле.

(Пер. В. Потаповой)

«Целомудренная сдержанность характерна для стихов военной поры», – отмечает в своей статье М. Шакова³. В самом деле, возьмем стихи, написанные значительно позже, в 1944 г. «Перед атакой» («Атакэм и пэкĭĕ»):

Уэсытым хуэдэууэ, си къуэщ,
Къедаĭуэ бжесĭуэ псалъэпэж.
Къытпоплъэ зауэр дэ пщĕдей,
Жызоĭэ сэри «бийм я ней»!

Атакэм и пэ уафэхъуэпскĭ,
Къытфĭĕщĭу топхэр ныздеуэнщ,
Абдежым бийхэм датеуэнщ,
Слъэмыкĭми Гуащхэм сынэсын,
Дэ тщыщ а щĭыпĭэм лъĕĕсынщ,
Уĭэгъэ сохъур... сэсауукĭ,
Фэ фыкĭуэ адкĭĕ, фэ фыпхыкĭ...

Друг мой, на заре начнется бой,
Я хочу поговорить с тобой.
Мы должны дойти – и мы дойдем
До высот, что заняты врагом.

Пусть за всех за вас, мои друзья,
В том бою погибну только я.
(Пер. М. Петровых)⁴

Алиму Кешокову, как и другим кабардинским писателям военного времени и первых послевоенных лет, пришлось решать сложнейшие художественно-эстетические и идейные задачи. Война заставила кабардинских писателей по-новому посмотреть в жизнь, в окружающий мир. Важным и действенным способом в этом деле являлся перевод с русского на кабардинский их произведений, а также произведений русской классики. Именно в послевоенные годы писатели активно обратились к московским переводчикам, и уже в 50-е годы появилось достаточное количество поэтических и прозаических переводов в исполнении В. Гоффеншеффера, Н. Гребнева, Л. Либединского, Я. Козловского и других. Показательны в этом смысле именно 40-е, 50-е, 60-е годы, когда классики кабардинской литературы (прозаики, драматурги, поэты) переводили активно классическую русскую литературу. Так, в 1941 году в г. Нальчике вышла книга переводов поэм М.Ю. Лермонтова в переводе А. Шогенцукова и А. Кешокова. Одним из значимых событий в литературной жизни Кабардино-Балкарии был юбилей А.С. Пушкина 1949 году: в книжном издательстве Эльбрус вышли его избранные произведения, куда вошли стихотворения «К Чаадаеву», «Кавказ», «Зимний вечер», «Роза», «Аквилон», поэма «Медный всадник» в переводе Бетала Куашева, «Я памятник воздвиг себе нерукотворный», «Кинжал», «Посвящение Александру I», «К Аракчееву», «Золото и будат», «Весна», «К няне» в переводе Аскерби Шортанова, «Анчар», «Песня о вещем Олеге», «Невольник» и др. в переводе Адама Шогенцукова, «Сибирь», «Я вас любил» в переводе Алима Кешокова, повесть «Капитанская дочка» в переводе Бубы Карданова.

Военный и послевоенный этапы в творчестве кабардинских писателей примечательны пристальным вниманием к героическим мотивам: событиям и людям, несущим в себе тяготы войны и послевоенных лет, но незримо содержащим героический и трудовой энтузиазм, созидательный и вдохновленный труд на благо родной отчизны.

Примечания

1. Шевлоков П.Ж. Налоев Ахмедхан Хамурзович. Статья в биобиблиографическом словаре «Писатели Кабардино-Балкарии». Нальчик: Эль-Фа, 2003. С. 297–301.
2. *Къаишыргъэ ХъэпацІэ*. Зыжэщ. Альманах Къэбэрдей. Н., 1945.
3. Шакова М. Кешоков Алим Пшимахович. Статья в биобиблиографическом словаре «Писатели Кабардино-Балкарии». Нальчик: Эль-Фа, 2003. С. 212–217.
4. Лирика А. Кешокова. Сборник стихов в 2-х томах. Нальчик, 1966.

S.M. ALHASOVA

KABARDINIAN WRITERS OF MILITARY TIME

The article tries to show the features of Kabardian literary war and post-war years, describes the painting as well as an overview of the literature of this period. Indicates that the kabardian writers in wartime and the first post-war years had to deal with the most complicated artistic-aesthetic and ideological tasks. The war has forced the kabardian writers in a new look at life in the outside world.

Keywords: mature products, kabardian writers, frontline a Kabardian on weekdays and Russian Great Patriotic War.

*Д.Ф. Афаунова,
Н.В. Варивода*

ЭВАКУАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ СССР В КАБАРДИНО-БАЛКАРИЮ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматриваются процессы организации эвакуации населения западной и центральной части СССР в Кабардино-Балкарию в годы Великой Отечественной войны, приема и размещения эвакуированного населения, в котором описываются трудности, с которыми пришлось столкнуться гостям республики в столь сложное военное время, и меры по их преодолению.

Ключевые слова: эвакуация, эвакуированное население, трудоустройство, снабжение, медицинское обслуживание, эвакуогоспиталь.

Беспрецедентной в истории, подлинно доблестной и драматической эпопеей стало массовое перемещение с самого начала Великой Отечественной войны из прифронтовых районов СССР на Восток, вглубь страны населения, колхозов и совхозов, промышленных предприятий, культурных и других государственных учреждений, запасов продовольствия, сырья и других материальных ценностей. Осуществленная в Советском Союзе эвакуация по своим срокам и масштабам явилась уникальной операцией.

В Постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 27 июня 1941 г. «О порядке вывоза и размещения людских контингентов и ценного имущества» были установлены определенные задачи и очередность эвакуации. При Совнаркомх союзных республик, облисполкомах и крайкомах были созданы отделы по эвакуации населения. В числе многих республик, приютивших эвакуиро-

ванное население на период войны, была и Кабардино-Балкарская АССР. В региональной историографии отсутствует комплексное исследование данной проблемы. Но в архивах сохранилось множество документов, используя которые, можно восстановить целостную картину жизни гостей республики в столь сложное военное время.

11 октября 1941 г. на заседании бюро обкома ВКП(б) КБАССР было принято решение создать комиссию по приему и размещению эвакуированного населения из прифронтовой полосы в составе Т.Т. Ахохова (председатель комиссии), Вохмянина (заместитель председателя), Руденко, Афанасьева, Филатова, Сасикова и Ульбашева, а так же обязать райкомы ВКП(б) обеспечить своевременное размещение и трудоустройство эвакуированных¹.

25 ноября 1941 года в соответствии с указанием ЦК ВКП(б) Уполномоченным Управления эвакуации по КБАССР был назначен Летвин Ян Саулович, с оставлением его секретарем обкома ВКП(б)².

З.Д. Кумехов, бывший первый секретарь обкома ВКП(б) КБАССР, вспоминал: «В конце 1941 г. начали прибывать эшелоны эвакуированных прифронтовых городов – Ленинграда, Москвы и других промышленных центров. Ответственность за прием эвакуированных, их размещение была возложена на райкомы партии и райисполкомы. Эвакуированные были размещены в городах и сельской местности. Уделялось большое внимание созданию культурно-бытовых условий. Многие из эвакуированных были трудоустроены»³.

Сразу после начала эвакуации населения была создана комиссия по оказанию помощи эвакуированному населению при горсовете. Заявления эвакуированных разбирались один раз в неделю, заявления остро нуждающихся разбирались сразу же председателем горсовета или его заместителем. С момента прибытия первых эвакуированных до февраля 1942 г. зафиксировано поступление 798 заявлений об оказании материальной помощи, удовлетворено из них 723⁴.

В результате первой проверки, которая была проведена не ранее 26 января 1942 г. выявились первые недочеты, которые надо было исправлять. За столь короткий период по неполным данным в республику прибыло 16470 человек, из числа при-

бывших было трудоустроено 3600 человек – 21,8%, что являлось весьма малым количеством. Наблюдались проблемы не только с трудоустройством, но и с размещением эвакуированного населения. Выяснилось, что иногда существующие районные комиссии, занимающиеся этими вопросами выполняют свою работу поверхностно. Тому было множество примеров. Так, в Лескенском районе Роза Кудашевич, проживающая в доме колхозника Кубати Мохотлова, во время и после родов в течение 2-х дней лежала с ребенком в совершенно неотапливаемой квартире. В Майском районе, в станице Пришибской, по ул. Ворошилова № 48, в одной маленькой сырой квартире проживало 6 семей⁵.

Зачастую трудности с устройством эвакуированного населения создавали «начальники» на местах. Были и случаи халатного отношения некоторых представителей республики к эвакуированным. Например, в первые дни приезда эвакуированных председатель колхоза им. Молотова сел. Ероко (Лескенский район) Гурфов Хамзет заявил им: «Я вам ничего не дам. Кто вас просил сюда приезжать?». В сел. Баксан Баксанского района, председатель колхоза «Заря Социализма» Т. Артюх отказал в выдаче соломы для матраца эвакуированной Черкасовой, заявив: «Солома нужна колхозникам»⁶.

Большие трудности в расселении, трудоустройстве и снабжении питанием создавало то обстоятельство, что в Нальчик ежедневно неорганизованно прибывали эвакуированные, до сего времени находившиеся в различных районах КБАССР и других республиках и областях.

В мае 1942 г. состоялось заседание Совета Народных Комиссаров КБАССР под председательством тов. Х. Ахохова, на котором было принято несколько важных постановлений, касающихся качества обслуживания эвакуированного населения. СНК постановило: «1) в целях полного использования работоспособного населения на работах в промышленности, совхозах и колхозах обязать Наркомздрав, исполкомы райсоветов, директоров предприятий и совхозов в декадный срок организовать рабочие места, с обеспечением нормального питания и санитарно-медицинским обслуживанием; 2) обязать исполкомы райсоветов пересмотреть состав размещенного эвакуированного населения по селениям и в соответствии с балансом потребности рабочей силы разгрузить перенаселенные колхозы; 3) развернуть массо-

во-разъяснительную работу по вовлечению эвакуированного населения в члены колхоза»⁷.

Сразу после заседания Совнаркома было организовано шефство предприятий и учреждений над эвакуированными, для чего эвакуированное население прикреплялось по бывшим избирательным округам к предприятиям и учреждениям.

Первым из тех, кто показал пример заботливого отношения к удовлетворению нужд эвакуированного населения, была кондитерская фабрика г. Нальчика. Ее директор Т. Крюков проявил человечность и внимание к проблемам гостей города. Было устроено на работу 130 человек, предоставлена жилая площадь 48 человекам. Так, эвакуированным было выдано: 12 куб/м дров, кастрюль – 16 шт., тазов – 13 шт., чайников – 10 шт., ведер – 15 шт., жиру – 15 кг., пшеница – 20 кг., конфет – 15 кг., и др.⁸

Семье Смугина оказала помощь дирекция гидротурбинного завода, семья Шафран получила хорошее обеспечение со стороны дирекции обувной фабрики. Трикотажная фабрика помогла устройством бытовых условий семьям Капцан и Гринштейн. Дирекция маслозавода обеспечила работой 7 эвакуированных; 6 семей обеспечены были квартирой, мебелью, топливом. Предприятие «Главмука» устроило на работу 45 человек эвакуированных; было выделено 7 кроватей, 20 топчанов, 3 одеяла; 5 семей обеспечили квартирой, кроватями и постельными принадлежностями. Большую помощь оказывал обозостроительный завод⁹.

Однако сами шефы – руководители предприятий, редко бывали у своих подшефных, передоверяя доставку выделенных товаров или продуктов возчикам. Из-за этого наблюдались случаи неправильного распределения.

Так же решался вопрос о медицинском обслуживании эвакуированного населения. Для них была открыта врачебная амбулатория в сел. Александровском. В городе медицинская помощь оказывалась в общих амбулаториях и поликлинике. Было проведено обследование санитарного состояния жилищ эвакуированных, чего ранее не делалось. В ходе проверки было выявлено, что жилища некоторых эвакуированных семейств находятся в антисанитарном состоянии, в связи с чем были предприняты необходимые меры. Например, Герасимчук, который продолжительное время больной лежал в кочегарке школы № 5, Завгорздравом был определен в больницу¹⁰.

В 1942 году Кабардино-Балкария из тыловой республики становится прифронтовой, а затем оккупированной. В результате временной оккупации, документации и переписки по работе отдела Совета Народных Комиссаров Кабардино-Балкарской АССР по хозяйственному и бытовому обслуживанию эвакуированного населения не сохранилось. Отдел восстановил свою работу лишь с мая 1943 г. В период 1943–1944 гг. отдел производил точный учет изменения состава эвакуированных, вел учет прибывших и выбывших.

По данным отдела, к февралю 1944 г. в республике проживало 2551 семья, что составляло 4690 человек, из них: мужчин – 661 чел., женщин – 2501 чел., детей до 14 летнего возраста – 1528 человек. На территории республики проживали эвакуированные из Ленинграда и Ленинградской области, Латвийской ССР, Литовской ССР, Молдавской ССР, Эстонской ССР, Белорусской и Украинской ССР и др. республик и областей. 2025 человек из них проживало в городской местности, а 2665 человек в сельской местности. Из общего числа эвакуированного населения число взрослых трудоспособных составляло 2881 человек, нетрудоспособных – 211. Из числа трудоспособных, трудоустроено 1517 человек, не работали 1364 человека¹¹.

Нетрудоустроенность указанного количества трудоспособного эвакуированного населения, объяснялась, прежде всего, такими причинами, как многодетность эвакуированных, и окончание летних полевых работ.

На промышленных предприятиях и учреждениях республики работали в указанное время 405 чел. эвакуированных, в колхозах и совхозах 1112 чел. Многие эвакуированные, которые работали в республике, показывали хорошие образцы работы. Так, например, эвакуированная из города Ленинграда Баркова, работавшая на электростанции сел. Псыгансу Урванского района, выполняла производственный план на 220%.

По данным отдела к 1944 г. все проживающие в республике эвакуированные были обеспечены жилой площадью, топливом, индивидуальными огородами, продуктами питания. Всего с момента восстановления с мая 1943 г. по февраль 1944 г. в отдел поступило всего 192 жалобы, из них 15 – по вопросу устройства на работу, 16 – о несвоевременной выдаче хлеба, 12 – о предоставлении квартир, 132 – об оказании материальной помощи и

прочее. Было удовлетворенно 176 жалоб, а остальные не были удовлетворены по причине отсутствия в распоряжении отдела материального фонда¹².

Все эти данные свидетельствуют о том, что к 1944 г. уровень жизни эвакуированного населения значительно вырос.

Особым контингентом эвакуированного населения можно считать детей эвакуированных, и сирот, прибывших в республику. По данным учетных органов народного образования к началу 1942 г. с родителями и родственниками в республику прибыло 2227 детей школьного возраста, охвачено обучением в школах 1991¹³. Руководители школ и детских садов проявляли заботу об эвакуированных детях. Они добивались обеспечения детей продуктами питания, одеждой и обувью. В учебных заведениях республики дети осваивали учебный материал, не пройденный в связи с эвакуацией.

Большинство эвакуированных детей, наряду со школьниками и дошкольниками, участвовало в новогодних елках и получило подарки. Только по городу Нальчику в новогодней елке участвовало детей дошкольного возраста 1317 и школьного около 700 человек. Дворцом пионеров и октябрят было обслужено около 1000 эвакуированных детей¹⁴.

О чутком отношении воспитателей детских садов к эвакуированным детям написала в своем письме в газету «Социалистическая Кабардино-Балкария» эвакуированная в Нальчик Е. Файнберг: «Я без преувеличения могу сказать, что мои дети и десятки детей других родителей окружены в детском саду настоящей материнской лаской и заботой. Мы, родители эвакуированных детей, можем сказать им спасибо»¹⁵.

В связи с эвакуацией населения из временно занятых немецкими захватчиками районов, в республику прибыло несколько детских домов, сведенных в 4 детских дома, с количеством воспитанников 800 человек. Детские дома были размещены в Баксанском, Терском и Прималкинском районах, а так же в самом Нальчике¹⁶.

5 января 1942 г. на заседании Бюро обкома ВКП(б) был принят ряд важных постановлений о мерах по улучшению состояния эвакуированных детских домов в республике. Начальник Управления легкой промышленности, председатель Каббалк-промсовета и Наркомторг были обязаны в течение января 1942 г.

обеспечить эвакуированные детские дома в необходимом количестве обувью, одеждой, бельем, постельными принадлежностями, инвентарем. Наркомзема Т. Сасикова обязали выделить для детских домов земельные участки, а так же дойных коров. Нарком просвещения Т. Шомахов должен был обеспечить с 10 января 1942 г. бесперебойные занятия эвакуированных детей детдомов в школах, предоставив в этих целях помещение, школьную мебель, учебники, наглядные пособия, библиотеки, а наркомздрав Т. Атаров был обязан обеспечить эвакуированные детдома соответствующим медобслуживанием¹⁷.

Поставленные правительством задачи были выполнены в максимально сжатые сроки. К концу февраля 1942 г. детские дома имели свои земельные участки и крупный рогатый скот, хотя проблемы с одеждой и обувью в какой-то степени сохранялись.

В период Великой Отечественной войны на территории Кабардино-Балкарской АССР так же были размещены эвакуогоспитали. До временной немецкой оккупации в республике было расположено 16 эвакуогоспиталей с общей пропускной способностью в 13000 койкомест. С июля 1941 г. по октябрь 1942 г. через эвакуогоспитали прошли до 60 тысяч раненых и больных воинов Советской Армии¹⁸.

В связи с указанием Совнаркома СССР от 3 октября 1941 г. № 11339 о дополнительном развертывании к 1 января 1942 г. 1500 дополнительных коек, в республике многие здания были выделены для организации новых эвакуогоспиталей. В частности эвакуогоспитали были образованы: во Дворце пионеров – на 400 коек, в здании Колхозного сельхозтехникума – на 400 коек, в здании средней школы и больницы с. Баксан – на 450 коек, в здании гостиницы «Турист» – на 360 коек. Так же было произведено расширение коечной сети в уже существовавших эвакуогоспиталях: в эвакуогоспитале Наркомздрава № 2441 в Долинском на 200 коек за счет предоставления госпиталю здания школы № 8 (с размещением учащихся в других школах), в эвакуогоспитале Народного Комиссариата Обороны № 2347 на 50 коек за счет переселения Дворца пионеров в Дом учителя, в эвакуогоспитале Наркомздрава № 2022 на 263 койки за счет перераспределения помещений между госпиталем и пединститутом. Необходимые работы по приспособлению помещений и их оборудованию были возложе-

ны на наркомхоза Кабардино-Балкарской АССР Т. Руденко и Наркомздрава Т. Отарова¹⁹.

К содержанию эвакуогоспиталей в республике относились с особой ответственностью. И власти и население всеми способами помогало эвакуогоспиталям. Так же правительство республики старалось стимулировать директоров и работников госпиталей. В связи с этим 20 апреля 1942 г. указом Президиума Верховного Совета КБАССР было учреждено переходящее Красное знамя за отличную работу госпиталей по лечению и обслуживанию раненых бойцов и командиров РККА. Вручение переходящего Красного знамени производилось Президиумом Верховного Совета Кабардино-Балкарской АССР по представлению Кабардино-Балкарского Комитета содействия госпиталям по обслуживанию раненых бойцов и командиров РККА или Наркомздрава КБАССР²⁰.

Уже 13 июля 1942 г. рассмотрев материалы проверки результатов социалистического соревнования эвакуогоспиталей гор. Нальчик за время с 1 мая по 1 июля 1942 г. проведенной Кабардино-Балкарским Комитетом помощи раненым бойцам и командирам РККА, Президиум Верховного Совета КБАССР постановил переходящее Красное знамя вручить эвакуогоспиталю № 2022, добившемуся лучших показателей в социалистических соревнованиях²¹.

После немецкой оккупации в республике появлялись новые эвакуогоспитали, которые в большей степени дислоцировались уже в районах. Обеспечение всем необходимым госпиталей стало основной задачей правительства.

5 ноября 1943 г. Бюро обкома ВКП(б) и Совнарком КБАССР приняли постановление, по которому Райкомы ВКП(б) и райисполкомы Хуламо-Безенгиевского и Чегемского районов обязаны были выделить во временное пользование для эвакуогоспиталя № 2442 6 рабочих лошадей с бричками, из них Хуламо-Безенгиевский район 2 лошади и 1 бричку, Чегемский – 4 лошади и 2 брички. Так же в связи с недостатком продуктов питания для раненных бойцов и командиров Красной армии были закреплены для шефства над эвакуогоспиталями районы: Урванский, Чегемский, Майский, Нагорный, Зольский, Лескенский для оказания ими всемерной помощи в приобретении сельхозпродуктов питания²².

Примером того, каким образом протекала жизнь эвакуогоспиталей в республике может стать следующее. В 1943 г. в Прохладный был дислоцирован эвакуогоспиталь. С самого момента прибытия колхозами, предприятиями и учреждениями района было взято шефство над госпиталем, в результате чего систематически оказывалась материальная помощь. В 1943 г. военному госпиталю было передано много молочных продуктов, жиров, круп, фруктов, овощей, печенья, а также посуды. После проведенной РК ВКП(б) массовой политической работы среди трудящихся района женщины всячески помогали раненым бойцам эвакуогоспиталя. Они ухаживали за одеждой больных, мыли полы в палатах, дежурили по ночам, так же писали письма тяжело раненым бойцам к их родным. Для раненых воинов 5 апреля 1944 года был организован концерт²³.

Наряду со всем прочим в республику были дислоцированы учебные заведения. В августе 1941 г. в г. Нальчик было дислоцировано Урюпинское военно-пехотное училище. В г. Нальчик оно было размещено в военном городке и один батальон в с. Шалущка. За время пребывания в республике училище подготовило и выпустило несколько тысяч офицеров для Красной армии. Большинство выпускников были коренными жителями Кабардино-Балкарской АССР. 15 июля 1942 г. по приказу Командующего Северо-Кавказским фронтом, училище в полном составе выехало на Северо-Кавказский фронт, где вело оборонительные бои по р. Кубани от г. Кропоткино до г. Армавира, а также за г. Майкоп и г. Нефтегорск. После выполнения поставленных задач, училище было отозвано с фронта в 1942 г. и дислоцировано сначала в Армянскую АССР, затем в декабре того же года на Урал. 25 января 1944 г. начальник училища генерал-майор Ивановский написал письмо секретарю Кабардино-Балкарского обкома т. Кумехову с просьбой о его согласии на въезд училища в г. Нальчик и размещении его в военном городке. Ивановский в своем письме ссылаясь на плохие условия существования училища на Урале. К сожалению, ответного письма Кумехова в архивных документах республики не сохранилось²⁴.

Летом 1942 г. в республику был дислоцирован Ленинградский Педагогический институт иностранных языков. По этому поводу на заседании Бюро Кабардино-Балкарского обкома ВКП(б) 15 июня 1942 г. Совнарком КБ АССР и Бюро обкома

ВКП(б) приняли ряд важных решений. Педагогический институт был размещен в сел. Заюково Баксанского района. Институту было предоставлено здание школы с переводом ее в две смены. На председателя колхоза Т. Кармокова было возложено оказание помощи в организации общественного питания и размещении студентов²⁵.

Подводя итоги, нужно отметить, что эвакуация стала одним из факторов, наряду с другими, обеспечивших победу советского народа в Великой Отечественной войне. Она позволила спасти жизни миллионов людей и пополнить рабочей силой и производственными мощностями экономику советского тыла. И, соответственно, смело можно говорить о том, что Кабардино-Балкарская АССР также внесла свой достойный вклад в победу Советского Союза в Великой Отечественной войне.

Примечания

1. Центр документации новейшей истории Кабардино-Балкарской республики (далее – ЦДНИ КБР). Ф. 1. Оп. 1. Д. 373. Л. 3.

2. ЦДНИ КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 386. Л. 2.

3. Лики войны: Сборник документов и материалов по истории Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Отв. ред. А.Х. Каров. Нальчик: Эльбрус, 1996. 500 с. С. 83.

4. ЦДНИ КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 29. Л. 49.

5. ЦДНИ КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 428. Л. 16.

6. Там же. Л. 17.

7. Центральный государственный архив Кабардино-Балкарской республики (далее – ЦГА КБР). Ф. 1025. Оп. 1. Д. 16. Л. 92.

8. ЦДНИ КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 29. Л. 8.

9. Там же. Л. 47.

10. ЦДНИ КБР. Ф. 2. Оп. 1. Д. 29. Л. 50.

11. ЦГА КБР. Ф. 785. Оп. 1. Д. 3. Л. 35, 36.

12. Там же. Л. 37, 41.

13. Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. Сборник документов и материалов. Нальчик, 1975. С. 435.

14. Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны. С. 436.

15. Социалистическая Кабардино-Балкария. 1942 г. 8 марта. № 57.

16. Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны. С. 436.

17. Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны. С. 432.

18. ЦДНИ КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1379. Л. 100.

19. Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны. С. 429.

20. ЦГА КБР. Ф. 717. Оп. 1. Д. 185. Л. 67.
21. Там же. Л. 1087.
22. ЦДНИ КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 606. Л. 5.
23. ЦДНИ КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 963. Л. 38–38 об.
24. ЦДНИ КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 955. Л. 3.
25. ЦДНИ КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 468. Л. 2.

**D.F. AFAUNOVA,
N.V. VARIVODA**

**EVACUATION OF THE POPULATION OF THE WESTERN
AND CENTRAL PART OF THE USSR IN THE KABARDINO-BALKARIA
IN THE GREAT PATRIOTIC WAR**

The article examines the processes of the organization evacuation of the western and central part of the USSR in the Kabardino-Balkaria in the Great Patriotic War, the reception of evacuees, and described the difficulties encountered with some guests of the republic in such a difficult time of war, and measures to overcome them.

Keywords: evacuation, evacuated population, employment, supply, medical care, evacuation hospital.

УДК – 75.03.

Г.Д. Базиева

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА И ПРОЦЕССЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ЖИВОПИСИ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

В статье анализируются художественные процессы в Кабардино-Балкарии в социокультурном и историческом контексте. В частности, автор рассматривает роль и значение Великой Отечественной войны в творчестве ведущих художников республики.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, героизм, мужество, патриотизм, живопись, Кабардино-Балкария.

В годы Великой Отечественной войны все направления развития культуры были посвящены мобилизации народа и укреплению его веры в победу. Художники в различных регионах СССР выпускали политические плакаты, сотрудничали во фронтовых газетах, создавали произведения станковой живописи, графики и скульптуры, способствующие укреплению морального духа советского народа.

В 1941 г. в Кабардино-Балкарию была эвакуирована большая группа деятелей культуры, писателей, композиторов, художников. Известные художники Л.Е. Файнберг, И.Э. Грабарь, В.С. Сварог, Н.П. Ульянов, М.А. Менделевич за три месяца пребывания в КБАССР выполнили целый ряд работ, многие из которых они подарили республике. Скульптор М.А. Менделевич создал бронзовый бюст летчика А. Тхакумачева и скульптурный портрет народного героя Андемиркана. И.Э. Грабарь написал портрет композитора С.С. Прокофьева и серию пейзажей,

Л.Е. Файнберг изучал нартский эпос, впоследствии оформил академическое издание «Нарты»¹.

Творческие встречи с выдающимися художниками оказали большое влияние на развитие изобразительного искусства в республике. В этот период художники Кабардино-Балкарии вместе с московскими и харьковскими мастерами участвовали в выпуске «Окон ТАСС» – специального вида малотиражного плаката, создаваемого не печатью, а «вручную» – нанесением красок на бумагу через трафарет, ввиду чего тассовский плакат обладал большей свободой и, что особенно важно, мобильностью. В это трудное время «Окна ТАСС» выпускались во всех республиках СССР.

После победы в Великой Отечественной войне тема подвига и мужества советского народа носила открыто публицистический характер. Уже в 1945 г. М. Ваннах (1908–1997) создает ряд графических работ, отличающихся документальным воспроизведением отдельных эпизодов Великой Отечественной войны. («После боя», «Через средневековый мост», «Прага освобождена» и др.). Позднее художник пишет полотна «Встреча советских войск в г. Лауне», «Чехословакия» и др., решенные в типичной для первого послевоенного десятилетия манере: живописец передает атмосферу праздника и духовного подъема.

В 50–60-е гг. тема войны активно разрабатывается в творчестве старейших художников республики: А.Е. Глуховцева (1910–2004), Н.Н. Гусаченко (1893–1986), Н.М. Третьякова (1923–1991). Художник А.Е. Глуховцев – начальник штаба партизанского отряда «За Родину» – создал серию офортов, посвященных Великой Отечественной войне. Один из офортов «Командир партизанского отряда им. Братьев Игнатовых П.К. Игнатов» является графическим портретом командира отряда, потерявшего на войне двух сыновей, награжденных посмертно званием Героя Советского Союза. Партизанский отряд «За Родину» был переименован в их честь.

В живописных полотнах Н.Н. Гусаченко «Расстрел на трассе», «Казнь Шуры Козуб» воссоздаются трагические страницы истории. Выразительны и эмоциональны портретные работы художника «Портрет участника Сталинградской битвы Ф.А. Ляховца», «Адмирал Хужоков» и др. Непосредственное восприятие событий Великой Отечественной войны легло в основу творчества Н.М.Третьякова (1923–1991). В полотнах «Дорогами вой-

ны», «Артиллеристы», «Атака отбита» и др. художник показал суровый пафос эпохи, а также раскрыл образ воина-патриота, его стойкость и мужество.

Интересна история создания серии П. Пономаренко «Репортаж из 1942 года». «Исходным материалом этой глубоко гражданской серии П. Пономаренко, – пишет Н. Сундукова, – стали рисунки погибшего неизвестного советского солдата, при случайной встрече переданные однополчанами художнику. И будто прошел он весной 1985 г. по тем же фронтовым дорогам, сердцем ощутил грозное военное время»².

По мнению П. Суздалева, одного из крупнейших исследователей темы Великой Отечественной войны, «война для многих национальных школ стала временем сурового жизненного и творческого формирования молодых художников, которые в первые послевоенные же годы принесли в искусство свой опыт военных лет и заняли видное место в художественной жизни»³. В послевоенные годы в республике начинает формироваться национальная школа живописи, ярким представителем которой становится участник Великой Отечественной войны, заслуженный художник КБАССР А.М. Сундуков (1925–1989 гг.). В 1939 г. А. Сундуков был направлен на обучение в Московскую среднюю художественную школу при Академии художеств РСФСР. В 1941 г. добровольцем ушел на фронт (Северо-Кавказский, 1-й Украинский и 2-й Белорусский фронты), после войны в 1946–1953 гг. – служил в рядах войск МГБ в Литве, Белоруссии, Западной Украине. Заслуги А. Сундукова были отмечены высокими наградами – орденом Отечественной войны II степени и девятью медалями.

Чувства, рожденные событиями войны, художник выражал в многочисленных зарисовках, сделанных им в минуты отдыха после боя. И уже позднее, окончив Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина в 1963 году (батальная мастерская Е.К. Моисеенко), художник выразил пережитое им во время Великой Отечественной войны в своих живописных полотнах («В окопах после боя», «Эпизод Великой Отечественной», «Мать солдатская» и мн. др.).

Отличительной чертой произведений А.М. Сундукова, посвященных Великой Отечественной войне, является стремление передать героизм в конкретных по изображаемому типуажу, зрительно убедительных образах. Герои его полотен – жизненны и

эмоциональны, они обыкновенные люди, выстоявшие и победившие смерть. Эта особенность решения темы является ценной в связи с тем, что в послевоенный период достаточно часто возникали произведения, изображающие либо аморфную народную массу, либо типичные, но лишенные индивидуальности характеры.

В творчестве А.М. Сундукова обозначилась важная тенденция 60–70-х гг., стремящаяся «противопоставить внешней патетике образ народного героизма, полный непосредственных переживаний и обусловленный внутренней конфликтностью ситуации»⁴. Так, над полотном «Мать солдатская» А. Сундуков работал 7 лет (1969–1976 гг.). На переднем плане картины изображены три бойца в момент короткой передышки перед очередным боем. Женщина с наброшенной на плечи темной шалью скорбно сложила руки, как бы оберегая отдых и жизнь воинов. В произведении образ скорбящей матери перерастает в образ Матери-Родины. Такая интерпретация сплавляет воедино гражданственность с эмоционально-психологической обрисовкой образов, что характерно как для коллизий современности, так и для традиций национального мировосприятия⁵.

Искусство на тему Великой Отечественной войны отличается многообразием художественных решений, включающих в себя реализм и метафору, гармонию и диссонансы. Разный подход к теме обогатил ее различными красками (Плотников В.И. «Ополченец», Наседкин И.П. «1943», «Шинель сына», Джанкишиев И.Х. «Трудные годы», Баккуев В.К. «Партизаны», Жилов А.Т. «Тост ветерана», «Старый объездчик», Ефименко Н.И. «Фронтowej вальс», «На передовой», Калкутин А.Б. «Думы» и др.).

Большое значение в отображении темы Великой Отечественной войны занимает портретная живопись, посвященная как героям, отличившимся в боях, так и рядовым солдатам, ветеранам войны. В этом плане интересны такие работы как «Портрет Мусова, кавалера Славы 3-х степеней» и «Моему брату Леониду, солдату 1941 года – посвящая» художника Н.П. Татарченко, «Портрет Н. Канукоева» и «Портрет А.Х. Канкошева», принадлежащие кисти Р.М. Хажуева, а также «Рядовой Носачев» работы В.Н. Трындыка и др.

Творчество художников старшего поколения на военную тематику, как правило, отражало отдельные события на фронте

и в тылу, посвящалось советским воинам-освободителям, навсегда вошедшим в Книгу Боевой Славы. В последующем появляется более широкое понимание темы: в живописных полотнах провозглашаются ценность жизни, безутешность материнского горя, бессмертие подвига, совершенного ради жизни на Земле (М.И. Кишев «Вечное ожидание», «Вдова», В.П. Кучеренко «Память», И. Наседкин «Думы» и др.).

Начиная с конца 80-х годов в Кабардино-Балкарии, как и в целом по стране, поднимается волна обостренного интереса к историческому прошлому. В современных творческих исканиях акцент сместился в сторону осознания истории, осмысления причин трагедии в жизни целых народов в годы Великой Отечественной войны (депортация калмыков, карачаевцев, чеченцев, ингушей, балкарцев и др. народов). Трагическое в искусстве – не только отражение драматизма суровых испытаний, но и гимн бессмертию человека, героизму народа – труженика. Не случайно на одном из произведений И. Джанкишиева, посвященных возвращению балкарцев на родину, изображена женщина с ребенком на руках – вечный символ жизни.

В современный период исследование исторического прошлого повышает философскую глубину образов, включает проблемный аспект, столь важный в искусстве. Характер живописных работ все чаще приобретает философское звучание. Образы, созданные в картинах «Мудрость» Х. Теппеева, «Дорога смерти» В. Баккуева, могут служить примером нравственного мужества старшего поколения, вынесшего суровые испытания войны.

Как отмечает С.В. Иванов, «Великая Отечественная война и Победа закономерно оказали огромное влияние на советское общество и его изобразительное искусство. Они стали не событием, а целой эпохой в жизни страны, изменившей всех и все без исключения. И рубежом, разделившим нашу историю на «до» и «после». Они вызвали всплеск интереса к отечественной истории, культуре, искусству и сами стали школой формирования характера людей, и формировали его не на один день, а на всю жизнь»⁶.

На протяжении длительного времени темы, навеянные Великой Отечественной войной, ее героическими образами и событиями служили материалом для творчества, формировали не только профессиональную художественную среду, но и гражд-

данскую позицию деятелей литературы и искусства. С течением времени произведения на тему Великой Отечественной войны приобретают все большую ценность как памятники историческому подвигу советского народа. В настоящий период тема войны и подвига во имя мирной жизни последующих поколений по-прежнему не теряет своей актуальности, наполняясь новым содержанием, новыми подходами и идеями.

Примечания

1. Мамбетов Г.Х., Хутуев Х.И. Братская помощь русского и других народов СССР в развитии культуры Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1984. С. 176.
2. Художники Кабардино-Балкарии 40-летию Победы. Каталог выставки. Автор вступ. ст. и сост. каталога Н.С. Сундукова. Нальчик, 1985. С. 5.
3. Суздаев П. Из книги об искусстве периода Великой Отечественной войны // Искусство. 1985. № 5. С. 70.
4. Светлов И.Е. Традиции и новаторство в изобразительном искусстве социалистических стран. М., 1986. С. 70.
5. Базиева Г.Д. Изобразительное искусство Кабардино-Балкарии: традиции и современность. Нальчик, 2004. С. 37–38.
6. Иванов С.В. Великая Отечественная война и становление Ленинградской школы живописи // URL: http://www.leningradartist.com/war-and-leningrad-school_r.html (Дата обращения. 28.04. 15).

G.D. BAZIEVA

GREAT PATRIOTIC WAR AND PROCESSES OF FORMING OF NATIONAL SCHOOL OF PAINTING IN KABARDINO-BALKARIYA

An artistic processes in Kabardino-Balkariya by a sociocultural and historical context are analysed in the article. In particular, an author examines a role and value of Great Patriotic War in work of leading artists of republic.

Keywords: Great Patriotic War, heroism, courage, patriotism, painting, Kabardino-Balkariya.

Б.А. Берберов

ТЕМА ВОЙНЫ И МИРА В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ ЖЕНСКОЙ ПОЭЗИИ

Автор статьи исследует особенности карачаево-балкарской женской антивоенной поэзии, неразрывно связанной с темой депортации. Творчество Х. Байрамуковой, Ф. Байрамуковой, Т. Зумакуловой пронизывает идея протеста против всякого насилия на земле.

Ключевые слова: карачаево-балкарская литература, антивоенная поэзия, женщина-автор, полифония, мир.

Женская поэзия по своей природе антивоенна. Она прошла сложный этап своего становления и за относительно короткий период превратилась из устно-агитационной ораторской речи в оригинальный художественный феномен, предъявив миру гендерно маркированный языковой и литературный материал¹.

Женская поэзия ассоциируется с дарительницей жизни. Понятия «гармония», «очаг», «весна», «любовь» вписываются только в круг мирного бытия, отрицающего любую форму насилия. Мы в своей работе для анализа намеренно выбрали поэтическое творчество трех различных по художественной манере поэтесс Халимат Байрамуковой, Фатимы Байрамуковой и Танзили Зумакуловой, чтобы показать инвариантное начало в их мировоззренческой системе.

Халимат Байрамукова (1917–1996) – известная карачаевская поэтесса, автор многих сборников, изданных на разных языках мира. Ей принадлежит фраза, ставшая эмблемой тысяч молодых добровольцев, отправившихся в 1941 г. защищать Родину «я ушла на фронт, завернув молодость в шинель». По свидетельству ис-

следователей творчества поэтессы, Х. Байрамукова служит медсестрой санитарной службы, принимает участие в боевых действиях, воочию убеждаясь, что «у войны неженское лицо». Личные впечатления легли в основу творчества автора, определив его антивоенный почерк.

Отличительной особенностью военного цикла лирики Х. Байрамуковой можно назвать его мемуарность, проявляющуюся в насыщенности текстов конкретикой военного времени. Слова «госпиталь», «лейтенант», «солдат», «бомбежка», «блокада», географические названия вплоть до упоминания полевых номеров эвакогоспиталя, аллюзии на творчество поэтессы-блокадницы О. Берггольц² воспроизводят атмосферу военных будней. Лейтмотив военной лирики Х. Байрамуковой – человек в трагических испытаниях и свершениях, внутренняя готовность бойца к подвигу. Об этом свидетельствуют стихотворения «Берликэдик кёзлери бизни» (Отдали бы свои глаза), «Сен ёлдюнгдеб» (Думая, ты погиб), «Солдат кьалгъандыбутсуз» (Солдат остался без ноги)³ и другие. В творчестве поэтессы военная тематика неразрывно связана с темой выселения. Депортация ужасает ее лирическую героиню не меньше, чем война. Эти две грозные стихии однопорядковы в ее сознании, судя по стихотворению «Хочу забыть войну».

Хочу
Забыть
Войну.
Но снова всплывает:
Западный путь,
И товарный тот эшелон.
Который людей от земли отрывает.
И мать мою, – мать мою тоже увозит он!⁴
(«Хочу забыть войну» пер. Н. Матвеевой)

Конечно, почти четырнадцатилетнее пребывание в Казахстане не прошло бесследно для поэтессы и нашло отклик в ее творчестве, отозвавшись новыми мотивами, темами и образами, в которых синтезированы тематические циклы войны и политического изгнания. Особое место и военном творчестве поэтессы занимает лиро-эпическая поэма «Залихат»⁵, в которой воспевается реальная судьба горской разведчицы. Автор подчеркивает героизм женщины, принимавшей участие в войне наряду с мужчи-

нами. Параллель «женщина и война» нашла яркое драматургическое воплощение также в пьесе Х. Байрамуковой в соавторстве с И. Боташевым «Таулукъызныджигитлиги» (Героизм девушки-горянки), много лет не сходившей с подмостков карачаевского и балкарского театров.

В жанре «оптимистической трагедии» написаны некоторые послевоенные стихотворения Халимат Байрамуковой, в которых также синтезированы «две темы, две большие радости», связанные с победой советского народа в войне и возрождением карачаево-балкарского народа. Одно из них создано в 1968 г. Автор намеренно назвал свое произведение «В моем горском селении» (Тау элим-де)⁶, его «безадресным» характером подчеркивая художественно обобщенное представление о типичном ауле горцев вскоре после редепортации. Безлюдье, разруха, забвенье – это вчерашний день в историческом сознании лирической героини. Сегодня возвращенцы заняты переустройством, обновлением, одухотворением вчера еще социально «умершего» села. При этом жизненной стойкости люди учатся у природы. Первым и главным учителем выступает высокий скальный выступ у основания села, который «держит своей верхушкой небо и не дает ему упасть на землю».

Такой же урок социального оптимизма лирической героине преподает пышно цветущая яблоня, выросшая среди развалин, где когда-то стоял отцовский дом. Ее ветви упорно тянутся к небу, всем своим видом показывая тягу к росту, возвышению, преодолению «золы и смерти» созидательным трудом на новом витке бытия. Автор с гордостью пишет о трудолюбивых земляках, о красивых горянках, напоминающих «мадонн Рафаэля»⁷, о гостеприимстве новоселов.

Диалектика поэтического мышления Х. Байрамуковой органично вбирает в себя прошлое и настоящее, трагическое и веселое, историческую память и социальные перемены. Гуляя по улочкам родного аула она слышит голос своего детства, у могилы отца она проливает горькие слезы. Но вместе с тем не без доли доброго юмора она выслушивает и описывает жалобу колхозного сторожа, который «из-за ночной работы не может попасть на вечерние сеансы кино»⁸.

Маленькое затерянное среди горных ущелий карачаевское село не изолировано от мира, оно вписано в общечеловеческую цивилизацию и живет бедами и радостями своего времени:

Ёмюрню жюрюшюн джюрюшге салыб,
Элим барады аны биргесине⁹.
Сделав походку века своей походкой,
Идет мое село вместе с ним.

(Подстр. пер. автора статьи)

Философская мысль о слиянности маленького горского аула с жизнью всей планеты подчеркивается символическим образом «телевизора», откуда «открывается весь мир». Седобородый карачаевец, который его с гордостью включает, соотносит свое бытие с жизнедеятельностью миллионов других людей, тем самым неизмеримо расширяя свое географическое и историческое сознание и преодолевая свою доморощенность.

Можно сказать, в стихотворении Х. Байрамуковой содержится скрытая полемика с авторами песен-плачей по «мертвым селам» карачаево-балкарского мира. Будучи подлинным лириком с ярко выраженным философским дарованием, поэтесса смотрит на мир и мировую историю глобально, осознавая ее диалектическую «двуцветность» как жизненную неизбежность и предопределенность. Эпиграфом ко всей ее выселенческой поэзии можно поставить строки:

Алай а джашауджашауду, жашау,
Къууанчы, бушууу, сагышыбла,
Унутдурмасаёлгенленисау,
Къалай джашаредадам дуня да?!¹⁰

Но жизнь, это – жизнь, это – жизнь,
Со всеми ее радостями, горестями, думами.
Если бы мертвое не преодолевалось живым,
Как человек жил бы на земле?!

(Подстр. пер. автора статьи)

В этом риторическом вопросе-утверждении содержится главный итог и динамика художественных исканий карачаево-балкарской поэзии выселения: от песен-плачей к философскому осмыслению народной трагедии, к синтезу социокультурной памяти и исторического оптимизма.

Фатима Байрамукова (р. 1953) принадлежит к молодому поколению талантливых карачаевских авторов. Она родилась в послевоенные годы, но ее также, как и поэтическую предшествен-

ницу, волнует тема войны, находящая опосредованное выражение в ее произведениях. Наибольший интерес для нас представляет произведение «Чилледжаулукъ» (Шелковая шаль)¹¹, жанр которого автором обозначается как поэма-баллада. Сквозным образом, организующим сюжет, является образ белой шали, олицетворяющей весь комплекс гуманистических идей, связанных с женским началом. «Шаль» служит символом женской души, которой судьбой уготовано многотрудное «хождение по мукам» и обретение счастья. Сначала она покрывает плечи юной горянки. Сравнение ее кистей с крыльями птицы подчеркивает молодость девушки, ее светлые надежды. На следующем этапе шаль становится знаком женского таинства: на свадьбе она укрывает от посторонних «девушку-сказку».

В военном разделе поэмы автор уточняет семантический смысл шали приемом открытого обращения «Чилледжаулукъ, сени ючюн да кирди джигит урушха!» (Шелковая шаль, ради тебя ринулся в бой джигит!). В годы депортации образ шали показан как реальная основа национального выживания на чужбине. Обменяв ее на пропитание, мать спасает жизнь голодной дочери. Горянка и платок неразделимы, поэтому в счастливые дни редепортации героиня выкупает свой талисман, накидывает его на плечи дочери и они вместе с народом возвращаются на родину. Характерной особенностью творческого почерка Ф. Байрамуковой является опора на народные традиции. Помимо всех других символических значений, платок (шаль) издревле в карачаево-балкарской культуре служит знаком миротворчества, отрицания войны. Это значение весьма успешно реализуется в поэме-балладе Ф. Байрамуковой. Общей чертой в творчестве двух карачаевских поэтесс является осмысление уроков истории, осуждение социального зла и художественное утверждение идеи мира.

Тема войны и мира занимает важное место в творчестве классика балкарской поэзии Танзили Зумакуловой (р. 1934), в частности, в ее лиро-эпической «Антивоенной поэме» (Уруш-хакъажау поэма). Кстати, как отмечает А.Д. Атабиева, в русском переводе данная поэма вышла под названием «Вся моя надежда на тебя»¹².

Литературовед Ф. Урусбиева в своей аналитической статье «От немоты к рождению монолога», затрагивая тему войны и

мира, отмечает, что «женское начало, причастное к рождению, созиданию всего живого, демиургическое в самой своей сути, ассоциируется у нее с Землей»¹³. В образной системе балкарской поэтессы всякая война, в первую очередь, направлена против земли, женщины, матери – против этих трех взаимосвязанных бытийных ценностей. Такая ассоциативная цепочка вызывает в памяти хрестоматийные строки К. Кулиева, который также видел крайнюю форму антигуманности войны в ее нацеленности на материнское начало:

Первой пулей на войне любой
Поражает сердце материнское!
Кто б ни выиграл последний бой,
Но страдает сердце материнское¹⁴.

Поэма «Вся моя надежда – на тебя!» Т. Зумакуловой интересна тем, что в ней война дана в оценке женщины, которая на собственной трагической судьбе, на судьбе тысяч других женщин убеждается в деструктивности войны. Ее взгляд на войну не совпадает с воззрением мужчин даже в вопросах статистики:

...Мне кажется, что списки жертв войны
Не то что неверны – но неполны.
Пусть командир к числу солдат погибших
Прибавит сотни матерей поникших,
Чьи дети непробудным сном уснули...
Страшна война, – одни и те же пули
Солдат, попавших под обстрел, сразят
И материнские сердца пронзят¹⁵.

(Перевод Г. Ефремова)

Полифонизм, многоголосие является особенностью «Антивоенной поэмы» Т. Зумакуловой, где правом «женского» голоса наделяется не только главная героиня, но и сама планета Земля. Более того, в финальных строках голоса земли ключевой героини сливаются, образуя единый антивоенный протестный клич:

Макъулагъымда жер къычырыгъы:
– Къутхарыгъыз, адамла, ажадан!
Мен ме жашау, жашау тутуругъу,
Жанып кетеме биросалкъолдан!

До моего слуха доходит крик земли:
– Спасите, люди, от смерти!
Я – это жизнь, основа жизни,
Я могу сгореть от одной поганой руки!

Излей икмадар, мадар бизбирден.
Жерсау саламат айланыр кибик.
Уруш кьоркьуу кетерча жерден,
Жерни атмазча жашау, суймеклик¹⁶.

Будем искать выход, выход мы все вместе.
Чтобы земля кружилась живой-здоровой.
Чтобы страх войны исчез у земли,
Чтобы землю не покинули жизнь и любовь.

(Подстр. пер. автора статьи)

Такова общая картина карачаево-балкарской женской анти-военной поэзии, представленная тремя авторами – Х. Байрамуковой, Ф. Байрамуковой и Т. Зумакуловой. У каждой из них свой жизненный и творческий путь, свой художественный почерк, своя эстетическая программа. Но их объединяет одно: пронзительный протест против войны, как против самого страшного злодеяния на свете.

Примечания

1. Улаков М.З., Махиева Л.Х. Стилистические особенности газетных текстов военных лет (на материалах газеты «Социалистическая Кабардино-Балкария»). В сборнике Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны к 60-летию Великой Победы. 2005. С. 173–176. Материалы региональной научно-практической конференции.

2. Байрамукова Х.Б. Огьур (Добро). Стихи и поэмы / На карачаевском яз. / Черкесск, 1977. С. 67.

3. Там же. С. 63–65.

4. Байрамукова Х.Б. Снова в путь. Стихи. М.: «Сов. Россия», 1972. С. 18. 112 с.

5. Байрамукова Х.Б. Поэма «Залихат» // В кн.: «Джогьдан бар болуб кьалсамбир кюнде (Однажды вернуться бы из небытия...». Стихи. Проза. М: Фонд «Эльбрусоид», 2007. С. 199.

6. Байрамукова Х.Б. Огьур (Добро). Стихи и поэмы / На карачаевском яз. / Черкесск, 1977. 272 с.

7. Там же. С. 36.

8. Там же. С. 39.

9. Там же. С. 39.
10. Там же. С. 38.
11. Байрамукова Ф.И. Чилледжаулукъ (Подвенечная шаль). Поэма-баллада // В кн.: Кеч тубешиу» (Поздняя встреча). Стихи. Проза. М.: Барс, 2005. С. 25.
12. Атабиева А.Д. Лирика Танзили Зумакуловой: традиции и новаторство. Нальчик, Эльбрус, 2008. С. 46.
13. Урусбиева Ф.А. Портреты и проблемы. Нальчик: Эльбрус, 1990. С. 83.
14. Кулиев К.Ш. Собрание соч. в трех томах. М.: «Художественная литература», 1976. С. 425.
15. Зумакулова Т.М. Избранное. Стихотворения. Поэмы. М.: «Художественная литература», 1983. С. 273.
16. Зумакулова Т.М. Сайламала (Избранное). Стихи и поэмы / На балкарском яз. / Нальчик: Эльбрус, 1994. С. 402.

B.A. BERBEROV

**THEME OF WAR AND PEACE
IN KARACHAY-BALKAR WOMAN'S POETRY**

The author of the article investigates the features of Karachay-Balkar woman's anti-war poetry, which is inextricably linked with the theme of deportation. The idea of protest against all violence in the world interfuses writing of Kh. Bairamukova, F. Bairamukova, T. Zumakulova.

Keywords: Karachay-Balkar literature, anti-war poetry, female author, polyphony, peace.

*Т.Ш. Биттирова,
Н.А. Кубадиева*

ОТРАЖЕНИЕ СОБЫТИЙ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ПУБЛИЦИСТИКЕ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ ДИАСПОРЫ

Анализ новых исторических фактов и привлечение полевого материала позволили автору дать развернутую характеристику публицистики карачаево-балкарской диаспоры послевоенного периода. В статье рассматривается проблема отражения событий истории карачаево-балкарского народа в публицистике зарубежной диаспоры, в частности период депортации. Причины депортации, осуждение национальной политики сталинистов – основная тема выступлений в печати карачаево-балкарских публицистов 50–60 гг. Автор анализирует также статьи и очерки авторов из других национальных диаспор, так или иначе осветивших в своих выступлениях в печати события Второй мировой войны.

Ключевые слова: депортация балкарцев и карачаевцев, эмигрантские журналы в диаспоре, итоги Второй мировой войны, осуждение фашизма и сталинизма.

Последняя волна эмигрантов с Северного Кавказа в Турцию и Ближний Восток сформировалась во время Второй мировой войны и послевоенный период и состояла, в основном, из тех, кто попал в плен к немцам или был угнан фашистами на работу в Германию. Были среди эмигрантов и те, кто ушел с немцами по различным причинам с оккупированных территорий Северного Кавказа или бежал из европейских стран перед приходом советских войск.

В 40–50-е годы Вторая мировая война в творчестве публицистов северокавказской диаспоры занимала центральное место и рассматривалась как общечеловеческая трагедия. Авторами этих публикаций в начальный период войны были эмигранты второй волны,

т.е. те, кто бежал из России от большевиков и коммунистического режима. В 50–60-е г. к ним присоединились и авторы из третьей волны эмиграции. Карачаево-балкарская публицистика в диаспоре в самом начале своего развития была русскоязычной, что было связано с отсутствием печатных органов на родном языке в местах компактного проживания диаспоры и недостаточным владением публицистами турецкого литературного языка. Она также была обусловлена зарождением русскоязычной публицистики в странах, куда эмигрировала после революции, гражданской войны и падения белого движения российская интеллигенция.

Первые европейские издания носили четко выраженный политический характер, направленный на дискредитацию результатов Октябрьского переворота и полны были призывов к реваншу. В публикациях середины XX века главной становится тема сталинских репрессий и депортаций ряда народов Северного Кавказа. Большую активность в осуждении депортации северокавказских этносов, естественно, проявляли авторы – представители высланных народов. Это – чеченец А. Авторханов, ингуши Магомет Котиев (Мехмет Кетей), Бексултан Котиев (Батырхан), Макшериф Ахриев (Шериф Баштав), Мустафа Ахриев (Бештой), Орхан Тимурзиев (Демирхан) и др. Карачаево-балкарские авторы этого периода М. Борлак, П. Алан, М. Кочкаров, М. Дудов, Х. Боташев, М. Тапшасханов и др. прилагали огромные усилия для того, чтобы донести до мирового сообщества результаты сталинских репрессий в отношении целых народов. Знаменательным событием в культурной жизни диаспоры стало издание в Турции журнала «Birleşik Kafkasya» («Объединенный Кавказ»). Вокруг издания объединилась кавказская диаспора, проживающая в г. Эскишехир и в близлежащих населенных пунктах. Первым редактором журнала с 1963 по 1966 год был ингуш Мустафа Ахриев, затем – военврач, карачаевец Сылпагаров Невруз (1964–1967 гг.)¹.

Необходимо отметить, что депортацию народов организаторам этого злодейства долгое время удавалось скрывать от мировой общественности. В Турции об этом впервые написала 27 июня 1946 г. газета «Джумхуриет». А в 1952 г. обществом «Кавказ», инициатором создания которого и руководителем являлся Магомет Котиев, в Стамбуле была проведена конференция, посвященная к 8 годовщине депортации. В том же году ее материалы были изданы специальной брошюрой².

В 1955–1956 г., когда в советской печати ничего не пишется о судьбе депортированных народов, в Мюнхене, в журнале «Кавказское обозрение» выходят статьи «Советская национальная политика и геноцид» (автор Вассан-Гирей Джабаги), «Первые вести о судьбе карачаевцев и балкарцев» (Б. Байтутан), «Геноцид на Северном Кавказе (Р. Карча) и т.д. Из статьи Магомета Котиева в журнале «Новый Кавказ»: «Где сегодня живут крымские татары, карачаевцы и балкарцы? Они, как признался на 20-м большевистском конгрессе Хрущев, сосланы в ледяные степи и каторги... эти невинные люди, несмотря на то, что прошло 13 лет, не возвращены на свои родные земли»³. Судьбу высланных балкарцев и карачаевцев, естественно, активно стали освещать в печати представители нашей диаспоры. Они пользовались всяческой возможностью для привлечения внимания к трагедии, постигшей наш народ.

Тема Великой Отечественной войны в публицистике кавказской диаспоры освещалась в периодических изданиях, как на русском, так и на турецком, французском и немецком языках. Среди русскоязычной кавказской периодики наиболее влиятельными были общественно-политические журналы: «Свободный Кавказ», издававшийся с 1929 г. в Париже, а затем в Мюнхене (вплоть до 1960-х гг.), на русском языке и «Кавказ», который выходил с 1934 года по 1939 г. в Париже, а после 1940-го г. в Мюнхене.

Эти издания являлись голосом так называемого «Органа кавказской национально-демократической мысли», а отражение событий Второй Мировой войны на странице этих журналов в корне отличались от привычных. Для того чтобы представить информационное и эмоциональное содержание «военных» материалов в этих изданиях, нужно помнить о причинах эмиграции кавказцев: вынужденное мухаджирство, раскулачивание, репрессии 20–30-х годов, Великая Отечественная война. Во всех случаях эмигранты покидали Кавказ вынужденно, часто с чувством горькой обиды, озлобленностью на все «царское», «русское», а потом и «советское». Немалая доля эмигрантов – выходцев с Кавказа, приходилась на представителей интеллигенции – юристов, врачей, военных, писателей, музыкантов. Впоследствии именно они и организовали «Орган кавказской национально-демократической мысли», который провозгласил основной своей идеей «борьбу всех народов с большевизмом и поражение совет-

ского правительства». Годы Второй мировой войны обострили и без того негативное отношение эмигрантов ко всему «коммунистическому» и «советскому», так как в 1943 г. последовало насильственное выселение в Среднюю Азию и Казахстан чеченцев, карачаевцев, ингушей, в 44-ом – балкарцев. Именно эти события определили характер и тематику всей последующей публицистики карачаево-балкарской и чечено-ингушской диаспор.

В статье Нураддина Галбаца «Причины преступления» в журнале «Кавказ» за февраль 1952 г. говорилось: «26 июня 1946 г. все советские газеты поместили следующее официальное заявление Президиума Верховного Совета РСФСР Бахмурава: «Во время Великой Отечественной войны многие чеченцы и крымские татары по наущению немецких агентов вступали в организованные немцами добровольческие организации и вместе с немецкими войсками вели вооруженную борьбу с Красной армией. Основная масса населения Чечено-Ингушской АССР не оказывала противодействия этим предателям Родины. В связи с этим они были переселены в другие районы Советского Союза...» Таковы в официальном толковании причины народоубийства, проведенного с холодным расчетом на Северном Кавказе и в Крыму. Кроме чечено-ингушей на Северном Кавказе были уничтожены карачаево-балкарцы...»⁴.

Материалы о депортации занимали в периодике кавказской эмиграции того времени главенствующее место, но достаточно часто встречаются и статьи о событиях, происходивших в период коллективизации в 1930-е годы, которые усиливали антикоммунистический пафос статей на военную тематику.

Махмуд Асланбек опубликовал в журнале «Кавказ» целую серию статей под названием «Истребление Советами карачаевского народа». В одной из них он пишет: «Аресты начались в Карачае со второй половины 1936 г. Это был тот момент, когда все сельское население Карачая было насильственно загнано в колхозы, превращено в государственных крепостных и влачило полунищенское существование. Первому удару сотрудников НКВД подверглись остатки дореволюционной беспартийной интеллигенции, честно отдавшие свои силы на благо своего народа. Среди них были поэты Исмаил Акбаев, Азрет Уртенев, хирург Асхат Биджиев, писатели Хасан Аппаев и Ислам Хубиев, известный общественный деятель Умар Алиев и другие»⁵.

Авторы публицистических материалов, так или иначе связанных с темой Второй мировой войны, не обходят стороной и многие военные эпизоды. И здесь, в первую очередь, говорят национально-патриотические чувства и сочувствие соплеменникам. Так, майор М. Айтуган, выражая ревностное отношение кавказцев к созданию национальных воинских соединений, пишет: «Москва вновь сыграла на национальных и религиозных чувствах. Она формировала национальные части, призвала мусульманское и христианское духовенство служить молебны коммунизму. Даже некоторые фронты называли национальными именами, как 1-ая Украинская, Белорусская. Разве это не игра на национальных чувствах?»⁶.

Бескомпромиссная оценка событиям дается в статьях и очерках, посвященных финалу военных действий, в которых однозначно осуждается политика советского руководства, направленная на репрессии против попавших в плен к немцам солдат и офицеров. В них просматривается попытка изложить не только обстоятельства, вынудившие кавказцев эмигрировать в другие страны, но и донести до мирового сообщества преступления сталинизма против депортированных народов Кавказа. «Вспомнились мне наши мрачные дни 1945–46–47 гг. в лагерях ДП (для перемещенных лиц – Т.Б.), когда нам приходилось отказываться от родного нам имени – кавказец! В то время часть наших кавказцев томилась в ДП-лагерях Италии, ежечасно ожидая выдачи в когти Сталина. Совершалась насильственная выдача наших патриотов. Мы не имели возможности вымолвить открыто ни одного слова против кровавого коммунизма. Нам удавалось только в строжайшей конспирации, действуя подпольно, распространять антикоммунистические листовки и брошюры, где мы клеймили позором сталинскую шайку разбойников и призывали к справедливости обманутых Сталиным англо-американских общественных, политических и военных представителей в Европе», – писал Мурат Борлак⁷.

Другой важной и трагической темой статей и очерков данного периода является обращение к событиям на берегах реки Драу в мае 1945 г., когда многотысячная колонна беженцев была окружена англичанами и выдана советскому командованию. Практически в каждом эмигрантском издании северокавказцев периодически появляются статьи на эту тему. Вот что писал о

трагическом эпизоде в статье «Кавказская кровь в Альпах» в газете «Кавказ», Хамит Боташ, возможно, скрывшийся под псевдонимом «П. Алан»: «Второго мая 1945 года. Это был день, когда северокавказские части вместе со скопившимися в Северной Италии беженцами, снимались с окраин Полуццо и уходили через горы в Южную Австрию, в район Лиенца. Длинным обозом, тихо, почти бесшумно, двигалась эта колонна к северу. Впереди и по сторонам шли северокавказские воины, в центре беженцы – старики, женщины и дети... Это были люди, избравшие войну против большевизма. Они ушли с отступающей германской армией на запад». Тревожное ожидание к концу мая закончилось побоищем колонны беженцев: «В роковой день двадцать восьмого мая было предательски передано на расправу Советам 120 северокавказских офицеров и высших чинов гражданского беженского управления. В день 28-го мая, после зверской расправы над беспомощной беженской массой, было арестовано и насильственно, вопреки всем принципам гуманности и общечеловеческой морали, передано около 4000 северокавказцев – стариков, женщин, детей. В этот день многие избрали добровольную смерть вместо возвращения к Советам...»⁸.

Взгляд публицистов диаспоры на Великую Отечественную войну кардинально отличался от тех оценок, которые давались советскими историками на исход третьей волны кавказских эмигрантов, попавших в плен к немцам и затем оказавшихся на Ближнем Востоке. Общий дух статей можно охарактеризовать как двойственный, т.к. одновременно с осуждением фашизма идет беспощадная критика в адрес советского руководства и его национальной политики. Публицистика, являясь объединяющим диаспору фактором, одновременно выражала идеи, на основе которых формировался образ потерянной родины, терпящей «насилие» от «советов».

В силу понятных причин, публицистика представителей северокавказской диаспоры второй половины XX в. долгие годы не могла быть известна широкому кругу соотечественников в России, но в ней впервые был поставлен вопрос о незаконных актах сталинской эпохи против советских граждан и целых народов. В непростых условиях («железный занавес» и вызванный этим обстоятельством отсутствие информации и личных контактов) публицистика освещала многие вопросы, о которых в Советском

Союзе запрещалось упоминать, и внесла свой вклад в дело реабилитации «наказанных народов».

Освещая заявленную тему, необходимо специально остановиться на деятельности ученого, публициста и общественного деятеля карачаевца Махмуда Дудова. Благодаря публикациям Н. Кагиевой, З. Кипкеевой, Б. Лайпанова, Ф. Борлаковой его публицистика, научные труды и общественная деятельность стали известны широкому кругу читателей четверть века назад⁹. До этого всякое упоминание его имени сопровождалось характеристиками, создающими образ яркого антисоветчика. Между тем, выявленные на сегодняшний день публикации, выступления на «Радио Свободы», сотрудником которого он был многие годы, говорят о самоотверженной деятельности славного сына Кавказа, нашедшего силы донести до мирового сообщества трагедию высланных народов.

Махмуд Дудов – автор двух известных трудов, двух значимых монографий «Karacay-Malkar turklerinin Hayvancilik ve bununla ilgili gelenekle» («Животноводство и связанные с ним обычаи карачаево-балкарских тюрок»)¹⁰ и «Karacay ve Malkar turklerinin Faciasi» («Трагедия карачаево-балкарских тюрок»), выпущенных под псевдонимом Рамазан Карча¹¹. Второе исследование издано в 1952 г. и в нем изложена не только трагедия депортации, но и ее причины, какими их видел автор. В эмиграции Махмуд использовал псевдонимы Рамазан Карча, Махмут Асланбек, Рамазан Наибоглу и др.

В 50-е гг. Дудов начинает публицистическую правозащитную деятельность, выступая на страницах различных журналов в защиту репрессированных народов Северного Кавказа и обличая преступную национальную политику Советской власти. В 1955 г. при содействии США в г. Мюнхене (Германия) создается научно-исследовательский институт народов СССР, в котором работали эмигранты первой (послереволюционной) и второй (послевоенной) волны из всех республик бывшего Советского Союза. Институт выпускал журнал «Дерги», в который Дудов присылал свои правозащитные статьи о трагедии карачаево-балкарцев, привлекая внимание мировой общественности к чудовищному попранию прав народов Северного Кавказа в России. Его статьи публикуют также издающиеся в Европе журналы «Кавказ» и «Кавказская Ривьера». Надо признать: правоза-

щитная деятельность выходцев с Кавказа, в том числе и Махмуда Дудова, во многом ускорила процесс возвращения горских народов на родину. Об этапах борьбы со сталинизмом М. Дудов говорил по «Радио Свобода» 11 марта 1973 г.: «... следует условно обозначить следующие три периода в жизни народов Северного Кавказа, которые наложили свой отпечаток на деятельность нашей редакции: первый период, охвативший 1953–1956 гг., когда чечено-ингушский и карачай-балкарский народы, поголовно депортированные в 1943–1944 гг., продолжали находиться в Среднеазиатской ссылке; второй период, охвативший 1957–1964 гг., когда по решению 20-го съезда КПСС и Указу Президиума Верховного Совета СССР наши ссыльные народы были реабилитированы, их национальные автономии восстановлены и дана была возможность им возвращаться на родину, и, наконец третий период, начавшийся после смещения руководства Хрущева и продолжающийся до сих пор. Само собой разумеется, соответственно обстановке каждого из указанных периодов и старалась поставить свою работу Северокавказская редакция. Так, например, в первый период, совпавший со смертью Сталина и устранением Берии с его жестокой полицейской системой, все внимание редакции было сосредоточено на том, чтобы использовать все свои возможности для облегчения тяжелого положения ссыльных северокавказцев, путем прямого обращения за помощью к советской и мировой общественности. В этих целях в программы ежедневных передач на русском и северокавказских языках включались обращения ко всем представителям советских, партийных, профсоюзных и научных учреждений и организаций, с призывом выступить в защиту прав обездоленных народов. Подобные обращения передавались в эфир и по линии других редакций «Радио Свобода», в частности и туркестанских, так как было известно, что наши ссыльные народы находятся на территории – туркестанских республик. Это, во-первых. Во-вторых, сотрудники нашей редакции составляли меморандумы о трагическом положении ссыльных и через посредство религиозных и общественных организаций посылали их делегациям государств-членов Организации Объединенных Наций и главам государств и правительств главнейших стран Запада и Востока с просьбой повлиять на советских руководителей с тем, чтобы был положен конец дальнейшим страданиям целых народов вместе с безвин-

ными детьми, женщинами и стариками. Такие меморандумы посылались в те страны перед тем, как уже становилось известно о том, что их посетят советские руководители, как Хрущев, Булганин и другие, которые очень часто ездили по странам и континентам в те годы. Одновременно копии подобных обращений посылались в редакции наиболее популярных газет и журналов тех же стран, где они в большинстве случаев опубликовывались и широко комментировались. Северокавказская редакция, как и другие редакции «Радио Свобода», широко информировали своих слушателей об откликах мировой печати относительно факта депортации целых народов, передавала подробные отчеты о литературе, издаваемой отдельными лицами и общественными организациями в различных странах на ту же тему, что, разумеется, поддерживало дух наших слушателей на родине и в ссылке. Таким образом, в результате всех этих скромных усилий нашей редакции и всего «Радио Свобода», а также активной деятельности других зарубежных организаций и обществ, мир был широко информирован о постигшем наши народы бедствии. А проснувшееся мировое общественное мнение и усиленные ходатайства представителей самих сосланных и других кавказских народов возымели свое действие – в феврале 1957-го г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ о реабилитации наших народов и калмыков...

Во второй период задача Северокавказской редакции заключалась в том, чтобы освещать в своих передачах ход практического осуществления указа о реабилитации. В своих передачах редакция указывала на неискренность и двойственность действий хрущевского руководства в этом вопросе и требовала организации своевременного возвращения из Средней Азии всех бывших ссыльных, восстановления нормальной жизни на родине и возмещения их материальных и моральных потерь»¹¹.

Помимо публицистических статей существует эпистолярная литература, в которой участники и свидетели событий рассказывают о пережитом. В этом отношении представляют большой интерес «Multeci kamplarndan karacay-malkar turkcesi mektupları» («Письма карачаевцев и балкарцев из лагерей для перемещенных лиц»), изданные в 1991 г. турецким ученым-лингвистом Исмаилом Доганом¹². В основном, эти письма были адресованы одному из мюльтежи¹³ – Эфендиеву Юсуфу, который помогал

перемещенным лицам переехать из Австрии, Италии и Германии в Турцию. Среди опубликованных писем содержится одно уникальное письмо. Его написали братья Этезовы, односельчане Юсуфа – Мухаммат и Буниамин. Находясь в статусе перемещенных лиц в австрийском лагере, они, перейдя множество государственных границ, посетили места проживания своих родственников, высланных в Казахстан. Братья подробно пишут, кого застали в живых, кто и где находится и в каком плачевном они состоянии. По их словам, только в одной семье умерло от голода 12 человек, а мать семейства сошла с ума¹⁴.

Необходимо подчеркнуть, что в диаспоре ежегодно в дернеках отмечают трагические даты выселения наших народов с приглашением представителей всех кавказских сообществ, а также соотечественников из России.

Вторая [после 1917 г.] и третья [40-е г. XX в.] волны мухаджирства привнесли в жизнь диаспоры новые цивилизационные идеи. В этом плане велико было значение деятельности тех, кто оказался в диаспоре после трагических событий Второй Мировой войны. Эмигранты данного периода попадали в Турцию разными путями и у каждого из них за плечами наравне с трагическим опытом войны были пережитые в Советском государстве годы. Большинство из них были образованные люди, некоторые даже с высшим образованием в отличие от представителей диаспоры того периода, когда люди со средним техническим образованием были большой редкостью. Тех, кто составил третью волну эмиграции, в карачаево-балкарской диаспоре называют «мультежи». Хотя мультежи составляли небольшой отряд среди мухаджиров, в 50–60-е гг. их влияние в области культуры и литературы было весьма ощутимым, что подтверждается и литературно-публицистической деятельностью их представителей.

Таким образом, большое место в публицистике конца 40-х и начала 50-х гг. занимает тема депортации карачаево-балкарского народа во время Второй Мировой войны, она стала центральной во множестве статей и очерков не только карачаево-балкарских авторов, но и представителей других народов северокавказской диаспоры.

Примечания

1. Кипкеева З.Б. Карачаево-балкарская диаспора в Турции. Ставрополь: Издательство Ставропольского государственного университета, 2000. 95 с.
2. Там же. С. 74.
3. Там же. С. 78.
4. Галбац Н. Причины преступления // «Свободный Кавказ». Мюнхен, 1951. Февраль. 15 с.
5. Алан П. Кавказская кровь в Альпах // «Свободный Кавказ». Мюнхен, 1953. № 5(20). С. 26–27.
6. Айтуган М. Вторая Мировая война и национальный вопрос // «Кавказ». Мюнхен, 1951. № 4–5. 22 с.
7. Борлак М. Пути кавказской свободы // «Свободный Кавказ». Мюнхен, 1952, №6(9), 29 с.
8. Алан П. Указ. соч. С. 20–22.
9. Борлакова Ф.А. Карачаево-балкарская эмиграция: этапы формирования и этнокультурной эволюции. Автореферат дис. канд. ист. наук. Карачаевск, 2009; Къагъыйланы Назифа. Дудаланы Садык // Ас-Алан. 2001. № 1. С. 152–157; Лайпанланы, Билял. Америкада къарачайлыла // Ас-Алан. 2001. № 1. С. 158–170; Лайпанланы, Билял. Дудаланы Махмут бла Йылмаз Невруз // Къарачай. 2009. № 1.
10. Karca Ramazan, Kosay Hamit Zuber. Karacay-Malkar turklerinin Hayvancilik ve bununla ilgili gelenekle. Ankara, Türk tarih kurumu basimevi, 1954. 150 s.
11. Aslanbek Mahmut. Karacay ve Malkar turklerinin Faciasi. Ankara, Cankaya Matbaasi, 1952. 169 s.
12. Интернет-ресурс: www.elbrusoid.org/articles/samorodki/359688/ Дата доступа – 27.04.2015 г.
13. Multeci kamplarından karacay-malkar turkcesi mektuplari. (Ismail Dogan)/ Konia, Karacay kultur dernegi/ 1992. 95 s.
14. Там же. 81 с.

**T.SH. BITTIROVA,
N.A. KUBADIEVA**

**REFLECTION OF THE SECOND WORLD WAR
IN JOURNALISM KARACHY-BALKARIAN DIASPORA**

Analysis of new historical facts and engaging field data allowed the author to give a detailed description of journalism Karachy-Balkarian Diaspora postwar period. The problem of reflection of events in the history of Karachai-Balkar people in journalism diaspora, particularly during the deportation. The reasons for deportation, the condemnation of the national policy of the Stalinists - the main theme of speeches at the press of Karachai-Balkar publicists 50–60. The author also analyzes the articles and essays by authors from other ethnic communities, one way or another highlight in his speeches in the press events of the Second World War.

Keywords: deportation of the Balkars and Karachai, emigre journals in the Diaspora, the results of the Second World War, condemnation of Nazism and Stalinism.

УДК – 94(470.64)

*М.Х. Гугова,
Е.А. Нальчикова,
М.А. Текуева*

ТРАДИЦИИ ТРАУРА И ИХ ТРАНСФОРМАЦИЯ В ЖЕНСКОМ ВОЕННОМ БЫТУ (1941–1945)

Статья посвящена изучению стереотипов траурного поведения кавказских женщин в годы Великой Отечественной войны, трансформациям в похоронной обрядности и особенностям ритуального оплакивания погибших на фронте.

Ключевые слова: война, женщины, повседневность, траур, оплакивание.

Великая Отечественная война стала самым драматическим событием XX в., разрушившим привычное существование народов Советского Союза. Каждая семья испытала горе утраты: длительные расставания, материальные потери, гибель близких, надругательство оккупантов над культурными святынями, агрессия в отношении этнических ценностей. Война является тем пространством, где смерть становится повседневной трагедией. Поэтому особый интерес для историков представляет проблема отношения к смерти близких во время войны, когда человеческие потери так многочисленны, что личная история превращается в статистику больших чисел. Как в этих условиях соблюсти все правила захоронения и поминания мертвых, как не нарушить ритуалы, фиксирующие «место памяти», если тело погибшего недостижимо для погребения, как сохранить воспоминания о нем, когда и как выразить свою скорбь о тех, кто пропал без вести? Эти вопросы составляют часть большой проблемы сохранения коллективной памяти. А если взять в качестве объекта для анализа этнокультурные представления наро-

дов, чьи традиции вплоть до середины XX в. слабо поддавались модернизации, наступающей из центральных районов страны вместе с социалистическими преобразованиями? Адыгские народы Северного Кавказа, к которым относят адыгейцев, кабардинцев и черкесов, до сих пор сохраняют ментальные установки, заложенные в формуле «хьэдэр гьэлъэпІэн» – «уважение/почитание останков умершего». Этот принцип требует, «чтобы покойник был предан земле в течение суток»¹, захоронения покойника на родине: «тела убитых товарищей с удивительной решительностью уносят с собой, защищая тело убитого товарища, целые партии погибают»², участия в похоронах его многочисленной родни, соседей, друзей: «члены семьи покойного не заняты ничем, кроме как его оплакиванием»³. При этом соблюдается строгая поло-ролевая сегрегация: женщины принимают соболезнования от женщин, оплакивают покойника, бессменно без сна сидят у его тела, не выходя за пределы дома даже на кладбище; а вне дома, во дворе, мужчины совершают религиозные обряды, принимают соболезнования от мужчин, сопровождают покойного на кладбище, хоронят его. Ясно, что соблюдение всех этих ритуалов осложнялось во время войны и невозможностью похоронить на родовом кладбище погибших на фронте, и дефицитом мужчин в тылу, и отсутствием времени для скорбного «сидения».

Важнейшим источником для изучения военной повседневности для нас стали свидетельства устной истории, которые позволяют восстановить индивидуальные эмоциональные восприятия событий, собрать из этих воспоминаний общую картину жизни и сохранить память о прошлом.

Афаунова Раиса Туловна, 1932 г.р. из сел. Куба Кабардино-Балкарии вспоминает: «Почтальон на лошади объезжал село. Печальную весть он сообщал не сразу, искал подходящий случай, чтобы женщина, которой адресована похоронка, была не одна. Он утешал, подбирая особые слова для каждого, рассказывая о горе других односельчан, о том, что надо заботиться об оставшихся». Когда погиб Сохов Барасби, почтальон носил три дня похоронку, не мог отдать матери Хуцац, поэтому о гибели первой узнала сестра Зулижан. Именно почтальон становится своеобразным вестником, часто горевестником, выступает в роли «утешителя», и даже «врачевателя».

Получившая похоронку женщина громко причитала, соби-
рался *хьаблэ* (квартал), соседи причитали, сочиняли плачевные
песни – *зъыбзэ*. В основном собирались женщины, 2–3, ну, может,
до 10 стариков, мальчишки класса 4–5-го стояли рядом с ними,
делали *дуа* [молитва об умершем]. На село один эфенди, его не
хватало на всех. Он приходил, говорил несколько утешитель-
ных слов не по-арабски, а на родном языке, чтобы всем понятно
было. *Деур* [отпущение грехов] не делали.

И что еще: вещи погибшего не раздавали, как положено...
если не осталось мужчин в семье – только тогда».

В ситуации Великой Отечественной войны, когда territori-
ально были разведены захоронение и поминальные мероприя-
тия, неизбежно сама процедура похорон максимально упро-
щалась. Друг погибшего Нури Уначева Муталип написал семье
«утешительное» письмо: «...Похоронен в 6 часов вечера в городе
Каторн... Помыли его, надели хорошо тесновая брюки и гимна-
стерку» (сохранена авторская орфография)⁴.

История военной повседневности в республиках Северного
Кавказа отражает общий для страны процесс трансформации
половозрастного разделения труда, форсированную эмансипа-
цию горянок, вызванную необходимостью перераспределения
гендерных ролей в публичном пространстве социума. Но жен-
ская история отличается вниманием к деталям и эмоциональ-
ным переживаниям конкретного человека. Личные воспомина-
ния, письма, интервью дают возможность изучить ментальные
этнические представления и определить, что в установках, пере-
живших века, неизменно, и в чем можно отступить от правил,
чтобы не нарушить основы миропорядка.

Воспоминания Коновой Цоцы, комсомолки 1930-х гг., содер-
жат пронзительный эпизод о войне. «Самые горькие дни моей
долгой жизни, – рассказывает она, – это зима 1942–1943 гг. Когда
немцы стали подходить к Нальчику, жители города стали фор-
мировать рабочие батальоны для рытья противотанковых рвов.
Женщины, чьи мужья, отцы, братья, были на фронте, по 13–
14 часов рыли лопатами землю, несмотря на осеннюю слякоть и
холод. Я была политруком в одном из них. Помню, в газете о нас
написали, что мы выполнили норму на 140%. Вырыть вручную
10–15 кубометров земли, да перебросить ее – это, я вам скажу –
немало... Себя не жалели наши люди: врач Клавдия Владими-

ровна Азарова, учительница Мария Кафоева, мальчишка совсем Шетов... всех разве перечислишь!

С таким трудом мы копали эти рвы, а мне пришлось еще раз потом их перекапывать. Сердце рвется, когда я это вспоминаю. В ночь перед новым 1943 годом фашисты там расстреляли более 600 человек. Трупы закинули в те рвы, а сами стали отступать. Среди убитых был мой старший брат – директор крахмального завода, коммунист Алим Котов. Мы, чьи родные были расстреляны, спустились в ров искать своих. В тот день мы откопали трупы известной коммунистки из Верхнего Чегема Хасаевой Шамхани и ее троих сыновей, секретаря комсомольской организации из колхоза селения Кенже молоденькой девушки Лели Бляниховой, активистки из Чегема Тхамоковой Зурят, тело моей подруги Раи Тимошенко.

Женщины, старики и дети не справлялись с тяжестью тел, которые надо было доставать с глубины трех с половиной метров. Мы привязывали трупы к носилкам и поднимали по одному на веревках. Только на третий день я нашла тело своего брата. Погрузила его на санки и повезла на окраину города в Затишье на кладбище. Там меня застала ночь, а я так замерзла, что оставила на ночь там одного на этих санках. Весь следующий день до вечера я, обливаясь слезами, рыла ему могилу. Похоронила его совсем одна. Мне было тогда 24 года.

Оказалось, что в тот же день Советская армия освободила наше село. И пошла я со своей горестной вестью домой, пешком, из Нальчика в Залукокоаже. А там тоже горе: мамину сестру немцы расстреляли в Пятигорске. Собрались все родственники, кто мог, и пошли мы опять в Нальчик, чтобы перевести тело моего братика Алима домой, на наше кладбище... Убитая горем мама упала на тело своего сына, а на лицо его мы ей не даем взглянуть, потому что узнать его можно было только по одежде. Она, бедная, припала к заочеченным ногам своего сына и поцеловала их...»⁵.

Потрясения, пережитые юной девушкой, отягощены еще и тем, что она переживала не только трагедию утраты, но и преодолевала устойчивые табу на женское участие в захоронении покойника: поиск тела среди сотен убитых, рытье могилы, перевоз тела, невозможность скорбного «сидения», оставление незахороненного на ночь на кладбище. Все во имя главной на тот момент цели – как можно скорее предать тело земле. Второй крут

испытаний – эксгумация и новые похороны были связаны с необходимостью захоронения брата в родной земле.

Не озвученными остались чувства и переживания многих других, кто, как и Цоца Котова, искали тогда своих родных среди расстрелянных. В нашем архиве есть записи многих аналогичных рассказов женщин, вынужденных в подобных обстоятельствах проявить решительность и стойкость, совершить не свойственные для женщин действия, на которые распространялся строгий культурный запрет. Воспоминания Цоцы Котовой – ценный источник, позволяющий делать выводы о незыблемых ментальных основах народа в отношении смерти и допустимости нарушения устойчивых ритуальных запретов.

Народная эсхатология выражалась в убеждении, что подобающее погребение необходимо для того, чтобы не нарушить правила загробной жизни. Незнание места захоронения, отсутствие уверенности в его существовании вообще, превращает горе женщин в бесконечное чувство вины и беспокойство о его посмертной судьбе.

Члены семьи часто тратили на поиск могилы погибших на фронте родных многие годы. «Шихболат Махотлов ушел на фронт в 1942 г. из Малки. А в начале 43-го его семью оповестили: пропал без вести в Ростовской области. В 70-х гг. его дети Римма и Хасанби пешком обошли район в поисках одинокой, либо братской могилы, но тщетно... В 1992 узнали, что погиб он южнее города Горячий Ключ. Сразу отправились на место захоронения. С собой привезли горсть земли из Малки, высыпали ее на могилу деду... Теперь он – не без вести пропавший. Мы нашли его»⁶.

«У Фатимат было трое детей: сын Хасанби, дочери Мамрира и Майя. Когда пришла похоронка на Хасанби, оплакивали его много дней и ночей. Иссохли слезы. Стали думать о том, как бы узнать, где могила... Когда получили известие, насыпали аргунданской земли в мешочек и передали в Польшу, чтобы положили на могилу... Посетить могилу не пришлось, но есть снимок с братской могилы, где выбито имя «Х.Л. Жигунов». Могила ухожена, на ней цветы. Намного легче стало на душе»⁷.

Сохова Зулижан съездила после войны к братской могиле на 200 человек, на которой даже нет имени брата: в письме друга погибшего упомянуто, что однополчане похоронили брата на месте его гибели, но после войны перезахоронили в братской мо-

гиле. Традиционная ментальность предполагает индивидуальное захоронение, общие могилы у адыгов – редкость, издревле представители всех социальных, возрастных и гендерных страт, включая рабов, детей и женщин, имели право на персональную могилу. Зулижан Сохова поступила ставшим традиционным для послевоенных лет способом – высыпала горсть родной земли на братскую могилу⁸.

Вот рассказ Машуковой Гуашапаго из селения Этоко, посвященный брату, погибшему на войне. Особый акцент в своем рассказе она делает на истории своей невестки, сохранившей чувства к мужу на всю жизнь: «Брат уходил на фронт, когда я подбежала к подводе, он обнял меня и шепнул: «Наверное, та, что осталась в доме [о жене Куне], плачет, лучше пойдй к ней». Они ведь были женаты всего восемь дней. А Куна его потом всю жизнь ждала. Через десять лет после войны, когда стало ясно, что Мухтар не вернется, за ней приехал брат, чтобы забрать в родительский дом, может, и замуж выдать. Она молча собралась, а когда пора было уходить, забежала в свою комнату, бросилась на кровать и стала причитать, как покойника оплакивать. И замуж не захотела больше. Через сорок лет после войны мы получили весть от пионеров-следопытов из г. Новгород-Волынского, что они нашли могилу нашего Мухтара. Я туда поехала, повезла туда землю с могил наших родителей, а оттуда привезла горсть земли с его могилы. Куна была больна, я ей мешочек с землей дала, она положила его на грудь себе и прикрыла руками. Долго после этого она уже не прожила»⁹.

До тех пор, пока семья питала надежду на возвращение, похоронно-поминальный цикл не осуществлялся. Дедушка нашего информатора¹⁰ Нагацуев Хажмурид из сел. Кахун пропал без вести в 1942 г. Жена Хауа долгие годы ходила по разным ведуньям и знахарям. Ей говорили, что мужа на том свете нет, следовательно, он жив. Она так и не осуществила поминок.

Только после получения достоверных известий о гибели или истечении продолжительного срока, устанавливался памятник, и близкие устраивали поминальные мероприятия. Почти на всех сельских кладбищах Кабардино-Балкарии были отведены участки под надгробные камни погибших в годы Великой Отечественной войны и по сегодняшний день во время похорон мulla, обращаясь к присутствующим, просит помянуть погибших

на войне. Например, на каждом из семи аргуданских кладбищ плотно друг к другу стоит около ста памятных stel – кенотафов. Всего же не вернулось с войны 314 жителей села¹¹.

Кульτ мертвых, таким образом, имеет не только частный, семейный аспект, но и национальный, патриотический¹², воспитательный. С небывалой эмоциональной силой этот второй аспект проявился в кенотафах – местах памяти, сохраняющих коллективную память об общей для всего народа трагедии войны, о ее героях, и индивидуальную память семьи о своих сыновьях, мужьях, отцах, братьях.

Особенностью траурного поведения женщин во время войны можно назвать отсроченное горе. Установка памятника, ритуалы, поминки совершались без покойника, иногда спустя годы после его гибели. Следует отметить новые элементы в традиционной погребальной обрядности военного и послевоенного времени – поиски женщинами места захоронения погибших. Все это делается для установления некоего способа общения членов семьи и рода со своими умершими, для конструирования взаимосвязи живых и мертвых.

Главным итогом статьи должны стать выводы о степени участия кавказских женщин в создании исторической памяти. Их действия по формированию территории памяти приобретают устойчивые формы, требуют специальных обрядов и ритуалов. Женщины стали носителями коллективной памяти, которая создается не только на кладбище, но и в организации поиска места гибели своего героя войны, сбора документов о нем, воспоминаний однополчан, проведении поминальных обрядов и, обязательно, в сохранении для членов своей семьи собственных воспоминаний, усиленных эмоциональными переживаниями и скорбными оплакиваниями в традиционном духе.

Примечания

1. Бесс Ж.-Ш. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Малую Азию и в Константинополь в 1829 и 1830 гг. // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов. Далее АБКИЕА. Нальчик, 1974. С. 344.

2. Хан-Гирей. Записки о Черкесии. Нальчик, 1992. С. 288.

3. Кох К. Путешествие по России и в Кавказские земли // АБКИЕА. Нальчик, 1974. С. 622.

4. Юдина И. Говорят, что мы скоро домой приедем... // Газета Юга. 3 мая 2012 г. № 18. С. 1.
5. Афаунова Р.Т. Свет далеких звезд. Нальчик, 2013. С. 249–253.
6. Руслан Ташилов. Теперь мой дед – не без вести пропавший / Газета Юга. 2012, 19 апреля. С. 3.
7. Гедгафов Б.Н. Аргудан: история селения (XVII–XX вв). Нальчик: Эльбрус, 2010. С. 214.
8. Информатор: Сохова Зулижан, 1930 г.р., сел. Баксан, КБР. Интервью записано в 1999 г.
9. Информатор Машукова Гуашапаго, 1924 г.р., с. Этоко КБР. Имена некоторых информаторов скрыты по их просьбе. Запись 1999 г.
10. Темирканова Жанна Султановна, 1963 г.р., с. Аргудан. Интервью записано в сентябре 2005 г.
11. Гедгафов Б.Н. Аргудан: история селения (XVII–XX вв). Нальчик: Эльбрус, 2010. С. 260–261.
12. Аръес Ф. Человек перед лицом смерти. 1992. С. 445.

М.Н. GUGOVA,
Е.А. NALCHIKOVA,
М.А. TEKUEVA

THE TRADITION OF MOURNING
AND THEIR TRANSFORMATION INTO
A WOMAN'S MILITARY LIFE (1941–1945)

The paper studies the behavior patterns of mourning Caucasian women during the Great Patriotic War, the transformation in the funeral rites and mourning ritual features of the dead on the front.

Keywords: war, women, everydaylife, mourning, lamentation.

З.М. Кешева

ДЕЯТЕЛИ СОВЕТСКОГО ИСКУССТВА В ПЕРИОД ЭВАКУАЦИИ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с периодом, проведенным деятелями советского искусства в эвакуации в Нальчике в 1941 г. Сделан вывод о том, что ими был создан ряд значительных произведений под влиянием национального фольклора. Отмечено, что они оказали помощь деятелям культуры Кабардино-Балкарии своими профессиональными замечаниями и, несмотря на военное время, продолжали упорно трудиться, внося весомый вклад в общую победу.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, деятели советского искусства, эвакуация, Нальчик.

Великая Отечественная война – одна из самых ярких и трагичных страниц в истории России. Выстоять в противоборстве с мощнейшей из развитых стран того времени – фашистской Германией стало возможным только ценой огромного напряжения сил и величайших жертв. Однако мужество и героизм, проявленные советским народом в борьбе с немецко-фашистскими войсками, позволили одержать победу над врагом.

Одним из важнейших факторов победы являлся нестигаемый дух советского народа, советская культура в годы Великой Отечественной войны фактически являлась таким же важным оружием, как новейшие образцы военной техники. Олицетворением воли и мужества являлось исполнение в блокадном Ленинграде 9 августа 1942 г. Седьмой симфонии Д.Д. Шостаковича оркестром Ленинградского радиокомитета под руководством Карла Элиасберга.

Начальный период войны складывался для СССР крайне неблагоприятно. Наступление немецких войск велось одновременно на трех направлениях: группы армий Север – на Ленинград, Центр – на Москву, Юг – на Киев. Германские войска продвинулись на 300–600 км вглубь советской территории. Были оккупированы Латвия, Литва, Белоруссия, правобережная Украина, Молдавия. В августе немцы взяли Смоленск, в сентябре блокировали Ленинград, заняли Киев, в октябре пала Одесса. Осенью 1941 г. основные усилия немецко-фашистских войск были направлены на захват советской столицы. 30 сентября началось генеральное наступление немецких войск группы Центр ударами танковой армии Гудериана в направлении Орел–Тула–Москва (операция Тайфун). Была прорвана советская оборона и к 7 октября окружены четыре советские армии западнее Вязьмы. Гитлеровцы захватили Калинин, Можайск, Малоярославец. В столице началась эвакуация.

Быстрое продвижение германских войск потребовало принятия чрезвычайных мер для перевода страны с мирного на военное положение. 24 июня 1941 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановление о создании Совета по эвакуации под руководством Л.М. Кагановича, А.Н. Косыгина, Н.М. Шверника. В этой тяжелой ситуации были предприняты меры по эвакуации деятелей культуры и искусства из районов, которые подвергались опасности оккупации.

В начальный период Великой Отечественной войны Нальчик представлял собой тыловой город, куда советское правительство эвакуировало из центральных областей России промышленные оборонные объекты, деятелей культуры и искусства. По Постановлению Совета по эвакуации при СНК СССР «О направлении старейших мастеров искусств из г. Москвы в г. Нальчик» с приложением списка эвакуируемых № СЭ-60 от 3 августа 1941 г. в Нальчик были эвакуированы многие деятели культуры и искусства, а так же члены их семей¹. По неполным данным в республику были эвакуированы более 16,5 тысяч человек, среди которых коллективы Института Физкультуры им. Лесгафта, Государственного института иностранных языков и ряда заводов Ленинграда, артисты Московского Художественного и Малого театров, видные композиторы и художники.

Выдающийся советский композитор С.С. Прокофьев провел в Нальчике четыре месяца, которые были очень плодотворны

в творческом отношении. Вдова композитора, Мира Александровна Мендельсон-Прокофьева в своих воспоминаниях отмечала: « В этом тихом городе многое благоприятствовало успешному творчеству и дни заполнены непрерывным трудом».²

В Нальчике начался более чем двухлетний период жизни Прокофьева в эвакуации. Временно покидая Москву, он увозил с собой эскизы Седьмой и Восьмой сонат, два акта «Золушки», партитуру «Дуэньи», почти готовое либретто «Войны и мира». Гостиница «Нальчик», где жили Прокофьевы, и дачный поселок Долинск стали временным местом проживания для многих прославленных актеров, музыкантов, художников. Сергей Сергеевич дружески общался с В.И. Немировичем-Данченко, с О.Л. Книппер-Чеховой – вдовой великого писателя, с художником И.Э. Грабарем. Немирович-Данченко дал ряд ценных советов по драматургии «Войны и мира» и заинтересовался «Дуэньей». Биограф Прокофьева И. Нестьев отмечает, что Грабарь, живший в смежном номере отеля, взялся писать портрет композитора и несколько дней присматривался к нему в часы его работы. «Художника поразила целеустремленность великого музыканта, казалось, не замечавшего ничего, кроме рождавшихся в его сознании звуковых образов: перед ним на пюпитре рояля стояла тетрадь нотной бумаги. В руке он держал карандаш и долго всматривался вдаль, словно прислушиваясь к какому-то ему одному слышимым звукам»³.

Летом 1941 г. Прокофьев сочинял симфоническую сюиту «1941 год», первые картины «Войны и мира», Второй струнный квартет. 15 августа были начаты первые страницы толстовской оперы («Отрадное»). «Не могу припомнить, чтобы за время нашей совместной жизни он отдавал еще какому-либо своему произведению столько времени, столько душевных сил»⁴, – вспоминает его жена Мира Александровна Прокофьева.

Работа двигалась с необычайной быстротой. Уже три месяца спустя первые шесть картин, изображающие картины «мира» (почти половина оперы) – были закончены в клавире. Среди тех, кто слышал в авторском исполнении эти первые фрагменты, были Мясковский и Грабарь.

В столице Кабардино-Балкарии Прокофьев находил время и для концертных выступлений – в городском театре или в военных госпиталях. В программы включались «Гавоты», «Мимолетности», Этюд изор. 2, «Сказки старой бабушки», Марш из оперы

«Три апельсина». Вместе с композитором выступали мастера МХАТа и Малого театра: Качалов, Тарасова, Москвин, Книппер-Чехова, Климов, Рыжова, Массалитинова.

В Нальчике продолжалась работа над сценарным планом «Расточителя» оперы по Лескову, обдумывался план третьей сюиты из «Ромео и Джульетты». В середине октября была завершена сюита «1941 год», которую автор показывал Мясковскому, Фейнбергу, Нечаеву и Ламму. Программа сюиты, навеянная событиями начавшейся войны, сводилась к трем сжатым зарисовкам: «В бою», «Ночью», «За братство народов».

Вот что говорил о них сам автор: «Первая – картина горячего боя, воспринимаемого слушателями то как бы издалека, то словно на поле сражения; вторая – поэзия ночи, в которую врывается напряжение приближающихся боев; в третьей – торжественно-лирический гимн победе и братству народов»⁵.

Прокофьев с интересом наблюдал природу предгорьев Эльбруса, любовался снежной панорамой Безенгийской стены, слушал выступления народных музыкантов. Его заинтересовал малоисследованный музыкальный фольклор Кабардино-Балкарии. Он отмечал, что в этих местах путешествовал С.И. Танеев, изучавший фольклор кабардинцев и балкарцев, и посвятивший ему специальное исследование.

Памятной для композитора была встреча с Хату Сагидовичем Темирхановым, возглавлявшим республиканское Управление по делам искусств. Он обратил внимание московских композиторов на собранные в Нальчике фольклорные записи: «У нас прекрасный музыкальный материал, почти никем не использованный, – говорил Темирханов. – Если вы во время пребывания в Нальчике поработаете над этим материалом, вы тем положите начало кабардинской музыке»⁶.

Тогда же Прокофьев сочинил свой Кабардинский квартет ор. 92 и несколько массовых песен. Две песни посвящались героям – кабардинцам, отличившимся на фронте – пехотинцу Таубекову и танкисту Хакиму Депуеву («Сын Кабарды» и «Клятва танкиста» – на стихи Миры Мендельсон). Несколько позднее к ним были добавлены еще три песни на ее же стихи: две лирические – «Любовь воина» и «Подруга бойца» и шуточно-сатирическая «Фриц».

Если говорить о прямом воздействии музыки Северного Кавказа на творчество Прокофьева, следует особо остановиться на

Втором струнном квартете F-dur. Это наиболее значительный творческий результат его четырехмесячного пребывания в Нальчике. Композитор сумел проникнуть в сущность национальной музыки. Свою задачу он определил как «...соединение нового и нетронутого восточного фольклора с самой классичной из классических форм»⁷.

Почти все темы квартета были заимствованы из песен и инструментальных наигрышей Кабарды: для первой части автор отобрал танец «Удж стариков» и песню «Сосруко», для второй части – «Удж Хацаца» и популярную лезгинку «Исламей», для финала – песню-танец «Гетигежев Огурби». 2 ноября квартет был начат и месяц спустя, 3 декабря, закончен в клавире. Подобно Глинке или Балакиреву, также слышавшим музыку Кавказа «в натуре», Прокофьев по-своему претворял особенности фольклора, обновляя и осовременивая народную традицию средствами «нешаблонной гармонизации». В этом проявилось его собственное и вполне самобытное восприятие грозной романтики Кавказа⁸.

Пребывание в Нальчике внесло национальный колорит в творчество и других деятелей искусства. Так, вскоре появилась Двадцать третья симфония-сюита Н.Я. Мясковского, основанная на фольклорных мелодиях Кабардино-Балкарии. В ней были использованы народные песни «Сосруко и Сатаней», «Солтан-Хамид», «Исламей», «Халимат» и А.Н. Александров завершил оперу «Бэла», в которой использовал национальные мотивы титульных народов республики. Ряд произведений на кабардинские темы написали С. Фейнберг, А. Гольденвейзер. Художник Н.М. Чернышев пишет акварельные пейзажи «Зима в Нальчике», «Долина реки Нальчик», «Вечер в Нальчике». И.Э. Грабарь – «Парк в Нальчике». В.А. Сварог – серию этюдов, запечатлевших садик Свободы и улицу, ведущую к реке, Дом туриста, цветы на улицах города – «Розы», «Пионы»; картину, на которой изображена утопающая в зелени так называемая сталинская дача, расположенная в Затишье. Л.Е. Фейнберг создает серию рисунков по мотивам нартского эпоса, а скульптор И.А. Менделевич ваяет фигуру легендарного народного героя Андемиркана⁹.

Несколько месяцев провел в Нальчике выдающийся режиссер Владимир Иванович Немирович-Данченко. Начало Великой Отечественной войны МХАТ встретил в Минске, куда прибыл на гастроль 16 июня 1941 г. Спектакли продолжались до 24 июня,

когда в результате массированных налетов немецкой авиации в течение дня был уничтожен почти весь центр города, погибли тысячи людей. Бомбой была разрушена часть здания театра, погибли все декорации и костюмы. Коллектив Художественного театра самостоятельно выбрался из горящего города и вернулся в Москву 29 июня 1941 г. Немировича-Данченко вместе с труппой ведущих артистов МХАТа по решению Правительства в сентябре 1941 г. эвакуировали в Нальчик¹⁰.

В 1941 г. режиссеру, педагогу, писателю, драматургу, реформатору и теоретику театра, народному артисту СССР В.И. Немировичу-Данченко шел 83-й год. В Нальчике он не останавливал творческий процесс, вызвал из Москвы оставшихся артистов МХАТа и начал подготовку к постановке новых пьес. Он подолгу гулял в парке, встречался с солдатами, которые находились на излечении в госпиталях. Вскоре эти встречи были перенесены в палаты для тяжелораненых. Вместе со своими соратниками-мхатовцами он разрабатывал репертуары выступлений перед ранеными бойцами. Именитые актеры читали монологи из своих пьес, декламировали стихи, пели песни.

Композиторы, музыканты, писатели, эвакуированные в Нальчик, оказали большое влияние на развитие местной школы национального искусства: регулярно выступали в библиотеках, посещали выступления местных коллективов, помогали улучшить профессионализм национальных кадров. В 1941 г. в здании городского театра в Нальчике была организована выставка московских художников и художников Кабардино-Балкарии; многие из работ, представленных на выставке, московские художники подарили республике¹¹.

После победы под Москвой и зимней кампании 1941–1942 гг. появилась возможность стабилизации фронта и накопления сил. Но в первой половине 1942 г. с целью закрепления победы была развернута серия наступательных операций. Эта стратегическая ошибка привела к серии тяжелых поражений и огромным потерям. Новое наступление немецких армий, начавшееся после неудачных советских операций, развивалось на юг, что оказалось неожиданным для советского командования. Заняв Харьков, Крым (где пыталась перейти в наступление Красная Армия), немецкие войска вновь овладели стратегической инициативой. Германские войска оккупировали Донбасс, вышли к

Северному Кавказу и Волге. В этих условиях деятели культуры были эвакуированы из Нальчика в более глубокий тыл.

Таким образом, можно сделать вывод, что за период, проведенный деятелями советского искусства в эвакуации в Нальчике, ими был создан ряд значительных произведений под влиянием национального фольклора, они оказали ценную профессиональную помощь деятелям культуры Кабардино-Балкарии и, несмотря на военное время, продолжали упорно трудиться, внося весомый вклад в общую победу.

Примечания

1. [Электронный ресурс]. URL: http://velikvoy.narod.ru/dokument/dokumentcccp/postanovlenie/030841_evakuat60.htm.

2. Мендельсон-Прокофьева М.А. О Сергее Сергеевиче Прокофьеве. Воспоминания. Дневники (1938–1967) / Науч. ред., предисл. и комментарии Е.В. Кривцовой. М., 2012.

3. Нестьев И. Жизнь Сергея Прокофьева. М., 1973. С. 457–460.

4. Мендельсон-Прокофьева М.А. Указ. соч. С. 72.

5. Там же. С. 73.

6. Нестьев И. Указ. соч. С. 458.

7. Мендельсон-Прокофьева М.А. Указ. соч. С. 73.

8. Нестьев И. Указ. соч. С. 459.

9. [Электронный ресурс]. URL: <http://srgvs.ru/nalchik-v-vov>

10. [Электронный ресурс]. URL: <http://kbsu.info/index.php?option=com>

11. Базиева Г.Д. Художественная жизнь Кабардино-Балкарии в 30–40-е гг. XX в. // Культура, искусство, образование на рубеже веков. Материалы межвузовской научно-теоретической конференции «Культурно-историческое наследие народов Северного Кавказа и его роль в воспитании современной молодежи», посвященной 65-летию Победы в Великой Отечественной войне над фашизмом 27–28 апреля 2010 года. Нальчик. Издательство М. и В. Котляровых, 2010. Вып. V. Ч. 2. С. 117.

Z.M. KESHEVA

**FIGURES OF SOVIET ART DURING THE EVACUATION IN
KABARDINO-BALKARIA**

This article discusses issues related to the period spent figures of Soviet art in the evacuation in Nalchik in 1941. It was concluded that they had established a number of important works under the influence of national folklore. It was noted that they have helped to culture of Kabardino-Balkaria their professional comments and despite the war, continued to work hard, making a significant contribution to the overall victory.

Keywords: Great Patriotic War, Soviet art figures, evacuation, Nalchik.

УДК – 902.7 (балк)

*Л.Х. Махиева,
Л.Б. Кучмезова*

ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА – ИСТОРИЯ, ВЕЛИЧИЕ И ТРАГЕДИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945)

В данной статье исследуются самые дорогие реликвии – письма; рассматриваются некоторые особенности писем с фронта; анализируется язык писем с фронта. Выявлены образцы, имеющие преимущественно диалектные слова, определены стилистические функции различных художественных средств.

Ключевые слова: письма-треугольники, память, семейная реликвия, клятва, призыв, ненависть, победа.

А. Твардовский, рассуждая о Великой Отечественной войне, говорил, «что этот период представляется таким, о котором всю жизнь хватит думать»¹. В этом высказывании подчеркнуто непреходящее значение темы Великой Отечественной войны. Опыт последнего десятилетия полностью подтвердил их справедливость.

Великая Отечественная война – один из самых трагических периодов в российской истории, каждый фрагмент, которого запечатлен в воспоминаниях, книгах, письмах, в кадрах кинохроники, музеях и т.д. Сегодня эти воспоминания бесценны, ибо они позволяют сохранить главное в человеке – Память. Война прошла сквозь судьбу каждого народа, каждой семьи, каждого человека. Чувства, волновавшие всех, кто получал письма с фронта, были близки и понятны всем. Поэтому спустя 70 лет, во многих семьях бережно хранятся самые дорогие реликвии военного времени – фронтовые письма, фотографии, награды, даже вещи военного времени. Есть семьи, где оберегается единственное (первое и последнее) письмо с фронта.

В ГКУК «Мемориале жертв политических репрессий 1944–1957 годов» балкарского народа хранятся пожелтевшие от времени фронтовые письма, к которым прикасаешься с волнением, трепетом и осторожностью. В письмах военных лет встречаются диалектизмы, в частности, прослеживаются особенности цокающего диалекта. Например, в письмах братьев Тогузаевых из Верхней Балкарии встречаем следующие диалектные слова: ... *Бушито ашан, быдырларыгъызны цыклап турмагъыз да, урушха хазырланыгъыз! Бу алай терк бошалып кьаллыкъ зумушха ушамайды!..* «Прекращайте есть хлеб, крошенный в айран, наполняя свои животы, готовьтесь к войне! Похоже, что это дело так быстро не закончится!» следует отметить, что военная цензура не разрешала писать полностью все письмо на родном языке поэтому для анализа доступна только часть текста письма.

Из материалов архива Государственного казенного учреждения культуры «Мемориал жертв политических репрессий 1944–1957 годов», любезно предоставленных нам директором – Теммоевой Фаризат, хотелось бы привести и другой пример из текста письма неизвестного фронтовика от 4 августа 1941 года: *Сен манга зарсыб къинала болусуз деб, сиз, сагъыш этеме, ансы мен къиналгъан зат зохту. Анан сора, Жабит, мен сизге бек кѣп письмо зазама, ала ары барамыла, алисе сиз письмо алмаймысыз, аны да заза тур!*

Анан сора, Жабит, сизге мен зазгъан адырис таб туюил еды да, эни блаи зазыгъыз:.....

Алай зазыгъыз! Мен муну бла сѣзуму таусама. Хайда, сау къалыгъыз!

«Ты, беспокоясь обо мне, переживаешь за меня, и они, думается мне, а я ни в чем не нуждаюсь, меня ничем не утруждают. И еще меня беспокоит то, Жабит, что я пишу много писем, они доходят до вас, или вы не получаете писем, об этом тоже пиши!

Кроме этого, Жабит, адрес, который я вам дал, был неправильным. Теперь пишите по адресу, далее адрес...

Пишите по этому адресу! На этом я заканчиваю свое слово. Давайте, счастливо оставаться!»

В этом письме отчетливо прослеживаются все особенности цокающего диалекта: *зарсыб* вместо литературного *жарсын* «беспокоясь», *зохту* вместо литературного *жокъду* «нет», *анан* вместо андан «еще, кроме», *зазама* вместо *жазама* «пишу», *барамы-*

ла вместо *барамыдыла* «доходят», *алисе* вместо *алай эсе* «если так, или», *заза тур* вместо *жаза тур* «пиши», *анан сора* вместо *андан сора* «кроме того», *зазгъан адырис* вместо *жазгъан* адрес «указанный, написанный адрес», *таб туюил эды да* вместо *тап туююл эди да* «был неправильным», *эни блай зазыгъыз* вместо *энди былай жазыгъыз* «теперь пишите по данному адресу», *сёзюмю таусама* вместо заканчиваю писать «досл. заканчиваю свое слово» и т.д.

Фронтовые письма, переписка относятся к эпистолярному жанру. Слово «эпистография» образовано от греческого слова «epistole» (в переводе обозначает «письмо» и «графия») вспомогат. ист. дисциплина, изучающая типы и виды личных писем древнего мира и ср. веков². Слово эпистола (лат. Epistole < гр. epistola) – письмо, послание (устар.)³.

В годы Великой Отечественной войны письма писали на бумаге фронтовой газеты, на обрывке карты, папиросной бумаге, кусочке плаката, на тетрадном листе и т.д. Почти все письма из фронта написаны простым и химическим карандашом, иногда писали и огрызками карандашей. Письма из госпиталя писали чернилами и перьевой ручкой.

Формы писем – треугольник – именно так посылали письма в годы войны. Листок бумаги сворачивали и на нем писали адрес. Марки на треугольник не приклеивали. На многих письмах есть штампы с такой надписью: «Просмотрено военной цензурой». Письма с фронта тщательно проверялись перед отправкой по адресам. Строчки, содержащие важную информацию о войне закрашивались черной тушью. В этой связи, определить местонахождение солдата было невозможно. В обратном адресе указывалась «Действующая армия, № полевой почты и части».

В основном письма писали родителям, чаще матерям, поскольку отцы тоже уходили на фронт. Очень много писем адресовано женам, любимым. В письмах передавали приветы родным и близким, друзьям, соседям, одноклассникам.

В фронтовых письмах такие темы, как Родина, героизм, ненависть, раскрывались через деяния конкретных лиц, фактов и событий. Солдат спешил поделиться своими победами, бедами, радостями и горестями, спешил рассказать о своем солдатском житье. Нередко читаем о ранениях, лечении в госпиталях и т.д.

Письма с фронтов в основном написаны в формах повествования, призыва, завещания и клятвы. Язык писем военных лет

часто эмоционально насыщен, что приближает его к языку художественной литературы, идиомы и т.д.

В своем исследовании М.З. Улаков, Л.Х. Махиева отмечают, что «большинство писем содержат в себе чувства защитников Отечества – непоколебимую уверенность в Победе, оптимизм. Эти материалы в лингвистическом аспекте характеризуются высокой фразеологической активностью, изобилием пословиц, поговорок, сравнительных оборотов и разнообразным набором устойчивых выражений. Широко использовались так называемые формулы-проклятия, формулы-угрозы с грубыми оттенками. В целом эта группа языковых средств содержала сильную степень оценочности. Например: Каждый из нас, вступая в бой, думает только об одном: «Никакой пощады врагам!» и т.п.⁴

В фронтовых письмах варьируются лирические мотивы. Казалось бы, идет война, куда уж до лирических чувств, до признаний. А между тем, мы видим, что солдату на войне обостренно хотелось именно душевности, радости. Боец через письмо раскрывает свою душу перед близким человеком. Солдат, не помышляя о том, что спустя десятилетия, его послание будут читать и изучать посторонние люди.

Родителям, женам погибших приходили «похоронки», в которых сообщалась причина смерти, время, а также выражалось сочувствие. Писали о причисленных наградах, часто посмертно. Многие семьи получили за годы войны не по одной похоронке. А матери, жены, дети верили: похоронка пришла по ошибке. И ждали годами, десятилетиями. Хотелось бы, привести пример из работы М.Ч. Кучмезовой. Она пишет: «Но до сих пор жива святая память об отце (Кучмезов Чефелеу Гусевич (1900–1942), которого я знаю по добрым воспоминаниям его современников и рассказам моей матери.

Отец, уходя на войну, говорят, взял с собой контур моей детской ладони. Я же до сих пор жду его чудесного возвращения. Видимо, этим ожиданием родились стихотворные строки:

Из детских снов я жду отца,
Именем клянусь поныне,
Лик родимого лица
Выше высоты орлиной.
У отца мечта была
Заметная, высокая

Но подбила ей крыла
Война, война жестокая.

Мне б взметнуться в небеса
Чтоб вести с отцом беседы
До звездных россыпей роса
Застилает путь надежды.

Память об отце живет,
И клятва именем священная
Высокий образа полет
Творит добро благословенно»⁵...

А письма на фронт... Солдаты их ждали с нетерпением. Письма из далекого дома... Они озаряли будни, придавали силы, поднимали боевой дух, шли с ним в бой, вливали в него новые силы, смелость и отвагу, вселяли веру в победу. Вспоминая родных, близких, любимых, они не раз перечитывали их. Письма сокращали расстояния, давали возможность на несколько минут приблизить доброго, близкого человека.

В уже о пожелтевших от времени, а порой и полуистлевших письмах сосредоточен целый пласт исторических хроник. Фронтовые письма обладают силой документа – прямого свидетельства непосредственного участника событий. Они демонстрируют, нравственно-философское осмысление войны⁶.

Примечания

1. *Твардовский А.Х.* Пленум Союза Советских писателей // Таганов Л.Н. ВОВ в советской поэзии 40–70-х годов. Иваново: ИВГХ, 1978.
2. Советский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 1600 с. С. 1548.
3. Большой словарь иностранных / сост. А.Ю. Москвин. М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф: ООО «Полус», 2003. 816 с. С. 800.
4. *Улаков М.З., Махиева Л.Х.* Стилистические особенности газетных текстов военных лет (на материалах газеты «Социалистическая Кабардино-Балкария») // Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны к 60-летию Великой Победы. Материалы региональной научно-практической конференции. 2005. С. 173–176.
5. *Кучмезова М.Ч.* Участие жителей с. Белая Речка в ВОВ // Кабардино-Балкария в годы ВОВ. 2005. С. 133–138.
6. Архив Государственного казенного учреждения культуры «Мемориал жертв политических репрессий 1944–1957 годов».

Приложение

Привет от вашего сына
Эттезова Э.С.
Дорогие родители много вам горячий привет
от моего сердца. Дорогой отец и мать
я сообщая вам фронтом, что я уже здоров
и в бой готов. Но вам известно о том
что я как участник фронта с 1941 года
войны я 7 декабря 1941. Был ранен
офицерского пути под Москвой.
Сейчас я нахожусь в госпитале в Москве
медицинской (убольнице). Но я чувствую себя
здорово за меня все же беспокоитесь.
Но вот я не могу сколько раз к вам
письмо написать и в том числе телеграмм
матью из вас уже все пишу. Мне
сторони вам, никакой известной
негу. Я все еще пишу на фронт
будем разбить врага наголову.
Родители мои, прошу не допустить
никакой перемены. Наши земляки
отец и мать! Вы не бойтесь

мне баиньком за нашего брову не
успел за дела Ленина Сталина и
за вас.
Будем быть врага до тех пор пока
его не уничтожим из земного шара.
Вот и все пока до свидания
мисси. Ваш сын Бянер
командир Красной Армии
Лейтенант Элизов З. С.
Здравствуй, народный герой
мисси. В. И. Бянов
Областной штаб
Л. И. Элизов З. С.
Потом слышала, что вы
маленький тысячу людей (1000)
декабрь по мундаци нет?
Здравствуй, мисси. Элизов З. С.

29/VI-42. Кривой
Здравствуй, Мамо
на!
Ваше письмо я по-
лучил 28/VI-42. За
что, я очень бла-
годарен.
Я жив и здоров, и
всего самого хорошего,
Вам. Не знаю, чего
писать. Мы находимся
и далеко от
Батайска

Кругом степь, хлеб
Еще ба у нас ба
ла ба в Роже,
то нам колхоз
Земля миллионер.
Такой здесь Зоза
Твой урожай, что
никогда описать не
смогу на все спо-
ишно. Нет у нас мо-
дей, все на ороне
Земли незнаю как
вычлните, ~~они~~

Когда нужно будет
нужна, то войска
Викторюроши.
Лиде. Я напи-
сал письмо, но
отбеса я ~~не~~ не
не получил, а по-
чему не знаю.
Я ~~Сей~~ все опи-
сал, что нужно
Знать, от ~~Сей~~
Как живете, Как
здоровье у ~~Врабни~~

Передай от меня
всем привет;
соседям, Антошу, Коу
рулю, Исакимату, Фуха
мату,
И так же, Парисе
и Рабине. Пусть они
и Париса и Рабину
поздравлю, а ты напи-
ши им, что мы у нас
иде бумажки, и вы
при случае напиши
на клочках.
А так же.
О.Р.А. А.П.С. 1530 н/с. 4. (1/2)
3 июля.
У меня Рубин
Рубин Рубин

Письмо
4 августа 1947

Мен баһнаб соруб балам айтма
мен сизге сиз сау алаһат тура жетти
мен сорукна барууңа.
Мунтарада айткан досон да
мен да байкада сиз даути
сау саламат тура жетти
Анан сора жасат сен сиз менен
Жапар сорса биз мен болгон
саламаттыкты кызырбай
жашыт сен мен зарын кынама
Байгузуб сиз сады еткен
анен мен кынама 2-й жолу
Анан сора жасат мен сиз
Болж күй мен заама ала
арыбара кыла айткан сиз
менен айткан сиз
анда заама

анон сора жаднн сизго мен
зазван адирнн табтуютн
едига энн бланн зазо 2863
Феи стбуеициз Красназ армиз
палеваз поштаз Станциз
№ 329. 786 С. полк 2-ой батальон
2-ой пуркати
Бланн зазо 2863
мен муни ои сёзуну
тадеама Эида сау Канн-183

L.H. MAHIEVA,
L.B. KUCHMEZOVA

**FRONT LETTERS – HISTORY, GREATNESS AND TRAGEDY
OF GREAT DOMESTIC WAR (1941–1945)**

In given article the most dear relics – letters are investigated; some features of letters from front are considered; language of letters from front is analyzed. The samples having mainly dialect words are revealed, stylistic functions of various art means are certain.

Keywords: letters-triangles, memory, a family relic, an oath, a call, hatred, a victory.

Х.Х. Малкондуев

КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИЙ ФОЛЬКЛОР О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 ГОДОВ

Статья посвящена теме Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в карачаево-балкарском фольклоре. Рассматриваются поэтические тексты 1941–1944 гг. Приводится ряд малоизвестных материалов по устной словесности того периода.

Ключевые слова: песня-горевание, контекст, монолог, война, лирическая песня, Думала, военные события.

Тема Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в карачаево-балкарском фольклоре, согласно его содержанию как национальной словесной культуры, выражалась в рамках определенной пространственно-временной атмосферы, что условно можно разделить на следующие периоды:

1. Произведения, написанные в Балкарии и Карачае в 1941–1944 гг., до насильственной депортации народа с исторической родины.

2. Песни, созданные в депортации и после нее в 1944–1945 гг., выражающие скорбь о выселении народа из родных мест и его восторг по случаю Великой победы над Германией.

3. Произведения, сочиненные защитниками Родины, бойцами Красной Армии – балкарцами и карачаевцами, воспевающими подвиг советских солдат и командиров, выражающих ненависть к фашистской Германии и Гитлеру.

4. Продолжение темы Великой Отечественной войны и депортации в условиях комендатуры в республиках Средней Азии – в Киргизии, Узбекистане и Казахстане (1944–1957 гг.).

5. Небольшая группа рассказов-небылиц о небывалых подвигах, самих авторов с упоминанием исторических личностей – Сталина, Ворошилова, Молотова, Жукова, Василевского, Буденного и др.

Рассмотрим кратко эти вопросы, требующие конкретного анализа их содержания. На развязанную фашисткой Германией войну против Советского Союза карачаево-балкарские певцы и сказители отвечают песнями, полными ненависти к этому режиму, поставившему своей целью покорить и поработить советский народ. Через небольшой отрезок времени, когда поступают первые сообщения о погибших родственниках, их матери, жены, сестры, а нередко и любимые девушки сочиняли песню, т.е. песни-плачи трагического содержания, оплакивающие смерть близких и выражающие ненависть к поработителям отчизны, сеющим зло на земле.

В основном эти тексты носили семейно-трагическое содержание, т.к. война не обходила стороной практически ни одну патрионию или родовую общину.

Как только пришла весть о внезапном нападении Германии на Советский Союз, в старинном ауле Думала Чегемского района группа педагогов и служащих, собравшись в здании школы, сочинила поэтический текст следующего содержания:

Итден туугъан, асы мурдар Гитлер!
Огъурлу кыралыбызгъа чапды.
Этгенине сагъыш этмей,
Ёз миллетин алдады.

Партиябызны буйругъу бла,
Бир болуп сюелирбиз.
Берлин шахарны алып,
Уллу тойла этербиз.

Къууанч къагъытла Сталиннге,
Биз Берлинде ниербиз.
Совет Аскер Берлинни
Алгъанын анга билдирирбиз¹.

Собачий сын, убийца Гитлер!
Напал на нашу благородную страну.

Не думая, что он совершает,
Обманул свой собственный народ.

Под руководством нашей партии
Мы все разом встанем.
Захватив город Берлин,
Устроим большие празднества.

Радостные письма Сталину
Мы будем посылать из Берлина.
Как Советская армия Берлин
Покорила дадим ему знать.

(Здесь и далее подстр. пер. автора статьи)

В этих простых стихах, навеянных тем сложным временем, четко передается отношение народа к Гитлеру, которого наделяют эпитетами «итдентуугъан» – «собачий сын», «асы мурдар» – «проклятый убийца», и воспевается Советская Армия, которая вскоре покорит Берлин. Сталин же предстает в образе мудрого руководителя, а Коммунистическая партия является ведущей силой страны.

Очевидно, данное произведение, как мы отметили выше, было создано в 1941 г., во всяком случае в пользу этого говорит содержание самого текста, хоть временные рамки в фольклоре традиционно весьма расплывчаты и не всегда отвечают истине, т.к. впоследствии пересматриваются носителями устной словесности.

Когда пришла весть о том, что немцы захватили Нальчик и намерены войти в ущелья, отобрать у населения живность и зерно, жители аула Думала, собравшись в доме у Магомеда Калабекова, сочинили текст, в котором выражали свое отношение к захватчикам:

Чегем элле, бир болуп,
Асыланы кьоймабыз.
Бери атлагъан жау аскерни,
Къызыл къаннга боярбыз.

Чыгъарбыз,сауут алып,
Кёпюрлени бузарбыз.
Барыбыз да бир болуп,
Чегем ауузун сакъларбыз.

Нальчик деди немис, дейле.
Андан аны кыстарла.
Россейни кенг жеринде,
Мыллыклары кыалырла².

Аулы Чегема, сплотившись,
Неверных не подпустим (сюда),
Пришедшее сюда вражеское войско.
Их красную кровь пустим.

Вооружившись, встанем,
Мосты разрушим.
Сплотившись вместе,
Будем охранять Чегемское ущелье.

В Нальчике, говорят, немцы,
Их оттуда прогонят.
В широких степях России
Их останки будут лежать.

Очевидно, текст был создан в 1942 г., когда немцы вошли на территорию Кабардино-Балкарии.

По рассказам очевидцев, немцы вошли в Чегемское ущелье и дошли до его верховьев, до границы с Грузией. Местные жители встречали их по-разному. Были среди них и неустойчивые элементы, которые сообщали врагам, где прячутся активисты и коммунисты, и те становились жертвами фашистов. Так случилось в с. Булунгу с первым секретарем Чегемского райкома КПСС Аккаевым Ахматом, которого выдала немцам родственница, знавшая, где он находится. Аккаев А. был расстрелян фашистами, а четверо малых детей его остались сиротами и выросли без отца.

Спустя ряд лет, вдова руководителя района сочинила полное грусти и скорби по расстрелянному мужу кюй, в котором проклинает людскую подлость и зависть и благодарит честных людей, которые могли ей и ее семье выжить в тяжелых условиях семейной трагедии и насильственной депортации.

Много интересных патриотических песен о Великой Отечественной войне было создано карачаевцами. В них бойцы Красной Армии полны решимости одержать победу над врагом, добраться до Берлина, вернуться живыми в родной Карачай и

испить воду из Кубани. Приведем монолог молодого бойца-карачаевца с фронта, где идут тяжелые бои с врагом:

Ата джурт ючюн урушха кириб,
Топлагъа окъла салырбыз.
Фашистле къачыб, биз аланы сюрюб,
Берлиннге дери барырбыз.

Джерибизге кирген къанлы джаулань
Энди джюреклерин джарабыз.
Гранатланы ёшюнубюзге байлаб,
Танклагъа къаршы барабыз.

Къутургъан бёрюча улусун Гитлер,
Ол уясындан кеталмай.
Джан берип кеси да бизни къолубуздан,
Ол муратына джеталмай.

Ата Джуртну джауладан сакълаб,
Къууанчым бла келирме.
Ичейим сени сууунгдан, Къобан,
Мен тансыкъ болуб ёлеме³.

Воюя за отечество,
Будем наполнять пушки снарядами.
Преследуя отступающих фашистов,
Мы доберемся до Берлина.

Вошедших на нашу землю кровавых врагов
Теперь заставляем волноваться сердца.
Привязав гранаты на свою грудь,
Близко подбираемся к танкам.

Пусть скулит Гитлер, словно бешенный волк,
Не в силах покинуть свое логово.
Смерть его пусть настигнет от нас,
И не сбудутся его мечты.

Защищая Отечество от врагов,
С радостью вернусь (домой).
Хочу испить твоих вод, Кубань,
Я до смерти соскучился об этом.

Повествовательные элементы произведения говорят о том, что у бойца две Родины: великая Отчизна – Советский Союз, и

земля отцов – Малая Родина – Карачай, которые он готов защищать от врага, не жалея своей собственной жизни. Как видно из содержания песни, не только типологически, но и внутренне она близка к чегемскому варианту, т.к. в обоих текстах речь идет об общем враге – фашизме – и о защите Отечества от него.

Тексты наполнены глубоким лиризмом и патриотическим содержанием.

Так, в песне «Булбулчук» – «Соловей» молодой воин-карачаец посылает своей любимой девушке следующие строки лирического содержания, в которых эмоциональные порывы значительно доминируют над остальными мыслями, хотя в целом нетрудно выделить из контекста патриотизм и фронтовую жизнь:

Олтурама, письмо жазаман наньма,
Акоплада джырла джаза кьууана.
Суратынгы салыб туурад жаныма,
Къатымдача къарайма сыфатынга.

Элибизден учуб келген булбулчукъ,
Хапарынгы менге айтады.
Тынчды, дейди, анда ишле, ариучукъ,
Джууабынгы менге алыб къайтады.

Ёртен джанад, узакъ бизни арабыз,
Ишле, наным, хайыр берирсе.
Джауун сюрюб, кюн батханнга барабыз,
Хорламланы джууукъ кёрюсе⁴.

Сижу, письмо пишу любимой,
Сочиняю, радостный, в окопах песни.
Фото твое ношу с собой,
Будто ты рядом, смотрю на него.

Прилетев из нашего аула, соловей
Рассказывает мне вести о тебе.
Говорит, что все там спокойно, красавица,
С твоим ответом он возвращается ко мне.

Между нами большой пожар,
Трудись, дорогая, благо принесете.

Преследуя врага, на запад двигаемся,
Вскоре увидите нашу победу.

Как видно из контекста, суровая военная жизнь солдат сопровождается романтическими порывами к любимой девушке, а сцена, связанная с соловьем, значительно усиливает эмоционально-лирический фон произведения. В то же время, одной из доминирующих мыслей в данном произведении остается желание солдата двигаться на запад, на Берлин, на логово Гитлера.

Изучение материала показало, что большинство текстов, связанных с темой Великой Отечественной войны, носит индивидуально-личностный характер. Это подтверждается названиями самих произведений – «Алий», «Рамазан», «Энвер», «Мухаджир-никуюю» – «Песня-горевание о Мухаджире», «Совет Союзу тулпары Багъатырланы Харуннга» – «Богатырю (Герою) Советского Союза Богатыреву Харуну», «Совет Союзу джигити Къасайланы Османндыжыры» – «Песня о герое Советского Союза Касаеве Османе», «Совет Союзу Жигити Байсолтанланы Алимнижыры»⁵ – «Песня о Герое Советского Союза Байсултанове Алиме», «Занкишииланы Хасанбла Хусейинни жырлары» – «Песня о Занкишиевых Хасане и Хусейне» и т.д.

Здесь мы рассмотрели произведения карачаево-балкарского фольклора о Великой Отечественной войне додепортационного периода (март 1944). Теме трагедии карачаево-балкарского народа, связанной с его насильственной депортацией (1943 г.; 1944 г.), обстоятельное исследование посвятил доктор филологических наук Б.А. Берберов⁶. В нем ученому удалось рассмотреть сотни материалов из карачаево-балкарской устной словесности 1943–1957 гг.

Примечания:

1. Материалы экспедиции КБНИИИ. 1979 г.
2. Там же.
3. Къарачай халкъджырла (Карачаевские народные песни) / Сост. Гочияева С.А., Ортабаева Р.А., Суюнчев Х.И. М.: Наука, 1969.
4. Там же. С. 153.
5. Там же. С. 161–169.
6. Берберов Б.А. Тема народной трагедии и возрождения в карачаево-балкарской поэзии (на материале устной и письменной словесно-

сти 1943–2000 гг.). Нальчик: ИГИ КБНЦ РАН, 2011; *Он же*. Историческая память в карачаево-балкарском устном народном творчестве второй половины XX века: жанр, поэтика, контекст: Автореф. дисс. ... докт. филолог. наук. Элиста, 2013.

КН. КН. MALKONDUEV

**KARACHAY-BALKAR FOLKLORE
ABOUT GREAT PATRIOTIC WAR OF 1941–1945 YEARS**

The article is devoted to the theme of the Great Patriotic War of 1941–1945 years in the Karachay-Balkar folklore. Generally poetic texts of 1941–1944 are examined. A number of lesser-known material on oral literature of that period are given .

Keywords: song-mourning, context, monologue, war, lyrical song, Dumala, military events.

Р.Р. Нагоева

СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ УЧАСТИЯ НАРОДОВ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

В данной статье исследуется современная историография участия народов Кабардино-Балкарии в Великой Отечественной войне. Также автором рассматриваются такие вопросы, как патриотизм и интернационализм народов Северного Кавказа, проблемы социальной защиты семей фронтовиков в годы войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Кабардино-Балкария, патриотизм, интернационализм, Кавказ, Победа.

Для современной историографии характерно переосмысление ранее накопленного опыта, понятий и положений в освещении событий прошлого. Но в то же время нужно помнить о том, что сохранение всего ценного, что было создано историками ранее, является основой для развития современной историографии.

История Великой Отечественной войны на территории Кабардино-Балкарии, даже через 70 лет после ее окончания, по-прежнему остается в центре внимания общества, государственных органов власти, исследователей. Многие ее аспекты до середины 50-х гг. XX в. рассматривались в соответствии с идеологическими установками тех лет. Так, изучая историю трагических событий военного периода, исследователь С.И. Линец предлагает в качестве критерия периодизации известные события в нашей стране, связанные со сменой политических лидеров в СССР, что позволяет выявить в его творчестве ряд консервативных черт, характерных для марксистской идеологии. «Исследование событий минувшей войны – пишет он – можно разделить на три

этапа: 1) с военных лет и до середины 50-х гг.; 2) с 1956-го и до середины 80-х гг.; 3) с 1985 года и по настоящее время, – охватывая весь спектр событий и фактов периода Великой Отечественной войны»¹. И дает подробную характеристику каждого этапа.

Советский народ сумел в ожесточенной борьбе победить сильного врага, покорившего до нападения на СССР практически всю Европу. Этому в значительной степени способствовал патриотизм и интернационализм народов Северного Кавказа, их сплоченность и преданность своему Отечеству. Готовясь к нападению на СССР, на территорию Северного Кавказа, гитлеровские захватчики делали ставку на противоречия и разногласия, которые, якобы, присущи нашей многонациональной стране и краю. Но: «вопреки расчетам фашизма, вместо «этнического конгломерата», «раздираемого внутренними противоречиями», на его пути нерушимой стеной встала единая семья свободных народов, поднявшихся на защиту своей социалистической Отчизны под знаменем советского патриотизма и пролетарского интернационализма»². Во многих работах современных авторов говорится о дружбе народов как о великой движущей силе советского общества, о самоотверженном труде нашего народа в тылу, мобилизации сил трудящихся на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками. Исследуя деятельность областной организации ВКП(б) мобилизации сил и средств на борьбу с гитлеровскими агрессорами и по перестройке всего народного хозяйства на военный лад, Н.В. Варивода³ приводит массу фактов о том, насколько быстро областная партийная организация развернула свою работу; как одновременно с мобилизацией резервов в армию на военный лад перестраивалась работа всего народного хозяйства республики, благодаря героическому труду рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции. Лучшие организаторы производства ушли на фронты войны, поэтому не хватало квалифицированных рабочих, сырья, топлива и транспорта. Но даже в таких сложных условиях, подчеркивает Н.В. Варивода, оставшиеся рабочие и инженерно-технические работники производили переоборудование заводов и фабрик, создавали новые цеха, внедряли новую технику и технологию производства, делали все для победы над грозным противником. Другой исследователь О.О. Айшаев указывает, что вся страна превратилась в боевой лагерь, охваченный единой целью – помочь Красной Армии в разгроме врага. Трудящиеся Кабардино-Балкарии стали

работать на нужды фронта под девизом «Все для фронта, все для победы над врагом!»⁴. Опираясь на материалы Центрального государственного архива Кабардино-Балкарской республики, на периодiku военных лет, О.О. Айшаев освещает труд женщин, которые, заменив мужчин, ушедших на фронт, стали работать шоферами, трактористами, комбайнерами, пишет о бурильщиках Тырныаузского комбината, о студентах и школьниках республики, которые пошли работать в промышленность, колхозы и т.д.⁵ Жители Кабардино-Балкарии принимали посильное активное участие во всех патриотических начинаниях, направленных на разгром ненавистного врага, на достижение Победы, а также на укрепление мощи Красной Армии и могущества Родины. К скорейшему достижению этих целей были направлены их дела и помыслы, знания и стремления⁶. Предприятия Нальчика, Прохладного, Докшукино, Тырныауза, перейдя на круглосуточную работу, наладили производство боеприпасов и военного снаряжения. Нальчикский комитет обороны мобилизовал население на строительство оборонительных сооружений, организовал всеобщее военное обучение, сформировал батальоны народного ополчения, партизанские и истребительные отряды⁷. За счет добровольных взносов трудящихся Кабардино-Балкарии были созданы эскадрилья истребителей и танковые колонны.

Несмотря на большое количество литературы о последствиях войны для народов Северного Кавказа, пока еще недостаточно изучена социальная политика государства в годы Великой Отечественной войны. Освещение проблемы социальной защиты семей фронтовиков, детей, оставшихся без попечения родителей, беспризорников, требует коллективной работы общественности и ученых. Необходимость этой работы обусловлена наличием документальных материалов о социальной незащищенности многих категорий населения, во многих письмах с фронта звучала тревога о бытовом положении семьи, а в некоторых – прямая критика власти. Вместе с тем следует отметить, что проводилась большая работа по социальной защите семей фронтовиков. Организовывались шефства женщин-общественниц над эвакуированными детьми по снабжению их продуктами, теплой одеждой и обучению, проводилась работа по обустройству эвакуированных детских домов. Все население Кабардино-Балкарии принимало активное участие в обустройстве

эвакуированных. Осуществлялась помощь семьям фронтовиков в розыске родных. В 1943 г. в «Социалистическую Кабардино-Балкарию» поступило письмо-жалоба от жен фронтовиков, в котором говорилось, что вот уже несколько месяцев они не получают продуктов, три месяца не получают пособий⁸. Таким образом: «В Кабардино-Балкарии социальная защита семей фронтовиков в годы Отечественной войны имела разнообразные формы и осуществлялась как за счет государственных средств, в виде пенсий, пособий, льгот, так и за счет населения. И особое место в этой работе отводилось общественным организациям, особенно женсоветам и комсомолу. И что только социальная консолидация и социальная ответственность могут способствовать спасению тысяч семей и сотен сирот от верной гибели»⁹.

Значимое место в победе советского народа над гитлеровской Германией занимает битва за Кавказ, в частности, ожесточенные бои на территории Кабардино-Балкарии. А также участие более 60 тысяч сынов и дочерей нашей республики в борьбе с фашистскими захватчиками.

Об этом очень ярко и подробно рассказывается в книге О.Л. Опришко¹⁰, выпущенной к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. На основе обширного архивного материала воссоздана картина кровопролитных, ожесточенных и упорных боев за Кабардино-Балкарию в годы Великой Отечественной войны, в период с августа 1942-го по январь 1943-го гг., которые закончились изгнанием фашистских захватчиков с территории нашей республики.

Автор при написании книги использовал оперативные и разведывательные сводки, политические и разведывательные донесения, приказы штабов армии, документы штабов дивизий и полков, входивших в их состав, т.е. книга полностью написана на основе документов Центрального архива Министерства обороны РФ. При описании подвигов, совершенных бойцами, командирами и политработниками были использованы данные наградных листов. Широкое использование документальных материалов позволило автору дать подробный анализ самых ожесточенных боев на территории Кабардино-Балкарии – на склонах Эльбруса, на перевалах и высотах, на Баксанском рубеже, в районе Прохладного и Майского, на берегах реки Терек, о боях за Нальчик и у Бабулента.

Завоевание Кавказа представляло для гитлеровской Германии не только экономический, но и военно-политический интерес. Для немецких войск был издан подробный справочник-путеводитель с разъяснениями: «Баку – нефть, Грозный – лучший в мире бензин, Кабардино-Балкария – молибден, Осетия – цинк, Зангезур – медь»¹¹. Ущерб, нанесенный немецко-фашистскими захватчиками населению и народному хозяйству оккупированной части Северного Кавказа был огромен.

Значимое место в борьбе Советского Союза с фашистской Германией занимает боевой путь 115-й Кабардино-Балкарской кавалерийской дивизии, сформированной за счет людских и материальных ресурсов республики, которая была зачислена в Красную Армию в составе трех полков (278-го, 297-го, 316-го), и с честью прошла боевой путь от Волги и Дона до Берлина. Ветеран войны Т.М. Катанчиев пишет, что она «была интернациональной – в ней были представлены все национальности, проживающие в республике: кабардинцы, балкарцы, русские и другие... Между всеми воинами интернациональной дивизии было полное согласие, как в период ее формирования, так и в боевых условиях»¹². Личный состав 115-й кавдивизии показал образец мужества и героизма, преданности своей Родине и народу.

Во многих работах историков-исследователей делается подробное описание боевых действий частей Советской Армии по освобождению Кабардино-Балкарии, оборонительных боев на Северном Кавказе летом и осенью 1942 г., ожесточенных боев на Нальчикско-Орджоникидзевском, Малгобекско-Грозненском, Туапсинском направлениях и на перевалах Главного Кавказского хребта, а также в районах и населенных пунктах нашей республики. «Битва за Кавказ по своему творческому замыслу и искусству исполнения, а также по числу участвовавших в ней сил была одной из грандиозных операций Советской Армии, проведенных в годы Великой Отечественной войны. Достойный вклад в защиту Кавказа внесли и трудящиеся Кабардино-Балкарии. Они, как и все народы этого края, активно помогали в сооружении оборонительных рубежей, укреплении перевалов через Главный Кавказский хребет, в снабжении фронта всем необходимым, а во многих случаях принимали непосредственное участие в боевых действиях против немецко-фашистских войск»¹³.

На всех фронтах Великой Отечественной войны сражались более 60 тысяч сынов и дочерей Кабардино-Балкарии, проявивших беспрецедентное мужество и героизм, и тем самым внесших свой вклад в разгром гитлеровцев. «Более 38 тысяч наших земляков пали за Родину в битве с фашизмом»¹⁴. По неполным данным, за боевые подвиги, проявленные нашими воинами на фронтах войны, орденами и медалями Советского Союза награждено несколько тысяч человек. Об одном из этих отважных бойцов книга Т.С. Мизиева «Алим Байсултанов – легенда Балтики»¹⁵. Эта книга посвящена первому в Кабардино-Балкарии Герою Советского Союза – Алиму Юсуповичу Байсултанову. Наряду с рассказами о подвигах героя, о преданности его своему Отечеству в борьбе против гитлеровского фашизма, читатель узнает и об истории Великой Отечественной войны в целом, о боевых друзьях героя, а также о мужестве и патриотизме всего советского народа. При создании работы автор использовал большой архивный исторический материал, воспоминания однополчан Алима Байсултанова, фотодокументы, воспоминания родных и знакомых, а также публикации периодической печати. Эта книга – интересное повествование, которое рассчитано на широкий круг читателей. А.Д. Койчуев писал: «Книга Алим Байсултанов – легенда Балтики» представляет большой интерес как для молодежи, так и для людей старшего поколения. Автором проделана большая работа по сбору документов и в написании книги. Особый интерес в книге представляют воспоминания о замечательном летчике его однополчан, родственников, земляков, стихи, песни, архивные материалы, материалы периодической печати»¹⁶.

Политическая, экономическая, и идеологическая борьба советских людей на оккупированной территории имела огромное значение. Но самой важной формой сопротивления в тылу вражеских войск стала борьба вооруженная – партизанская война. Вопросам партизанского движения на территории Кабардино-Балкарии посвящена статья З.М. Кешевой¹⁷.

Она отмечает, что с начала сентября 1942 г. Южный штаб партизанского движения, образованный ГКО СССР постановлением от 3 августа 1942 г., координировал боевые действия партизан Кабардино-Балкарии. Здесь к этому времени, на базе истребительных батальонов, было организовано 11 партизанских отрядов. За период боевых действий партизаны Кабардино-

Балкарского объединенного партизанского отряда совершили 9 крупных налетов на вражеские гарнизоны, в результате чего разгромили несколько немецких штабов, уничтожили 700 офицеров и солдат противника¹⁸.

Немецко-фашистские захватчики нанесли огромный ущерб населению и народному хозяйству оккупированной части Северного Кавказа, но в целом, политика фашистской Германии на Юге России не достигла своей цели и провалилась.

Участие представителей народов Северного Кавказа в Великой Отечественной войне – одно из направлений современной историографии. Эта тема исследуется в работах А.Ю. Безугольного, Н.Ф. Бугай, Е.Ф. Кринко¹⁹. Авторы на основе обширного материала предложили свое видение этой сложной проблемы. Исследователи правомерно ставят вопрос о том, что история участия народов Северного Кавказа в Великой Отечественной войне сложна и противоречива, и что в условиях развала СССР основная масса историков и публицистов делает акцент только на негативных аспектах, что способствовало многочисленным спорам вокруг этой темы: «Действительно, на Северном Кавказе в 1941–1945 гг. существовали антисоветские проявления и коллаборационизм, дезертирство и бандитизм. Но эти явления были присущи и истории других регионов нашей страны в годы Великой Отечественной войны»²⁰. Но мы знаем и о том, что тысячи сынов Северного Кавказа, которые, даже несмотря на запрет обязательного призыва их в ряды армии, на добровольной основе продолжали поступать в войска, и многие из них были награждены орденами и медалями, удостоились звания Героя Советского Союза: «Несмотря на приостановку призыва местных национальностей, введенную в 1942 году во всех автономных республиках Северного Кавказа, а также последующее выселение ряда народов с исторической родины, на фронтах Великой Отечественной войны служили десятки тысяч горцев»²¹. «Многие из них сложили свои головы в боях за общую Родину... Забывать об этом нельзя»²².

Высокая боеспособность войск, наравне с такими качествами, как стойкость, самоотверженность, массовый героизм и преданность своему Отечеству, дружба и сплоченность народов нашей страны поразили весь мир. «В ходе Великой Отечественной войны воля воинов и тружеников тыла сливались в одно целое.

Это единство народа и армии было одним из решающих источников победы над сильным врагом»²³.

Рассмотренные историографические источники позволяют утверждать, что тема участия народов Кабардино-Балкарии в Великой Отечественной войне сейчас так же актуальна, как и все прошедшие 70 лет. Девиз «Никто не забыт, ничто не забыто!» по-прежнему является императивом для творческой и научной общественности. Вместе с тем особенностью современной историографии является отказ от идеализации героики фронтовых и гражданских будней. Исследователи выявляют и публикуют материал о безвинном осуждении и выселении народов в Среднюю Азию и Сибирь, о провалах командования при обороне Нальчика, о недостаточной социальной помощи родным, у которых погибли родственники на войне.

Таким образом, анализ небольшого круга литературы о Великой Отечественной войне свидетельствует, что качество исследований за последние годы заметно выросло. Об этом говорят расширение проблем посвященных истории войны, увеличение количества работ, широкая палитра концепций, построенных на различной методологической основе.

Примечания

1. *Линец С.И.* Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 – октябрь 1942 гг.). Ростов-н/Д., 2003. С. 7

2. *Эфендиев С.И.* Патриотизм и интернационализм народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны // Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны (к 60-летию Великой Победы): материалы региональной научно-практической конференции. Нальчик, 2005. С. 13–25.

3. *Варивода Н.В.* Мобилизация сил трудящихся на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками до начала военных действий на территории Кабардино-Балкарии // Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны (к 60-летию Великой Победы): материалы региональной научно-практической конференции. Нальчик, 2005. С. 130–133.

4. *Айшаев О.О.* Участие трудящихся Кабардино-Балкарии в патриотическом движении «Все для фронта, все для победы над врагом!» // Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны (к 60-летию Великой Победы): материалы региональной научно-практической конференции. Нальчик, 2005. С. 87–91.

5. Там же.

6. *Думанов Х.М.* Великая Отечественная война: итоги и уроки // Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны (к 60-летию Великой Победы): материалы региональной научно-практической конференции. Нальчик, 2005. С. 13–25.

7. Там же.

8. *Сабанчиева Л.Х.* Социальная политика государства в годы Великой Отечественной войны // Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны (к 60-летию Великой Победы): материалы региональной научно-практической конференции. Нальчик, 2005. С. 138–146.

9. Там же.

10. *Опрышко О.Л.* Боевые действия на территории Кабардино-Балкарии (август 1942 – январь 1943 гг.). К 70-летию Победы в Великой Отечественной войне. Нальчик, 2015.

11. *Сабанчиев Х.-М.А.* Политика фашистской Германии на юге России и ее провал // Исторический вестник. Нальчик, 2010. Вып. IX. С. 224–230.

12. *Кармов А.Х.* 115-я Кабардино-Балкарская кавалерийская дивизия в оборонительных боях под Сталинградом летом и осенью 1942 года // Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны (к 60-летию Великой Победы): материалы региональной научно-практической конференции. Нальчик, 2005. С. 91–101.

13. *Гугова М.Х.* Боевые действия частей Советской Армии по освобождению Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны (к 60-летию Великой Победы): материалы региональной научно-практической конференции. Нальчик, 2005. С. 116–119.

14. *Опрышко О.Л.* Золотые звезды Кабардино-Балкарии. Очерки о Героях Советского Союза – участниках Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Нальчик, 2010.

15. *Мизиев Т.С.* Алим Байсултанов – легенда Балтики. Нальчик, 2005.

16. *Койчуев А.Д.* // Мизиев Т.С. «Алим Байсултанов – легенда Балтики». Нальчик, 2005. С. 6.

17. *Кешиева З.М.* Боевые действия партизан Кабардино-Балкарии // Кабардино-Балкария в годы Великой Отечественной войны (к 60-летию Великой Победы): материалы региональной научно-практической конференции. Нальчик, 2005. С. 107–111.

18. Там же.

19. *Безугольный А.Ю., Бугай Н.Ф., Кринко Е.Ф.* Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне. Проблемы истории, историографии и источниковедения. М., 2012.

20. Там же.

21. Там же.

22. Там же.

23. *Варивода Н.В.* Указ.соч. С. 133.

R.R. NAGOEVA

**MODERN HISTORIANS PARTICIPATION OF PEOPLES OF
KABARDINO-BALKARIA IN THE GREAT PATRIOTIC WAR**

This article explores the participation of the peoples of modern historiography of Kabardino-Balkaria in the Great Patriotic War. The author also addresses issues such as patriotism and internationalism of the peoples of the North Caucasus, the problems of social protection of families of soldiers during the war.

Keywords: Great Patriotic War, Kabardino-Balkaria, patriotism, internationalism, the Caucasus, victory.

Л.Х. Сабанчиева

МАТЬ И ДИТЯ – НЕВИННЫЕ ЖЕРТВЫ ВОЙНЫ

*Я не напрасно беспокоюсь,
Чтоб не забылась та война:
Ведь эта память — наша совесть.
Она,
Как сила, нам нужна...
Ю. Воронов*

Статья посвящена наиболее трагическим и антигуманным явлениям войны – убийствам матерей и их детей в годы Второй мировой войны, а также уникальному опыту спасения в августе 1942 года 32 детей блокадного Ленинграда жителями черкесского аула Бесленей Карачаево-Черкесии. Дана нравственная оценка этим событиям.

Ключевые слова: историческая память, мать и дитя, война, невинные жертвы, Ленинградские черкесы Бесленея.

Данное сообщение можно отнести к категории «Чтобы помнили», которые направлены на то, чтобы противостоять людям, призывающим не тревожить тяжелые раны войны. Многообразие этих ран поражает, но, на наш взгляд, самые тяжелые с далеко идущими последствиями – это убийства детей и их матерей.

Ничто так не ранит материнское сердце, и ничто так не противостоит материнской природе как война. Как пишет Б.И. Тетуев, именно «через мир материнской души осознается противостественность, античеловечность войны. Преступления, совершаемые во имя обладания властью, сохранения ее чудовищны, прежде всего, потому, что они всегда связаны с убийством детей, страданиями матерей. Символический смысл этих злодеяний в том, что они лишают общество будущего, подрывают создающее жизнь материнское начало»¹.

Материнский образ оказывает на человека сильнейшее эмоциональное воздействие. Не случайно он усиливается в самые трагичные периоды истории – годы войны. Образ матери вдохновляет, будит самые светлые думы и воспоминания, вселяет надежду независимо от возраста, даже спасает от смерти. Характерным в этом смысле является творчество писателей-фронтовиков и двух друзей А.П. Кешокова и К.Ш. Кулиева, которые имели очень тесную эмоциональную связь со своими матерями.

И сам А. Кешоков и исследователи его творчества отмечали благоприятное влияние образа матери на творчество писателя, особенно военное². В стихотворении военной поры *«Уигу, си анэ, сыкъэкІмэ»* (*«Если соскучишься по мне, мама»*), писатель признается матери:

Зауаер етащи,
ЩІы щтари мэгыз,
Окопу сыздисыр
Уэс къесым ессей.
А уаем сэ си гур
ИЫгыу ехуз,
Уэ фІуэ сыкъольагъури –
Сыкъольыр, сопсэу³.

Бой страшный разгорелся,
И земля промерзлая стонет.
Окоп, в котором сiju,
Снег, падающий, заносит.
Эта стужа мое сердце
Схватила и сжимает,
Ты сильно любишь меня [мама] –
И это меня спасает, поэтому жив.

В послевоенные годы К.Ш. Кулиев написал стихотворение «Матери» о том, как чудесный образ матери подпитывали его силы на фронте:

Ты ради меня забывала про сон,
Ты столько дала мне чудесных имен,
Я сроду не слышал милей голосов –
Звучал мне в окопах твой голос, твой зов⁴.

Неизвестно, сколько матерей до конца жизни ждало своих взрослых сыновей у пыльных дорог, а когда из-за слабого здоровья, подкошенного болью и тревогой, они не могли более выходить к дороге – на завалинках, высматривая на горизонте родной силуэт.

Вся война полна жестоких испытаний, но, как отмечалось выше, самыми чудовищными военными преступлениями, являются преступления, направленные против матерей и их несовершеннолетних детей. Тягчайшим из них является убийство детей на глазах у матери. Чудовищных преступлений было много. Кому не знакомо потрясающее стихотворение М. Джалия «Варварство», в котором сосредоточена вся трагедия убийства матерей и их детей!

Они с детьми погнали матерей
И яму рыть заставили, а сами
Они стояли, кучка дикарей,
И хриплыми смеялись голосами...

– Не бойся, мальчик мой. Сейчас
вдохнешь ты вольно.
Закрой глаза, но голову не прячь,
Чтобы тебя живым не закопал палач.
Терпи, сынок, терпи. Сейчас не будет больно –
И он закрыл глаза. И заалела кровь,
По шее лентой красной извиваясь.
Две жизни наземь падают, сливаясь,
Две жизни и одна любовь!

Внимания исследователей требует проблема влияния на изучаемый феномен депортации народов в годы Великой Отечественной войны. В последние годы опубликовано множество работ, в которых в основном отражены художественные и документальные материалы. Их философское и антропологическое осмысление только начинается. Одной из подобных исследований является монография Б.А. Берберова «Тема народной трагедии и возрождения в карачаево-балкарской поэзии». По мнению автора, депортация открыла совершенно новую страницу в художественно-философском осмыслении категории «трагическое». Особенно трагическими исследователю кажутся страницы, посвященные разделенным семьям, детям, матерям, отцам,

сиротам – всему тому комплексу, характеризующему разбитое семейное счастье⁵.

Нечеловеческие условия, в которых оказались матери, уносят их, а также их родившихся и даже неродившихся детей:

Тёгереди аппа ачыкъ,
Бараклада, жаталла.
Къарны болгъан къатынла,
Билдирмейин аталла.

Раскрытые со всех сторон,
Лежат в бараках.
Беременные женщины
Выкидывают детей незаметно⁶.

Но и большинство родившихся детей имели незначительный шанс выжить:

Жети сабий саулайын,
Азиягъа келделе.
Экичиги сау къалып,
Беписи уа ёддюле.

Семеро детей здоровые
Попали в Азию.
Двое остались в живых,
А пятеро умерли⁷.

Смерть не минует и матерей и тогда:
Ач сабийчикле ёлген ананы,
Сууукъ эмчегине жабышып.

Голодные дети припадают,
К холодной груди мертвой матери⁸.

Всего по подсчетам специалистов Вторая мировая война унесла 13 миллионов детских жизней. Отдавая дань этим невинным жертвам, и предупреждая современников, А. Молчанов закликает:

Тринадцать миллионов детских жизней –
Кровавый след коричневой чумы.
Их мертвые глазенки с укоризной

Глядят нам в душу из могильной тьмы,
Из пепла Бухенвальда и Хатыни,
Из бликов пискаревского огня:
«Неужто память жгучая остынет
Неужто люди мир не сохраняют?»
Их губы запеклись в последнем крике,
В предсмертном зове милых мам своих...
О, матери стран малых и великих!
Услышите их и помните о них!⁹

К счастью, в годы Великой Отечественной войны были и обратные примеры: детей не только не убивали, но и спасали ценой своей жизни.

Событие, о котором далее пойдет речь, долгое время оставалось в тени исторической памяти. Но благодаря неравнодушным и совестливым людям, постепенно к середине двухтысячных годов оно получило более широкое общественное звучание. Но не настолько широкое, как хотелось бы. Имеется в виду уникальный подвиг жителей черкесского аула Бесленей, которые в августе 1942 г. спасли детей из блокадного Ленинграда. Постепенно материалы о нравственном подвиге жителей аула появились в региональных и российских СМИ. Были сняты документальные фильмы: в 2005 г. – «Одна родня» (автор идеи – заведующая архивом Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований Х. Шапарова, создатели фильма М. Сасикова, Д. Кофман и др.) и в 2008 г. «Бесленей. Право на жизнь» (Киностудия «ТОНАП», Телеканал «Звезда»); в 2012 г. вышла книга Н. Чистякова «Память сердца. Ленинградские черкесы Бесленея». В их основу легли документы и воспоминания участников и свидетелей событий.

Оказалось, что:

Кавказ – не только вдохновение,
Но и большой любви страна.

Трудно в научной статье отобразить эмоции, которые вызывает беспримерный подвиг жителей аула Бесленей. Здесь мы можем говорить только о фактах, изложенных в названных выше источниках. А они таковы.

В августе 1942 г. на окраине черкесского аула Бесленей остановился гужевой обоз. В четырех подводах находились истощенные, измученные дети, большинство из которых были сиротами.

Среди них были и еврейские дети. Это были остатки детей из блокадного Ленинграда, чудом выжившие в многочисленных бомбежках эшелона. Конечным пунктом обоза должна была стать Абхазия. Но некоторые дети были настолько истощены, что о дальнейшем продолжении пути не могло быть и речи – ведь в начале пути у обоза запаса еды было на один день – поэтому питались тем, что подадут жители станиц и сел Ставропольского и Краснодарского краев. На просьбу забрать наиболее тяжелых детей откликались единицы, боясь расправы приближающихся оккупантов в отношении тех, кто укрывает евреев¹⁰.

Первыми обоз увидели ребяташки из аула. Они оповестили взрослых, в основном пожилых мужчин и женщин (трудоспособное население находилось на полях). Те прибежали к обозу с нехитрой едой. Увиденное всех ошеломило. Впоследствии – в этом ауле вели Книгу Памяти, куда записывались самые заметные события – житель аула Бесленей Абдулах Карданов оставил запись: «Таких детей мы еще никогда не видели: худющие, бледные. У многих ноги опухли. А главное, тишина. Ни крика, ни смеха, ни громких голосов. ... Наши женщины в слезы. Да и у нас, стариков, сердце зашлось. Женщины разбежались по домам. Принесли еду, у кого что было, ведь время военное, голодное»¹¹. А вот как вспоминает первую встречу с аульчанами ленинградская девочка Катя Иванова, ставшая позднее Фатимой Охтовой: « В ауле Бесленей надо мной склонился темноволосый старик, сказал: «Пойдем к нам, мы одной крови, ты, я – люди ведь». Потом он понял, что у меня нет сил подняться, взял на руки и понес. Это был Абдурахман Охтов, ставший мне отцом. Моя мать была Охтова Щаща. Они меня уважали и любили»¹².

Старейшины на своем совете решили разобрать детей по домам. Всего их оказалось 32, среди которых были и еврейские дети. Последнее обстоятельство грозило большими неприятностями, вплоть до расстрела. Думали, думали аульчане на совете у председателя колхоза и решили всех приемышей записать в похозяйственную книгу сельсовета, имена дать черкесские, а фамилии тех семей, которые их приняли. Тем самым, бесленеевцы в августе 1942 г. дали не только кров сиротам, но и свои фамилии, тем самым усыновив их, что равносильно кровному родству. Предпринятые меры спасли и усыновителей и усыновленных.

Во время оккупации в течение 5 месяцев фашисты предпринимали попытки выявить чужих детей, но в ауле были разработаны и другие конспиралогические методы сокрытия, которые не смогли разгадать оккупанты. Тем самым дети были спасены.

После войны многие из спасенных нашли своих родственников и уехали из аула Бесленей. А четыре человека остались навсегда на второй Родине. Они создали семьи, женившись, или выйдя замуж за черкесов.

Хотя сторонние наблюдатели справедливо считают поступок бесленеевцев настоящим нравственным подвигом, сами они полагают, что поступили в соответствии с древним обычаем Адыгэ хабзэ (своду этических норм адыгов), по которому несмотря ни на что необходимо спасти попавшего в беду человека, а ребенка – в первую очередь – независимо от его национальной и религиозной принадлежности.

Примечания

1. *Тетугев Б.И.* Гендерные стереотипы в мифологической прозе Кристы Вульф // Российская гендерная история с «Юга» на «Запад»: прошлое определяет настоящее. Материалы Шестой международной научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории 3–6 октября 2013 года. Нальчик. Т. 2. Нальчик-Москва, 2013. (С. 215–220). С. 219.

2. *Къэжэр Хьэмид.* Насып мыхуыр зи гурацэ // *Йуащхьэмахуэ.* 2014. № 4. (С. 90–98.) С. 92.

3. *Кыщокъуэ Алим.* Тхыгъэхэр томихым цызэхуэхьэсауэ. Т. 1. Усэхэмрэ поэмэхэмрэ. Налшык: Эльбрус, 2004. Н. 63; *Кешоков А.П.* Собрание сочинений: в 6-ти томах. Т. 1. Стихотворения и поэмы. Нальчик: Эльбрус, 2004. С. 63.

4. *Кулиев Кайсын.* Собрание сочинений. В 3-х томах. Т. 1. Стихотворения. Поэмы (1935–1961). Пер. с балкарского. Вступит. статья Ираклия Андроникова. М.: Художественная литература, 1976. С. 325.

5. *Берберов Б.А.* Тема народной трагедии и возрождения в карачаево-балкарской поэзии (на материале устной и письменной словесности 1943–2000 гг.). Нальчик: Издательский отдел КБИГИ, 2011. С. 8–39.

6. Там же. С. 34.

7. Там же. С. 35.

8. Там же. С. 38.

9. *Молчанов А.* Тринадцать миллионов детских жизней. URL: http://www.zanimatika.narod.ru/RF34_3.htm (дата обращения: 20.03.2015).

10. Чистяков Н. «Память сердца. Ленинградские черкесы Бесленея». Саратов: ООО «Приволжское издательство», 2012. С. 24–25.

11. Там же. С. 28.

12. Там же. С. 29.

L.H. SABANCHIEVA

MOTHER AND CHILD –
THE INNOCENT VICTIMS OF WAR

The article is devoted to the most tragic and inhuman events of the war – the murders of mothers and their children in the years of the Second World war, as well as the unique experience of salvation in August 1942 32 the children of besieged Leningrad residents of the Circassian village Beslenei of Karachay-Cherkessia. Given a moral evaluation of these events.

Keywords: historical memory, mother and child, war, innocent victims, Leningrad Circassians of Beslenei.

А.М. Сарбашева

**ТРАНСФОРМАЦИЯ САМОСОЗНАНИЯ ГЕРОЯ
В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ**
(по роману А. Теппеева «Тяжелые жернова»)

В статье анализируется роман А. Теппеева «Тяжелые жернова», выявляется специфика художественной интерпретации писателем военной тематики в нравственно-философском аспекте. Исследовательское внимание сосредоточено на проблеме формирования психологии и самосознания человека в экстремальных исторических условиях периода Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: война, конфликт, характер, самосознание, национальная психология, связь времен.

Великая Отечественная война вошла в перечень незабвенных тем в литературах народов Российской Федерации. В основу своих произведений художники слова положили нравственный конфликт, направив свои усилия на художественное решение важнейших морально-этических вопросов в исторически сложившейся трагической ситуации в судьбе народа. Эта проблематика разрабатывается в единстве с анализом многообразных взаимоотношений личности и общества.

В романе балкарского писателя А. Теппеева «Тяжелые жернова» нет исторической хроники. Небольшой временной отрезок, момент оккупации немецкими захватчиками села Жамауат, занимает сюжетную полосу эпического полотна. Писатель изображает эпоху Великой Отечественной войны с ее острейшими конфликтами, которые раскрываются через столкновения человеческих характеров, через судьбы людей.

А. Теппеев акцентирует свое внимание на индивидуальных типических судьбах. На первом плане в романе оказывается че-

ловек в характерной для эпохи конкретной ситуации. Главный герой романа – Жабраил Билекчиев, бывший учитель истории, директор школы, «небольшой советский начальник», фронтовик в прошлом. Его характер является основным объектом анализа не только социальных, идеологических, но и психологических, нравственных мотивов. Писателя интересует не столько сам процесс войны, оккупации села, сколько ее воздействие на человеческую психику, которая после такого катаклизма не могла остаться неизменной.

Конфликт, составляющий основу романа «Тяжелые жернова» А. Теппеева, полифоничен: столкновение главного героя с народом, от которого он оторвался и противостоит ему своей индивидуалистической идеологией; его мучительная попытка перестроиться (при этом, не теряя дружеских отношений с односельчанами) в доброго старосту; противоречивая и сложная реакция народа на сотрудничество Жабраила Билекчиева с фашистским режимом; его полная идейная и нравственная деградация в итоге.

Эволюция Билекчиева – бывшего «советского начальника», ставшего впоследствии предателем, – вскрывает тактику вынужденного приспособленчества. Потеряв перспективу видения истории, Жабраил надеется сохранить свою целостность как личность, замкнувшись в себе, отказавшись в одно мгновение от своего прошлого.

Как правило, писатель изображает своего героя в экстремальной исторической ситуации, когда тот неизбежно должен сделать свой выбор, что было требованием самого времени. Известно, что «история народа развивается и движется как процесс противоречивый, в котором разные стороны социального, психологического, нравственного опыта, и движение к новому и прогрессивному пробивает себе путь в борьбе и преодолениях противоречий. Если же говорить об отдельной личности, то перед ней в период глубоких исторических потрясений всегда неизбежно встает вопрос выбора, определения своей позиции, своего места в борьбе антагонистических сил истории»¹.

Герой романа, представший перед выбором, трагичен, ибо он потерял всякую веру в то, во что свято верил совсем недавно, в непобедимость и стойкость той системы, которой был искренне предан. Ведь Жабраил больше знал и понимал сущность Совет-

ской власти, которой он верно служил. И нелегко ему смириться с ее поражениями. Поэтому он пытается помочь как самому себе, так и народу за счет выбора. «Что же, – думает герой романа, – хотя власть и рухнула, остался народ»². Трагизм Жабраила заключается именно в том, что взятая им на себя миссия «спасителя» отталкивает его от народа, тем самым приближает его к врагу.

Нелегко Билекчиеву сделать выбор. Автору романа ясно, «что познать человека в ситуации нравственного и общественного выбора – значит увидеть оттенки его мироощущения, проникнуть в мир индивидуального сознания»³. Прежде, чем совершить этот тяжелый шаг, героя романа обуревают тяжелые мысли. Он понимает, что избранный им путь «самый крутой, самый скользкий», и что обратного хода не будет: «Пойду дальше – уже никогда не вернусь назад, даже оглянуться будет нельзя. А позади – огромная долина прожитой жизни...»⁴. Жабраил осознает тот факт, что становится «маленьким ничтожным пленником» сложившихся обстоятельств.

Вместе с тем автор не наделяет главного героя романа одним лишь статусом отрицательного героя: А. Теппеев избегает одностороннего раскрытия его характера. Да, Билекчиев переживает духовный кризис и сдается. Но романист вовсе не безразличен к этическим принципам Жабраила, обуславливающим его поведение. Писатель, создавая образ противоречивого человека, дает многомерный характер.

«Художественная убедительность образа отрицательного героя – не такое уж частое явление в прозе Северного Кавказа, – пишет К. Султанов. – Довольствуясь шаржированием, прозаики нередко только декларировали идейную чуждость такого героя, отказывая ему в элементарных душевных проявлениях. Отождествление человека и функции, неизбежное при таком подходе, приводило к игнорированию сферы самосознания героя, упрощенному пониманию жизненных коллизий, обеднению авторской концепции»⁵.

А. Теппеев не исключает в своем герое прогрессивного начала. Ведь в прошлом Билекчиев, образованный человек, был предан идеям Советской власти, добросовестно выполнял свои обязанности перед обществом. Когда началась война, в нем пробуждается политическая объективность. «Идея развития наций была провозглашена Советской властью и осуществлялась с не-

малыми успехами, – думает Жабраил. – Но цель Германии – уничтожить Советскую власть. Следовательно, она в корне уничтожит и идею независимого развития малых народов...»⁶.

Комплекс таких позитивных качеств и достоинств, которыми обладал герой А. Теппеева в прошлом, как прилежность в труде, обязательность, чувство долга, верность идеям времени, достойное поведение в семье и обществе, незапятнанность репутации, оказывается недостаточным в исторический момент, чтобы примирить личное и общественное в герое. Таким образом, автор романа, изображая поступки и действия Билекчиева, раскрывая его психологию на фоне пограничных ситуаций, трансформирует упрощенные представления о положительном и отрицательном героях художественного произведения.

А. Теппеев, пробуя своего героя в момент исторического выбора, в сложном переплетении обстоятельств, не торопится с формулировкой приговора: тем убедительнее и художественно состоятельнее происходящее развенчание. Романист, соотнося благополучие, приобретенное ценой предательства, с народной трагедией, неумолимо обрекает Жабраила на моральное банкротство. В усилении народного сопротивления, которое обстоятельно проследживает писатель, запрограммирована не только окончательная победа над врагом, но и крах изменника Родины.

Потерявшего перспективу видения истории, горько осознававшего трагизм своих поступков главного героя романа начинает мучить страх перед памятью, для которой характерен властный призыв не забывать того, что случилось: «Он (Жабраил. – А.С.) шел и мечтал: как хорошо было, если бы за ним не оставалось следов. Ах, если бы человеческие следы стирались из памяти людей так же, как стираются с земли. Но нет, память человеческая ничего не забывала»⁷.

В сфере художественного исследования А. Теппеев не увлекается одними социальными конфликтами. Он включает в нее и противоречия национальной психологии, возникающие в исторических перипетиях.

В противоположность образу главного героя в романе дается эпизодичный образ безымянного князя как представителя прошлого, «уничтоженного» поколения. Последний является одним из интересных персонажей. Князь, на первый взгляд, угрюм, молчалив, загадочен. «Жабраил подумал, что человек

этот пережил многое, но того, что искал, не нашел. Потому видно, он рано поседел и разочаровался в жизни»⁸. Но это внешнее представление князя оказывается всего лишь оболочкой его внутреннего мира, сильного, истинно горского характера.

Неожиданная встреча Жабраила и его земляка «из прошлого» на историческом переломе представляет один из напряженных моментов в романе. Невольным свидетелем драматичного, а впоследствии и трагичного спора между немецким офицером Зибертом и гордым князем становится герой романа:

«— Я покажу, князь, как твои горцы на коленях будут просить пощады. Вот приедем в Нальчик – и прямо в тюрьму, я тебе покажу...

Князь долго молчал и наконец ответил:

– Не покажешь.

– Если покажу?

– Тогда получишь моего коня.

– Коня? А ты? – светлые брови Зиберта полезли вверх. – А ты? Ты ведь князь? А князь без коня это... это...

– А князь застрелится, – просто сказал князь. – Если его земляки на его глазах встанут на колени, он застрелится. Такие не достойны иметь князя»⁹.

После этих слов князя Жабраил «почувствовал себя маленьким, никчемным человеком». «Сначала слова князя взволновали Жабраила. Ему нравилось, что надменный князь нисколько не унижался перед немцем, а в споре с ним вел себя как хозяин, на которого свалились докучливые, невоспитанные гости, и он терпит: таков обычай – гостей надо терпеть, каковы бы они ни были. А потом Жабраил почувствовал стыд. В прежнее время сам Жабраил хулил князей, да и было за что хулить, но княжеская гордость, надменность, от которой страдали его земляки, иной раз оказывалась, как в эту минуту, и вещью привлекательной. Сейчас, глядя на князя, он поразился безмерности и сложности жизни. Он, Жабраил, не был князем, не был душителем народа, жадным и скупым бездельником...»¹⁰. Но кем он стал – предателем, трусом? Кем был князь в прошлом, кто он в настоящем? Князь погибает, защищая национальное достоинство своего гордого народа. Кто же по праву должен был быть защитником родной земли, бессильных женщин и стариков, детей от немецко-фашистских захватчиков, наделенным чувством па-

триотизма? Тот безымянный князь, когда-то покинувший свою родину и приехавший «из-за границы после того, как пришли немцы», или же Жабраил Билекчиев, бывший «большой советский начальник», солдат Красной Армии? По логике – конечно же последний. Эту проблему писатель рассматривает не только в историко-социальном, но и нравственном аспекте, в ее психологическом преломлении. Лев Толстой писал: «Художник только потому и художник, что он видит предметы не так, как он хочет видеть, а так, как они есть. Носитель таланта – человек – может ошибаться, но талант, если ему только будет дан ход, ...откроет, обнажит предмет и заставит полюбить его, если он достоин любви, и возненавидеть его, если он достоин ненависти»¹¹.

В романе «Тяжелые жернова» А. Теппеев показал движение национальной истории, связь времен – прошлого, настоящего и будущего, воплощенную в самобытных образах героев. Такой подход к народной истории определил и изображение национального характера в его противоречиях, развитии и изменении.

Примечания

1. Воробьева С., Хитарова Н. На новых рубежах. М.: Советский писатель, 1974. С. 187.
2. Теппеев А. Тяжелые жернова. М.: Советская Россия, 1985. С. 125.
3. Султанов К.К. Динамика жанра (Особенное и общее в опыте современного романа). М.: Наука, 1989. С. 20.
4. Теппеев А. Указ. соч. С. 158.
5. Султанов К.К. Указ. соч. С. 70.
6. Теппеев А. Указ. соч. С. 144.
7. Там же. С. 329.
8. Там же. С. 230–231.
9. Там же. С. 293.
10. Там же. С. 292.
11. Толстой Л. Полное собрание сочинений. М., 1961. Т. 30. С. 20.

A.M. SARBASHEVA

THE TRANSFORMATION OF THE CONSCIOUSNESS
OF THE HERO IN EXTREME HISTORICAL CONDITIONS
(based on the novel by A. Teppeev «Heavy millstone»)

The article analyzes the novel A. Teppeev «Heavy millstone», explores the nature of artistic interpretation by the writer of military subjects in moral-philosophical aspect. Research focuses on the problem of developing the psychology and consciousness of the person in extreme historical conditions of the period of the Great Patriotic War.

Keywords: war, conflict, character, identity, national psychology, the link of times.

А.Н. Такова

РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРОЦЕССЫ В КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматриваются особенности развития процессов в религиозной сфере республики в период Великой Отечественной войны. Анализируется характер использования религии для достижения политических целей фашистскими оккупантами и советскими органами власти. Изучаются изменения модели взаимодействия религии и государства, произошедшие в годы войны, в частности, создание новых административных органов, осуществляющих данное взаимодействие.

Ключевые слова: религия, государство, оккупационные власти, мечеть, уполномоченный.

Период Великой Отечественной войны является временем значительных изменений в рамках религиозной сферы. Общей тенденцией данных изменений со стороны государства стало «потепление» религиозной политики, и, как следствие, частичная легализация религиозной жизни, а со стороны социума – заметный всплеск религиозной активности, а, в целом, усиление позиций религии в обществе.

Ввиду того, что религиозная политика государства в период Великой Отечественной войны заметно отличалась от образца 20–30-х гг. XX в., когда преобладали преимущественно запретительно-репрессивные механизмы ее реализации, появились основания для ученых использовать, применительно к периоду середины 40–50-х гг. XX в. термин «религиозная оттепель». Законодательным воплощением этого периода стало принятие 19 ноября 1944 г. Постановления СНК СССР «О порядке откры-

тия молитвенных зданий религиозных культов», документа, раскрывающего общегосударственные изменения в религиозной политике, и придавшего ему юридическую форму. Однако истоки данных изменений, несомненно, уходят в начальный период войны, когда происходившие в религиозной сфере процессы, подготовили почву для юридического закрепления произошедших де-факто изменений. Свои отличительные особенности данные изменения имели в каждом субъекте страны. Не являясь в этом отношении исключением и Кабардино-Балкария.

Стоит отметить, что религиозный фактор в годы Великой Отечественной войны активно использовался для достижения своих целей как немецкой, так и советской сторонами. Как известно, политика немецкого военного командования была дифференцирована в зависимости от того, какого региона СССР она касалась. В частности, на Северном Кавказе, в том числе в Кабардино-Балкарии, декларировалось проведение относительно гибкой политики в отношении национальных и религиозных обычаев, с целью обеспечения лояльности населения, а также, подспудно, культивирования противоречий между местными народами и советским государством. Поэтому с первых дней своего господства на территории Кабардино-Балкарии (октябрь 1942 г. – январь 1943 г.) немецкие власти заявили о том, что являются освободителями народов республики от атеистического большевистского «ига». В самом скором времени в Кабардино-Балкарии были открыты несколько мечетей в крупных населенных пунктах (селениях Верхний Куркужин, Нижний Куркужин, Баксаненок, Кызбурун II, Алтуд, Заюково, Шалушка, а также двух в с. Каменноостское)¹. Не слишком впечатляющее количество мечетей, открытых немецкими оккупационными властями в республике, однако, является значительным по сравнению с реалиями предвоенного времени, когда, исходя из архивных документов, в Кабардино-Балкарии не осталось ни одной официально действующей мечети².

Оккупационные власти всячески поощряли религиозную активность масс. Имели место случаи, когда представители фашистской Германии официально объявляли о своей принадлежности к исламской религии, и даже активно посещали мечети. Это делалось как для поддержания имиджа радетелей национальных интересов кабардинцев и балкарцев, так и, вероятно

для осуществления эффективного контроля за деятельностью религиозных общин. Неудивительно, поэтому, что открытие мечетей, а также торжества по случаю мусульманского праздника Курбан-Байрама, выпавшего в 1942 г. на 18–20 декабря, то есть на период оккупации, использовались немецкими властями для ведения антисоветской пропаганды. Архивные документы свидетельствуют, например, что торжествам по случаю Курбан-Байрама оккупационными властями был предан небывалый размах. Активное участие в нем принимали представители немецкого военного командования, которые устроили по данному случаю красочное шествие в центре Нальчика, закончившееся митингом, посвященным «освобождению Кабардино-Балкарии от большевиков»³.

После освобождения территории республики советские власти в экстренном порядке приступили к ликвидации всех нововведений, произведенных в период немецкой оккупации. Для этого была создана специальная комиссия. Однако, входившие в ее состав члены не посчитали целесообразным прекратить функционирование открытых немецкими оккупационными властями мечетей. Более того, после принятия упомянутого выше Постановления СНК СССР «О порядке открытия молитвенных зданий религиозных культов» (19 ноября 1944 г.), данные мечети были зарегистрированы в официальном порядке. Таким образом, в отношении религии советская сторона, в целом, отошла от проводимой в 20–30-е гг. XX в. репрессивной политики и в итоге смогла достаточно полно задействовать потенциал религии для мобилизации духовных сил социума. Свою роль в данном повороте, несомненно, сыграла общепатриотическая позиция, занятая с первых дней войны лидерами всех без исключения конфессий, их весомая материальная помощь государству на военные цели. В итоге «государство стало рассматривать церковь как фактор, укрепляющий мобилизационные возможности общества в его противостоянии врагу»⁴.

Легитимизация религиозной жизни де-юре зафиксировала произошедший де-факто всплеск религиозности, являвшийся естественной и ожидаемой реакцией общества на сильнейшие социальные потрясения военных лет. Возможно предположить, что ввиду нежелательности стихийного возрождения религиозных обществ снизу, государство создало условия для возможно-

сти их открытия сверху. Кроме того, по справедливому замечанию исследователя А.Х. Мукожева «...деятельность зарегистрированных обществ легче поддавалась контролю»⁵.

Функции контроля над религиозной жизнью страны начиная с 1944 г. были возложены на два новых административных органа – Совет по делам Русской Православной церкви (СРПЦ) и Совет по делам религиозных культов (СДРК). На местах работы в религиозной сфере осуществляли аппараты уполномоченных данных органов. В КАССР работали уполномоченные как от СРПЦ, так и от СДРК, возглавляемые работниками органов госбезопасности. В обязанности уполномоченных входило предварительное рассмотрение и проверка ходатайств верующих о регистрации религиозных обществ, их учет, проведение в жизнь законов и постановлений Правительства СССР, относящихся к религиозной сфере, информирование республиканского и союзного руководств о деятельности религиозных организаций на подведомственной территории, а также регистрация молитвенных зданий и служителей культа. Деятельность уполномоченных на местах детально регламентировалась посредством распоряжений и разного рода инструктивных писем, предписывавших им как действовать в той или иной ситуации.

Однако главный вопрос – вопрос о регистрации религиозного общества на деле оказывался практически нерешаемым, так как представлял собой довольно сложную многоступенчатую, длительную по времени административную процедуру. Помимо коллективного письменного ходатайства верующих, подписанного не менее чем 20 совершеннолетними гражданами из числа местных жителей, не лишенными по суду избирательных прав⁶, требовалось здание под культовые цели, соответствующее санитарным, пожарным и прочим многочисленным нормам, а также лицо, готовое выполнять требы, к которому также предъявлялся целый перечень требований. Собранные сведения данного порядка проверяли на местах работники аппарата уполномоченных. Затем документы поступали на рассмотрение в Правительство республики. Если оно, в свою очередь, считало возможным удовлетворить просьбу верующих, материалы направлялись в центральные органы – СДРК и СРПЦ соответственно и лишь потом окончательное решение выносилось на одобрение Правительства СССР. Таким образом, имевшая место

процедура регистрации религиозных обществ способствовала созданию бюрократической волокиты. Можно предположить, что подобная организованная система не столько способствовала, сколько препятствовала регистрации религиозных обществ и была в целом направлена на создание всевозможных препон для ограничения, хотя бы официального, их числа. В итоге де-факто общины существовали, хотя де-юре не могли быть зарегистрированы ввиду несоответствия тем или иным формальным требованиям, а, следовательно, существовали и служители культа, но только официально не зарегистрированные, а также и культовые здания. В целом скоропалительная кампания по регистрации религиозных обществ, открытых в республике в период немецкой оккупации, достигнув своих политических целей, к 1946 г. была фактически свернута. Так, к концу войны в КАССР были официально зарегистрированы 9 мусульманских общин и мечетей, общество иудейского вероисповедания в г. Нальчике, молитвенный дом евангельских христиан-баптистов⁷, а также 11 православных церквей и молитвенных домов⁸. В итоге, по состоянию на начало 1946 г., на территории Кабардинской АССР всего действовало 26 религиозных обществ.

Сложная, заорганизованная процедура регистрации религиозных общин способствовала появлению большого числа официально незарегистрированных, которые реально действовали во всех без исключения населенных пунктах республики. Частичная легализация религиозной жизни не была распространена на систему религиозного образования на местах, что фактически подрывало основу одного из системообразующих элементов религиозной культуры. Более того, попытки восстановления системы религиозного образования снизу, имевшие место в единичных случаях, пресекались на корню. Игнорирование со стороны государства необходимости восстановления системы религиозного образования на местах самым негативным образом сказалось на качестве религиозной жизни, а также вносила свои нюансы в деятельность служителей культа. Отсутствие специального религиозного образования у большинства из них приводило к искажениям, вольному толкованию ими религиозных предписаний. Это, в свою очередь, способствовало трансляции данных искажений в среду верующих, что служило основой формирования так называемой «народной» формы ре-

лигии. Ввиду этого создавались условия при которых каждый из служителей культа в меру своей креативности приносил в религиозную практику что-то свое. Поэтому формы отправления обрядов постепенно лишались единообразия и стали заметно отличаться в разных районах республики, а то и соседних селах. Данная тенденция с годами все более и более усиливалась.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны произошел заметный поворот в рамках религиозных процессов, после которого, несмотря на продолжившуюся приверженность советского государства основам атеистической политики, религия в СССР стала развиваться на легальной основе. Данный поворот настолько контрастировал с реалиями религиозной политики 20–30-х гг. XX в., что позволило ученым назвать его периодом религиозной «оттепели». В целом же в годы войны религия активно использовалась в политических целях как советской, так и немецкой сторонами. Также в данный период была выстроена довольно слаженная система регулирования религиозной жизни, осуществляемая посредством функционирования Совета по делам Русской Православной церкви и Совета по делам религиозных культов и аппаратов уполномоченных данных органов на местах. В целом же в годы войны в рамках религиозной сферы Кабардино-Балкарии появился ряд генеральных тенденций, определившие ее развитие на последующие десятилетия.

Примечания

1. Центральный государственный архив КБР (далее – ЦГА КБР). Ф. Р-780. Оп. 1. Д. 54 а. Л. 73–74.
2. ЦГА КБР Ф. Р-780. Оп. 1. Д. 110. Л. 148.
3. Управление Центра документации новейшей истории Архивной службы КБР (УЦДНИ АС КБР). Ф. 1. Оп. 1. Д. 1381. Л. 169.
4. Слезин А.А., Беляев А.А. Провинциальный комсомол в системе взаимоотношений советского государства и Русской православной церкви (1940-е – начало 1960-х гг.) // Политика и общество. 2010. № 1. С. 22–29.
5. Мукожев А.Х. Ислам в Кабардино-Балкарии в годы советской власти // Архивы и общество. 2007. № 1. С. 168–176.
6. Мухамеджанов И. Реалии религиозного «возрождения» в СССР [Электронный ресурс]. URL: islam-today.ru...realii...v-sssr-v-1943-53-godah/ (дата обращения: 28.09.2014).

7. ЦГА КБР Ф. Р-780. Оп. 1. Д. 21. Л. 7.

8. ЦГА КБР Ф. Р-780. Оп. 1. Д. 21. Л. 4.

A.N. TAKOVA

**RELIGIOUS PROCESSES IN KABARDINO-BALKARIA
IN THE YEARS THE GREAT PATRIOTIC WAR**

In article features of development processes in the religious sphere of the Republic during the Great Patriotic War. Analyzes the nature of the use of religion for political purposes Nazi occupation and Soviet authorities. Observe the changes in the interaction model of religion and state that occurred during the war, in particular the establishment of new administrative bodies involved in this interaction.

Keywords: religion, the state, the occupation authorities, the mosque, the commissioner.

Хъэвжокъуэ Л.Б.

ЗАУЭМРЭ МАМЫРЫГЪЭМРЭ БИЦУ АНАТОЛЭРЭ МЫКЪУЭЖЬ АНАТОЛЭРЭ Я УСЫГЪЭМ КЪЫЗЭРЫХЭЩЫР

Статья посвящена отражению темы войны и мира в лирике современных кабардинских поэтов А. Бицуева и А. Мукожева. Проводится хронологический обзор эволюции обозначенной тематики в кабардинской поэзии, начиная с ее становления и до современности. В статье акцентируется внимание на нравственно-философском и морально-этическом осмыслении последствий Великой Отечественной войны в стихах указанных авторов.

Ключевые слова: поэзия, история, философское осмысление, война, мир, дихотомия, медитация.

1941–1945 гъэхэм дуней псор мафӀаеи хэзыдза Хэку зауэшхуэм и лъэужьыр игъащӀэкӀи хэмыгъуэщэжыну цӀыху куэдэм я гъащӀэм кыхэнэщ. Ар зэриухрэ илӀэс 70 дэкӀыжамы, нобэкӀэ зыунагъуи щыӀэу кыщӀэкӀыну кыбм зауэ гушӀэгъуншэм ижъ бзаджэр зыщӀимыхуа, абы и гуауэр и щхъэкӀэ, и бынкӀэ, кӀэзылъхуакӀэ е кыдалъхуакӀэ зымыгъуэнэхуа. Апхуэдэхэщ зауэм и фэбжхэр зылъыса е зи сабиигъуэр зауэ нэужь зэман гутъум хиубыда ди тхакӀуэ, усакӀуэхэри; абыхэм ящыщу зауэ ӀэнатӀэм Ӏухъэну кызыхуимыхуа, ауэ а мафӀаеи кыхъа насыпыншагъэхэр псэкӀэ зыхэзыщӀэу зи тхыгъэхэм кыщызыгъэлӀэгъуэжахэри.

Бий фыцӀэр ди кӀэралым кыщытеуа япэ махуэхэм щегъэжьауэ кӀэбэрдей тхакӀуэхэм, усакӀуэхэм, гъуазджэмрэ щэнхабзмэрэ я лӀэжыкӀуэхэм ящыщ куэдыр Хэкум и щӀыхьымрэ щхъэхуитыныгъэмрэ яхъумэжыну зауэ ӀэнатӀэм Ӏухъащ. Апхуэдэхэщ ЩоджэнцӀыкӀу Алий, КӀыщокъуэ Алим, КӀуащ БетӀал, ЩоджэнцӀыкӀу Ӏэдэм, Шортэн Аскэрий, Къардэн Бубэ,

Нало Ахьмэдхъан, Къардэнгъушц Зырамыку, Гъубж Мухъедин, Тубай Мухъэмэд, Бекъул Барэсбий, Къаныкъуей Мухъэж, Тау Борис, Къушхъэ Бетлал, Шэру Нэхъупшц, Тажь Шэхъбан, Къэжэр Индрис сымэ. Зауэм цызэрахъа лыхъужыгъэхэм къадэкӀуэу, зи цӀэ кытӀуа ди тхакӀуэ, усакӀуэхэм я къалэмыр фӀым, зэкъуэтыныгъэм, текӀуэныгъэм ехъалӀа гупсысэхэмрэ кыхъуеджэныгъэхэмрэ хуагъэлажыэкӀэрэ, Хэкум кышчыжын Іуэхум я гуащӀэ тӀууащӀэ халъхъащ. Абыхэм ди къэралым и лъэпкыбэ зэкъуэтым и текӀуэныгъэкӀэ иуха Хэку зауэшхуэм теухуа тхыгъэ зэмылӀэужыгъуэ куэд я Іэдакъэ кышцӀэкӀащ.

Зауэм Іухъа къэбэрдей тхакӀуэхэмрэ усакӀуэхэмрэ яшчыцу Хэкум и шхъэхуитыныгъэм папщӀэ я гуащӀэр ятащ ЩоджэнцӀыкӀу Алий, Къэжэр Индрис, Тау Борис, Къушхъэ Бетлал, Къаныкъуей Мухъэж, Тажь Шэхъбан, Шэру Нэхъупшц сымэ. МафӀаеи хэмыкӀуадэу къэзыгъэзэжахэм я зэчийр зыхэта зауэм и лыгъэм ипсыхъри, адэкӀи зыужыныгъэшхуэ игъуэтащ. Апхуэдэхэщ, псалъэм папщӀэ, зи зэфӀэкӀри, гупсысэкӀери, Іэзагъри гугъуехъ куэдхэм јузэщӀауэ къэзыгъэзэжа Кышцокъуэ Алим, КӀуащ Бетлал, ЩоджэнцӀыкӀу Іэдэм, Шортэн Аскэрбий, Къардэнгъушц Зырамыку, Тубай Мухъэмэд, ЦакӀуэ Талъостэн, Къардэн Бубэ, Гъубж Мухъедин, Нало Ахьмэдхъан сымэ, нэгъуэщӀхъри.

Апхуэдэуи, зауэ гуащӀэм ижъ къащӀихуащ ар зи шхъэкӀэ зымыгъэунэхуа, ауэ бийм пэщӀэтыныр, къарууэ шылэр бэнэныгъэм хузэщӀэгъэуӀуэныр, хэкур хъумэжыныр зи ІэдакъэщӀэкӀхэм темэ нэхъышхъэ зышчыхъуа тхакӀуэхэмрэ усакӀуэхэмрэ. Апхуэдэхэщ, псалъэм папщӀэ, Теунэ Хъэчим, Щомахуэ Амырхъан, ХъэхъупащӀэ Амырхъан, Къашыргъэ ХъэпащӀэ, ЩоджэнцӀыкӀу Нурий, ХъэхъупащӀэ Хъэжбэчыр, Нало Заур сымэ, нэгъуэщӀхъри.

НыбжыкӀэ зауэм хымылубыда ди усакӀуэ нэхъ щӀалэхэр я тхыгъэ купщӀафӀэхэмкӀэ ноби хушцокъу а мафӀаеи и Іэужь бзаджэхэр нэсу къэгъэлыгъэужыным, мамырыгъэр хъумэным, цӀыхугъэр, зэныбжыгъугъэр, къуэшыгъэр икӀи нэгъуэщӀ хъэл-щэныфӀхэр дунейм щытепщӀэ хъуным. Апхуэдэ усакӀуэщ Бицу Анатоли. Хэку зауэшхуэ екӀуэкӀам ар зэрышчыгуазэр нэхъыжхэм къауэтэж хыбархэмрэ зэджа тхыгъэхэмкӀэщ. Апхуэдэу цыт пэтми, усакӀуэм псэкӀэ зыхищӀащ Хэку зауэшхуэм и бэлыхъхэмрэ мамырыгъэм и лъаплӀагъымрэ, ахэр кыхъэшуи усэ куэд и Іэдакъэ кышцӀэкӀащ. Апхуэдэхэщ, псалъэм папщӀэ, «Ди хадэр

къуалэбзухэм къыдоуш...», «Сэлэт», «Зауэ», «Нэф», «Ди гъунэгъуу а лъыжыр псэуат...», «Усэ», «Абыхэм ящлэрт я псэр щлэтыр...», «Сурэт», «Анэм и гур», «Зауэ нэужъ», «И махуэт Теклуэныгъэм – майм и бгъут...», «Ялэагъуат тлэклу ефауэ дыгъуасэ...», «Гъунэгъуу фыз», «Фызабэм и псалъэ», «Си къуэш», «Мэремклэ ягъэу жъерымэ...» усэхэмрэ «Фэеплъ», «Псалъэ быдэ» поэмэхэмрэ.

Ищхъэклэ къэтхъа тхыгъэхэр зэзышаллэу зы къыщхъэщыкълъыныгъэ яхыболъагъуэ – псоми сюжет хэха ялэщ, зауэмрэ абы лэужхэмрэ зылъэлэса цлыху щхъэхуэхэм е унагъуэхэм я щхъэ кърклуа лэухугъуэ зэхуэмыдэхэр кыллэуэтжэу. «Си къуэш» усэм Бицум къыщегъэлъэгъуэж зауэм зы унагъуэм, нэхъ пэжу жыплэмэ зэкъуэшитлым къахуихъа насыпыншагъэр. Абыхэм я нэхъыжыр иджыри ныбжыщлэ дыдэу шэ къэуэжым кыгъащтэри дэгъу-бзагъу хъуаш. Ауэ а къэхъугъэм и мыгъуагъэр шы-нэхъыжым и закъуэкъым зыгъэвыр, атлэ шынэхъыщлэми и гур хощл – анэкъллэхур ныкъуэдыкъуэ зэрыхъуам езым и зэран хэмыллыми, абыклэ къуаншагъэ гуэр и щхъэм хуехыж.

Философие гупсысэ куурэ психологие гурыщлэ лъэщклэ псыхъащ «Сурэт» (1967) усэри. Абы и сюжетыр, зэ епллыгъуэклэ, къызэрыгуэкълъу пфлэщылнуш: зауэ гушлэгъуншэм анэ куэд бынклэ игъэгулэщ. Абыхэм ярыхэщ а мафлэ лыгъейм хэклуэда къуэм къыщлэна сурэт закъуэр зи гурыфлыгъуэу Бицу А. и усэм кыххэщыж анэри. Усаклуэм зэритхымклэ, «а сурэтыр нанэм хуехъ и лупэм, и нэм», «и псэм химыхынур щлэкъузэ и бгъэгъу», «аращ зэпллыр анэр дыгъэр къыщлэкълэми», «аращ зэпллыр анэр жэщхэр хэклуэтам». Сурэт псэншэмрэ анэмрэ яку дэлъ зэхуштыклар Бицум «фэбжыклэ гъэнщлэ» иджырей дунейм и нэщэнэу къегъэлъагъуэ: *«Итищ и пащхъэм анэр блыным сурэт флэлъым – / Сурэтыр нэщхъыфлэщ, анэр гуклэ магъ»*¹.

Хэку зауэшхуэр зи тхыгъэхэм лъабжъэ хуэхъуа къэбэрдей усаклуэ куэдым къащхъэщыкълъу, Бицу Анатолэ и усыгъэм зы щхъэхуэныгъэм, бгъэдыхъэклэ щлэщыгъуэм ущрохъэллэ. Ар зауэм къиша гузэвэгъуэм цлыху зэхуэмыдэхэм я нэклэ хоплэ. Ищхъэклэ къэтхъа уситлым деж ар къэгъэлъэгъуа щохъу зи шынэхъыжыр зауэм ныкъуэдыкъуэ ищлэ щлалэ ныбжыщлэмрэ зи быныр зыгъеиж анэмрэ я гуауэмклэ. Абыхэм зыкъомклэ яподжэж «Ди гъунэгъуу а лъыжыр псэуат...» (1967) усэм кыххэщыж образри. Абы нэлуасэ дышыхуищклэ усэм и япэ сатырхэм усаклуэм щетх: *«Къыкълъжат ар зауэм*

ныкбъудыкбъуэ – / Абы и щхъэм игъуэтат сэкъат»². Ауэ а фэбжьымкIэ зэфIэкIакъым а лыжьым зауэм кыыхуихъа насыпыншагъэр: абы и кбъуэ закбъуэри Iихат. ИкбукIэ гушщыхъуэ икIи художественнэ Iэзагъ ин хэлбъ усакIуэм кыегъэлъэгъуэж лыжьым адэкIэ и щхъэ кырикIуахэр: «... Арат дадэм, и щхъэм кыищхъэрыуэ, / КъыицIикIухъыр унащхъэчэзуэ / Къуажэр, лъаIуэ: «Си кбъуэр кыизэфтыж», «Итт ар куэдрэ кIуэрти ди къуажэкхъэм, / КъыицIлхъыхъуэ ар сынхэм я къуагъ...»³. Усэм и сюжетым зиужыхукIэ и психологие лъэщэгъми хэхъуэ зэпытурэ макIуэ, абы и кIэ сатырхэм дежи ар щыщIохуабжьэ:

...Ехыжащ дунейм ар и гур ныкбъуэ.
Сэ а лыжьым нобэми сопщыхъ:
Щы щIагъ кIыфIым кыищIлхъыхъуэ и кбъуэр
СфIошI иджыри хэту ар бэлыхъ⁴.

Псом хуэмыдэу гъэщIэгъуэну, кууэ икIи щIэщыгъуэу зауэм и мыгъагъэхэр кыищыгъэлъэгъуэжащ «Нэф» (1967) усэми. Мыбы и лирикэ лыхъужьми фэбжь игъуэтащ – и нитыр нэфу зауэм кыкIыжащ. Бицум и усэм щызэпешIегъуэвэ «бийр хисхъэжу езым зэщIищIа мафIэм, щIэрыщIэу ди щIым дыгъэ кыипсэжамрэ» «нэфу а зауэм сэлэт кыкIыжам» кытепсыха кIыфIыгъэ мыухыжымрэ. Усэм и иужьрей сатырхэми психологие лъэщэгъ зыхэлъ зэгъэпщэныгъэ гъэщIэгъуэным ущрохъэлэ:

О, сыту гуфIэу
Iуплэжынт ар нобэ
Зэгуэр мафIэсым
Щихъума дуейм!
...КъекIухъыр нэфым
БашкIэ Iэбэрабэу,
ФIэкIуэда нитыр
Къилхъыхъуэж нэхъей⁵.

«Зауэм и кIэр хъэдагъэщ» щIыжаIэр IупщIу кыищыгъэлъэгъуащ «Ди хадэр къуалэбзухэм кыдоуш...» (1965) усэм. Абы и пэщIэдзэ сатырхэм Бицу А. гъатхэ пщэдджыжьым и теплэр, хадэм кыищыIуу бзухэм я пшынебзэ дахэр, дунейм и щIэращIэгъуэр кыищегъэлъагъуэ. Усэм и лирикэ лыхъужьми, хадэм здилэжьыхъым, лъэмыкIыу и гур фIобэрабзэ, а бзухэм

ядежъууэ игукIэ уэрэд къреш. ГъащIэр къэувыIакъым... Дыгъэр къопс, псыр йожэх, уэшх къошх, жыгхэр мэгъагъэ, ауэ а псори зыхэзымышIэ щыIэщ – гъунэгъу фызабэм щIэнэшхъеин гуауэ иIэщ, «ар щIозэшыхь и унэ цIыкIу лъэбышэм». Абы гу лъызыта лирикэ лIыхъужьми псэкIэ дегъэв фызабэм и гуауэр: «*СфIэдийуэ си пкъыр заныцIэу сохъур бзэниэ, / Зауэ, уи фэбжъыр сэ щыслъагъум дей...*»⁶, – жегIэр абы.

МафIаеи хэту хэкур зыхъумэжа, текIуэныгъэр лъыкIэ къэзыхъэхуа зауэлIхэм я лIыгъэр Бицу А. и «Абыхэм ящIэрт я псэр щIатыр...» (1974) усэм щегъэлъапIэ. Абыхэм я хахуагъэр, бэшгъыгъэр, лъэпкъымрэ хэкумрэ хуалэжъа къалэнышхуэр къыщигъэлъагъуэкIэ усакIуэм етх: «*Абыхэм ящIэрт я псэр щIатыр, / Абыхэм я щхъэр ямыгъейт*»; «*ЯщIами шэм кхъузанэ я бгъэр, / ПэщIэтхэт хъыжъэу бий ерум...*»; «*Тетахэу блыну бийм и гъуэгум, / КъэкIуэнуи хуагъэжауэ ял*»⁷.

ИщхъэкIи наIуэ зэрыщыхъуащи, зауэм теухуауэ Бицу Анатолэ и Iэдакъэ къыщIэкIа тхыгъэхэм къэбэрдей усыгъэм щIыпIэшхуэ щаубыд, а Iуэхугъуэшхуэр къызэригъэлъэгъуэжа кууагъкIи, темэм зэрызригъэубгъуа мардэкIи зыпэбгъэуи хъуну щыIэри КIыщокъуэ Алим и зауэ лирикэр аркъудейщ.

Зауэм и гугъу щыпщIкIэ, абы гуэхыпIэ имыIэу епхауэ къокIуэ «мамырыгъэ» гурыIуэгъуэри. Мамырыгъэр къызыхэщ усэхэр я мыхъэнэкIэ къыхуеджэныгъэу зэхэлъ хабзэщ. Зауэм и бийуэ и усэ сатырхэр игъэпскIэрэ Мыкъуэжъ Анатолэ и IэдакъэщIэкIхэм мамырыгъэр щегъэлъапIэ, абыкIэ цIыхугхэр гуапагъэм, къабзагъэм, къуэшыгъэм, зэныбжъэгъугъэм хуегъэушэ. Псалъэм папщIэ, «Макъхэр» зыфIища усэм усакIуэм къыхегъэщ щIым макъ зэмышхъ бжыгъэншэхэр зэрыщыIум: бзухэм я уэрэдыр, псым и даушыр, хъэгъуэлIыгъуэ Iэгуауэр, уафэгъуагъуэр, къыр дзакIэ къыгуэхум и макъыр... Абыхэм языхэзми и IуэкIэкIэ, щIэIу щхъэусыгъуэкIэ, зыгъэлукIэ лъапIагъ пыухыкIа ябгъэдэлъщ. Ауэ, усакIуэм пэжу гу зэрылIытащи, абыхэм яхэзэгъэнкIэ Iэмал иIэкъым шэ, лагъым къэуэж макъхэр. Усэм и кIэух сатырхэм абы щетх:

... Ауэ ирехъу щыр
Гуауэм къыдэмыскIэу –
Мы щIылгъэм
Шэ фий макъ къыщпремыIу⁸.

И купщIэкIэ, зэхэлъыкIэкIэ, кыщыIэта гупсысэхэмкIэ
«Макъхэр» усэм поджэж Мыкьюэжъым «Дунеишхуэ...»
зыфIища усэри. Зауэм зи псэр щыщтэ усакуэм мамырыгъэм и
нэщэнэ нэхышхьэу кьегъэлъагъуэ дунейр щыму, даушыншэу
щытыныр. Аращ абы щIитхыр:

Дунеишхуэ,
УмыIэуэлъауэ.
Дунеишхуэ,
СынолъэIу, зыущэху.
Топ зыщIыпIи
Зэрыщамыгъауэр
Хьэкъ кысщыщIи,
Мы си гур гъэпсэху⁹.

ИщхьэкIэ кьэтхьа тхыгъэхэм деж усакуэр зауэм и макъ
шынагъуэм и бийуэ увмэ, «Iугъуэ» усэм деж абы зауэм и
Iугъуаеи зыпыIуедз. Усэм и япэ едзыгъуитIым кыхош зы
бынунагъуэм я гъащIэ мамырыр, лэжыгъэ хьэлэлыр, дунейи
и дахагъыр, цIыхугухэм я кьабзагъыр... Быхэм нэжэгужэу
хадэр ягъэкъабзэ, анэри, «и нэгу кыищу нэщхьыфIагъэ»,
абыхэм яхуопщафIэ. Дунейр мамырщи, «хьэку уэнжакъым
къриху Iугъуэри» мамырыгъэм и нэщэнэу, «уафэ кьащхьуэри
гуфIэу» усэм кыщыгъэлъэгъуащ. Апхуэдэ щIыкIэкIэ, зи
гугъу тщIы усэм и кIуэцIкIэ Мыкьюэжъым щызэпэщIегъэуэ
мамырыгъэм и Iугъуэмрэ зауэ Iугъуаеи рэ я образхэр, абы и
кIэух едзыгъуэи щетх:

ЩИмыгъанэм зауэ Iугъуэм,
Хуиту щIыгъэм кыIуплэфмэ,
Уафэр хуейкъым нэгъуэщI фIыгъуэ.
Уафэ кьащхьуэр ирегуфIэ¹⁰!

Мыкьюэжъым кызэрилгытэмкIэ, уафэмрэ щIыгъэмрэ
къабзэу, зыри я зэхуаку кьыдэмыхьэу, зэIуплэфу
щытышхьэщ. А гупсысэхэр и лъабжэу, усакуэм зауэм хуиIэ
лъагъумыхуныгъэр «Сыхьэт закъуи и Iитыр мыпсэхуу...»
(1987) усэм щыщIохабжэ икIи зэIухауэ езы зауэм зыхуегъазэ:

Къыуах нэлэ, щымыIэ уэ кыпхуей,
Си сатырхэи пщыхуащ я ней,
Зауэ¹¹!

Мамырыгъэр цигъэлъапIэу икIи зауэ Iугъуэмрэ шэ фий макъымрэ зацидзейуэ игъэпсащ Мыкъуэжъ А. и «Хуейщ дыгъэр бзийкIэ гуэшэну...» усэри. Абы и кIуэцIкIэ усакуэм егъэув упщIэ жэуапыншэ куэд: «Зауэм и Iугъуэм щIууфэм – / Дыгъэм и лажъэр сымт?», «Шэм и фий макъым игъащтэм – / Бзухэм я лажъэр сымт?», «Ем къыщIэхутэм и лъэгум – / Гъэгъам и лажъэр сымт?»¹². А упщIэхэм я къалэн нэхъыщхьэр цIыху къэскIэ зыщIигъэгупсысыжынырщ, щIэблэм къэкIуэну дахэяIэн папщIэ, нэхъыжхьэр зэгурьIуэнырщ, зауэ мафIае зэщIамыщIэнырщ. Усэм и купщIэ нэхъыщхьэр къыщыгъэлъэгъуащ абы и кIэух едзыгъуэм:

Хуейщ сабий цIыкIухэр джэгуну,
ЩIым гуфIэу къыщажыхьыну.
Балигъхэр зэгурьмыIуэм,
Сабийм я лажъэр сымт?

Къэбэрдей литературэм и тхыдэр щаджкIэ, щIэныгъэлIхэм лъэхъэнэ щхьэхуэ-щхьэхуэу къыхагъэкI зауэ, зауэ нэужь илъэсхэр. Темэ и лъэныкъуэкIэ убгъэдыхэмэ, зауэм теухуа литературэм, зи гугъу тщIа лъэхъэниIым ямызакъуэу, абыхэм къакIэлъыкIуэ илъэсхэри къызэщIаубыдэнущ, нобэ къэсыхукIи хэту. Абы и щхьэусыгъуэр зыхэлъэгъуапхъэри а къэхутгъэ бзаджем и дыркъуэр зэи зэрыхэмыгъуэщэжырщ, абы и гуауэр лIэщIыгъуэ бжыгъэхэмрэ цIыху гъащIэ куэдымрэ зэрыкIуэцIрыкIырщ. ИщхьэкIэ зи цIэ кытIуа усакуэхэмрэ абыхэм я IэдакъэщIэкIхэмкIэ пыухыклауэ къызэщIэкъуа хъуркъым къэбэрдей усыгъэм Хэку зауэшхуэр къызэрыщыгъэлъэгъуэжам ехьэлIа упщIэр. Къэдгъэлъэгъуахэм нэмыщI, ди къэралымрэ абы щыпсэу лъэпкъыбэмрэ гүзэвэгъуэ мыухыж хэзыдза Iуэхутгъуэр кыхошчыж Бекъул Барэсбий и «Еуэ!», «МафIэм и пащхьэм», «ДытекIуэнщI!», «Хенкель», «ТекIуэныгъэр дыдей хъунщ», «Нэ дахэ»; ХьэхъупащIэ Хьэжбэчыр и «ЗауэлIым и губжъ», «Фронтым ятх письмо»; Сокъур Мусэрбий и «Къэгъэджэгу, тхьэмадэ, шыкIэпшынэр...»; Брай Адэлбий и «Уэсят»; КхьуэIуфэ Хьэчим и «Сэлэтхэм я кхъащхьэ» усэхэм, нэгъуэщI куэдми. Абыхэм языхэзри лъэпкъ усыгъэми тхыдэми и хэлъхъэныгъэ зэрыхъуам шэч хэлъкъым.

Зауэ лыгъэм хэмытами, я сабиигъуэр зауэ нэужь лъэхъэнэ гугъум химыубыдами, дуней псор бэлыхь мыухыж хэзыдза а Iуэхугъуэшхуэм я къалэмыр хуагъэбзаш, нобэкIи я къэухьыр

хуагъэлыащэ ищхъэкIэ зи цIэ кытIуа тхакIуэхэмрэ усакIуэхэмрэ
я ужь кыхъуахэми, нобэкIэ литературэм хэлэжыхьхэми,
абыхэм я лъэмбым иувэ ныбжыщIэхэми. Ар щыхъэт тохъуэ
Хэку зауэшхуэр ди тхыдэми, литературэми, щэнхабзэми
дыркъуэу кызырэытенам.

ЕIуэлIапхъэхэр

1. Бицу А.М. Усыгъэхэр. Налшык: Эльбрус, 1997. Н. 105.
2. Ар дыдэм Н. 107.
3. Ар дыдэм Н. 107.
4. Ар дыдэм Н. 107.
5. Ар дыдэм Н. 106.
6. Ар дыдэм Н. 103.
7. Ар дыдэм Н. 104.
8. Мыкъуэжъ А.Хъ. Къэрэгъул бжыхь. Усэхэр. Поэмэ-элегие.
Налшык: Эльбрус, 2010. Н. 91.
9. Ар дыдэм Н. 89.
10. Ар дыдэм Н. 92.
11. Мыкъуэжъ А.Хъ. Лъэхъэнэ. Усэхэр. Налшык: Эльбрус, 2006. Н. 79.
12. Ар дыдэм Н. 75.

L.B. HAVZHOKOVA

THE THEME OF WAR AND PEACE IN THE LYRICS OF ANATOLY BITSUEV AND ANATOLY MUKOZHEV: MORAL AND PHILOSOPHICAL ASPECT

The article is devoted to reflection the theme of war and peace in lyrics of modern Kabardian poets A. Bitsuev and A. Mukozhev. The report starts with giving a chronological overview of the evolution of these topics in Kabardian poetry, since its formation and early to modern times. The article emphasizes the moral and philosophical, moral and ethical understanding of the effects of the Great Patriotic War in the poems of these authors. On the basis of lyrics of the two authors consider the problem of the dichotomy of the «war – peace.»

Keywords: poetry, history, philosophical understanding, war, peace, dichotomy, meditation.

М.К. Шакова

**ДЕЯТЕЛИ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА
КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**
*(на материале фондовой коллекции
Мемориального музея-квартиры А.А. Шогенцукова)*

В статье рассматриваются проблемы литературы и театрального искусства военного и послевоенного периодов на основе творчества кабардинских поэтов, писателей, драматургов, актеров и режиссеров А. Шогенцукова, А. Кешокова, А. Шортанова, А. Налоева, Б. Карданова, З. Аксирова, М. Тубаева и др.

Ключевые слова: литературный процесс, очерковая публицистика, стихи, проза, пьеса, спектакль, театр, жанр, комедия, драма.

В сентябре 1941 г. Кабардино-Балкария готовилась торжественно отметить двадцатилетие своей автономии, но начавшаяся Великая Отечественная война сломала все планы. В небывало тяжелых условиях, когда потребовалось максимальное напряжение нравственных и физических сил, деятели литературы и искусства Кабардино-Балкарии, как и весь многонациональный Советский Союз, приняли активное участие в борьбе с фашизмом, став поистине голосом героической души народа. Они проявили не только профессиональные способности, но и подлинный патриотизм, служа средствами искусства художественного слова делу победы над врагом, вероломно напавшим на страну ранним утром 22 июня 1941 г.

Одним из первых, кто поднял свой голос против фашистских захватчиков, был основоположник и классик кабардинской литературы Али Шогенцуков. Тревожным набатом, зовущим народ

на праведный бой с врагом, зазвучали его стихи «Все беритесь за оружие!» (Псоми Іэцэ кьафштэ!, 1941), «На коней, джигиты!» (Шагдий гьэшхэхэм техутэ, 1941), «С нами партия» (Партыр тцЫгыуу, 1941), «Москва» (1941). Это были полные гневного пафоса призывы, в каждой строчке которых гулко бился пульс военного времени. Они обладали такой мощной, эмоциональной силой воодушевления и боевого духа, что сразу стали популярными, особенно стихотворение «Все беритесь за оружие!». Переложенное на музыку композитором Т.К. Шейблером, оно стало песней народного ополчения. Писатель Михаил Киреев в своем очерке «Али, поэт кабардинский» вспоминал: «Похудевший, озабочено возбужденный (Али Шогенцуков. – М.Ш.), принес в редакцию стихотворение, подобное гремучему кличу, – «Все беритесь за оружие!». Гневной энергией, несокрушимой верой в Победу дышали ритмические строки, звавшие конников-героев быстрее седлать огневых коней:

Честь отчизны и свобода / В мире нам всего дороже,
Мы на радость всем народам / Каннибалов уничтожим.
Огневых коней седлая, / Знают конники-герои:
Никакая туча злая / Наше солнце не закроет!

Одно стихотворение, другие, третье... Али писал их не за столом уютного кабинета. Они рождались в жарком гуле митингов, на проводах призывников, у микрофона радио, в редакционной горячке... Нам пришла мысль собрать эти сердечные, призывные стихи и выпустить книгу, которая явилась бы патриотическим откликом писателей Кабардино-Балкарии. Али с присущей ему энергией принялся за дело. Сборник был озаглавлен по названию стихотворения «Все беритесь за оружие!». Вышел он глубокой осенью 1941 года. Мало кому из наших поэтов пришлось полистать эту книгу – все были на фронте. Али тоже не увидел ее. В погожий сентябрьский день прошагал он с белой сумкой за плечами к многолюдному двору военкомата¹. Сборник «Все беритесь за оружие!» стал первым изданием, посвященным ВОВ 1941–1945 гг., в который вошли стихи Али Шогенцукова, Алима Кешокова, Кайсына Кулиева, Керима Отарова, Николая Корнеева и других поэтов республики, ушедших на фронт в самом начале войны².

В своей последней почтовой открытке, отправленной в Нальчик, Али Шогенцуков писал: «Проехали станцию Лозовая. Еще не знаем, куда нас направляют, поэтому не могу сообщить вам своего адреса. Дорогая моя Шаидат (жена Шогенцукова. – М.Ш.), прошу быть смелой и твердой, скоро будет победа, она за нами. Ваш Али»³.

К глубокому сожалению, этот светлый праздник ему не привелось увидеть. На долю Шогенцукова выпала горькая участь красноармейцев, оказавшихся во вражеском окружении, а затем в плену. Но и там мужество и гражданская доблесть не оставили поэта. Ошеломляющая черная весть о гибели Али Шогенцукова в Бобруйском концлагере в Белоруссии пронзительной болью отозвалась в сердце его ученика Алима Кешокова. Он выразил ее в пламенных строках стихотворения «Стихами ты врагов сжигал» (Усэ къярукIэ бийр бгъэсу, 1942). Примечательно, что в мирные дни 1939 г. А. Кешоков находился в Бобруйске на действительной военной службе, а затем в 1942 г. ушел воевать на фронт. Под псевдонимом «Алим Бомба-бей Штык-оглы Шарапн-эль Саади» он публиковал свои корреспонденции в газетах «За Родину», «Сын Отечества». В представлении Алима Кешокова к его первой боевой награде – медали «За отвагу» ответ. редактор газеты «Сын Отечества», подполковник Жуков 26 января 1943 г. писал: «До прихода на работу в редакцию газеты «Сын Отечества» он (А. Кешоков. – М.Ш.) был редактором газеты 115-й Кавдивизии, которая вела ожесточенные бои, задерживая продвижение противника от Дона к Сталинграду. Тов. Кешоков был все время с передовыми частями и до последнего времени находился в дивизии, самоотверженно выполняя свой долг. В редакции газеты «Сын Отечества» А. Кешоков работал с октября 1942 года. С первых же дней службы он находился в действующих частях и всегда привозил оперативный интересный материал. Во время ожесточенных контратак в районе Котельниково, выполняя задание редакции, Кешоков находился в 62-й мехбригаде, которая была отсечена от наших основных сил. Несмотря на тяжелую обстановку, тов. Кешоков продолжал организовывать материал и вышел вместе с частью. В самой сложной и трудной обстановке тов. Кешоков спокойно и точно выполняет задания редакции. Подавляющее большинство материалов тов. Кешоков организует от красноармейцев и младших командиров. Он дал также ряд

интересных литературных материалов («Музыкальная история», «Бык», «У страха глаза велики»), ряд статей и корреспонденций о героях наступательных боев («Катя-почтальон», «В последнюю ночь», «У зенитчиков», «Есть «язык», «Флаг» и др.)⁴.

В 1942 г. в Нальчике был издан первый сборник стихов и песен кабардинского поэта Барасби Бекулова с патриотическим названием «Мы победим!» (ДытекІуэнщ!). Небольшой по объему, но мощный по своему психологическому воздействию, он вошел в историю кабардинской литературы как первое и единственное издание на кабардинском языке периода безостановочного продвижения врага в самом начале Великой Отечественной войны. Своеобразным эпиграфом этого сборника стали лозунги: «Все для фронта!» (Псори фронтым папщІэ), «Смерть немецким оккупантам!» (Нэмыщэ оккупантхэм ажалыр ягъэгъуэтын), «За Родину!» (Родинэм папщІэкІэ), «За Сталина!» (Сталиным папщІэкІэ), «Мы победим!» (ДытекІуэнщ!), «Нам есть, что беречь. У нас есть, кому беречь. У нас есть, чем беречь» (Дэ диІэщ тхъумэн. Дэ диІэщ зыхъумэн. Дэ диІэщ зэрытхъумэн). Авторский экземпляр этого сборника Б. Бекулов получил на фронте, в г. Армавире, где стоял их 4-й запасной кавалерийский полк.

Хроника военного лихолетья стала сюжетной канвой и фабулой рассказов, очерков, путевых заметок А.Т. Шортанова – «О большой войне в Кабардино-Балкарии. Отрывок из «Дневника офицера» (Къэбэрдей-Балъкъэрым щекІуэкІа зауэшхуэр. «Офицерым и гъуэгъуанэ» тхылгым щыщ, 1943), «Флаг героев. Рассказ пастуха» (Псэемыблэжхэм я нып. Іэщыхъуэм къиІуэтэжа, 1943), «После атаки» (Атакэ нэужьым, 1945), «Возле Малки» (Балъкъ и деж, 1946), «Звезда мужества» (Дыгъэм и вагъуэ, 1947). Описывая в них полные тревог и надежд фронтовые будни и жизнь героического тыла, А. Шортанов запечатлел тот общественно-политический подъем, которым был охвачен весь советский народ. Моральные и боевые качества людей, защищавших свою родину от гитлеровских захватчиков.

Когда перед Кабардино-Балкарским госдрамтеатром (КБГДТ) встала задача поставить спектакли, способные воодушевить и помочь в борьбе с врагом, А. Шортанов написал антифашистские пьесы «Луиза» и «Три танкиста».

В начале войны перед работниками КБГДТ была поставлена задача направить всю свою деятельность на военно-патриотиче-

ское воспитание населения республики. Ситуация осложнялась тем, что большинство актеров театра было призвано на действительную военную службу, а с началом войны мобилизовано на фронт. Несмотря на это, коллектив не прервал своей работы. Поделившись на две группы, оставшиеся актеры подготовили более двадцати одноактных пьес и концертных программ, которые демонстрировали не только жителям Нальчика, но и во всех населенных пунктах республики, раненым бойцам, которые находились на лечении в госпитале.

В самый разгар войны театр осуществил постановку пьес С. Лунина «Чапаев», Ж.-Б. Мольера «Лекарь поневоле», Данилина и Раймонда «Любимая девушка», А. Кабардокова «Голова Асхада», Г. Мдивани «Батальон идет на запад» и др. В создании патриотических спектаклей принимали участие художественный руководитель балкарской труппы Н. Леготин, начальник Управления по делам искусств КБАССР Х. Темирканов, режиссер русского театра Н. Станиславский, написавшие пьесы «Комиссар батальона», «Сломали».

В начале войны актер З. Аксиров создал одно из лучших произведений адыгской драматургии, ставшее классикой, – драматическую поэму в стихах «Даханаго». Газета «Социалистическая Кабардино-Балкария» сообщала, что Кабардинский театр открывает свой осенний сезон постановкой спектакля по этой пьесе⁵.

КБГДТ работал вплоть до 25 октября 1942 года, когда немецкие войска захватили Нальчик. В своих воспоминаниях о тех днях народная артистка КАССР Хужа Кумахова писала: «Мы показывали антифашистские, патриотические пьесы, сатирические, юмористические спектакли. 23 октября 1942 года выступали в Жемтале, а 24 – в Зарагиже. Это был последний спектакль театра. 25 октября мы собрались в зарагижском сельском клубе, чтобы отсюда ехать в Псыгансу. Когда посмотрели в сторону Нальчика, увидели кружащие над городом вражеские самолеты. Несмотря на это, отправились в Псыгансу, где нас застала война. Вместе со мной тогда были Б. Сибекова, К. Дышекова, Б. Сонов, М. Сонов, Т. Аталиков, А. Тхазаплижев, Т. Жигунов, И. Мамрешев, З. Аксиров. В связи с оккупацией театр вынужден был прервать свою работу. 25 октября 1942 г. вместе с частями Красной Армии, воевавшей с врагом, я ушла из Псыгансу с намерением по мере своих сил помогать бойцам, которые воевали с фашистскими зверями»⁶.

Героическим страницам военной летописи посвящены пьесы З. Аксирова «На восходе солнца», Х. Теунова «Испытание», М. Тубаева «Парень из Кабарды». Примечательно, что пьеса М. Тубаева была задумана драматургом на фронте. Вынашивалась долго под Москвой и Львовом, на Эльбе и под Берлином, дописывалась в Харбине и Порт-Артуре, была закончена лишь дома, в Нальчике. Ко всему этому надо добавить, что черновые наброски и этюды некоторых картин терялись несколько раз, а рукопись почти готовой пьесы пропадала дважды⁷.

Следует отметить существенное различие между произведениями, которые «писались» войной, и теми, что создавались на материале Великой Отечественной войны в условиях наступившего мира. Если первые мобилизовывали волю людей на борьбу и победу, стремились раскрыть образ героя в условиях сложных испытаний, то вторые искали ответ на вопрос об истоках одержанной победы.

Событиям Великой Отечественной войны и первым годам мирной жизни посвящены трилогия романов А. Кешокова «Долина белых ягнят», «Сломанная подкова», «Грушевый цвет», поэма «Отец», пьеса «Последняя верста».

Истоки народного мужества, трагизм первого периода войны, пафос победы стали темой повестей и рассказов Б. Карданова «Записки офицера», «Память сердца», «Незабываемое», «Обыкновенное задание», «Длинна дорога военная», «Комбат» и др.

Глубоко правдивые образы мужественных защитников родины, рядовых солдат передовой линии огня предстают со страниц произведений А. Налоева «Смена караула», «Пути-дороги», «Надпись на Рейхстаге», «Тень пламени», «Портрет жизни», «Там, за рекой Кубати» и др.

В одном из своих интервью А. Налоев подчеркнул, что в его литературное творчество вошли друзья-однополчане, перед памятью которых не имел права погрешить правдой-истиной... в ареопаге моих персонажей не командармы и генштабисты, а простые бойцы – труженики фронта, страшной бойни, которые ходили в бой, как на святое дело, чьих имен не запомнила история и не внесла в свои анналы. И с тех пор тема войны не уходит из моих книг, потому что война не уходит из жизни⁸.

Примечания

1. *Киреев М.* Али – поэт кабардинский. Избранное. Нальчик, 1977.
2. Все беритесь за оружие! Нальчик, 1941. Стихотворение А. Шогенцукова «Все беритесь за оружие!» в переводе на русск. яз. Н. Корнеева.
3. Фондовая коллекция «Библиотека поэта».
4. Наградной лист А. Кешокова. Архив писателя.
5. Газ. «Социалистическая Кабардино-Балкария». 1942, 4 августа.
6. *Хаджи-Муса Мидов.* Публицистика. Дневники. Письма. Рукопись.
7. *Шортанов А.* Театральное искусство Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1961. С. 100.
8. *Гурова Л.* Убегающий от печали // Литературная Кабардино-Балкария, 1997. № 1.

Приложение

ШОГЕНЦУКОВ Али Асхадович (1900–1941 гг.) – основоположник и классик кабардинской литературы. Заслуженный деятель искусств КБАССР. Под его руководством выросла плеяда талантливых поэтов, ставших гордостью кабардинской литературы, – Алим Кешоков, Бетал Куашев, Адам Шогенцуков. Когда началась ВОВ 1941–1945 гг., ушел на фронт в маршевой колонне стройбата. Эшелон, в котором он направлялся в Полтавскую область, был уничтожен бомбами немецких самолетов. Оставшиеся в живых безоружные ополченцы оказались в плену и были брошены в Кременчугский (Украина), а затем в Бобруйский (Белоруссия) концлагеря. В последнем жизнь поэта оборвалась в конце ноября 1941 г.

КАЖАРОВ Индрис Мухамедович (1895–1941 гг.) – поэт, композитор-мелодист, народный музыкант. Заслуженный деятель искусств КБАССР, кавалер ордена «Знак Почета». Автор песни «Карахалк», ставшей в 30-е годы XX века гимном кабардинского народа. Стоял у истоков становления Кабардино-Балкарского ансамбля песни и пляски. Один из соавторов первого сборника кабардинских народных песен «Къэбэрдей уэрэдхэр» (1938 г.). В начале ВОВ 1941–1945 гг. вместе с А. Шогенцуковым ушел на фронт, оказался в плену и погиб в Бобруйском концлагере в 1941 г.

МИДОВ Хаджи-Муса Хаджи-Муратович (1910–1997 гг.) – первый кабардинский профессиональный театральный режиссер, выпускник Государственного института театрального искусства им. А.В. Луначарского (ГИТИС, 1940 г.). Заслуженный деятель искусств КБАССР. В самый разгар фашистской агрессии, окончив курсы Тбилисского артиллерийского и Буйнакского военно-пехотного училищ, Х. Мидов стал командиром стрелкового взвода 915-го стрелкового полка 248-й стрел-

ковой дивизии. Героически сражался на Первом и Четвертом Украинских фронтах. За мужество и отвагу, проявленные в борьбе за свободу и независимость не только своей страны, а и Польши, Чехословакии награжден боевыми орденами «Красной Звезды»(1945 г.), «Красного Знамени» (1945 г.), «Отечественной войны 1-й степени»(1985 г.); медалями «За победу над Германией» »(1945 г.), «За доблестный труд в ВОВ 1941–1945 гг.» (1945 г.). В боях за Краков и Прагу был дважды ранен. Своим официальным днем рождения считал 9 мая – день, когда после сложнейшей операции пришел в себя и узнал, что чудом остался жив. В марте 1946 г. демобилизовался, вернулся в Нальчик и вновь поднялся на театральные подмостки Кабардинского госдрамтеатра.

КЕШОКОВ Алим Пшемахович (1914–2001 гг.) – Народный поэт КБАССР, прозаик, драматург, публицист, общественный и государственный деятель: член СП СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственных премий РСФСР и КБР; кавалер орденов Октябрьской революции, Ленина. Выход в свет его первого сборника стихов и поэм «У подножия гор» (1941 г.) совпал с началом ВОВ. Служба в армии началась в военном училище, после окончания которого был направлен в действующую армию редактором дивизионной газеты «За Родину», а затем корреспондентом газеты «Сын Отечества». В период ожесточенных боев 115-ой Кавдивизии, преградившей продвижение противника от Дона к Сталинграду, получил первую боевую награду – медаль «За отвагу»(1943 г.). Прошел боевой путь от Сальских степей до Восточной Пруссии.

ШОГЕНЦУКОВ Адам Огурлиевич (1916–1995 гг.) – Народный поэт КБР, прозаик, драматург, публицист. Лауреат Госпремии КБР, кавалер орденов «Знак Почета», «Дружбы Народов». С ноября 1941 г. до окончания ВОВ прошел боевой путь от предгорья Кавказа до Праги, Будапешта и Вены. Освобождал Украину, Молдавию. Войну закончил в Праге. Его ратные подвиги отмечены орденами «Красного Знамени» (2), «Красной Звезды», «Отечественной войны I-ой и II-ой степени» и одиннадцатью медалями.

ШОРТАНОВ Аскерби Тахирович (1916–1985 гг.) – писатель, драматург, фольклорист, кандидат искусствоведческих наук, заслуженный деятель искусств КБАССР, РСФСР. В годы ВОВ 1941–1945 гг. был начальником связи 351-й краснознаменной орденов Суворова и Богдана Хмельницкого Шепетовской дивизии. Воевал на Кавказском, Южном, Украинском фронтах, обеспечивая бесперебойную связь по радио и телефону с боевыми частями дивизии. Освобождал Будапешт и Прагу. За отличную боевую и политическую подготовку подразделений связи 115-ой Кавдивизии награжден Почетной грамотой Президиума ВС КБАССР (1942 г.). Ратные подвиги отмечены боевыми орденами «Красной Звезды» (1943 г., 1944 г.), «Красного Знамени» (1944 г.), «Отечественной войны I-ой и II-ой степени» (1943 г., 1985 г.); медалями «За боевые заслуги» (1943 г.), «За оборону Кавказа» (1944 г.), «За победу над Германией» (1945).

КАРДАНОВ Буба Мацикович (1917–1988 гг.) – доктор филологических наук, педагог, языковед, писатель-прозаик. С началом ВОВ 1941–1945 гг. призван в армию и зачислен курсантом Орджоникидзевского военно-пехотного училища, после окончания которого направлен на фронт. Командовал ротой, взводом, стрелковым батальоном. Закончил войну в звании майора. Ратные подвиги отмечены двумя орденами «Красного Знамени» (за штурм Керченского полуострова и за взятие Кишинева), «Красной Звезды», «Отечественной войны I и II степени», шестью медалями. После демобилизации в 1945 г. вернулся в Нальчик и до конца жизни работал на кафедре русского языка и общего языкознания Кабардино-Балкарского госуниверситета им. Х.М. Бербекова.

КУМАХОВА Хужа Хатутовна (1918–1994 гг.) – народная артистка КАССР. В 1933 г. поступила в Нальчикскую драматическую студию при Ленинском учебном городке (ЛУГ). В 1940 г. с отличием окончила Московский государственный институт театрального искусства им. А.В. Луначарского (ГИТИС), где со второго курса была Сталинским стипендиатом. В октябре 1942 г., прервав артистическую деятельность, добровольно ушла на фронт в действующую армию и отважно сражалась с врагом в 133-й зенитной бригаде радистом-разведчиком. После разгрома Германии участвовала в боях на Дальнем Востоке по разгрому милитаристской Японии. В 1945 г. вступила в ряды ВКП(б). После окончания ВОВ вернулась в театр, где сыграла более 150-ти ролей. Будучи депутатом Верховного Совета республики, принимала деятельное участие в общественно-политической жизни КБР. Последние годы жизни, находясь на пенсии, занималась проблемами женщин-ветеранов ВОВ 1941–1945 гг.

ТУБАЕВ Мухамед Мударович (1919–1973 гг.) – народный артист КАССР, заслуженный артист РСФСР, режиссер, актер, драматург, член СП СССР (1939 г.). Начав свой боевой путь с парада на Красной площади в Москве 7 ноября 1941 г., героически сражался на Юго-Западном, Втором Белорусском, Первом Дальневосточном фронтах. Был дважды тяжело ранен. За проявленные мужество и героизм награжден орденами «Красной Звезды» (1943 г.), «Отечественной войны II степени» (1944 г.), медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией», «За победу над Японией». В 1944 г. вступил в ряды ВКП(б). После демобилизации в 1947 г. вернулся в Нальчик, в родной театр. Осуществляя административное руководство Кабардинским госдрамтеатром, одновременно выступал как актер и режиссер.

КУАШЕВ Бетал Ибрагимович (1920–1957 гг.) – поэт, филолог, переводчик. После окончания пединститута (г. Пятигорск) работал преподавателем русского языка и литературы в г. Советская Гавань в Приморском крае. В 1941 г. добровольцем ушел на фронт. Воевал на Калининском, Белорусском фронтах. Войну закончил командиром стрелкового батальона. Имел шесть ранений, четыре боевые награды –

ордена «Красной Звезды» (1943 г.), «Красного Знамени» (1944 г.), «Отечественной войны II степени» (1945 г.), «Александра Невского» (1944 г.). После окончания ВОВ работал старшим инспектором народного образования округа Лейпциг федеральной земли Саксония (1946–1947 гг.). После демобилизации вернулся в Нальчик, окончил аспирантуру Института языка и мышления им. Н.Я. Марра АН СССР в Москве (1951 г.). Работал научным сотрудником КНИИ, ответсекретарем альманаха «Кабарда».

НАЛОЕВ Ахмедхан Хамурзович (1921–2010 гг.) – Народный писатель КБР, ученый-лингвист. В 1941 г. призван на действительную военную службу. В свой первый бой вступил осенью 1941 г. на подступах к Москве. Воевал там до разгрома вражеских войск, шедших на столицу. В 1942 г. направлен на учебу в Ленинградское военно-инженерное училища им. Жданова, после окончания которого принимал участие в боевых действиях – был командиром взвода 101-го отдельного понтонно-мостового батальона 4-й бригады 3-го Украинского фронта. Наводил мосты через самые большие реки Европы и СССР – Одер, Неман, Ниссу, Днепр, Днестр и др. Будучи сапером, расчищал пути от вражеских мин для передовых отрядов советских войск. За боевые подвиги и умелое командование подразделениями награжден орденами «Красной Звезды», «Александра Невского», «Отечественной войны I степени», «Отечественной войны II степени» (2), десятью медалями СССР и медалью Польской Народной Республики. ВОВ 1941–1945 гг. закончил в звании старшего лейтенанта и демобилизовался в 1946 г. С отличием окончил пединститут и аспирантуру КГПИ, защитил кандидатскую диссертацию. С 1950 г. преподавал в пединституте, а затем до конца жизни в КБГУ им. Х.М. Бербекова.

М.К. SHAKOVA

**WRITERS AND ARTISTS OF KABARDINO-BALKARIA
IN THE GREAT PATRIOTIC WAR**

*(based on the collection
of stock Memorial Museum-Apartment of A. Shogentsukov)*

This article reviews the problems of literature and theatre arts of war and post-war period on the base of oeuvres of Kabardinian writers, poets, playwrights, actors and editors, such as A. Shogentsukov, A. Keshokov, A. Shortanov, A. Naloev, B. Kardanov, Z. Aksirov, M. Tubaev and others.

Keywords: literature process, essay journalism, poem (verse), prose, play, performance, theatre, style, comedy, drama.

Сведения об авторах

Айшаев Оюс Ортабаевич, к.и.н., СНС сектора новейшей истории ФГБНУ «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований».

360000 г. Нальчик, ул. Пушкина 18

Тел.: 8-928-081-79-74

E-mail: taky08@rambler.ru

Акжиева Светлана Исмаиловна, д.и.н., ВНС сектора этнологии ФГБНУ «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований»

360051, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

Тел.: 8-928-693-65-51

E-mail: asisma@yandex.ru

Алхасова Светлана Михайловна, д.ф.н., ВНС сектора кабардинской литературы ФГБНУ «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований».

Тел.: 8 (8662) 42-70-75

E-mail: alkhas55@mail.ru.

Афаунова Диана Феликсовна, студентка 3 курса направления история ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».

360004 г. Нальчик, Чернышевского, 175

Тел.: 8-967-427-68-14

E-mail: afaunovagucheva@mail.ru

Базиева Гульфия Джамаловна, к.ф.н., СНС сектора этнологии ФГБНУ «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований».

360000 г. Нальчик, Пушкина, 18

Тел.: 8-928-075-81-22

E-mail: gbaz@mail.ru

Берберов Бурхан Абуисуфович, д.ф.н., снс сектора карачаево-балкарского фольклора ФГБНУ «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований».

360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

Тел.: 8 (8662) 42-59-83

E-mail: kbigi@mail.ru

Биттирова Тамара Шамшудиновна, д.ф.н., ГНС сектора карачаево-балкарской литературы ФГБНУ «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований».

360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

Тел.: 8 (8662) 42-59-21

E-mail: kbigi@mail.ru

Варивода Наталья Владимировна, старший преподаватель кафедры истории России ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».

360004 г. Нальчик, Чернышевского, 173

Тел.: 8-903-494-43-51

E-mail: variks1@yandex.ru

Гугова Марина Хабасовна, к.и.н., СНС сектора новейшей истории ФГБНУ «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований».

360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

Тел.: 8 (8662) 42-21-59

E-mail: kbigi@mail.ru

Кармов Амерби Хазретович, к.и.н., СНС сектора новейшей истории ФГБНУ «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований».

360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18.

Тел.: 8-928-078-68-98,

Кешева Зарема Мухамедовна, к.и.н., и.о. зав. сектором новейшей истории ФГБНУ «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований».

360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

Тел.: 8-906-48-49-645

E-mail: kesheva10@yandex.ru

Кучмезова Лариса Борисовна, к.ф.н., НС сектора карачаево-балкарского языка ФГБНУ «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований».

360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18.

Тел.: 8-928-084-11-84

E-mail: larisakuchmезova@mail.ru

Опрышко Олег Леонидович, СНС сектора новейшей истории ФГБНУ «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований».

360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

Тел.: 8 (8662) 42-12-47

E-mail: kbigi@mail.ru

Такова Александра Николаевна, к.и.н., СНС проблемной группы по изучению современного развития общества ФГБНУ «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований».

360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

Тел.: 8-964-039-92-08

E-mail: sanatakova@yandex.ru

Тетуев Алим Инзрелович, д.и.н., ГНС сектора новейшей истории ФГБНУ «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований».

360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

Тел.: 8 (8662) 42-50-69

E-mail: alim-tetuev@mail.ru

Теммиев Ислам Юсупович, к.п.н., старший преподаватель ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова».

360004 г. Нальчик, Чернышевского, 175

Тел.: 8-928-700-14-63

E-mail: temmoev@bk.ru

Махиева Людмила Хамангериевна, к.ф.н., заместитель директора по научной работе ФГБНУ «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований».

360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

Тел.: 8-928-690-18-52

E-mail: kbigi@mail.ru

Малкондуев Хамид Хашимович, д.ф.н., заведующий сектором карачаево-балкарского фольклора ФГБНУ «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований».

360000 г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

Тел.: 8 (8662) 42-52-74

E-mail: malkanduev47@mail.ru

Сабанчиева Любовь Хабижевна, к.и.н., СНС сектора этнологии ФГБНУ «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований».

360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

Тел.: 8 (8662) 42-48-91

E-mail: sablyu@mail.ru

Сарбашева Алена Мустафаевна, к.ф.н., доцент, СНС сектора балкарской литературы ФГБНУ «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований».

360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

Тел.: 8 (8662) 42-49-67

E-mail: alenasarb @ mail. ru

Хавжокова Людмила Борисовна, к.ф.н., СНС сектора кабардинской литературы ФГБНУ «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований».

360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

Тел.: 8-909-487-65-86

E-mail: lyudmila-havzhokova.86@mail.ru

Шакова Марьяна Кужбиевна, к.ф.н., СНС сектора кабардинской литературы ФГБНУ «Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований».

360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

Тел.: 8 (8662) 77-13-09

E-mail: kbigi@mail.ru

Details of the authors

Ayshayev Oyus Ortabaiyevich, candidate of historical sciences, senior research fellow at department of modern history of the Federal State Budgetary Science Establishment the Kabardino-Balkarian Institute of Humanitarian Researches.

18 Pushkin Srteet

Nalchik 360000

Ph.: 8-928-081-79-74

E-mail: taky08@rambler.ru

Akkieva Svetlana Ismailovna, doctor of historical sciences, leading research fellow at department of ethnology of the Federal State Budgetary Science Establishment the Kabardino-Balkarian Institute of Humanitarian Researches.

18 Pushkin Srteet

Nalchik 360000

Ph.: 8-928-693-65-51

E-mail: asisma@yandex.ru

Alhasova Svetlana Mihailovna, doctor of philological sciences, leading research fellow at department of kabardian literature of the Federal State Budgetary Science Establishment the Kabardino-Balkarian Institute of Humanitarian Researches.

18 Pushkin Srteet

Nalchik 360000

Ph.: 8(8662) 42-70-75

E-mail: alphas55@mail.ru

Afaunova Diana Felixovna, a student of 3rd year of of the direction of history of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov.

173 Chernychevsky Street

Nalchik 360004

Ph.: 8-967-427-68-14

E-mail: afaunovagucheva@mail.ru

Bazieva Gulfiya Jamalovna, candidate of philosophical sciences, senior research fellow at department of ethnology of the Federal State Budgetary Science Establishment the Kabardino-Balkarian Institute of Humanitarian Researches.

18 Pushkin Srteet

Nalchik 360000

Ph.: 8-928-075-81-22

E-mail: gbaz@mail.ru

Berberov Burhan Abuisufovich, doctor of philological sciences, senior research fellow at department of karachay-balkarian folklore of the Federal State Budgetary Science Establishment the Kabardino-Balkarian Institute of Humanitarian Researches.

18 Pushkin Srteet

Nalchik 360000

Ph.: 8(8662) 42-59-83

E-mail: kbigi@mail.ru

Bittirova Tamara Shamshudinovna, doctor of philological sciences, chief research fellow at department of karachay-balkarian literature of the Federal State Budgetary Science Establishment the Kabardino-Balkarian Institute of Humanitarian Researches.

18 Pushkin Srteet

Nalchik 360000

Ph.: 8(8662) 42-59-21

E-mail: kbigi@mail.ru

Varivoda Nataliya Vladimirovna, senior lecturer of the chair of history of Russia of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov.

173 Chernychevsky Street

Nalchik 360004

Ph.: 8-903-494-43-51

E-mail: variks1@yandex.ru

Gugova Marina Habasovna, candidate of historical sciences, senior research fellow at department of modern history of the Federal State Budgetary Science Establishment the Kabardino-Balkarian Institute of Humanitarian Researches.

18 Pushkin Srteet

Nalchik 360000

Ph.: 8 (8662) 42-21-59

E-mail: kbigi@mail.ru

Karmov Amerbi Hazretovich, candidate of historical sciences, senior research fellow at department of modern history of the Federal State Budgetary Science Establishment the Kabardino-Balkarian Institute of Humanitarian Researches.

18 Pushkin Srteet

Nalchik 360000

Ph.: 8-928-078-68-98

E-mail: kbigi@mail.ru

Kesheva Zarema Muhamedovna, candidate of historical sciences, acting head at department of modern history of the Federal State Budgetary Science Establishment the Kabardino-Balkarian Institute of Humanitarian Researches.

18 Pushkin Srteet

Nalchik 360000

Ph.: 8-906-484-96-45

E-mail: kesheva10@yandex.ru

Kuchmezova Larisa Borisovna, candidate of philological sciences, research fellow at department of karachay-balkarian philology of the Federal State Budgetary Science Establishment the Kabardino-Balkarian Institute of Humanitarian Researches.

18 Pushkin Srteet

Nalchik 360000

Ph.: 8-928-084-11-84

E-mail: larisakuchmezova@mail.ru

Oprishko Oleg Leonidovich, senior research fellow at department of modern history of the Federal State Budgetary Science Establishment the Kabardino-Balkarian Institute of Humanitarian Researches.

18 Pushkin Srteet

Nalchik 360000

Ph.: 8(8662) 42-12-47

E-mail: kbigi@mail.ru

Takova Alexandra Nikolaevna, candidate of historical sciences, senior research fellow at problematic group for the study of modern society development of the Federal State Budgetary Science Establishment the Kabardino-Balkarian Institute of Humanitarian Researches.

18 Pushkin Srteet

Nalchik 360000

Ph.: 8-964-039-92-08

E-mail: sanatakova@yandex.ru

Tetuev Alim Inzrelovich, doctor of historical sciences, chief research fellow at department of modern history of the Federal State Budgetary Science Establishment the Kabardino-Balkarian Institute of Humanitarian Researches.

18 Pushkin Srteet

Nalchik 360000

Ph.: 8(8662) 42-50-69

E-mail: alim-tetuev@mail.ru

Temmoev Islam Yusupovich, candidate of political sciences, senior lecturer of the Federal State Budget Educational Institution of Higher Professional Education Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov.

173 Chernychevsky Street

Nalchik 360004

Ph.: 8-928-700-14-63

E-mail: temmoev@bk.ru

Mahieva Ludmila Hamangerievna, candidate of philological sciences, senior research fellow at department of karachay-balkarian philology of the Federal State Budgetary Science Establishment the Kabardino-Balkarian Institute of Humanitarian Researches.

18 Pushkin Srteet

Nalchik 360000

Ph.: 8-928-690-18-52

E-mail: kbigi@mail.ru

Malkonduev Hamid Hashimovich, doctor of philological sciences, chief at department of karachay-balkarian folklore of the Federal State Budgetary Science Establishment the Kabardino-Balkarian Institute of Humanitarian Researches.

18 Pushkin Srteet
Nalchik 360000
Ph.: 8(8662) 42-52-74
E-mail: malkanduev47@mail.ru

Sabanchieva Lubov Habizhevna, doctor of philological sciences, senior research fellow at department of karachay-balkarian literature of the Federal State Budgetary Science Establishment the Kabardino-Balkarian Institute of Humanitarian Researches.

18 Pushkin Srteet
Nalchik 360000
Ph.: 8-928-690-96-76
E-mail: alenasarb@mail.ru

Sarbasheva Alena Mustafaevna, candidate of philological sciences, associate professor, senior research fellow at department of balkarian literature of the Federal State Budgetary Science Establishment the Kabardino-Balkarian Institute of Humanitarian Researches.

18 Pushkin Srteet
Nalchik 360000
Ph.: 8(8662) 42-49-67
E- mail: alenasarb @ mail. ru

Havzhokova Ludmila Borisovna, candidate of philological sciences, senior research fellow at department of kabardian literature of the Federal State Budgetary Science Establishment the Kabardino-Balkarian Institute of Humanitarian Researches.

18 Pushkin Srteet
Nalchik 360000
Ph.: 8-909-487-65-86
E-mail: ludmila-havzhokova.86@mail.ru

Shakova Mariyana Kuzhbievna, candidate of philological sciences, senior research fellow at department of kabardian literature of the Federal State Budgetary Science Establishment the Kabardino-Balkarian Institute of Humanitarian Researches.

18 Pushkin Srteet
Nalchik 360000
Ph.: 8(8662) 77-13-09
E-mail: kbigi@mail.ru

Научное издание

ЕДИНСТВО НАРОДОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА –
ВАЖНЕЙШИЙ ФАКТОР ПОБЕДЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941–1945 гг.
(к 70-летию Великой Победы)

Макет и техническое редактирование
И.Х. Кушховой

Корректор
З.В. Черкесова

Художественное оформление
И.Х. Кушховой

Подписано в печать 18.08.15 г. Формат 70х100 $\frac{1}{16}$. Гарнитура Palatino Linotype
Усл. печ. л. 13. Тираж 500 экз. (1-й завод – 100). Заказ № 131

The federal state budgetary science establishment
The Kabardian-Balkarian institute of humanitarian research
360000, KBR, Nalchik, 18 Pushkin's street
Ph.: 8 (8662) 42-50-94
e-mail: kbigi@mail.ru

Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований»
360000, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18
Тел. 8 (8662) 42-50-94
e-mail: kbigi@mail.ru